

ISSN 2072-0831

**В мире
научных
открытий**

№ 11(71), 2015

Научный журнал

Электронная версия
журнала размещена
на сайте
www.nkras.ru/vmno/

Журнал включен
в Перечень ВАК
ведущих рецензируемых
научных журналов

Журнал основан в 2008 г.
ISSN 2072-0831
Импакт-фактор
РИНЦ 2014 = 0,312

Главный редактор – **Я.А. Максимов**

Ответственный секретарь редакции – **К.А. Коробцева**

Технический редактор, администратор сайта – **Ю.В. Бяков**

Компьютерная верстка – **Р.В. Орлов, Л.И. Иосипенко**

**In the World
of Scientific
Discoveries**

No. 11(71), 2015

Scientific Journal

The electronic
version takes place
on a site
www.nkras.ru/vmno/

The journal is in the list of leading
peer-reviewed scientific journals
and editions, approved by Higher
Attestation Commission

Founded 2008
ISSN 2072-0831
RSCI IF (2014) = 0,312

Editor-in-Chief – **Ya.A. Maksimov**

Executive Secretary – **K.A. Korobtseva**

Support Contact – **Yu.V. Byakov**

Imposers – **R.V. Orlov, L.I. Iosipenko**

Красноярск, 2015

Научно-Инновационный Центр

Красноярск, 2015

Publishing House Science and Innovation Center

12+

Издательство «Научно-инновационный центр»

ISSN 2072-0831

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР)

ПИ № ФС 77-39604 от 26 апреля 2010 г.

В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2015. № 11(71). 442 с.

Периодичность – 12 выпусков в год по сериям.

Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНИТИ РАН:
<http://catalog.viniti.ru/>

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал «В мире научных открытий» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Сведения о журнале ежегодно публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям «Ulrich's Periodicals directory» в целях информирования мировой научной общественности.

Журнал представлен в ведущих библиотеках страны, в Научной Электронной Библиотеке (НЭБ) – головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и имеет импакт-фактор Российского индекса научного цитирования (ИФ РИНЦ).

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Правила для авторов доступны на сайте журнала: <http://www.nkras.ru/vmno/guidelines.html>

Адрес редакции, издателя и для корреспонденции:

660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192

E-mail: open@nkras.ru

<http://www.nkras.ru/vmno/>

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» – 94089

Учредитель и издатель: Издательство ООО «Научно-инновационный центр»

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2015

Члены редакционной коллегии

А.П. Анисимов, д-р мед. наук, профессор (Государственный научный центр прикладной микробиологии и биотехнологии Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека)

Н.А. Шнайдер, д-р мед. наук, профессор (Красноярский государственный медицинский университет им. В.Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации)

Л.В. Музурова, д-р мед. наук, профессор (Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского Министерства здравоохранения Российской Федерации)

А.С. Пуликов, д-р мед. наук, профессор (Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера»)

А.С. Казакова, д-р биол. наук, профессор (Азово-Черноморская государственная агроинженерная академия)

Т.В. Рожко, к-т биол. наук, доцент (Сибирский федеральный университет)

О.Л. Москаленко, к-т биол. наук (Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера»)

С.Е. Батырбекова, д-р хим. наук (Казахский национальный университет им. аль-Фараби)

А.И. Рахимов, д-р хим. наук, профессор (Волгоградский государственный технический университет)

Н.А. Рахимова, д-р хим. наук, профессор (Волгоградский государственный технический университет)

В.Е. Бахрушин, д-р физ.-мат. наук, профессор (Классический приватный университет)

Н.П. Шаталова, к-т физ.-мат. наук, профессор (Новосибирский государственный педагогический университет)

В.Н. Василенко, д-р техн. наук, доцент (Воронежский государственный университет инженерных технологий)

Д.И. Прошин, к-т техн. наук, доцент (Пензенский государственный технологический университет)

Е.А. Тыщенко, к-т техн. наук, доцент (Кемеровский технологический институт пищевой промышленности)

Д.В. Покрищук, к-т полит. наук

З.П. Оказова, д-р сел.-хоз. наук, доцент (Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова)

А.А. Лисняк, к-т сел.-хоз. наук, доцент

И.Д. Тургель, д-р экон. наук, профессор (Уральский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы)

М.П. Придачук, д-р экон. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Волгоградский филиал)

Г.В. Ившина, д-р пед. наук, профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет)

С.Д. Якушева, к-т пед. наук, доцент (Московский городской педагогический университет)

Т.П. Грасс, к-т пед. наук, доцент (Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева)

В.Н. Абросимов, к-т пед. наук, профессор (Высшая школа социальных отношений)

Ф.Н. Денисенко, к-т пед. наук, доцент (Филиал КГПУ им. В.П. Астафьева в г. Железногорске)

О.Н. Финогенова, к-т психол. наук, доцент (Филиал КГПУ им. В.П. Астафьева в г. Железногорске)

П.Ю. Наумов, к-т пед. наук (Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии И. К. Яковлева МВД России)

О.В. Евтихов, к-т психол. наук, доцент (Сибирский юридический институт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков)

Ф.Г. Галиева, д-р филол. наук, к-т ист. наук, доцент (Уфимский научный центр Российской академии наук)

А.Г. Готовцева, д-р филол. наук, доцент (Российский государственный гуманитарный университет)

Т.А. Магсумов, к-т ист. наук, доцент (Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов)

И.В. Корнилова, д-р ист. наук, доцент (Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов)

Г.С. Широкалова, д-р соц. наук, профессор (Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия)

Editorial Board Members

Medical and Pharmaceutical Sciences

A.P. Anisimov (Federal Service for Supervision in the Sphere of Customers Rights and Human Well-Being Federal State Institution of Science State Research Center for Applied Microbiology and Biotechnology, Obolensk, Russian Federation)

N.A. Shnaider (Krasnoyarsk State Medical University, Krasnoyarsk, Russian Federation)

L.V. Muzurova (Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Saratov, Russian Federation)

A.S. Pulikov (Federal State Budgetary Scientific Institution «Scientific Research Institute of medical problems of the North», Krasnoyarsk, Russian Federation)

Biology

A.S. Kazakova (Azov-Black Sea State Agroengineering Academy, Zernograd, Russian Federation)

T.V. Rozhko (Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation)

O.L. Moskalenko (Federal State Budgetary Scientific Institution «Scientific Research Institute of medical problems of the North», Krasnoyarsk, Russian Federation)

Chemistry

S.E. Batyrbekova (al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan)

A.I. Rakhimov (Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation)

N.A. Rakhimova (Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation)

Physical and Mathematical Sciences

V.E. Bakhrushin (Classic Private University, Zaporozhe, Ukraine)

N.P. Shatalova (Novosibirsk State Pedagogical University, Kuybyshev, Russian Federation)

Engineering Science

V.N. Vasilenko (Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russian Federation)

D.I. Proshin (Penza State Technological University, Penza, Russian Federation)

E.A. Tyshchenko (Kemerovo Institute of Food Science and Technology, Kemerovo, Russian Federation)

Political Science

D.V. Pokrishchuk (Moscow, Russian Federation)

Agricultural Sciences

Z.P. Okazova (North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russian Federation)

A.A. Lisnyak (Kharkov, Ukraine)

Economics

I.D. Turgel (Urals Academy of Public Administration, Ekaterinburg, Russian Federation)

M.P. Pridachuk (Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation)

Pedagogics

G.V. Ivshina (Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation)

S.D. Yakusheva (Moscow City Teacher Training University, Moscow, Russian Federation)

T.P. Grass (Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russian Federation)

V.N. Abrosimov (Higher school of social attitudes, Minusinsk, Russian Federation)

F.N. Denisenko (Branch of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev in Zheleznogorsk, Krasnoyarsk, Russian Federation)

P.Yu. Naumov (Novosibirsk Military Institute of the Internal Troops named after general of the Army I.K. Yakovlev of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation)

Psychology

O.N. Finogenova (Branch of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev in Zheleznogorsk, Zheleznogorsk, Russian Federation)

O.V. Evtikhov (Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russian Federation)

Philology and Linguistics

F.G. Galieva (Ufa Branch of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation)

A.G. Gotovtseva (Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation)

Historical Studies and Archeology

F.G. Galieva (Ufa Branch of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation)

T.A. Magsumov (Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies and resources, Naberezhnye Chelny, Russian Federation)

I.V. Kornilova (Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies and resources, Naberezhnye Chelny, Russian Federation)

Sociology

G.S. Shirokalova (Nizhny Novgorod State Agricultural Academy, Nizhny Novgorod, Russian Federation)

**Материалы
Международной научно-практической конференции
«Наука и образование в современной России»,
г. Набережные Челны, Российская Федерация,
30-31 октября, 2015 г.**

ИСТОРИЯ HISTORY

НА ПУТИ К ЕДИНОЙ ШКОЛЕ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ТАТАРСТАНЕ НА РУБЕЖЕ 1910–1920-х гг.

Ахметова А.Р., Магсумов Т.А.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
Международный сетевой центр фундаментальных
и прикладных исследований, г. Сочи, Россия

Рассматриваются первые шаги советской модернизации образовательного пространства в поликультурном Казанском крае, механизмы их реализации управляющими структурами. Базовыми элементами этой политики были языковое строительство и организация новой системы образования среди национальных меньшинств.

Ключевые слова: образование; нация; религия; Татарстан; СССР.

ON THE WAY TO UNIFORM SCHOOL: EDUCATIONAL POLICY IN TATARSTAN AT THE TURN OF THE 1910-th – 1920-ies

Akhmetova A.R., Magsumov T.A.

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
International Network Center for Fundamental and Applied Research,
Sochi, Russia

The first steps of the Soviet modernization of educational space in the multicultural Kazan region, the mechanisms of their realization by the operating

structures are considered. Language construction and the organization of a new education system among ethnic minorities were Basic Elements of this policy.

Keywords: *education; nation; religion; Tatarstan; USSR.*

Правительство и работники системы народного просвещения Татарстана в своей политике в области школьного образования исходили из основного принципа, заложенного актами советского государства и республики. Главной целью провозглашался подъем культурного уровня Татарстана в соответствии с запросами и потребностями народов, проживающих в нем. В первую очередь, предусматривалось продвижение образования среди татар и национальных меньшинств.

20 января 1918 г., после ликвидации Городской Думы, началось формирование Казанского Совета городского хозяйства, специальная комиссия которого должна была руководить деятельностью всех школ города. 18 февраля 1918 г. Казанский Совет назначил комиссаром народного просвещения А.А. Максимова. 20 февраля 1918 г. постановлением исполнительного бюро Казанского Совета был упразднен Казанский учебный округ, а в мае того же года были ликвидированы дирекции и инспекции народных училищ в уездах губернии [7, л. 142]. Одним из первых шагов Казанского губернского комиссара по просвещению было доведение до мест инструкции III съезда Советов об организации для заведывания делами народного просвещения волостных, уездных, губернских, городских отделов по народному образованию при Советах рабочих, солдатских и крестьянских хозяйств. Это дало толчок к созданию в уездах губернии отделов народного образования. На основе решения IV губернского съезда крестьянских депутатов Комиссариат просвещения губернии предложил 5 апреля уездным Советам депутатов образовать отделы по народному образованию и принять делопроизводство инспекций народных училищ.

Вопросами просвещения татар занимался Мусульманский комиссариат Наркомнаца и его местные органы. В составе Мусульманского комиссариата Казанского Совета также был учрежден отдел народного просвещения. Однако практика показала, что создание обособленных

отделов просвещения для разных народов было нецелесообразным. Национальная специфика лучше всего могла быть учтена в структуре общего губернского отдела народного просвещения, который должен был проявлять равную заботу о создании и нормальном функционировании учебных заведений для всех народов края [3, с. 100].

В число неотложных задач комиссариата просвещения Казани входила борьба за осуществление Декретов о свободе совести и об отделении школы от церкви. Своим распоряжением от 26 февраля 1918 г. А.А. Максимов предложил всем школам прекратить преподавание Закона Божия, а Постановлением комиссариата от 6 марта 1918 г. утверждалось, что «преподавание закона божьего как в урочное, так и во внеурочное время в стенах учебного заведения ни в коем случае допущено быть не может и должно быть прекращено» [9, с. 10].

Мусульманский комиссариат Казанского Совета занял принципиальную позицию в отношении осуществления Декрета СНК РСФСР «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января 1918 г. [5, с. 49]. Распоряжение комиссариата от 18 марта 1918 г. гласило: «...Мусульмане автономны в своих культурно-национальных и религиозных делах и могут применять в жизнь декреты Советов Народных Комиссаров через мусульманские комиссариаты, сообразуясь с духом и бытовыми условиями своего народа. На основании этого объясняется, что во всех мусульманских мектебах, медресе Казанской губернии преподавание закона божьего будет продолжаться беспрепятственно» [3, с. 101]. Выражая чаяния местной интеллигенции по сохранению традиционных корней национальной системы образования, свою резолюцию по вопросу об отделении церкви от школы принял и Казанский губернский съезд учителей-татар (открылся 4 мая 1918 г.): «Съезд признает необходимость религиозного воспитания наших детей и находит нужным в настоящий момент преподавание религии в наших школах; съезд верит, что нынешнее правительство, считаясь также с мнением народа, положительно отнесется к этому решению...» [10, с. 163].

Четкость в работу по руководству национальной школой внесла передача заведования ею из Наркомнаца в Наркомпрос. На заседании Госу-

дарственной комиссии по просвещению Наркомпроса 28 сентября 1918 г. был рассмотрен вопрос о национальной школе, основные положения которой определялись Постановлением «О национальных меньшинствах». В нем объявлялось о праве всех национальностей организовать обучение на родном языке на обеих ступенях единой трудовой школы и высшей школы, об обязательном изучении в школах национальных меньшинств языка большинства населения данной области «с целью культурного сближения и развития солидарности трудящихся различных национальностей». Школы национальных меньшинств объявлялись государственными и на них распространялось «Положение о единой трудовой школе». Управление ими сосредотачивалось в Народном комиссариате по просвещению, областных или губернских отделах народного образования.

Коллегия Наркомпроса организованный отдел назвала отделом просвещения национальных меньшинств, вменив в его обязанности организацию, руководство и управление всеми культурно-просветительными учреждениями национальных меньшинств. Важным шагом явилась инструкция Наркомпроса «Об организации и деятельности подотделов просвещения национальных меньшинств на местах», которые, с соответствующими секциями, создавались в тех местах, где существовали национальные меньшинства [10, с. 185].

Казанский Совет неоднократно возвращался к структуре органов руководства образованием, стремясь привести их в полное соответствие с запросами жизни, учитывая интересы всех народов края. В этом отношении характерно его решение от 31 мая 1918 г. «Строение органов управления в деле народного образования Казанской губернии», в котором, в соответствии с национальной спецификой края, утверждалась следующая структура управления: «Для заведывания учебно-воспитательной и культурно-просветительной стороной народного образования, а также школьным строительством губернии, при губернском исполнительном комитете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов существует 5 национальных отделов по народному образованию: русский, мусульманский, чувашский, черемисский и прочих мелких народностей, во главе которых стоят заведующие отделами, избираемые губернским исполнительным комитетом»

[6, л. 7-8]. Дела межнационального и общегубернского характера должны были решаться Советом отделов, в состав которого входили заведующие всех пяти национальных отделов. По существу, Совет отделов представлял из себя коллегия губернского отдела по делам просвещения [4, с. 67].

Весной 1918 г. важные шаги, направленные на налаживание школьного образования, были предприняты в уездах и волостях. При этом особое внимание обращалось на организацию школ с обучением на родном языке местных народов: татар, чувашей, мари, удмуртов, башкир и т.д. В этих целях в составе уездных отделов народного образования создавались специальные национальные подотделы. Так, исполком Елабужского уездного Совета 26 апреля 1918 г. принял решение об организации мусульманского (татарского) подотдела в уездном отделе народного образования, а 3 мая – о создании удмуртского подотдела. Бугульминский Совет 11-12 мая 1918 г. отметил необходимость «в течение ближайших годов покрыть весь уезд и город сетью школ разного рода...» и в особенности «обратить внимание на развитие образования в инородческих селениях (мусульманских, чувашских и др.), которые до сего времени сознательно держались в темноте правительствами царя и буржуев» [3, с. 104].

После издания декрета о единой трудовой школе государственные и партийные органы приступили к организации школы на новых началах. Работой по проведению в жизнь принципов и идей единой трудовой школы в Казанской губернии руководила губернская комиссия по реформе школы, созданная 30 сентября 1918 г. при губернском отделе народного образования. В ее состав вошли работники просвещения и представители общественности [11, с. 12].

В Казани и уездах было упразднено прежнее деление школ, взамен которого организовывались школы I и II ступени с совместным обучением мальчиков и девочек. Однако, осуществление смешанного обучения на татарском языке натолкнулось на серьезные препятствия, вызванные религиозными мотивами и традициями. В 1918-1919 учебном году наряду с татарскими смешанными школами продолжали существовать мужские и женские школы [10, с. 185].

Несомненно, что значительную, если не решающую роль в управлении делом народного образования на местах, играли партийные органы. Важное значение приобретали постепенное создание прослойки коммунистов в аппарате отделов народного образования, наряду с «устранением из местных органов власти «людей с темным, плохим прошлым» [8, л. 3]. Укреплению местных аппаратов управления народным образованием придавалось особое значение. Осенью 1921 г. в губернии было разослано циркулярное письмо «О внимательном отношении к коммунистическим работникам народного образования». В нем отмечалась настоятельная необходимость сокращения перебросок и перемещений руководящих кадров ГубОНО и уездных отделов народного образования (ОНО). Такие переброски, по мнению ЦК РКП (б), вызывали развал работы, поскольку «руководящая работа в области народного просвещения требует специализации и времени для усвоения партийной линии в этом сложном вопросе» [2, с. 197]. Взаимоотношения местных комитетов партии с ОНО всех уровней определялись циркуляром ЦК РКП (б) «О связи партийных организаций с органами народного образования» от 4 ноября 1921 г. В нем подчеркивалось, что «дело народного просвещения в Советской республике... есть дело глубоко коммунистическое», а потому комитеты партии на местах должны были контролировать работу ОНО, заслушивая их доклады, а также наблюдать за исполнением партийных директив и инструкций Наркомпроса [2, с. 213].

В числе важнейших вопросов в деле строительства новой школы был учительский. Одним из первых конкретных мероприятий в деле формирования новых учительских кадров республике явились перевыборы учителей (30 августа – 20 ноября). Их целями было: «1. Освобождение учительства от всех элементов, враждебной советской власти; 2. Освобождение учительства от всех элементов, непригодных для строительства новой школы в интересах пролетариата и крестьянства; 3. Привлечения в ряды школьных работников лиц, которым был закрыт доступ в школу при старом режиме; 4. Привлечение новых кадров работников просвещения на местах» [8, л. 21]. В этом же документе указывались требования, предъяв-

ляемые к переизбираемым: «К делу воспитания подрастающего населения Социалистической Республики должны быть привлечены лица, добросовестные, любящие детей и достаточно подготовленные, т.е. обладающие знаниями, необходимыми педагогическими и организаторскими данными, а также понимающие основные задачи Советского Социалистического строительства в области просвещения». Перевыборы учительского состава вызвали много споров среди работников просвещения [8, л. 4]. Тем не менее, советская власть решительно взялась за формирование своего контингента преподавателей, который бы работал на укрепление ее позиций.

К началу 1920-х годов старая школьная система была полностью реформирована. По всей стране была создана единая государственная сеть начального и среднего образования, стало очевидным вытеснение всех негосударственных форм обучения. На территории Казанской губернии отчетливо прослеживалась неравномерность этого процесса. Реализация плановой и в целом продуманной системы школьного образования запаздывала или давала сбои на местах. Негативным моментом стало усиление партийно-государственного вмешательства в сферу образования, единоначалие в управлении школами. Набирающая силу командно-административная система управления зачастую пренебрегала культурными традициями народов.

Список литературы

1. Аминов Т.М. Антология истории мусульманского образования в Республике Башкортостан. Уфа, 2010.
2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 3. 1922-1925. М., 1984.
3. Культурная революция в Татарии (1917-1937 гг.). Казань, 1986.
4. Культурное строительство в Татарии. 1917-1941. Документы и материалы. Казань, 1971.
5. Ленин и культурная революция: Хроника событий (1917-1923 гг.). М., 1972.
6. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 6.
7. НАРТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 82.
8. НАРТ. Ф. Р-1763. Оп. 1. Д. 43.

9. Отчет комиссара просвещения Казанской рабоче-крестьянской республики о его деятельности с 20 февраля по 15 апреля (1918 г.). Казань. 1918.
10. Тутаев М.З. Октябрь и просвещение. (Очерки истории просвещения в Татарии накануне Октябрьской революции и в первые годы Советской власти). Казань, 1970.
11. Тутаев М.З. Развитие народного образования в Татарии (1917-1940 гг.). Казань, 1975.

РУССКИЕ СТАХЕЕВЫ В АВСТРАЛИИ

Н.М. Валеев, Н.Г. Валеева

Академия наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия
Казанский государственный институт культуры и искусств,
г. Казань, Россия

Собственные впечатления авторов статьи от общения с русскими австралийцами на Пятом континенте органично дополняют социальный портрет эмигрантов.

Ключевые слова: *Стахеевы; Харбин; Австралия; купеческая династия.*

THE RUSSIAN STAKHEEVS IN AUSTRALIA

Valeev N.M., Valeeva N.G.

Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia
Kazan state institute of culture and arts, Kazan, Russia

Own impressions of authors of article of communication with the Russian Australians on the fifth continent organically supplement a social portrait of emigrants.

Keywords: *Stakheevs; Harbin; Australia; merchant dynasty.*

В годы революционных событий 1917 г., братоубийственной гражданской войны Россия потеряла лучших представителей российской нации – промышленников, банкиров, писателей, композиторов, мыслителей. В том перечне представители выдающейся купеческой династии елабужских купцов Стахеевых. В социально-политическом контексте российской истории XIX – начала XX в. многоаспектно и емко исследована их торгово-экономическая и благотворительная деятельность [1; 2]. Общественный интерес к Стахеевым был велик, в дооктябрьской России они прослыли людьми деловыми, душевно богатыми и материально щедрыми. Их благие дела поныне являют пример активной предприимчивости, толерантного отношения к межнациональным и межконфессиональным проблемам социума. Будучи влиятельными и деятельными представителями елабужского общества, они развивали экономику края, формировали инфраструктуру Елабуги и других городов губерний, в которых протекала их торгово-экономическая деятельность. Весь свой незаурядный талант, немалые финансовые средства они жертвовали во благо процветания Отчизны.

Одним из видных представителей купеческой династии был Иван Григорьевич Стахеев (1837-1907), коммерции советник, елабужский первой гильдии купец, Потомственный почетный гражданин, выдающийся благотворитель и меценат, ведущий обширную хлебную торговлю не только с Сибирью, по Каме и Волге, но и с заграничными рынками. Имел он агентов в Берлине и Лондоне. В 1904 г. основал торговый дом «И.Г. Стахеев и сыновья», преобразованный его самым одаренным сыном Иваном (1869 г.р.) в 1910-1912 гг. в Торгово-промышленное товарищество «Иван Стахеев и К^о», учрежденное в Елабуге для торговли хлебом, нефтью, мануфактурой и др. И.Г. Стахеев расширял и увеличивал торговые обороты фирмы, имел 10 паровых и более 70 непаровых судов, заводы и фабрики, склады, магазины по всей России. Во всех делах отца активно участвовали и его дети. Прямые потомки И.Г. Стахеева живут в Австралии.

Наша поездка на солнечный австралийский материк, общение со Стахеевыми укрепили нас в желании запечатлеть социальную память о

людях, на долю которых с лихвой выпали невероятные трудности, страдания, мучительная разлука с Родиной. Они заслуживают памяти своих соотечественников.

Тамара Николаевна Стахеева (Стаюхина) родилась в Хайларе, в китайской провинции Хэйлунцзян. Родиной же ее родителей является Вятская губерния. Вот только не удержала человеческая память названия той местности, города, села, починка, где жили родители. События Октября 1917 г. вынудили их бежать в Китай, вживаться, сжав зубы, в чужую, инородную среду. «Но никогда, никогда, отец мой не брал советское подданство», – не без гордости произносит эта предельно искренняя, немолодая женщина. В конце 1940 г. семья Стаюхиных переехала в Шанхай, крупный торговый город, расположенный в дельте реки Янцзы. Шанхай 1930-40-х гг. наряду с Парижем, Берлином, Харбином был одним из главных центров русского зарубежья. Здесь в Шанхае, в семье русских эмигрантов состоялась встреча Т.Н. Стаюхиной и Б.Г. Стахеева, изменившая ее дальнейшую жизнь. Любовь с первого взгляда и на всю жизнь. Высок, более трех футов, умен, корректен, Борис Григорьевич унаследовал характерные черты, присущие многим Стахеевым. В мире, любви и согласии прожили супруги Стахеевы почти полвека, деля поровну все невзгоды и трудности, щедро выпадавшие на их долю, но не растерявшие жизненного оптимизма. Многие русские эмигранты пели в церковных хорах, не стали исключением и наши герои. Гармонию духовной и физической красоты, музыкальные способности, высокую речевую культуру русские Стахеевы пронесли сквозь годы. В Китае, на Филиппинах, в Австралии, которые вошли в их жизненное пространство, они всегда оставались русскими, сохранив особенности национального мышления, традиции. Первенца нарекли именем, которое носили российские императоры – Александром, дочь – именем пушкинской героини – Татьяной. Годы были крайне тяжелыми. Тревожные события Второй Мировой войны, локальные конфликты на Востоке, активизация коммунистического движения в Китае вынудили их к очередному переселению. При помощи Международной организации по делам беженцев, имея статус «displaced

persons» (DP), т.е. «перемещенных лиц без гражданства», они перебрались на Филиппины, а затем в Австралию. С 1949 г. постоянно проживают в Сиднее. Отсутствие жилья, работы, языковой барьер – это далеко не полный перечень проблем, которые приходилось решать молодым супругам, имея на руках малолетних детей и мать Анну Константиновну. Здесь в Австралии в 1950 г. родился младший сын Юрий (Георгий), человек большой силы воли и обаяния. Именно ему суждено было стать связующим звеном между прошлым и настоящим, восстановить порвавшиеся нити времен. В 2005 г. он *впервые* покинул австралийский континент, чтоб совершить дальний путь на родину своих предков – в Елабугу.

Словно перекидывая листы календаря прожитых лет, общаясь с Тамарой Николаевной, мы становились соучастниками давних событий. Она справедливо считает Австралию своей второй родиной, после Китая. Да и можно ли не любить страну, пригревшую и приютившую бедных эмигрантов? Английский язык стал также родным. А еще внутри себя она хранит образ России, родины своих родителей и мужа. Россия-Родина в человеческом сознании чрезвычайно многолика. Очарование этой интеллигентной дамы, ее душевная теплота, смирение и кротость покорили нас. Т.Н. Стахеева не сетует на жизненные тяготы прошлых десятилетий. Она сохранила способность любить, восхищаться, быть счастливой от общения со своими детьми, внуками, правнуками, близкими людьми. Вместе с тем, глубоко самокритична, жалеет, что так мало интересовалась Стахеевыми прежде, не записывала их воспоминаний. О прошлом в семье говорили мало, сила страха заставляла быть сдержанными.

В один из дней посетили кладбище в местечке Rookwood, в трех русских секциях которого покоится прах многих Стахеевых, их близких, знакомых и незнакомых соотечественников. Тревожась нарушить тишину усопших, каждому хотелось помолчать «в мыслях об ином, инаком», ибо тленность человеческого существования невольно осознавалась нами. Ухоженные могилы, волнительные эпитафии на русском языке, православные кресты, высеченные на надгробиях, часовенка, русская речь незнакомых людей, которую крайне редко можно услышать в обществен-

ных местах австралийских городов. Все эти непередаваемые ощущения вызвали душевную вибрацию и слезы. О добрых делах елабужан по достойному увековечению памяти Стахеевых на их родине мы поведали их потомкам в Австралии.

Работа с документами, книгами [3; 4; 9], подшивками газеты «Единение», общение с русскими харбинцами, членами редакционной коллегии журнала «Астралиада», с эмигрантами, представителями всех периодов, дают богатейший материал для аналитической работы. На восточные окраины Российской империи бежали от рук карающих большевиков многие представители именитого российского купечества. Материалы из личного архива Стахеевых свидетельствуют, что жена Г.И. Стахеева – Анна Константиновна с детьми бежали ночью, одевшись в монастыре в крестьянскую одежду. С трудом, добравшись до Тюмени, они со временем перебрались во Владивосток. Лишь чудом можно объяснить удавшееся бегство Г.И. Стахеева в Сибирь. Со слов Т.Н. Стахеевой, Григория Ивановича в Елабуге большевики арестовывали, пытали и жестоко избивали. «Я стараюсь вспоминать, что говорили Борис Григорьевич и его мать Анна Константиновна. И теперь я думаю, что очень возможно, что из Елабуги они бежали в 1920-1921 или даже в 1922 г. Они говорили, что Григорий Иванович вел переговоры с коммунистическим правительством..., но у него ничего не вышло... В конце концов их всех решили расстрелять» [7]. Свою непримиримую ненависть к коммунистическому режиму он сохранит до конца своих дней. Дальний Восток обладал притягательной силой и потому, что Г.И. Стахеев знал о великих хозяйственно-экономических делах своего брата Ивана Ивановича, возглавлявшего концерн «Стахеев-Путилов-Батолин». С 1920 г. Товарищество И.И. Стахеева приобрело концессии на разработку рыбных и лесных запасов по берегам Охотского моря, проводило исследовательские экспедиции для разведки железорудных месторождений Приамурья, угольных копей – на Сахалине.

Письменные материалы Н.А. Лазаревой [5], дочери садовника Стахеевых, свидетельствуют также, что Г.И. Стахееву удалось тайно бежать из

Елабуги. Смерть была неминуема, ибо в годы революции даже его тестя К. Ортева и племянников большевики «загнали в Каму и расстреляли». Дачный дом Г.И. Стахеева на Святом Ключе был сломан и увезен. Н.А. Лазарева вспоминает, что «на двухэтажной даче Григорий Иванович жил с семьей только летом. Дачный дом был розового цвета, отделан резьбой. Около дома был разбит цветник и фруктовый сад. На даче было много сосны. Была хорошая площадка для детей. На даче у них была легковая заграничная машина, черная, большая. Для машины в бор была проложена дорога, они часто катались. На озере у них стояла купальня. У Григория Ивановича была своя небольшая электростанция. Был катер, который ходил в Елабугу за корреспонденцией и по другим хозяйственным делам» [5, с. 22]. Современники восхищались пейзажем и загородными строениями Стахеевых. Вот как описывает увиденное Е. Майдель, совершая путешествие с отцом по Волге и Каме на Урал весной 1912 г.: «Днем мы прошли мимо расположенной на берегу чудной стахеевской дачи, залитой солнцем. Месторасположение дачи прекрасно, с Камы виден красивый дом, Церковь, катящиеся автомобили по аллеям парка, освещаемым электрическими фонарями, пароходик стоял у пристани» [6, с. 295].

Династия Стахеевых, наряду с тысячами и тысячами других русских, попавших в водоворот непростых событий 1917 г., спасаясь от большевистского террора, вынуждены были бежать далеко от любимой до боли Елабуги, Родины. То был тернистый, мученический путь на «свою Голгофу» наших Стахеевых. Вот такая русская Австралия открылась нашему взору в октябре 2006 г., которую мы полюбили и о которой часто вспоминаем в Москве и Елабуге, в Казани и Чистополе, там, где когда-то жили великие Стахеевы.

Мы вернулись в Россию, но душевная связь со Стахеевыми продолжается. Тамара Николаевна в письмах размышляет, вспоминает важные детали и жизненные эпизоды «своих Стахеевых». С волнением рассматривая посланные нами фотографии, она пишет: «Карточка, где дом, в котором была контора Ивана Григорьевича, и, конечно, Григория Ивановича, невольно вызвала в памяти стихийное время революции 1917 г., связанное с разорением и развалом деятельной Стахеевской династии...

Нетрудно представить, как тяжело было Григорию Ивановичу вынести все это на своих плечах и в своем сердце. Знаю, что Стахеевы не были единственными жертвами того тяжелого времени, но они мои родственники и близки сердцу. Боря (Борис Григорьевич) всегда боялся коммунистов, и, конечно, ненавидел их. Он был монархист. Одно время выпускал журнал, который издавался инвалидами русской Белой армии во Франции, журнал назывался «Посев»...» [8]. Т.Н. Стахеева не устает благодарить нас, что мы вернули России, ее многострадальному народу доброе имя Стахеевых, которые, прежде всего, были великими тружениками, славными сынами своего Отечества, подлинными его патриотами. «Я от всего сердца благодарю вас за ваши неустанные труды о восстановлении доброго Стахеевского имени. Они никогда не были паразитами и врагами народа. Они честно заслужили доброй памяти своего имени» [7]. Мы отчетливо сознаем, что в нашем лице Т.Н. Стахеева благодарит всех елабужан за добрые дела, за память о своих именитых родственниках, ставших изгоями на родине в годы революционного лихолетья и братоубийственной гражданской войны.

Список литературы

1. Валеев Н.М. Роль купеческой династии Стахеевых в судьбах России // Научный Татарстан. 2004. № 12. С. 137-145.
2. Валеев Н.М., Валеева Н.Г. Елабуга. Харбин. Сидней... = Yelabuga. Harbin. Sydney. Казань: Идел-Пресс, 2007. 207 с.: ил.
3. Жилевич Т.В. (Мирошниченко). В память об усопших в земле Маньчжурской и харбинцах. Мельбурн, 2000.
4. История русских в Австралии. Т. 1. Сидней, 2004.
5. Лазарева Н.А. Воспоминания о Святом Ключе и Стахеевых. Рукопись (25 с.).
6. Майдель Е.И. Воспоминания // Библиотека-Фонд «Русское Зарубежье». Ф. 1. М. 78. С. 295.
7. Письмо Mr. и Mrs. Valeev от 29.12. 2006 г. // Личный архив Валеевых.
8. Письмо Mr. Mrs. Valeev от 08. 02. 2007 г. // Личный архив Валеевых.
9. Русские харбинцы в Австралии. Сидней, 2000.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ В МЕХАНИЗМЕ ИЗБРАНИЯ
ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ
г. ВЯТКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.)**

Галлямова З.В.

Елабужский филиал Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Елабуга, Россия

Рассматривается роль и статус городского головы в системе местного самоуправления. Представлены основные этапы избрания городского головы: от его утверждения думой, до одобрения его кандидатуры Министерством внутренних дел. Сделан вывод, что избрание городского головы могло стать ареной противостояния между самоуправлением и местной администрацией, являясь показателем взаимоотношений общественного представительства и губернских властей.

Ключевые слова: *Городовое положение 1870 года; Городовое Положение 1892 года; городской голова; городское самоуправление; губернское по городским делам присутствие.*

**THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATIVE
MECHANISM IN THE ELECTION OF A CITY
MAYOR (ON THE MATERIAL OF VYATKA TOWN
OF THE SECOND HALF OF THE XIXth –
EARLY XXth CENTURIES)**

Galljamova V.Z.

Yelabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University,
Yelabuga, Russia

The author studies the role and status of a city mayor in the local government system. The author shows the main stages of the election of a city

mayor: from his approval by the Duma to the confirmation of his nomination by the Ministry of Home Affairs. The author concludes that the election of a city mayor could be the arena of confrontation between the local government and local administration, as an indicator of relations between public representatives and provincial authorities.

Keywords: *City Regulations of 1870; City Regulations of 1892; provincial urban affairs presence.*

Радикальные преобразования второй половины XIX века затронули все сферы жизни российского общества. В этих условиях реформы в области местного самоуправления были неотъемлемой частью этих преобразований, как наиболее целесообразные и соответствующие новым историческим условиям.

Значительный интерес в вопросе реализации городских реформ представляет анализ материала по выбору городского головы. Избрание глав общественного управления подвергалось тщательному контролю со стороны губернатора. Городской голова был наделен довольно широкими полномочиями. По статье 82 Городового положения 1870 года должность городского головы, как и членов городской управы, «замещается по выборам городской думы». Должность эта была исключительно важной, т.к. городской голова руководил деятельностью всех трех определенных в статье 15 Городового положения «учреждений городского общественного управления»: председательствовал в городских избирательных собраниях по разрядам, руководил деятельностью думы и управы [3, с. 824]. Кроме того, городской голова губернского города являлся членом Губернского по городским делам присутствия (статьи 11 и 19) [3, с. 825]. При этом городской голова не являлся членом какого-либо ведомства, т.е. не был правительственным чиновником.

Вступление в должность избранного думой городского головы зависело от представления губернатора министру внутренних дел. Процедура утверждения властями избранных думою городского головы и его

заместителя была довольно сложной. Городская управа после выборов подавала губернатору рапорт об их результатах с приложением баллотировочного листа и формулярного списка избранных. Из канцелярии губернатора эти документы поступали в Губернское по городским делам присутствие для заключения о правильности проведения выборов в думе. По истечении недели губернатор отсылал в Министерство внутренних дел свое официальное представление кандидатур. Извещения об утверждении городских голов публиковались в «Правительственном вестнике». Об утверждении министром губернатор оповещал городскую управу. После этого городской голова на заседании думы приносил присягу, обещая добросовестно исполнять свои обязанности. Городовое положение 1892 года сохранило функции и полномочия городского головы, изменив его статус: теперь он считался состоящим на государственной службе [8, с. 328].

Городской голова играл роль посредника между административной властью и общественным представительством. Это не могло не отразиться на прямой заинтересованности губернатора в выборе на эту должность лица, способного обеспечить проведение в думу интересов администрации. И как показывает анализ местного материала, городской голова нередко становился рычагом воздействия губернатора на думу. Так, в 1887 году в конфликте между думой и губернатором по вопросу увеличения штата городской полиции голова пытался склонить думу в сторону его положительного решения [5, с. 106, 113; 6, с. 125].

При законе 1870 года фактом недоверия администрации к думскому избраннику был случай с выбором на второе четырехлетие на пост городского головы г. Вятки купца Я.Н. Жирухина. Параллельно было отправлено конфиденциальное письмо, в котором сообщалось, что Я.Н. Жирухин вероисповедания православного и соответствует указанным в Городовом положении требованиям для утверждения в должности городского головы, но при этом губернатор счел необходимым сообщить сведения компрометирующего характера. В частности, гово-

рилось, что источником его обогащения являются взятки, которые он получал, работая в городском общественном банке [7, л. 97]. Сведениям такого рода в Министерстве внутренних дел значения не придавалось. Дальнейшего своего развития дело не получило и никаких последствий для Вятского городского управления не имело. Сам Я.Н. Жирухин благополучно прослужил в должности городского головы два срока. Таким образом, законодательство не давало возможности местной администрации оказывать прямое влияние на избрание глав общественного управления губернских городов. Окончательное решение по данному вопросу выносили вышестоящие инстанции. Последние, как показывает местный материал, руководствовались соображениями политической благонадежности общественного управления, а не благополучием городского хозяйства.

В 1909 году в Вятском городском управлении возникла проблема с выбором городского головы. Это было связано с уходом раньше срока с этой должности, по болезни, Поскребышева – человека авторитетного в думских кругах, положительно характеризующегося в местной демократической печати. Напряженная общественно-политическая ситуация в стране в данный период обусловила соответствующий подход местной административной власти к избранию глав общественного управления. Когда вместо Поскребышева дума выбрала на должность городского головы члена управы Васнецова, последний отказался от должности [1; 7]. Тогда губернатор, негативно охарактеризовав его в отчете Министерства внутренних дел, назначил вместо него Сунцова, лидера местной монархической партии, зарекомендовав его перед министерством как политически благонадежного [1, л. 3]. Городская дума, не желая вступать в открытое противостояние с губернатором, решает выбрать на должность городского головы нейтральное лицо, изначально не способное вызвать каких-либо подозрений в неблагонадежности. Таким человеком оказался Павел Николаевич Шкляев, за плечами которого было 37 лет государственной службы. Тем не менее, губернатор, воспользовавшись жалобой некоторых гласных на неправильное произ-

водство выборов, совместно с Губернским присутствием, отменил их. В Министерстве внутренних дел губернатором Горчаковым была послана весьма неблагоприятная характеристика Шкляева как сторонника левых партий. Одновременно запрашивалось право назначить вместо него Сунцова, «показавшего полную способность к ведению городского хозяйства и в небольшой промежуток времени поставившего его по силе возможности на должную высоту» [1, л. 10].

Вряд ли аргумент о хозяйственности Сунцова был основной причиной такого благоволения ему со стороны губернатора. Судя по всему, определяющей здесь была его политическая принадлежность, позволяющая административной власти направлять работу думы в нужное русло. Тем не менее, Министерство внутренних дел утвердило в должности городского головы П.Н. Шкляева. Очевидно, в условиях реакции правительство не видело в городском самоуправлении серьезной оппозиции существующему режиму. Между тем, Шкляев оставался для местной администрации лицом нежелательным в роли главы общественного управления.

В 1911 году при губернаторе К.Л. Страховском П.Н. Шкляев был представлен военным ведомством к награде за услуги, оказанные при постройке казарм для прибывающих в город войск. Тогда К.Л. Страховским в Министерство было послано конфиденциальное письмо, в котором указывалось, что Шкляев не заслуживает полученной награды, «...как направивший свою деятельность вразрез законным пожеланиям губернской администрации» [2, л. 26-26 (об.)]. В частности, отмечалось промедление П.Н. Шкляева в постройке казарм и делался вывод, что какой-либо его личной заслуги в этом деле не усматривается. В результате такого комментария П.Н. Шкляев так и не был награжден. Тем не менее, были очевидны его признание и популярность в среде гласных – на четырехлетие с 1913 года он в очередной раз был выбран городским головой. На этот раз отправленное губернатором в Министерство внутренних дел письмо о сотрудничестве с «противоправительственными партиями» возымело свое действие – Министерство не утвердило его в должности городского головы [2, л. 54].

Когда в начале 1916 года от должности городского головы отказался по болезни Н.А. Пестов, до окончания четырехлетия (до осени 1917 года) дума третий раз выбрала П.Н. Шкляева [2, л. 63]. На этот раз какого-либо противодействия со стороны администрации не было из-за непродолжительности срока службы.

Ситуация с выбором городского головы показывает, насколько была велика в устройстве общественного управления роль субъективного фактора, в частности, межличностных отношений. Так, «Вятская речь», задаваясь вопросом не утверждения П.Н. Шкляева, отмечала следующее: «... Да потому, говорит обыватель и гласные города, что Павел Николаевич теперь не ко двору: он не угодничал, не околачивался по передним, имел странную по теперешним временам привычку в своих служебных отношениях опираться на закон и неохотно позволять наступать себе и городскому управлению на ногу» [4]. В какой степени такой комментарий соответствовал действительности, судить трудно за неимением каких-либо фактов неподчинения городского головы губернатору или его уклонения от обязательств. Но очевидно, на базе выбора главы общественного управления, факт противостояния думы и администрации – обе стороны пытались закрепить это право за собой. В целом, выбор городского головы можно рассматривать как индикатор взаимоотношений местной административной власти с органами самоуправления. В этих условиях губернские власти могли рассматривать выборы городского головы как механизм воздействия на общественное представительство.

Список литературы

1. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 587. Оп. 13. Д. 37.
2. ГАКО. Ф. 587. Оп. 14. Д. 113.
3. Городовое положение 1870 г. // ПСЗРИ. Отд. первое. СПб., 1874. Т. 14. № 48498.
4. Вятская речь за 1913 год. Вятка, 1913. № 182.
5. Журналы вятской городской думы за 1887 год. Вятка, 1887. С. 106, 113.

6. Журналы вятской городской думы за 1888 год. Вятка, 1889. С. 125.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1304.
8. Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. Ярославль, 1991. Т. 17.

«ПЕРВЫЕ ПАСТЕРНАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ В ЧИСТОПОЛЕ», ПОСВЯЩЕННЫЕ ГОДУ ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Б. ПАСТЕРНАКА

Корнилова И.В., Валеева Ю.Н.

Академия наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

Казанский государственный институт культуры, г. Казань, Россия

В статье анализируются результаты состоявшейся в октябре 2015 г. Международной научно-практической конференции «Первые Пастернаковские чтения в Чистополе». Авторы выделяют основные достижения в развитии сотрудничества исследователей жизни и творчества Б. Пастернака, отмечают высокий уровень организации и проведения конференции. Намечены основные направления дальнейшего сотрудничества в плане изучения жизни и творческой деятельности советских писателей периода чистопольской эвакуации, а также создания мемориальных музеев для сохранения богатейшего писательского и культурного наследия.

Ключевые слова: Чистополь; Пастернаковские чтения; писательская колония; эвакуация; 1941-1943 гг.; открытие памятника; Б.Л. Пастернак; дети писателей.

**«THE FIRST PASTERNAKOVSKY READINGS
IN CHISTOPOL», CONFERENCE DEDICATED
TO THE YEAR OF LITERATURE IN THE RUSSIAN
FEDERATION AND 125TH ANNIVERSARY
OF THE BIRTH OF B. PASTERNAK**

Kornilova I.V., Valeeva Y.N.

Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia
Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia
Kazan state institute of culture, Kazan, Russia

In the article authors analyze the results of “The first Pasternakovsky readings in Chistopol” – international scientific-practical conference that was held in October 2015. The authors focus on the active collaboration of the scholars of B. Pasternak who noted the main directions of their future studies and they also outline a high level of the organization of the conference.

Keywords: *Chistopol; Pasternakovsky readings; literary colony; evacuation; 1941-1943; opening of a monument; B.L. Pasternak; children of writers.*

В Чистополе 1-3 октября 2015 года состоялось знаменательное событие в мире науки – Международная научно-практическая конференция «Первые Пастернаковские чтения в Чистополе», которая стала логическим завершением целой серии проходивших в городе научно-популярных мероприятий последнего времени, посвященных Году литературы в Российской Федерации и 125-летию со дня рождения Бориса Пастернака (1890-1960).

Конференция, проведенная Чистопольским государственным историко-архитектурным и литературным музеем-заповедником совместно с научными и культурными учреждениями Татарстана и России, по существу – научная конференция всероссийского и международного зна-

чения и по своей тематике, и по тому, что участниками ее явились не только российские ученые и исследователи, работающие в различных научно-исследовательских учреждениях, вузах, музеях, библиотеках, но и зарубежные ученые. В конференции приняли участие специалисты разных направлений (филологи, историки, краеведы, культурологи, педагоги, специалисты музейного и библиотечного дела) из Российской Федерации, США и Франции. Проходившая в здании Дома Культуры конференция объединила более 100 исследователей из Москвы, Казани, Самары, Елабуги, Набережных Челнов и других городов.

Программа конференции предусматривала проведение пленарного и секционных заседаний. На пленарном заседании конференции были заслушаны доклады ведущих специалистов по наиболее актуальным проблемам филологии и краеведения. Это выступления, посвященные исследованию жизни и творческой деятельности Б. Пастернака: Н.Б. Ивановой, доктора филологических наук, литературного критика, писателя «Борис Пастернак: написано в Чистополе (жертва и воодушевление)»; Н.М. Валеева, доктора филологических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ и РТ, члена Союза писателей и Президиума Союза краеведов России, академика Академии наук Республики Татарстан «Чистополь в историко-культурном пространстве России»; В.А. Шенталинского, писателя, исследователя «История души... едина и всенародна... Поэт в послании»; Т.Г. Прохоровой, доктора филологических наук, профессора «Диалог поэтов: Б. Пастернак и М. Цветаева (на материале лирики конца 1920 – начала 1940 годов)». Доклады и приветствия участникам Чтений прислали Л.Д. Стонов, сын писателя Д. Стонова (США), С.А. Богатырева, дочь писателя А. Ивича (США), Н.А. Суркова, дочь поэта А. Суркова (Москва), Н.Л. Леонова, дочь писателя Л. Леонова (Москва), В.А. Твардовская, дочь поэта А. Твардовского (Москва).

Значимость проходящего мероприятия, состояние научных исследований, перспективы развития музейного дела были раскрыты в выступлении на пленарном заседании Н.М. Валеева, научного советника и координатора Чистопольского государственного историко-архитектурно-

го и литературного музея-заповедника, созданного по его инициативе и при его непосредственном участии. Наиль Мансурович отметил начатый процесс по воссозданию уникального мемориального места российского масштаба – города Чистополя с его уникальной страницей истории русской литературы военного времени (Л. Леонов, К. Тренев, К. Федин, Н. Асеев, Б. Пастернак, М. Исаковский, М. Петровых, В. Боков, приезды писателей-фронтовиков А. Твардовского, Е. Долматовского, Л. Ошанина и др.), а также богатой историей купеческих династий старообрядцев Чельшевых, Шашиных, Логутовых, Маланьичевых, Маклаковых и др. Наиль Мансурович отметил важность создания в Чистополе комплекса мемориальных музеев, в первую очередь воссоздания Дома учителя, где в годы войны располагалось правление Союза писателей СССР, решались жизненно важные творческие и бытовые вопросы, проходили литературные вечера, обсуждения. Научно-исследовательская деятельность Н.М. Валеева по разработке замечательной темы пребывания советских писателей в Татарии в годы Великой Отечественной войны (более 50 человек – в Казани, более 30 человек – в Елабуге и более 200 человек – в Чистополе) дала резонансный отклик Министерств культуры РФ и РТ, а также многих общественных деятелей и ученых общероссийского и мирового масштаба.

Эмоциональными и интересными были выступления детей советских писателей, находившихся вместе со своими знаменитыми родителями в эвакуации в Чистополе. Это Галина Евгеньевна Долматовская, дочь поэта Е. Долматовского; Галина Сергеевна Васильева, дочь поэта С. Васильева; Татьяна Михайловна Могилевская, дочь писателя М. Рудермана; Изабелла Михайловна Шамбадал, дочь писателя М. Шамбадала. Они делились своими воспоминаниями о днях, прожитых, как они ласково называли Чистополь, в «городе своего детства».

Продолжением научных мероприятий в рамках конференции стала церемония открытия памятника писателю, лауреату Нобелевской премии Борису Леонидовичу Пастернаку в Скарятинском саду Чистополя (скульпторы А.В. Головачев и В.А. Демченко) с участием премьер-министра

РТ И.Ш. Халикова, участников чтений, детей эвакуированных писателей, жителей и гостей города.

В рамках секционной работы были рассмотрены актуальные вопросы изучения творчества советских писателей в годы эвакуации в Чистополь (1941-1943 гг.), творчество Б. Пастернака в педагогическом процессе, а также деятельность литературных музеев и музеев-заповедников в современном социокультурном пространстве. В дискуссиях вместе с известными учеными приняли активное участие начинающие исследователи, аспиранты и студенты татарстанских вузов.

В рамках конференции также состоялись презентации двух уникальных в своем роде книг – Н. Громовой «Странники войны» (М., 2012) и «Литературный Чистополь», подготовленный к изданию Д.В. Кондрашиным, А.В. Печенкиным, О.Ю. Печенкиной (М., 2015), вызвавших неформальный интерес участников презентации.

Дополнением к работе конференции было открытие выставок художников Республики Татарстан «Чистопольские страницы» и «Посвящение Б. Пастернаку», а также организация обзорных экскурсий по городу и музеям, в том числе в Мемориальный музей Б. Пастернака.

Актуальность поставленных научных проблем и высокий уровень организации и проведения конференции вызвали у ее участников заинтересованную надежду на продолжение научного диалога и в будущем.

Список литературы

1. Валеев Н.М. Чистополь и литература периода Великой Отечественной войны // Кондрашин Д.В., Печенкин А.В., Печенкина О.Ю. Литературный Чистополь. М.: Изд-во «Перо», 2015. С. 3-6.
2. Валеев Н.М. Чтобы знали и помнили // Громова Н. «Дальний Чистополь на Каме...» Писательская колония: Москва – Чистополь – Елабуга – Москва. М.; Елабуга: Дом-музей Марины Цветаевой, 2005. С. 5-8.
3. Кондрашин Д.В., Печенкин А.В., Печенкина О.Ю. Литературный Чистополь. М.: Изд-во «Перо», 2015. 264 с.
4. Странники войны. Воспоминания детей писателей. 1941-1944 / Авт.-сост. Н. Громова. СПб.: «Астрель», 2012. 448 с.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА СТАРОРОМАШКИНСКОМ ГОРОДИЩЕ В 2013 ГОДУ

Нигамаяев А.З.

Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Елабуга, Россия

Статья посвящена исследованиям Елабужской археологической экспедиции, одного из значимых памятников Центрального Закамья Староромашкинского городища (Чистопольский район Республики Татарстан). В августе 2013 г. на памятнике были проведены охранно-спасательные работы. Были осмотрены и описаны все разрушения, укреплен отрезок склона в северной части городища. Там же был заложен раскоп, который показал, что памятник однослойный (домонгольский). В пределах раскопа удалось исследовать шесть ямных конструкций, одна из которых представляет собой остатки жилища. Из культурного слоя вне сооружений и заполнения ям происходит интересный комплекс болгарской гончарной и лепной керамики, а также индивидуальных находок. Комплекс материалов позволяет датировать существование данного городища со второй половины X в. до 1236 г.

Ключевые слова: *средневековая археология; Волжская Болгария; Староромашкинское городище; культурный слой; разрушения; раскопки; сооружения; хозяйственные ямы; гончарная и лепная керамика; наконечники стрел; украшения.*

ARCHAEOLOGICAL WORKS AT THE STAROMASHKINSKYI SITE IN 2013

Nigamayev A.Z.

Yelabuga Institute of Kazan (Volga region) federal University,
Yelabuga, Russia

The article is devoted to the studies of Yelabuga archaeological expedition of one of meaningful monuments of the Central Zakamiye – the Staromashkin-

skyi Site (Chistopol district of Tatarstan Republic). On August, 2013 some salvage excavations were executed in the area of the monument. All the damages were examined and recorded; a north part of hillside was strengthened. There was made an archaeological excavation, which showed that the monument is a single-layered one (pre-Mongolian). Within the bounds of excavation 6 middens were explored, one of them is a piece of dwelling. The occupation layer out of structures and pits forms an interesting group of Bulgarian pottery and moulded ceramics, and peculiar findings. The group of items allows to date existence of this site from the second half of X century till 1236.

Keywords: *mediaeval archaeology; Volzhski Bulgaria; Staromashkinskiy Site; occupation layer; damages; excavations; structures; middens; pottery and moulded ceramics; arrowheads; jewelry.*

В августе 2013 г. Елабужская археологическая экспедиция (Елабужский институт К(П)ФУ) проводил охранно-спасательные работы на территории Староромашкинского городища («Кала», «Калюш»), который расположен в 17 км юго-восточнее г. Чистополя у села Старое Ромашкино.

В известных на сегодняшний день письменных источниках города или крепости на месте городища не упоминается. У местного населения исторического названия объекта не сохранилось, что объясняется полной сменой обитателей данной округи. До появления здесь в XVII в. мишарского населения (жители с. Старое Ромашкино – татары-мишари) эти земли некоторое время являлись «пустошью». Из-за туфлеобразной формы городища местное население называет его «Калюш», хотя среди татар используется и название «Кала» («крепость, город»).

На территории городища и его окрестностях местные жители находили различные предметы вооружения, быта, украшения. На его юго-западной окраине между оборонительными валами был расчищен «колодец», в заполнении которого обнаружено «большое количество глиняных горшков», а во время распашки поля, прилегающего с востока к оврагу «Кырык ермак» («сорок ручьев») были обнаружены человеческие останки. К сожалению, большая часть находок утеряна.

Староромашкинское городище в 1925 г. исследовалось А.К. Буличем [1], в 1952 г. – КАЭ [5, с. 147, № 1137; 6]. В 1989 г. памятник описал К.А. Руденко [4]. В 2008 г. на городище охранно-спасательные работы проводил отряд под руководством Н.Г. Набиуллина [3]. Исследователи на основе собранного с городища подъемного материала относят памятник к числу домонгольских болгарских поселений X – начала XIII вв. и рассматривают его как часть Староромашкинского комплекса вместе расположенными в 2 км юго-западнее кладбищем «Ташбилге» («Ханское») с надмогильными камнями золотоордынской эпохи и примыкающим к городищу с юго-запада, юга и юго-востока селищем. По мнению Н.Г. Набиуллина «площадь городища 38000 км². Культурный слой 40-80 см» [3, с. 7].

Основная цель работ Елабужской археологической экспедиции в 2013 г. – определить масштабы разрушения памятника и провести раскопки на северо-западной части внутренней площадки городища, где наблюдаются наибольшие разрушения.

Предварительный осмотр местности подтвердил, что действительно к юго-западу от городища, на территории между двумя оврагами отчетливо видны следы обширного посада, которые просматриваются на 200-250 м юго-западнее границ, указанных на плане Д. Газизова (2009 г.). Учитывая это, следует отметить, что общая площадь крепости и ее посадов превышала 0,8 млн. м² (80 га). За несколько столетий расширяющиеся овраги сократили площадь комплекса, значительная часть посада осталась под водами водохранилища.

Раскоп II площадью 160 м² был заложен на северной части площадки городища, недалеко от разрушающегося склона с культурным слоем до 100 см. Эти разрушения обусловлены тем, что здесь наблюдается западина и весной вода с поверхности памятника идет к склону. Раскоп имеет общий наклон на северо-восток. Перепад уровней юго-западного и северо-восточного углов – 59 см. Поверхность относительно ровная.

Мощность культурного слоя раскопа вне объектов колеблется в пределах от 32 см до 100 см. Стратиграфия его не сложная. Поверхность раскопа покрыта плотным дерном толщиной 5-8 см. Под дерном залегает

пахотный слой в виде рассыпчатой, местами комковой, темной гумусированной супеси с незначительными включениями камней (песчаника, известняка) мощностью от 8 до 20 см. Именно с этим слоем темно-серой гумусированной супеси связан верхний слой заполнения большинства ямных конструкций. Основной слой представлен в виде серой супеси с включениями угля, древесного тлена и вкраплениями глины и известняковой крошки. На большей части раскопа мощность данного слоя колеблется 50-70 см. Погребенная почва в виде плотного почти полностью переработана и сохранилась лишь на уч. В/10, Г/4-10. В северо-восточном углу раскопа его толщина достигает до 90 см. Материк представлен буро-коричневой глиной. Всего из культурного слоя (вне объектов) происходит:

	Керамика	Кости и костные фрагменты животных (из них зубы)	Обмазки	Шлаки	Индивидуальные находки
Всего	12561	4592 (262)	112	10	76
Из них:					
I пласт: (0-20 см)	4510	1063 (61)	64	1	32
II пласт: (21-40 см)	4410	1892 (79)	31	8	32
III пласт (41-60 см)	2713	846 (50)	9	1	12
IV пласт (61-80 см)	900	352 (19)	1	-	-
V пласт (81-100 см)	28	37	-	-	-

Из 12561 фрагмента керамики культурного слоя к общеболгарской или I группе (по классиф. Т.А. Хлебниковой) относятся 11046 фр., что составляет 87,9 %. Здесь лучше представлены коричневая (34,7 %, в основном лощеная плохого обжига) и желто-красная (33,8 %, в массе своей лощеная хорошего обжига) керамика. 1271 фрагмент или 11,5 % общеболгарской керамики имеет бурый оттенок некондиционной керамики, что свидетельствует о местном производстве гончарной посуды. 4 фрагмента общеболгарской керамики покрыты темно зеленой поливой. Традиционные для болгарских поселений Прикамья группы керамики представлены:

- VII группой (по Т.А. Хлебниковой) или лепной керамикой с примесью толчёной раковины прикамско-приуральских истоков (в дальнейшем ППК) – 1065 фрагментов или (8,45 %);
- VIII группой или лепной керамики приуральских истоков с примесью дресвы, талька, крупного песка, редко шамота – 30 фрагментов (0,24 %);
- XIII группой или керамикой типа «джукетау» с крупным кальцинированным песком в тесте – 257 фрагментов (2 %);
- XI группой или керамикой салтовских истоков примесью шамота в тесте – 11 фрагмент (0,09 %);
- XVII группой керамики, появившейся в результате сближения VIII и I групп – 40 фрагментов (0,32 %);
- XVIII группой керамики верхнекамских (родановских) истоков, появившейся здесь в предмонгольское время – 2 фрагмента (0,016 %);
- неопределенной керамикой – 33 фрагментов (0,26 %).

Также были обнаружены 74 фрагмента сильно пережженной (0,59 %) и 3 фрагмента гибридной (0,02 %) керамики. Присутствие в комплексе керамики достаточно раннего происхождения (VII и XI гр.) и предмонгольского времени (XVII и XVIII гр.) говорит о смешанном характере слоя. Явное численное доминирование желто-красной и красной керамики над коричневой в общеболгарской посуде более характерно для раннего домонгольского периода.

Всего из культурного слоя (вне сооружений) происходит 76 индивидуальных находок. Интерес представляют наконечники стрел. Один из них относится к типу 67 по классификации А.Ф. Медведева [2, с. 53]. Датировается данный тип XIII-XIV вв. Это типичные монгольские наконечники стрел. Два долотовидных наконечника типа 100 появились в середине XI в. и были в обиходе до середины XIII в. Пик распространения относится ко второй половине XI-XII вв. Употреблялись такие наконечники на Руси и в Волжской Болгарии. Костяной пулевидный наконечник стрелы имеет длину 43 мм и вес 2,55 г. Появились такие наконечники в I тысячелетии

до н.э. и употреблялись в Древней Руси, Волжской Болгарии и у кочевников Поволжья до XIV в. включительно. Применялась при охоте на пушного зверя и редко в бою [2, с. 63].

Среди находок можно отметить железную деталь от арбалета. Такие детали встречаются в болгарских поселениях X – начала XIII вв. – Биляре, Муромском городке и других. По мнению В.Ф. Каховского и А.П. Смирнова, болгарские племена могли перенять арбалет у византийцев. Возможно, эти детали арбалета были привнесены одними из болгарских племен. Кованные двухшпильковые средней длины накладки типа Б3а, бочонковидный тип шиферных пряслиц, неглубокие медные чаши от весов, железные наременные накладки, один с которых типа А4а – все они бытовали в пределах X – начала XIII вв.

В пределах раскопа II было выявлено и исследовано остатки 6 сооружений и 12 столбовых ямок. Одно из сооружений (соор.1) с размерами 360х320 см представляет собой остатки жилища. Остальные – остатки хозяйственных сооружений. Комплекс находок из ямных конструкций кроме гончарной и лепной посуды представлен предметами вооружения (наконечники стрел типа 91), орудиями труда (косы, серпы, крючки рыболовные), предметами быта (ножи, замки, пряслица, ручки), украшениями (бусинки, наременные накладки), игрушками (голова глиняной утки) и т.д.

Охранно-спасательные работы 2013 г. на Староромашкинском городище, несмотря на свои незначительные размеры, дали интересный результат. Во-первых, были зафиксированы масштабы разрушительных процессов на памятнике и определены меры по прекращению разрушений (ограничение хозяйственного использования, укрепление склонов и т.п.). Во-вторых, изучена наиболее удобная для заселения часть площадки городища. И как показал раскоп II, она была плотно заселена. На данной территории в домонгольское время находился достаточно крупный комплекс, связанный с жилищем. Определить социальную принадлежность хозяев этого жилища на основе имеющегося материала (орудия труда, оружие, предметы торговли, украшение, обилие медных пластин) не представляется возможным. На основе хорошо представленной посу-

де прикамско-приуральских истоков в ямных сооружениях время начала функционирования данного комплекса можно датировать X – началом XI в. Таковую же датировку дают некоторые индивидуальные находки. Исходя из того, что верхний слой заполнения большинства ям имеет активные включения угля (или обгоревших досок и бревен), можно предположить, что весь комплекс погиб в результате монгольского нашествия в 1236 г. Это подтверждается и находками центральноазиатского происхождения.

Список литературы

1. Булич А.К. Булгарские городища в Чистопольском кантоне ТАССР // ВНОТ. 1926. № 4.
2. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел. VIII-XIV вв. (САИ. Вып. Е1-36). М.: Наука, 1966. 184 с.
3. Набиуллин Н.Г. Отчет об охранно-спасательных археологических исследованиях городища «Калюш» (Старо-Ромашкинское) на территории Чистопольского муниципального района Республики Татарстан в 2008 г. Казань, 2010. 213 с., 278 илл.
4. Руденко К.А. Отчет о разведках в Чистопольском р-не Татарской АССР в 1989 г. Казань, 1990 // Архив ИА РАН. № 12730. Л. 11.
5. Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань, 1975. С. 142; № 1137.
6. Хлебникова Т.А. Гончарное производство волжских болгар X – начала XIII вв. // МИА. 1962. № 111.

ПЕДАГОГИКА

PEDAGOGICS

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И БИБЛИОТЕК В ЭСТЕТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Абдулхакова А.Р.¹, Бородина С.Д.¹, Салахов Р.Ф.²

¹Казанский государственный институт культуры, Казань, Россия

²Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

На примере сотрудничества Централизованной библиотечной системы и Детской школы искусств пгт. Кукмор Республики Татарстан рассматриваются преимущества социального партнерства в эстетическом развитии детей с ограниченными возможностями здоровья, что обеспечивает комплексность воздействия на личность; возможность развития эстетического вкуса во всех направлениях с учетом склонности ребенка; возможность привлечения ко всем видам эстетической деятельности и ориентацию на индивидуальные формы работы. Совместная работа библиотеки с институтами дополнительного образования реализуется по двум направлениям: информационное обеспечение деятельности всех звеньев системы; использование их возможностей для целенаправленной пропаганды литературы, искусства и самой библиотеки. Сотрудничество осуществляется на основополагающих принципах: принципе культуросообразности, принципе социальной активности и принципе успешности. Описаны возможности библиотеки, которые определяют ее преимущества на фоне других учреждений и делают ее уникальным партнером в плане сотрудничества в области эстетического развития детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: социальное партнерство; публичная библиотека; детская школа искусств; дети с ограниченными возможностями здоровья; эстетическое воспитание.

SOCIAL PARTNERSHIP OF INSTITUTES OF SUPPLEMENTARY EDUCATION AND LIBRARIES IN AESTHETIC DEVELOPMENT OF CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS

Abdulkhakova A.R.¹, Borodina S.D.¹, Salakhov R.F.²

¹Kazan state institute of culture, Kazan, Russia

²Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

Advantages of social partnership in esthetic development of children with special needs as exemplified by cooperation of the Centralized library system and Children's school of arts of Kukmor of the Republic of Tatarstan are considered in the article. This very interaction between the institutes provides complexity of impact on a personality; possibility of all round development of esthetic taste with due regard to a child's aptitude; possibility of getting a child interested in all types of esthetic activity and orientation to individual forms of work. Collaboration of libraries with institutes of supplementary education is realized in two directions: information support of activity of all elements of the system; use of their opportunities for purposeful promotion of literature, art and the library. Cooperation is carried out on the fundamental principles: of cultural conformity, social activity, and success. Possibilities of library define its advantages and make it a unique partner in respect of cooperation in esthetic development of children with special needs.

Keywords: *social partnership; public library; children's school of arts; children with special needs; esthetic education.*

Сегодня личностное и социальное развитие детей с ограниченными возможностями здоровья становятся первостепенными задачами обучения и воспитания, залогом успешности их самореализации.

Образовательные организации общего и дополнительного образования, публичные библиотеки в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья ориентированы на первоочередное решение задач их социализации. Развитие личности в современном обществе невозможно без использования педагогических практик, позволяющих включаться в обмен социальным опытом всем субъектам образовательного процесса [4, с. 308]. К числу таких следует отнести эстетическое развитие ребенка. Эстетическое развитие ребенка с ограниченными возможностями здоровья направлено не только на развитие его художественного вкуса, но и на приобщение к радости творчества. Предоставление каждому ученику возможности проявить себя, определить свои склонности и испытать чувство успеха вселяет уверенность в свои силы, что сказывается на формировании активной, оптимистично входящей в жизнь личности. Ситуация успеха обеспечивает положительный эмоциональный настрой учащихся на выполнение задачи, стимулирует активную деятельность учащихся в других сферах, реализует в учебной деятельности принцип сотрудничества.

По мнению И.В. Захаровой, «задача учителя заключается в том, чтобы дать ученику возможность пережить то состояние удовлетворения, которое вызвано преодолением себя, своего неумения, незнания, неопытности, а это достижимо только при условии создания каждому ученику ситуации успеха. При этом успех надо сразу же заметить, оценить. Практически каждого можно за что-либо похвалить: за внешний вид, красивый почерк, аккуратность, веселый нрав, находчивость. Слова одобрения усиливают в ребенке чувство собственного достоинства, формируют доброту, доброжелательность. Успешный ребенок в школе, выходит в жизнь уверенным в себе человеком, умеющим планировать и решать жизненные ситуации, добиваться результатов. Он становится успешным в жизни и в профессии» [2, с. 113-114].

Социальное партнерство следует рассматривать как социокультурный фактор социальной действительности и механизм социализации личности школьника. Его необходимость в настоящее время не вызывает сомнений, но сохраняется неразрешенной проблема развития реального социального партнерства, продуктивного и взаимовыгодного [Черкесова, с. 106]. Одним

из решений проблемы социализации детей с ограниченными возможностями здоровья является привлечение к этому процессу всех потенциальных социальных партнеров. Это обеспечивает комплексность воздействия на личность эстетических ценностей и научных знаний; возможность развития эстетического вкуса во всех направлениях с учетом склонности ребенка; возможность их привлечения ко всем видам эстетической деятельности – перцептивной, познавательной, ценностно-ориентационной, репродуктивной и созидательной и ориентацию на индивидуальные формы работы.

Преимущества социального партнерства проявляются более полно, когда оно реализуется учреждениями, имеющими различные задачи, но работающими с одной аудиторией. Сегодня социальное партнерство в образовании детей с ограниченными возможностями здоровья используется на нескольких образовательных уровнях: уровне низового социального партнерства – это организация партнерских отношений внутри образовательного учреждения, где равноправными партнерами признаются педагоги и учащиеся; переходном уровне социального партнерства, когда школа выходит за рамки собственного образовательного пространства, контактируя с представителями иных сфер общественного производства; продуктивном уровне социального партнерства, который проявляется в том, что система образования сама инициирует и устанавливает партнерские отношения [5, с. 106-107].

Нами реализована модель эстетического развития детей с ограниченными возможностями здоровья в системе «Централизованная библиотечная система – Детская школа искусств» пгт Кукмор (Республика Татарстан). Были разработаны авторские учебные программы «Я познаю мир прекрасного: основы компьютерной графики» и «Декоративно-прикладное искусство с элементами компьютерной графики». Полученный опыт показал эффективность социального партнерства в эстетическом развитии детей. Взаимодействие между библиотекой и школой искусств осуществлялось поэтапно, от «мотивированного содействия» к взаимодействию и продуктивному сотрудничеству, действенному партнерству. Как отмечает Е.В. Черкесова, идеальная модель партнерства – это действующий

щая система деловых, продуктивных отношений субъектов в образовательном, организационном и социальном пространствах [5, с. 107-108].

В то же время социальное партнерство по отношению к учреждению дополнительного образования детей некоторые авторы понимают и как партнерство, в которое вступает педагогическое сообщество, контактируя с представителями иных сфер общественного воспроизводства [3].

Совместная работа библиотекарей ЦБС и педагогов ДШИ способствовала профессиональной интеграции, созданию атмосферы доброжелательности, взаимопомощи, внимательного отношения к партнерам, оптимальных условий для активизации возможностей каждого субъекта и развивала способность правильно воспринимать других и адекватно оценивать себя в общественной жизни, прогнозировать поведение, поступки и результаты своей деятельности.

В этой деятельности оказались заинтересованы не только дети с ограниченными возможностями здоровья и их родители, но и сама библиотека. Косвенным результатом социального партнерства стало улучшение имиджа библиотеки, повышение ее авторитета. Распространение библиотечного влияния на население, выход библиотеки за рамки собственной деятельности обусловили ее взаимодействие с другими звеньями системы эстетического воспитания. Эта система объединила учебные заведения (общеобразовательные и специальные), культурно-досуговые учреждения, каналы массовой информации, творческие союзы, общественные организации.

Совместная работа библиотек с названными институтами реализована по двум направлениям: информационное обеспечение деятельности всех звеньев системы; использование их возможностей для целенаправленной пропаганды литературы, искусства и самой библиотеки [1].

На практике сотрудничество нередко носит случайный характер, основывается на личных контактах руководителей. Даже там, где заключаются договоры, создаются совместные планы, особенности и возможности библиотеки учитываются слабо, ей отводится вспомогательная роль. Между тем библиотека обладает возможностями, которые определяют ее преимущество и уникальность: 1. Она располагает наиболее благоприятными ус-

ловиями для обеспечения комплексного взаимодействия на личность эстетических ценностей и научных знаний. 2. В отличие от других социальных институтов, библиотека пропагандирует не какой-то один вид искусства, а развивает эстетический вкус во всех направлениях. 3. Она организует привлечение своих читателей и посетителей ко всем видам эстетической деятельности – перцептивной, познавательной, ценностно-ориентационной, репродуктивной и созидательной. 4. Деятельность многих учреждений культуры и искусства ориентируется на массового потребителя, и только библиотека ориентируется на личность, обладая возможностью непосредственного контакта с ним и организации индивидуальной работы.

Что касается сотрудничества ЦБС и ДШИ, то здесь совпало много параметров их деятельности. В частности, из обозначенных выше пунктов можно уверенно назвать первый, третий и четвертый. Именно сходство характера воздействия и деятельности в целом позволило успешно объединять усилия ДШИ и ЦБС в эстетическом воспитании.

Библиотеками накоплен огромный опыт по эстетическому воспитанию детей, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, однако многообразие методов и форм еще не гарантирует их эффективности. Сегодня отчетливо осознается потребность в комплексном подходе к осуществлению эстетического воспитания в библиотеках на основополагающих принципах.

Принцип культуросообразности социального партнерства библиотек и ДШИ состоит в том, что их деятельность базируется на общечеловеческих ценностях и строится с учётом особенностей этнической и региональной культур. Так, программы эстетического развития в разделах «декоративно-прикладное искусство» включают обширный материал по технике кожаной мозаики и искусству войлока, традиционно развиваемых в Татарстане, в частности, в Кукморе.

Принцип социальной активности полагает организацию эстетического развития в системе «ЦБС–ДШИ» как творческой площадки, способствующей развитию стимулов к целенаправленным, активным социальным действиям.

Принцип успешности предполагает, что социальное партнерство обеспечивает развитие индивидуальных качеств личности ребенка с ограниченными возможностями здоровья, связанных с положительными эмоциями, переживаниями удовольствия от достигнутых результатов как самой личностью, так и ее непосредственным окружением (родители, субъекты образовательного процесса, сверстники).

Социальное партнерство ЦБС и ДШИ позволяет с максимальной эффективностью решать задачи эстетической самоидентификации, эстетического самопроявления ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Интеграция ресурсов в эстетическом воспитании детей с ограниченными возможностями здоровья позволяет расширить альтернативу выбора жизненного пути для детей и подростков с проблемами в развитии.

Принципиально важным в сотрудничестве ЦБС и ДШИ является то, что на смену обычным детским развлечениям постепенно происходит вовлечение детей в более продуктивную творческую деятельность.

Эффективность проведенной опытно-экспериментальной работы подтверждается достижениями юных дарований, детей с ограниченными возможностями, участников программы «Я познаю мир прекрасного: основы компьютерной графики», которые стали победителями межрегиональных, всероссийских и международных конкурсов творческих работ по компьютерной графике.

Список литературы

1. Библиотека и эстетическое воспитание: сб. науч. тр. Л., 1991. 119с.
2. Захарова И.В., Белова Е.В., Шевченко М.Ф. Социальное партнерство школы в реализации технологий профессионального успеха // Вестник ТОГИРРО. 2015. № 1 (31). С. 111-115.
3. Литвак Р.А., Казымов В.Б. Инноватика в управлении системой дополнительного образования детей // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 318.
4. Писарева С.А. Социальное партнёрство как ресурс развития современной школы // Вестник ТОГИРРО. 2013. № 2. С. 304-307.

5. Черкесова Е.В. О сущности взаимодействия школы и музея в социально-партнерских отношениях // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4 (41). С. 106-108.

ПРОБЛЕМА АКТИВИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ЖИВОПИСНОГО ВОСПРИЯТИЯ ЦВЕТА УЧАЩИХСЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ

Амирова Н.В.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

Предметом рассмотрения в данной статье является проблема интеграции художественной техники коллажа в содержание образования России в контексте активизации развития способностей живописного восприятия цвета учащихся художественной школы.

***Ключевые слова:** художественное образование; развитие живописного восприятия цвета; художественная техника «Коллаж».*

THE PROBLEM OF ACTIVIZATION OF DEVELOPMENT OF PICTURESQUE PERCEPTION OF COLOUR OF PUPILS IN ART SCHOOLS

Amirova N.V.

Naberezhnochelnynsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

The subject of this article is the problem of integrating artistic technique of collage in the content of education of Russia in the context of strengthen-

ing the development of picturesque abilities of students of color perception art school.

Keywords: *art education; scenic development of color perception; the art technique of “Collage”.*

Целью художественного образования, впрочем, как и образования в целом, в условиях настоящего времени по-прежнему остается пробуждение художественно-творческих сил ребенка, формирование высоко духовного, креативно мыслящего человека. Вместе с тем приходится признавать, что неисчерпаемое богатство художественного опыта, накопленного человечеством и нашедшего отражение в искусстве, становится достоянием не каждой личности.

Изобразительное искусство – это одна из художественных дисциплин, которая способствует системному развитию осмысленного зрительного восприятия ребенка. В этом плане обучение живописи, исходя из анализа огромной работы, проделанной в области различных наук, в той или иной мере касающихся проблемы обучения изобразительному искусству: философии, физики, физиологии, эстетики, искусствоведения, психологии, педагогики, теории и методики обучения изобразительному искусству, располагает огромным арсеналом средств развития такой сложной составляющей зрения как восприятие цвета.

Согласно утверждению Гельмгольца (2), цвет – это ощущение, возникающее в органе зрения человека при воздействии на него света. Психология трактует восприятие как прямое отражение предметов и явлений действительности и их свойств в сознании человека, формирование их «целостных» образов. Такое восприятие или перцепция приносит субъекту информацию об этих предметах, об их материальных свойствах, строении, связях с другими предметами, то есть об их материальном пространственном бытии: А.В. Запорожец [3], П. Линдсей [5] и др.

Теоретической и методической базой обучения живописи до настоящего времени является классическая школа реализма, у истоков которой

стояли в конце XVII – начале XVIII века русские художники А.П. Лосенко, И. Урванов, Г.И. Угрюмов, А.Е. Егоров, В.К. Шебуев и др. [6].

При этом отмечается, что для развития живописного восприятия метод реалистического изображения служит основополагающим условием успешности проведения анализа различных характеристик цвета в реальном зрительном образе природы.

В целом же, под каким бы ракурсом мы не рассматривали проблему развития живописного восприятия цвета, нам придется согласиться, что одним из узловых моментов в подготовке будущего художника является этап обретения опыта работы с цветом – этап смешения необходимых оттенков цвета на палитре. Этап, который, с одной стороны, опосредует живописное аналитическое восприятие цвета в природе. С другой стороны, обеспечивает ребенку практическое воплощение воспринятой цветовой гармонии природы в живописи.

Анализ практики обучения учащихся художественной школы показывает, что ученики, не имея достаточного опыта, работают, зачастую, не понимая, что цвет в природе и цвет в живописи – это не одно и то же. Дети, обладая недостаточным опытом работы с цветом, не могут точно определить какие краски нужно взять и в каких пропорциях их смешать для получения нужных оттенков.

В результате тени на работах детей «грязные», бесцветные, одинаково темные. Сплошь и рядом наблюдается нарушение пропорциональности цветотональных отношений, «разбеленность» и недостаточная цветность участков света и полутонов. Общее цветовое решение скудное, отсутствует определенный колорит. В связи с тем, что в процессе живописи главной целью смешения красок учащиеся полагают подбор таких оттенков цвета, которые бы наиболее точно совпадали с цветом природы, то цвет они стараются брать «натуральный», локальный, с растяжкой градаций от светлого оттенка к оттенку темному, без цветового усложнения. В результате – отсутствие «валёрности», тепло-холодности.

В целом же, к сожалению, приходится констатировать, что в конечном итоге опыт работы с цветом в виде смешения красок на палитре для

детей – это, в большинстве своем, опыт негативный. Отсюда у них появляется разочарование в своих способностях, ощущение бессилия и нежелание работать дальше.

Однако, каких-либо альтернативных средств в виде конкретных форм изобразительной деятельности, позволяющих в полной мере решать задачи обучения живописи, активизирующих развитие живописного восприятия и реализующих идею замены этапа смешения красок на работу с уже готовыми цветовыми оттенками, предложено до настоящего времени не было.

Необходимость разрешения данного противоречия позволила нам сформулировать **проблему**, которая заключается в определении действенных путей и методов, в той или иной мере активизирующих развитие способностей живописного восприятия цвета учащихся художественной школы и снимающих негативный эффект работы с красками на палитре.

Разумеется, это совершенно не исключает практики традиционных форм работы с краской на палитре. Под руководством опытного педагога эта проблема, как свидетельствует успешность применения мировой и отечественной практики обучения изобразительному искусству, в той или иной степени разрешима. Наставник настроит ученика на определенное видение природы, поставит конкретную задачу, подскажет, как лучше смешать краски, как не уйти в сторону от решения поставленной задачи.

Наша цель состоит в ином – не умаляя роли педагога, повысить эффективность занятий по живописи за счет отыскания форм и методов активизации развития живописного восприятия цвета, не связанных со смешением красок.

В этом аспекте некоторые российские ученые, занимающиеся проблематикой обучения изобразительному искусству: В.С. Бадаев [1], В.В. Корешков [3], И.М. Раджабов [5], отмечают крайне интересную для нас тенденцию. Если процесс обучения изобразительному искусству в школе строится на совокупности постижения художественно-образного языка народного декоративно-прикладного искусства с одновременным освоением практики и теории реалистического изображения, то развитие

соответствующих способностей осуществляется значительно успешнее. Например, на художественных промыслах Дымковской и Филимоновской игрушки дети лучше понимают форму, конструкцию и обычно более успешно самореализуются в рисунке и скульптуре.

Традиционно высокий уровень графического и живописного мастерства учащихся можно наблюдать и на примере таких широко известных центров художественной росписи России как Хохлома, Гжель, Городец, Жостово.

В результате проявляющегося взаимовлияния нас поражает удивительно тонкое чувство цвета девушек-вышивальщиц, ковровщиц, занимающихся гобеленом, их умение любой изобразительный мотив, сюжет переложить на «язык вышивки, ковра, гобелена», подчинив композицию в целом законам орнаментики.

Убедительные признаки высокой культуры развитого живописного восприятия мы видим и у тех, кто реализует свой творческий потенциал в сфере работы с различными видами мозаики.

Для нас же эти наблюдения послужили отправным моментом для выдвижения предположения о возможности активизации развития живописного восприятия в условиях освоения какого-либо вида изобразительного искусства, в котором для осуществления живописной интерпретации визуально воспринятой цветовой гармонии в природе приходится оперировать готовыми оттенками цвета, минуя процесс смешения красок.

Резюмируя вышесказанное, нам в качестве средства активизации развития живописного восприятия цвета, наиболее перспективным, в силу своей доступности и простоты, представляется использование в этих целях художественной техники «Коллаж», которую в первом приближении можно отнести к одной из форм мозаики.

В этой связи необходимо отметить, что существующие до настоящего времени традиционные формы и методы обучения живописи практически не используют тот потенциал, который аккумулирован в освоении художественной техники коллажа. Его активизирующая развитие способностей живописного восприятия цвета созидательная миссия до сих

пор остается невостребованной и нереализованной. Проблема активизации развития живописного восприятия цвета средствами художественной техники коллажа в процессе работы над натюрмортом до настоящего времени специально не исследовалась, поэтому не имеет полноценного научного и методического обоснования.

Предлагаемый нами подход нацеливает педагогическую мысль на новое прочтение интеграции художественной техники коллажа в содержание образования России в контексте активизации развития способностей живописного восприятия цвета учащихся художественной школы.

Список литературы

1. Бадаев В.С. Русская кистевая роспись: уч. пос. для студентов высш. уч. зав. М., 2010. 32 с.: ил.
2. Запорожец А.В., Венгер Л.А., Зинченко В.П., Рузская А.Г. Восприятие и действие. М.: Просвещение, 1967. 323 с.
3. Корешков В.В. Формирование личности учащегося в процессе декоративной деятельности по художественно-эстетической организации среды: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1994. 371 с.
4. Линдсей П., Норманн Д. Переработка информации у человека: Введение в психологию. М.: Мир, 1974. 550 с.
5. Раджабов И.М. Совершенствование обучения школьников основам изобразительно искусства с учетом национально-художественных традиций (На материале общеобразовательных школ Дагестана): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1987. 16 с.
6. Helmholtz H. Ueber die Theorie der zusammengesetzten Farben, Muller's Arch. Anat. Physiol., Poggendorffs Ann. 1852. 461 p.

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТУРЦИИ

Бенги Айхан

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

В статье рассматриваются исторические предпосылки формирования современной системы художественного образования Турции в контексте освоения метода реалистического искусства.

Ключевые слова: Османская империя; начальные школы; Временный Совет по делам просвещения.

FORMATION OF THE SYSTEM OF THE ARTISTIC FORMATIONS OF TURKEY

Bengi Ayhan

Naberezhnochelnynsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

In the article historical pre-conditions of forming of the modern system of artistic formation of Turkey are examined in the context of mastering of method of realistic art.

Keywords: Osmanskaya empire; elementary schools; temporary council for the matters of education.

Искусство и образование Турции за долгие века прошли в своем развитии большой и сопряженный с преодолением многих трудностей путь. Следует отметить, что культура Востока в целом и Турции в частности всегда имела поступательное развитие и никогда не знала такого упадка, как Европа в средние века. На Востоке не было резкого разделения

на эпохи Средневековья, Ренессанса, Просвещения. Несмотря на то, что специфический религиозный фактор наложил свой отпечаток на все стороны общественной жизни, приоритет отдавался математике и медицине. В искусстве в центре внимания были: архитектура, поэзия, миниатюра, керамика, орнаментальный ордер, шрифтовая графика и каллиграфия.

Художественная деятельность была значимой частью социальной структуры. Религиозная и государственная практика требовала художественного оформления и размножения рукописей, государственных документов, предметов декоративно-прикладного искусства, иначе говоря, существовал большой «социальный заказ» на работу художника, чему во многом способствовала и буквально пронизывающая все сферы жизни мусульман система дарения. Когда высшие награждали людей, стоящих ниже по социальной лестнице, за заслуги, то было принято в знак благодарности являться с ответным подарком. Подарками же в обязательном порядке сопровождалась любая просьба к судье, имаму, главе цеха ремесленников, учителю в медресе и так далее. Не только художественные изделия, но и имущество, и недвижимость приносились в дар мечетям и богоугодным заведениям. Каллиграфически выполненные орнаментальные надписи, украшавшие предметы сохраняли для потомков имена тех, кому эти вещи были подарены и дарителей. К тому же нередко и сам мастер ухитрялся оставить свое имя где-нибудь в укромном месте, завуалировав его под какой-либо орнаментальный элемент. Тем более, что арабская форма написания букв позволяет сделать это легко и органично [1].

Необходимость сохранения технологий и продолжения художественных традиций в свою очередь требовала подготовки новых, состоятельных в профессиональном отношении кадров.

В течение многих веков семейное начало было основой системы воспитания новой смены мастеров. Однако в семье можно привить уважение к профессии родителей, но далеко не всегда удается воспитать талантливого художника, профессионала, глубоко владеющего секретами мастерства. Вместе с тем, в Турции, как почти во всем мусульманском мире, функционировали конфессиональные учебные заведения: мектебе (ме-

сто, где пишут) – начальная мусульманская школа, и медресе (изучать) – мусульманская средняя и высшая школа, готовящая служителей культа и учителей, в которых обучение какому-либо виду изобразительного искусства не предусматривалось.

Поэтому родители, осознавая одаренность ребенка, старались определить его учеником одну из школ миниатюры, каллиграфии на базе религиозно-научных центров, или же к мастерам декоративно-прикладного искусства, то есть обучение проходило мастерских художников и ремесленников. От мастера к ученику переходили поколениями накопленный опыт и различные производственные приемы и секреты. Причем не было различия между «искусством» и «ремеслом», не было также резкой границы между искусством и техникой, у строителей крепостей, дворцов, храмов не имелось специализированного архитектурного образования, – это были все те же художники, владеющие знаниями, полученными, как говорят, «из рук в руки» [2].

Еще одним мощным фактором развития искусства была литература Востока, давшая жизнь большому количеству выдающихся произведений, вдохновлявших художников-миниатюристов. И, в том числе, – поэмы великих поэтов Востока периода средневековья – Фирдоуси, Низами, Навои и других.

Помимо поэзии иллюстрировалось содержание научных трактатов – сочинения по истории, медицине, географии. Огромное количество художников требовали архитектура, декоративно-прикладное искусство, ювелирное дело и так далее. Благодаря литературе в Иране и Средней Азии искусство миниатюры, достигнув пика расцвета, буквально пронизывает все сферы деятельности художников. При этом самые знаменитые и интересные в творческом плане школы, отличающиеся каждая своим уникальным стилем, находились в Ширазе, Тебризе, Исфагане и Герате.

В XIII-XIV веках в Ширазе, столице Фарса, наблюдается бурное развитие всей культурой жизни мусульманского общества, связанное с именами Саади, Кермани и Хафиза. Вершина Ширазской миниатюры – иллюстрации к произведениям Низами «Хамзе» и «Шахнаме» [3].

В конце XIII века Рашидаддин собрал в Тебризе каллиграфов и художников для переписки и иллюстрирования манускриптов, в результате чего возникает школа миниатюры, которая по своей художественно-образной форме значительно отличалась от стиля живописной трактовки Ширази, так как органично сочетала в себе элементы восточной философии орнамента с армяно-византийским стилем живописи. В XV веке, после завоевания Тимуром Багдада и Тебриза, происходит сближение стилей Тебризской и Ширазской школы, связанное с тем, что многие художники-миниатюристы начали переезжать в Самарканд, столицу завоевателя, либо – в расположение внука Тимура – правителя Ширази султана Искандера. В новых условиях художники вынуждены были, с одной стороны, в какой-то степени соответствовать уже существующим там установкам и требованиям в области изобразительного искусства, с другой – стремились придерживаться принципов того живописно-графического стиля, в котором работали у себя на родине [1].

Миниатюра Тебризской школы этого периода служит примером совершенства мастерства художников в изображении на ограниченной плоскости книжной страницы сложной многофигурной композиции или пейзажа с архитектурой. Причем пейзаж – это уже не вспомогательный условный фон, но органичная, самодостаточная часть картины. Наряду с книжными миниатюрами впервые начали создаваться и миниатюры-портреты на отдельных листах. В основном это были портреты детей знатных родителей. Закат школы Тебриза начинается в связи с резким сокращением заказов, вызванным перенесением столицы Сефевидов в Казвин, затем в Исфахан.

В первой четверти XV века, в Герат зарождается новая художественная школа. Одним из самых талантливых художников этой школы, приведший искусство миниатюры к ее подлинному расцвету, является Камаледдин Бехзад, творчество которого было в основном посвящено поэзии Джами и Навои. Исфаганская школа миниатюры сформировалась на рубеже XVI-XVII веков при дворе шаха Аббаса I. Становление стиля этой школы связано с творчеством ее крупнейшего художника Резы Аб-

баси. Его работы отличает виртуозный рисунок, исполненный кистью, с легкой подцветкой, придающий фигурам объемность и пластичность движения [3].

В XVII веке оборотистые торговцы и послы иностранных держав начали завозить в страны Востока европейские произведения искусства, открывшие для художников Востока новое трехмерное восприятие мира. В результате столкновение художественных традиций Востока и принципов воплощения художественного образа Запада привело к настоящему социокультурному взрыву в умонастроениях мусульманской художественной общности. В 1670-е годы в турецкой живописи появляется новое направление, сложившееся под влиянием западноевропейского искусства. Представители этого направления – художники Джабадар, Заман, Али-Кули-бек, Мохаммед в своих произведениях, увлекшись тематикой христианской мифологии, пытаются применять светотеневую моделировку формы, линейную и воздушную перспективу в изображении пейзажа. Влияние искусства Запада было настолько велико, что уже к началу XVIII века это «европеизирующее» направление становится преобладающим. Турецкое искусство через контакты с изобразительной культурой Запада начало интенсивно интегрироваться в европейскую и мировую культуру [4].

Вместе с тем, следует понимать, что искусство, ремесло и обучение искусству и ремеслу не могут существовать в параллельных измерениях, вне зависимости друг от друга. Они всегда взаимосвязаны и взаимообусловлены. Если в силу каких-либо причин изменяются требования общества к тематике и художественному языку изобразительного искусства, то, соответственно, должны произойти изменения и в системе обучения. Интенсивное проникновение метода западноевропейского реалистического искусства в практику художественной жизни Турции выявило кризис в определении перспектив художественного развития и образования подрастающего поколения. Начавшийся диалог «Восток-Запад», в свою очередь, потребовал кардинального переосмысления традиционных и инновационных методов обучения изобразительному искусству, пере-

смотра подходов к проектированию содержания художественного образования, закономерностей воплощения художественного образа и оказал существенное влияние на формирование философии и понимания в определении роли и места искусства в обществе.

Первые работы над картинами в Западноевропейском понимании были предприняты в только открывшихся военно-инженерных школах и в военных училищах Стамбула. Вначале студенты и курсанты изучали картографию и черчение. Но со временем в учебный процесс вводится рисование на свободные темы, что в результате привело к необходимости приглашения с Запада преподавателей изобразительного искусства. Кроме этого для обучения живописи турецкие студенты направлялись на Запад, в особенности в Германию и Францию.

Во второй половине XIX века была открыта Государственная художественная школа. В 1874 году художником Гуиллеметом создается частная художественная школа под названием «Академия художеств». Уже в 1876 году учащиеся этой школы по результатам обучения организуют свою выставку. Однако первым современным светским учебным заведением, в котором обучение изобразительному искусству было поставлено на профессиональную основу, стала школа под названием «Санайи – и Нефисе Мектеби», в последующие годы Академия изящных искусств, ныне университет им. Архитектора Синана, открытая 1 марта 1883 года. В школе помимо живописи и графики преподавались резьба по дереву, архитектура и прикладные искусства. Директором школы был назначен художник и коллекционер Осман Хамди бей.

В исламистской Турции, не имевшей, подобно другим странам Среднего Востока, своих художников-мусульман, владеющих методом реалистического изображения, долгое время при дворе господствовали иностранцы. Во второй половине XIX века француз Гиеме был придворным живописцем султана Абдул Азиза; его сменил приехавший в Турцию в 1891 году итальянец Фаусто Зонаро. Упомянутый Гиеме открыл в 1874 году Академию искусств в Стамбуле; в 1881 году местный художник Осман Хамди-бей основал там Государственный музей, а в 1883 году – Им-

перскую школу изящных искусств. Европейцы были учителями турок, некоторые живописцы, например, Халиль Паша, учились во Франции, в результате турецкая живопись рубежа XX века сильно напоминала академическую и салонную живопись Европы.

После провозглашения республики началась поддержка деятелей искусства со стороны государства. Художественная школа «Санайи-и Нефисе» в 1928 году была преобразована в Академию изящных искусств. В этот период также продолжается практика приглашения европейских художников в качестве преподавателей в художественных школах. Среди студентов, которые в первые годы республиканского периода окончили Академию изящных искусств и состоялись как профессиональные художники, можно отметить Шерефа Акдика, Рефика Эпикмана, Махмута Фехми Джуда, Али Авни Челеби, Зеки Коджамени и Тургута Заима. Для обеспечения потребности художественных школ в учителях рисования открыт факультет рисования при Институте Гази, ныне Университет Гази. Выпускники этого института начали преподавание в различных художественных школах страны [3].

Необходимость освоения художественного языка новой изобразительной культуры Запада – метода реалистического воплощения художественного образа – требовала изучения законов линейной и воздушной перспективы, теории светотеневой моделировки формы, закономерностей передачи пространственных отношений и так далее. При всей дискуссионности этого вопроса мы не можем не признать, что в данном случае обязательно должно было начать сказываться то обстоятельство, что на протяжении долгих столетий изобразительное искусство Востока, во-первых, было двухмерным, плоскостным. Во-вторых, мусульманский художник практически не работал с натуры, его творчество, и в особенности в области декоративно-прикладного искусства всегда строилось на принципах работы по образцу! Существуют и до сегодняшнего дня не потерявшие своей актуальности, довольно устоявшиеся графические образы того, как должны изображаться деревья, облака, птицы, рыбы, цветы, листья и так далее [4].

Исходя из понимания, что стратегия современного образования заключается в том, чтобы у всех учащихся без исключения была возможность реализации своих способностей, очевидно, что необходима специальная образовательная технология, позволяющая наиболее полно развивать творческий потенциал каждого ученика при сохраняющейся массовости образования. Для того, чтобы помочь ребенку вырваться из этой средневековой модели освоения искусства Востока, основанной на копировании с образцов, наиболее перспективным вариантом нам представляется актуализация индивидуального художественного опыта живописно-графических зарисовок с натуры в процессе стилизации реалистического изображения природных форм в контексте искусства Восточной миниатюры.

Таким образом, главная проблема художественного образования Турции – проблема формирования изобразительной культуры юношества, а, следовательно, и поиск новых направлений реализации развивающего потенциала реалистического искусства в школе еще ждет своего теоретического, психолого-педагогического и методического обоснования. Это во многом определяет научные перспективы совершенствования содержания художественного образования и развития профессиональной творческой инициативы учителя изобразительного искусства Турции с учетом национальных аспектов восточной культуры на основе использования модификации классических и инновационных методов и приемов обучения.

Список литературы

1. Каптерева Т.П. Искусство стран Магриба. Средние века, новое время. М.: «Искусство», 1988. 211 с.
2. Лане А. Олтман Поттер об Изнике. Анн-Арбор. Ориентализм II, 1957. С. 241-281.
3. Стирлен А. Искусство ислама. Распространение персидского стиля от Исфахана до Тадж-Махала. М.: «Астрель», 2003. 326 с.
4. Тансуг Сезер. Современное турецкое искусство. Стамбул, Ремзи: книжный магазин, 2005. 339 с.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ
ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ
ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ**

Выгодчикова Н.Н.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Елабуга, Россия

Статья посвящена системе принципов поликультурного образования в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов. Автор анализирует суть рассматриваемых принципов, иллюстрирует их практическими заданиями. На основе обзора представлена модель принципов поликультурного образования.

***Ключевые слова:** поликультурное образование; иностранный язык; студенты; принципы поликультурного образования.*

**IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES
OF MULTICULTURAL EDUCATION IN THE FOREIGN
LANGUAGE TEACHING PROCESS OF STUDENTS'
NON LINGUISTIC UNIVERSITIES**

Vygodchikova N.N.

Yelabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University,
Yelabuga, Russia

The article deals with the principles of multicultural education in the foreign language teaching process of students' non linguistic universities. The author analyses the content of examining principles and gives drills. It is given the model of multicultural education's principles which are based on survey.

***Keywords:** multicultural education; foreign language; students; the principles of multicultural education.*

В отечественной системе высшего образования поликультурная педагогика заявила о себе довольно недавно и является сравнительно молодой отраслью науки, которая привлекает внимание не только специалистов, но и широкие слои общественности, так как является сообразной педагогической реакцией на такие актуальные проблемы, как межличностные, межгрупповые и межэтнические конфликты, классовые, политические и религиозные противоречия, глобализация, различные дискриминационные явления, происходящие в современном мире [3].

В связи с этим, перед системой высшего образования в России поставлена новая цель – подготовить студентов к жизни в условиях поликультурной среды, сформировать умения общаться и сотрудничать с людьми различных национальностей, рас, религиозных конфессий [6].

Таким образом, поликультурная составляющая современного вузовского образования является необходимым условием для подготовки к общению в поликультурной среде.

Под поликультурным образованием мы понимаем целенаправленную деятельность, направленную на: освоение образцов и ценностей мировой культуры; формирование стремления к межкультурному общению, при осознании четкой принадлежности своему народу, культуре; развитие толерантности, дружелюбия по отношению к другим странам, народам, культурам [3].

Анализ научно-методической литературы, практическая аудиторная работа показывают, что имеют место быть различные концептуальные модели поликультурного образования. На наш взгляд, не существует универсального метода, способного в конечном итоге обеспечить формирование поликультурноразвитой личности. С целью достижения необходимого результата требуется сочетать различные принципы, методы, подходы и приемы с учетом специфики обучения.

Мы полагаем, что становление и развитие поликультурного образования на занятиях по иностранному языку возможно лишь в том случае, если педагогический процесс осуществляется с учетом следующих принципов: дидактической культуросообразности, культурной вариативности, аутентичности, доминирования мультимедиа технологий при изучении культуроведческого материала, поликультурности, доминирования методически приемлемых проблемных культуроведческих заданий.

Сущность принципа *дидактической культуросообразности* состоит в отборе культуроведческого материала для учебных целей. Суть данного принципа заключается в отборе источников, предназначенных для изучения различных понятий, способных развивать неискаженные представления о культуре, традициях страны изучаемого языка. Е.И. Хусаинова, анализируя принцип дидактической целесообразности, выделяет четыре критерия, необходимых при отборе фактов, событий и фактов культуры и способов их трактовки:

а) определение ценностного смысла и ценностной значимости отбираемых материалов для развития у студентов корректных представлений об истории и культуре страны изучаемого языка, вариативности стилей жизни ее народа и культуробогащающих взаимодействий;

б) понимание степени, насколько используемый материал сможет побудить студентов ознакомлению с такими категориями, как: «культурное наследие», «культурное сообщество», «культурное многообразие», «мир и культура мира», «язык и языковая культура» и т.д.;

в) прогнозирование опасности внедрения искаженных культурных воззрений и возможности манипулирования культурными представлениями обучаемых;

г) наличие культуроведческого материала, на базе которого возможно познакомить студентов с вариантами защиты от культурной агрессии и культурной дискриминации, и вандализма [11].

Например, используя аутентичный публицистический материал, преподаватель должен знакомить студентов не только с официальными версиями каких-либо мировых событий, но также должен предоставлять

информацию с противоположными мнениями. Таким образом, у обучаемых формируется собственная точка зрения на те или иные мировые проблемы.

Разработанный и внедренный П.В. Сысоевым *принцип культурной вариативности*, ориентирован на предоставление информации о различных видах культур и субкультур соизучаемых народов [2]. Данный принцип дополняет и конкретизирует принцип дидактической культурсообразности и наиболее четко проявляется в процессе отбора содержания обучения иностранному языку. Например, говоря о существовании американского варианта английского языка, студентам должна предоставляться информация о разновидностях коммуникации в зависимости от речевой ситуации (общение родственников, друзей, молодежи, афроамериканцев, незнакомых между собой людей и т.п.). Исследователь заявляет, что учет принципа культурной вариативности может и должен осуществляться на разных ступенях обучения иностранному языку.

Принцип аутентичности является ведущим критерием при анализе материала для учебных целей, а именно: учебный материал должен базироваться на аутентичной основе. Именно этот показатель является, по мнению Н.Н. Ажмяковой, Н.А. Горловой, одним из ведущих при разработке учебных программ по иностранным языкам [5]. Суть принципа заключается в необходимости анализировать культуроведческий аутентичный материал и частично аутентичный материал с позиций его применения при моделировании культурного пространства на занятии, которое, в свою очередь, является условием для поликультурного формирования личности [9]. Аутентичные материалы обеспечивают функционирование языка в естественной для носителей языка ситуации, в аутентичной социальной среде и являются оптимальным средством для обучения культуре страны изучаемого языка. Например, использование различных аутентичных материалов на занятии (газеты, журналы, письма, конверты, билеты и т.п.), способно повысить интерес и мотивацию к изучению иностранного языка. Мы согласны с О.В. Борщевой и Е.В. Розановой, утверждающими, что аутентичный материал способен

продемонстрировать функционирование языка в естественной форме, привычной для его носителей, в аутентичном социальном контексте и являются оптимальным средством обучения иноязычной культуре [2]. Принцип аутентичности также предполагает учет культуроведческих знаний о родной стране, что позволяет развивать у студентов аналитическое мышление.

Особое значение в процессе формирования поликультурного образования приобретает *принцип доминирования мультимедиа технологий при изучении культуроведческого материала*. В последнее время возросла роль мультимедийных технологий в обучении, которые являются наиболее распространенным направлением информационно-компьютерных технологий.

Традиционно ознакомление с культуроведческим материалом происходило при помощи различных текстов в учебниках. Впоследствии стали использоваться аудио- и видеозаписи. В последние десятилетия в связи с глобальной компьютеризацией всех сфер жизни и развитием информационных технологий, внедрение и использование мультимедиа технологий при обучении иностранным языкам позволяет сделать образовательный процесс более познавательным, информационно-насыщенным, интересным и творческим. С.К. Голубева и И.С. Москалева заявляют о наличии ряда преимуществ вышеупомянутых технологий перед традиционными методами обучения, куда они включают интенсификацию самостоятельной работы, индивидуализацию обучения, повышение познавательной активности и мотивации обучения [4].

Создание визуальных образов учебного материала, а именно: наглядное представление информации, использование звука и цвета, воздействует на эмоциональные и понятийные сферы, что позволяет более прочно усваивать необходимые сведения [10]. В связи с этим, видеопрезентации, содержащие культуроведческую или страноведческую информацию, обладают большим образовательным потенциалом, в сравнении с традиционным представлением материала, позволяют студентам максимально близко познакомиться с аутентичными реалиями.

Суть *принципа поликультурности* заключается не только в соизучении родной и иноязычной культур (этим он схож с принципом диалога культур). Смысл принципа заложен в гуманистической идее о том, что не существует лучшей или худшей культуры. Все культуры дифференцируются по своему содержанию, каждая обладает преимуществами и недостатками, а ценность культуры определяется индивидами [7]. Реализация принципа поликультурности обеспечивает становление поликультурной языковой личности за счет осознания различий между своей и иноязычной культурами, корректного отношения к ним, адекватной реакции при ознакомлении с культурными ценностями страны изучаемого языка [8]. Например, знакомя студентов с национальной кухней Великобритании, преподавателю необходимо предоставить информацию не только о собственно английской кухне, но и шотландской, валлийской и ирландской. Помимо этого, следует обратить внимание обучающихся на исторические и культурные обстоятельства, послужившие причиной возникновения тех или иных блюд. Наряду с этим, подобная работа должна сопровождаться анализом специфики национальной кухни студентов, что позволит реализовать принцип поликультурности. Процесс интеграции национальной и иноязычной культур способствует расширению кругозора студентов, развитию толерантности и чувства патриотизма, кроме того формированию гибкости мышления, становлению нравственных ценностей и понятий.

Согласно В.В. Сафроновой, сфера действия *принципа доминирования проблемных заданий культуроведческого характера*, обнаруживается в методах, приемах и формах обучения иностранному языку.

В поликультурном образовании средствами иностранного языка данный принцип помогает студентам не только собирать, систематизировать, обобщать и интерпретировать культуроведческую информацию, но развивать поликультурную коммуникативную компетенцию. А также позволяет сформировать представления не только о существующих различиях между культурами, но и видеть общие черты, участвовать в творческих работах культуроведческого и коммуникативно-познавательного характе-

ра [9]. Примерами проблемных заданий могут быть коммуникативно-ориентированные (включая ролевые) игры; коммуникативно-поисковые задания; поисково-игровые задания; познавательно-поисковые культуроведческие (включая страноведческие и лингвострановедческие) задания; культуроведческие проекты и работы.

Рассмотренные выше принципы поликультурного образования, можно представить в виде следующей модели (рис. 1).

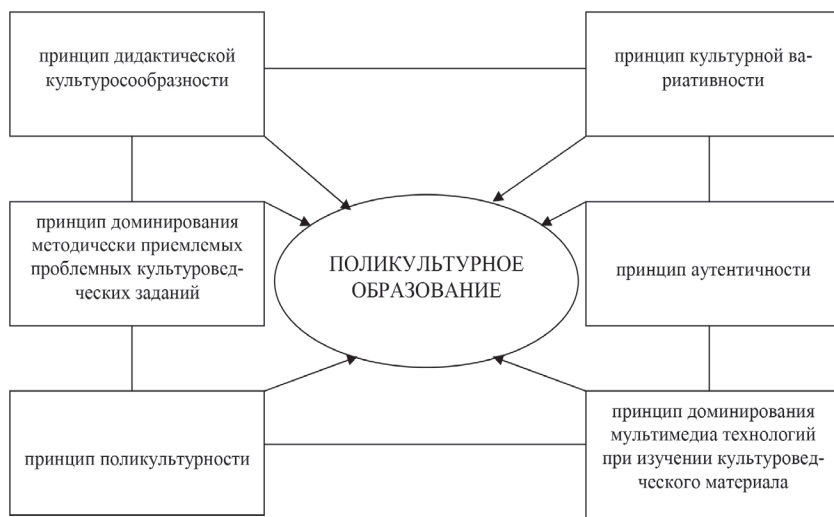

Рис. 1. Модель принципов поликультурного образования

Нам представляется, что каждый из рассмотренных принципов ориентирован на формирование поликультурного образования в процессе обучения иностранному языку. Однако, вполне очевиден тот факт, что лишь комплексное применение данных принципов может привести к действенному результату в организации поликультурного образования студентов высших учебных заведений. В тоже время, вопрос о том, насколько реально создаются условия для реализации рассмотренных принципов в процессе обучения студентов иностранному языку в системе высшей школы, остается открытым.

Список литературы

1. Ажмякова Н.Н. Межкультурное воспитание младших школьников в учебном процессе (на примере обучения иностранному языку): дис. ... канд. пед. наук. Ижевск, 2003. 237 с.
2. Борщёва В.В., Е.В. Розанова. Принципы формирования поликультурной компетентности бакалавров лингвистических направлений подготовки // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2013. №4. С. 22-29.
3. Выгодчикова Н.Н. Поликультурное образование младших школьников в процессе изучения иностранного языка: дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2008. 229 с.
4. Голубева С.К., Москалева И.С. Использование компьютерных технологий для профессиональной подготовки учителей иностранного // Иностранные языки в школе. 2005. № 1. С. 83-87.
5. Горлова Н.А. Оценка качества эффективности УМК по иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2005. № 8. С. 19-27.
6. Гукаленко О.В. Теоретико-методологические основы педагогической поддержки и защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве: дис. ... д-ра пед. наук. Ростов-н/Д., 2000. 404 с.
7. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. М.: Народное образование, 1999. 208 с.
8. Комарова Ю.А. О принципах интегративного формирования иноязычной научно-исследовательской компетентности в условиях ФПК // Вестник российского государственного университета им. И. Канта. 2007. № 4. С. 77-88.
9. Сафонова В.В. Культуроведение в системе современного языкового образования // Иностранные языки в школе. 2001. № 3. С. 17-23.
10. Сафроненко О.И. Об эффективности использования новых информационных технологий в обучении иностранным языкам. Современные теории и методики обучения иностранным языкам / Под общ. ред. Л.М. Федоровой, Т.И. Рязановой. М.: Издательство «Экзамен», 2004. С. 266-267.
11. Хусаинова Е.Н. Концептуальные принципы социокультурного образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/21_DNIS_2009/Pedagogica/49349.doc.htm.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Гарипова Г.И., Рахматуллина Л.В.

Пушкинский пролицей № 78, г. Набережные Челны, Россия
Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

Одна из задач современного образования – поиск педагогических технологий для эффективности образовательного процесса в различных условиях. При этом важно не только использовать инновационные технологии, но понимать результат их применения. Нехватка ресурсов и времени не дает возможности применять эффективные приемы в учебной деятельности. Предлагается начать их освоение в органичном для ребенка пространстве.

***Ключевые слова:** внеурочная деятельность; сингапурские технологии; приемы кооперативного обучения.*

INNOVATIVE PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES AS MEANS OF ACHIEVEMENT OF METASUBJECT AND PERSONAL RESULTS

Garipova G.I., Rahmatullina L.V.

“Pushkin prolicey № 78”, Naberezhnye Chelny, Russia
Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

One of the problems in modern education is searching of pedagogical technologies for educational process efficiency in different conditions. It is

important not only to use innovative technologies, but to understand the result of their application. Lack of resources and time does not give the chance to apply effective methods in educational activity. It is offered to begin their development in natural space for the child.

Keywords: *extracurricular activities; Singapore technologies; methods of cooperative training.*

Концептуальная модель образования существенно меняется, основываясь на целевых ориентирах общества. Существует множество парадигм образования, но каждая из них, безусловно, формируется исходя из сущности вопроса: «Ради чего?». Целевая суть парадигмы нового российского образования, связанного с апробацией, внедрением Федеральных государственных образовательных стандартов во все уровни образования связана с информационной основой и системно-деятельностным подходом к обучению, воспитанию и развитию обучающихся.

Вооружение обучающихся умениями самостоятельно добывать информацию, использовать информацию в практической деятельности, уметь передавать ее другим, уметь рефлексировать, подталкивает к возникновению понятий, например, «информационная педагогика», «цифровая педагогика», «комбинаторная педагогика», что, безусловно, оттянет ученика в информативную область, то есть, по сути, вернет в уже пройденный этап к знаниевой педагогике или технократической.

Вторая проблема заключается в том, что увлечение новыми педагогическими технологиями, например, представленными Сингапурской компанией «Educage», сталкивает с проблемами, связанными с разработкой инновационных методов обучения. Технология основана на командных формах работы, использования разнообразных обучающих структур, как для академических целей, так и для объединения коллективов, направлена на создание психологически комфортной, безопасной среды для обучающихся. Эффективность подачи материала требует ежедневной значительной предварительной подготовки, что становится невозможным при хроническом дефиците времени, неосознанном внедрении структур

в содержание урока, также отсутствием дополнительной оплаты за инновационную трудоемкость.

Мнение, что «сингапурская система» вобрала в себя все лучшие педагогические технологии мира, в том числе и советской школы, всем известно. Но годами сложившаяся система в отдельно взятой стране, и, требующая скоропалительного обучения и воплощения в условиях нашей системы обучения, безусловно, не даст скорых ожидаемых результатов. Предположительно, что элементы предлагаемой технологии возможны к использованию и обучению во внеурочной деятельности, откуда, в дальнейшем органично, при необходимости они перетекут в систему уроков.

В одной из трактовок внеурочная деятельность характеризуется, как образовательная деятельность, осуществляемая в формах, отличных от классно-урочной, и направленная на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы начального общего образования. Проведение занятий по сингапурским технологиям предполагают игровые, интерактивные формы, занятия в свободной форме, что создает интерес к содержанию, способам получения результата любой деятельности. Формы внеурочной деятельности по ФГОС также организуют деятельность по определенным направлениям развития личности (спортивно-оздоровительное, духовно-нравственное, социальное, общеинтеллектуальное, общекультурное) в таких формах, как кружки, художественные студии, спортивные клубы и секции, экскурсии, диспуты, школьные научные общества, круглые столы, конференции, олимпиады, соревнования, поисковые и научные исследования, общественно полезные практики, социальные практики, юношеские организации, краеведческая работа, военно-патриотические объединения и т.д.

В условиях внеурочной деятельности модернизация, в том числе модульные структуры «сингапурских технологий», станет не формой, перенесенной из одной образовательной среды в другую, а использование этих компонентов с учетом условий, требований к результатам, к содержанию учебно-воспитательного процесса.

Рассмотрим проблему «обеспечение единства обучения, воспитания и развития обучающихся через организацию культурно-просветительской деятельности посредством модернизации элементов обучающих структур». В качестве социальных партнеров, обладающих ресурсами культурно-просветительской деятельности, используем социальное многообразие инфраструктурных компонентов среды: учреждения культуры, дополнительного образования детей, спортивные и оздоровительные комплексы. Используя в модели внеурочной деятельности, их кадровые и материальные ресурсы, мы имеем системообразующий элемент в совокупности условий для эффективной реализации решения задачи: построение индивидуальной образовательной траектории и индивидуального графика пребывания ребенка в образовательном учреждении (рис. 1).

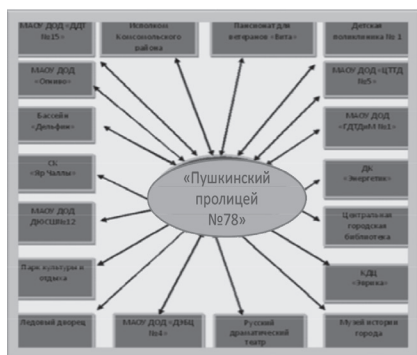

Рис. 1

Вариант модели внеурочной деятельности в классном коллективе с учётом желания детей и запроса родителей.

Направление внеурочной деятельности	Кол-во часов	Название курса
Спортивно-оздоровительное	1ч	Мини-футбол
	1ч	Шахматы
Художественно-эстетическое	1ч	Настольный теннис
	1ч	Хореография
Научно-познавательное	1ч	Театральный калейдоскоп
	1ч	Умелый и ушлый
Военно-патриотическое	2ч	Правила в моей жизни
Общественно-полезный труд	1ч	Умелый и ушлый
Итого	10ч	

Рис. 2

Вслед за решением кадровых проблем мы составляем модель внеурочной деятельности с опорой на интеграцию основных и дополнительных образовательных программ (рис. 2).

Создав определенные условия, мы приступаем к составлению рабочих программ по выбранным направлениям и видам. Специфика внеурочной деятельности, в первую очередь, это достижение личностных и метапредметных результатов. Обучающийся должен научиться действо-

вать, чувствовать, принимать решения в условиях адаптивно ему близких – где свободно можно двигаться, нет отчетливой формы деятельности, действия не ограничены стенами. Результаты отражаются в программе и имеют возрастную привязку:

- образовательная программа, направленная на приобретение подрастающим общественными знаниями в различных видах деятельности (1 класс);
- образовательная программа, формирующая ценностные отношения к общественной реальности (2-3 класс);
- образовательная программа, дающая ученику опыт самостоятельного общественного действия (4 класс).

Реализуя задачи внеурочной деятельности, мы обращаемся к элементам инновационных технологий. Например, для организации акции «Дизайн кормушки», в рамках занятий кружка «Друзья природы» можно воспользоваться алгоритмом структуры Simultaneous Round Table: а) учитель задает вопрос и дает время подумать, б) каждый ученик пишет ответ на своем листке, в) по команде ученики одновременно передают листочки по кругу, г) ученики продолжают записывать ответы и передавать листочки по кругу. Данный элемент позволил создать условия для самовыражения каждого. Далее дети выбирают наиболее подходящий сценарий или набросок кормушки (зависит от задания учителя) и выполняют его. Решается задача самореализации и самоорганизации детей, с активной поддержкой детских общественных объединений и органов ученического самоуправления (деятельность в тимуровских отрядах или в школьном совете самоуправления).

Например, выбирая постановку или придумывая сценографию проекта применима структура Stir The Class: а) учитель задает вопрос или тему и дает время подумать, б) ученики записывают как можно больше ответов в течение заданного времени и прочерчивают линию после своего последнего ответа, в) дети встают, поднимают руку и находят пару, г) ученики прочитывают ответы друг другу, ставят галочку, если у них этот ответ есть, и записывают новые идеи после линии.

Почти все структуры могут быть использованы, но есть некоторые особенности: некоторые структуры регулируют взаимоотношения учащихся, работающих в парах, другие организуют командную работу, третьи – работу всего класса. Какая из структур лучше всего подходит для достижения личностных результатов – задача учителя.

Приемы (структуры) кооперативного обучения Спенсера Кагана – это специфические приемы кооперативного обучения организации взаимодействий учащихся: *numbered Heads Together* (здесь и далее дословный перевод – «пронумерованные головы, работающие вместе»); *Timed Pair Share* (временная кооперация парами); *Rally Robin* (круглый стол); *Pairs Compare* (сравнения парами); *Kinesthetic Symbols* (кинестические символы); *Lygical Lessons* (лирические уроки) и др. Видим, что несколько из сингапурских структур взяты именно из этой технологии. Алгоритм: а) присвойте каждому учащемуся в группе номер от 1 до 4; б) объявите проблему или вопрос (например: «Писатели нашего города»); в) все учащиеся в группе готовят ответ на этот вопрос и вместе обсуждают варианты. Вся команда должна быть уверена, что любой ее участник может ответить на этот вопрос; г) случайным образом (по жребию, например) вызовите к доске номера от 1 до 4 из каждой группы; д) учащийся, чей номер выпал, пишет ответ на доске от всей команды. Команда не может ему помогать в данный момент. После того, как он напишет ответ, он переворачивает доску лицом к стене; е) когда все вызванные учащиеся готовы, они одновременно показывают, переворачивая доску с написанным на ней вариантом ответа, и показывают ее классу. Учитель проверяет правильность ответа.

Проблемный подход к практическим занятиям, формирование начальных этапов навыка самостоятельного анализа проблем позволит каждому обучающемуся создать собственное досуговое и образовательное пространство культурно-просветительской среды, в частности для решения активного досуга и самообразования.

Мы рассмотрели возможность использования двух зарубежных технологий. К числу современных образовательных технологий можно от-

ности: развивающее обучение; проблемное обучение; разноуровневое обучение; коллективную систему обучения; технологию изучения изобретательских задач (ТРИЗ); исследовательские методы в обучении; проектные методы обучения; обучение в сотрудничестве (командная, групповая работа; технология сотрудничества, модульного обучения, перспективно-опережающего обучения, игровые технологии.

Аспект педагогической работы интересен тем, что нет готовых сценариев занятий, где использовалась только та или иная педагогическая технология. Используя алгоритмы инновационных технологий мы можем решать любую задачу: воспитательную, развивающую, обучающую. Создается мотивирующая среда внеурочной деятельности, происходит обучение приемам инновационных технологий в органичной системе, свободной от классно-урочной деятельности. Это создает возможность осознать культуру получения знаний, которую можно добывать не только на уроках. Дети получают возможность понимания о самообучении на протяжении всей жизни, развивают творчество, побеждают в соревнованиях, учатся брать на себя ответственность.

Трансформировать привычную учебную среду в увлекательную мотивационно-развивающую с возможностью интенсифицировать деятельность обучающихся дает возможность добиться качественных метапредметных и личностных результатов.

Список литературы

1. Гарипова Г.И., Рахматуллина Л.В. Принцип эмерджентности как базис учебной мотивации школьника // В мире научных открытий. 2014. № 11.2 (59). С. 919-923.
2. Гарипова Г.И., Рахматуллина Л.В. Синергичность профессионального развития педагога // В мире научных открытий. 2015. № 3 (63). С. 86-93.
3. Magsumov T.A. Main approaches to the study of historical and educational process // Былые годы. 2014. № 4 (34). С. 720-726.
4. Magsumov T.A. The additional professional training in the late Russian empire // Былые годы. 2015. № 36 (2). С. 327-337.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ И РОДИТЕЛЬСКОГО КОМИТЕТА

Гарнышева Т.В., Хафизова Г.М.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

Уделено внимание некоторым особенностям работы родительского комитета и классного руководителя. Выявлены основные виды и формы работы родительского комитета и классного руководителя, в результате которой можно повысить качество процесса обучения учащихся в школе.

Ключевые слова: *классный руководитель; родительское собрание; родительский комитет.*

INTERACTION OF THE CLASS TEACHER AND PARENTAL COMMITTEE

Garnysheva T.V., Khafizova G.M.

Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

The paper paid attention to some features of the parents' committee and the class teacher. The basic types and forms of the parents' committee and the class teacher, as a result of which you can improve the quality of the learning process of students in the school.

Keywords: *the class teacher; parent meeting; parent committee.*

Личность ребенка формируется в процессе воспитания и обучения с самого рождения. В этом многогранном процессе формирования личности принимают участие учителя, родители, друзья и окружающие люди.

Когда ребенок учится в школе, задача родителей и учителей заключается в том, чтобы помочь ему спокойно войти в незнакомую для него социальную среду. Естественно, что возникает необходимость сотрудничества родителей и педагогов. Для этого существуют различные формы работы через родительские комитеты и консультации, в которых учитель и родители могут обмениваться знаниями о ребенке, своими взглядами на воспитание.

Семья играет большую роль в развитии личности ребенка, так как в семье дети получают первые впечатления о взаимоотношениях людей, их поступках и представлениях на многие жизненные вещи. Работа с родителями занимает важное место в деятельности классного руководителя, который должен сделать родителей соучастниками всего педагогического процесса.

Существенные трансформации, наблюдающиеся во всех сферах жизни современного социума, приводят к тому, что требуются новые подходы к организации деятельности участников педагогического процесса в школе, где многие проблемы уже не могут быть решены традиционными средствами. Необходимы новые формы не только в содержании образования, но и в отношениях между педагогами и учащимися, между администрацией школы и педагогическим коллективом, между классным руководителем и родительским комитетом. Их основой должно стать сотрудничество и равноправное партнерство.

В настоящее время все чаще наблюдается отсутствие доверительных отношений, сотрудничества между родителями и учителями, отчужденность учащихся от своих учителей, уклонение родителей от своих воспитательных функций. Закономерно возникает вопрос об интеграции усилий школы и семьи, об активизации совместной деятельности в процессе воспитания школьников, о качестве взаимодействия двух важнейших институтов воспитания и социализации ребенка. «Школа и семья – естественные союзники, два основных фактора в воспитании учащихся» [1, с. 393].

Родительский комитет должен согласовать свою деятельность с классным руководителем и представлять интересы детей и взрослых на

педагогических советах. Хорошо организованное и продуманное психолого-педагогическое просвещение родителей будет способствовать развитию педагогического мышления и умений родителей по воспитанию ребенка. Поэтому важно проводить параллель в направлениях сотрудничества классного руководителя и родителей с направлениями деятельности классного руководителя с детьми.

Можно выделить основные направления такой деятельности. Формы сотрудничества классного руководителя с родителями включают как психолого-педагогическое просвещение родителей, так и вовлечение их в учебно-воспитательный процесс и участие семей учащихся в управлении учебно-воспитательным процессом в школе.

Психолого-педагогическое просвещение родителей включает следующие формы работы с семьей: родительские университеты; родительские конференции; консультации; родительские собрания; родительские тренинги.

Хорошо организованное педагогическое просвещение родителей будет способствовать развитию педагогического мышления и умений родителей по воспитанию собственного ребенка.

Родительские собрания сближают учителей и родителей, приближают семью к школе, помогая определить наиболее оптимальные пути воздействия на ребенка. Цель родительских собраний – познакомить с целями и задачами, содержанием работы школы, формами и методами воспитания учащихся. Также на собраниях выбираются родительский актив, который оказывает действенную помощь школе и родителям, т.к. общественное мнение коллектива родителей, выраженное в решениях классных родительских собраний, может помочь учителям в оказании положительного влияния на отдельные семьи.

Вовлечение родителей в учебно-воспитательный процесс школы можно осуществить с помощью следующих форм: открытые уроки учителей, различные внеклассные мероприятия, родительское общественное патрулирование. Необходимо, чтобы родители участвовали в учебно-воспитательном процессе школы и в своих классах, т.к. свое участие родители видят чаще всего только через материальную помощь. Однако родителей

можно привлекать к проведению некоторых классных часов, которые связаны с профессиями самих родителей, миром их увлечений, предприятиями, на которых они трудятся. Родители могут участвовать в работе жюри внеклассных мероприятий, быть участниками КВНов и спортивных состязаний, например «Мужчины на проверке» (соревнования между мужчинами-отцами, где сыновья оказывают им помощь), «Любимые песни мам и бабушек» и др.

Родительское патрулирование можно использовать при проведении школьных дискотек и праздничных вечеров, при этом участники родительского патруля делятся своими наблюдениями и впечатлениями на родительском собрании и на собрании ребят класса.

Наиболее активных родителей нужно поощрять, чтобы дети гордились своими родителями. Это необходимо делать в течение всего времени обучения учащихся. Использовать можно следующие формы поощрения родителей: благодарственные письма на работу, грамоты разной степени, медали и шуточные ордена, изготовление сувениров самими учащимися, изготовление дипломов.

Участвовать родители в управлении учебно-воспитательным процессом в школе могут через работу в совете школы, работу в родительском комитете.

«Научно-практическая родительская конференция – форма сочетания пропаганды педагогических знаний с практическим передовым опытом семейного воспитания. Их организаторами выступают родительский комитет и актив класса. Это могут быть заседания, посвященные отдельным воспитательным проблемам» [2, с. 15]. Конференции могут проводиться не более двух раз в год, так как требуют тщательной подготовки. Содержание конференции обсуждается на родительском комитете. Продумывается план, выявляются семьи, с чьим опытом воспитания можно познакомить других родителей, проблемные вопросы семейного воспитания, мастер-классы, регламент выступлений и т.п. Успех конференций во многом зависит от готовности родителей изучить литературу, осмыслить и обобщить свой опыт, умения, объективно оценивать воспитатель-

ный процесс и увидеть возможности совершенствования форм и методов сотрудничества с детьми.

Условия успешного проведения родительских конференций заключаются в значимости проблемы и доступности предложенной темы для большинства родителей; в тщательной подготовке (тема и план представляются родителям за две-три недели до проведения, указывается литература, интернет-сайты и т.п.); в организации консультаций в период подготовки по отбору материала, систематизации, анализу, подготовке выступлений; в создании благоприятного эмоционального климата во время проведения конференции, характеризующегося общей заинтересованностью, откровенностью разговора [3, с. 43].

Как показали результаты исследования взаимодействия классного руководителя и родительского комитета, проведенных в различных школах по использованию перечисленных выше различных видов и форм работы с родителями, что родительский комитет – одна из форм сотрудничества классного руководителя с наиболее опытными и инициативными родителями. Если родительский комитет и классный руководитель планируют, готовят и проводят всю совместную работу, анализируя, оценивая и подводя итоги сотрудничества школы и семьи, то в результате все это способствует повышению качества процесса обучения учащихся в школе. Эффективная работа классного руководителя с родительским комитетом школьников результативна, если учитываются современные условия и подходы; создаются условия для раскрытия способностей детей во взаимоотношениях с родителями, при направляющей роли учителя в достижении качества успеваемости учащихся.

Список литературы

1. Степаненков Н.К. Педагогика: учеб. пос. М.: Изд. Скакун В.М., 1998. 448 с.
2. Лунина Т. Методические рекомендации по проведению родительских собраний // Воспитание школьников. 2006. № 9. С. 15.
3. Народное образование: российский общественно-педагогический журнал. 2004. № 1. 288 с.

**РАЗНООБРАЗИЕ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО
ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «РЕКЛАМА
И СВЯЗЬ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»**

Евграфова О.Г.

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Набережные Челны, Россия

Статья содержит анализ различных форм организации обучения на аудиторных занятиях студентов бакалавриата по направлению 03.16.00 «Реклама и связь с общественностью». Автор утверждает, что четкий отбор содержания изучаемого материала, сочетание коммуникативных методик обучения иностранному языку, равно как и интегрированный подход в преподавании позволяет эффективнее формировать профессиональные и общекультурные компетенции будущего профессионала.

***Ключевые слова:** иностранный язык; общекультурные компетенции; профессиональные компетенции; формы и методы обучения; деловая коммуникация.*

**THE VARIETY OF FORMS AND METHODS
OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES AS A MEANS
OF PROFESSIONAL COMPETENCE FORMATION
OF FUTURE SPECIALISTS IN THE AREA
OF «ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS»**

Evgrafova O.G.

Naberezhnochelninsky institute of Kazan (Volga Region) Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

This article analyzes the different forms of organization of teaching undergraduate students in the area of “Advertising and public relations. The

author argues that a clear selection of the content of the material being studied, the combination of communicative methods of teaching a foreign language, as well as an integrated approach to teaching allows to develop more efficient professional and general cultural competence form of future professionals.

Keywords: *foreign language; general cultural competence; professional competence; forms and methods of business communication teaching.*

В условиях мирового глобализма, когда студенты и выпускники российских вузов сталкиваются с высочайшей конкуренцией в различных областях науки, экономики, технологий, возрастают требования к качеству языковой подготовки в высших учебных заведениях. Уверенное владение английским языком для большинства направлений подготовки бакалавров делает будущего специалиста более конкурентоспособным и менее уязвимым на современном рынке труда.

Будущие специалисты рекламного дела призваны решать многоаспектные задачи, связанные с организационно-управленческой деятельностью (участие в организации работы рекламных служб с целью продвижения товаров и услуг фирмы на рынок), проектной работой (участие в проектировании программ и отдельных мероприятий в области рекламы и пиара), коммуникационной (обеспечение эффективной внешней и внутренней коммуникаций организации, в том числе с государственными службами, СМИ, общественными и коммерческими организациями), рекламно-информационной, а также рыночно-исследовательской и прогнозно-аналитической деятельностью [3]. Проблема формирования компетентного специалиста должна решаться в том числе в процессе преподавания дисциплин базовой части ОПОП бакалавриата, куда входит иностранный язык.

Следует отметить, что всего несколько лет назад обучение иностранному языку в неязыковом вузе было традиционно ориентировано на чтение, понимание и перевод специальных текстов, проблем изучения синтаксиса на примере отдельно взятых статей по научной специальности.

Однако, вхождение России в международное образовательное пространство, а также реалии процесса взаимодействия стран в области экономики, политики, принятие новых государственных стандартов специальностей заставляют преподавателей все шире применять коммуникативные методики, тем самым перемещая акцент на задачу развития речевых компетенций в сфере профессионального общения, в рамках конкретных речевых ситуаций.

Для преподавателя английского языка актуализация коммуникативной компетенции будущего специалиста в области рекламы и маркетинга заставляет четко структурировать содержание изучаемого языкового материала, определив так называемые модули. Каждый из модулей направлен на интегрированное (применяя полученные на специальных предметах знания) изучение дисциплины по следующей тематике: введение в маркетинг и рекламу, поиск клиентов, планирование маркетинговой стратегии, создание объявлений, инструменты продвижения товара, каналы связей с общественностью, маркетинг через торговые ярмарки и другие.

Коммуникативный подход предполагает погружение студента в языковой процесс, что обеспечивает более естественную среду для восприятия иностранного языка, нежели занятия с доминирующей ролью формальной грамматики. Однако многие методисты-преподаватели вузов высказывают мнение, что студенты зачастую испытывают затруднения при ситуативном использовании грамматических явлений, стремятся к использованию только очень простых грамматических структур, не обладают достаточно развитыми навыками использования грамматических форм. В связи с этим прослеживается необходимость сочетания разнообразных методов и форм подачи материала на аудиторном занятии [1].

Госстандарт специальности является так называемой отправной точкой в данном процессе. В списке профессиональных компетенций (ПК) особенно хочется остановиться на двух: ПК-27 – способность принимать участие в планировании, подготовке и проведении коммуникационных кампаний и мероприятий в соответствии с целями и задачами организации на основе результатов исследований; ПК-32 –

способность подготовить, организовать и провести анкетирование и опросы мнения потребителей и общественного мнения; осуществить обработку и подготовку данных для анализа. Развитие данных компетенций на аудиторных занятиях по дисциплине «Иностранный язык профессионального общения» позволяет применить практико-ориентированный подход, развить самостоятельность и креативность мышления, создав мотивацию к взаимодействию в рамках поставленной коммуникативной задачи.

Этап аудирования включает в себя так называемое *realistic listening* / реальное прослушивание. Англоязычные полилоги между членами команды маркетологов; тематические экскурсии-лекции; устные презентации как компании, так и вводимого на рынок товара или услуги; телефонные разговоры между представителем компании-заказчика рекламной продукции (например, туристическая фирмы) и рекламным агентом; обсуждение дизайна вебсайта компании – вот те лишь немногие темы данного этапа занятия, который необходим для так называемого вхождения в языковую среду. Безусловно следует уделить внимание и разработке коротких, предваряющий этап аудирования, упражнений, направленных на снятие возможных трудностей при прослушивании диалога (полилога). Это короткие вопросно-ответные упражнения, упражнения на «мозговую атаку» (*brainstorming*), головоломки (*quiz*). За этапом аудирования следует этап выполнения отдельных упражнений на активизацию ранее прослушанного лексического и грамматического материала. Отработка в речи и фиксирование в тетради полезных фраз (*Useful Phrases*) позволяют перейти к работе по так называемым партнерским картам (*Partner Files*). Каждая из них содержит кейс (*case*) с заданием, моделирующим языковую ситуацию, побуждая студента к говорению в рамках конкретной тематики профессионального общения.

Кратко приведу примеры лишь некоторых заданий, направленных на развитие навыков говорения:

1. Обсудите брендовые ценности вашей компании (например, государственная железнодорожная сеть) со своим коллегой по отделу, пред-

ставьте свои идеи по поводу трех главных из них на совете директоров, обоснуйте свое мнение.

2. Вы работаете в европейской бюджетной авиакомпании, которая осуществляет пассажирские перевозки по следующим направлениям: Лондон, Париж, Рим, Берлин, Барселона и Амстердам. Вы хотите добавить два новых пункта назначения в следующем году и договориться с маркетинговой фирмой по поводу определения этих пунктов (destinations). Обсудите со своим коллегой, какие методы сбора данных каждый из вас может порекомендовать. Затем подготовьте лист опроса для целевой аудитории (a list of survey questions).

3. Вы и ваш партнер – коллеги по рекламному агентству. Организуйте встречу и обсудите как потратить бюджет, выделенный на рекламную компанию фирмы-турагента Joys of Germany, которая стремится сделать Германию более популярной страной среди туристов.

Студенты-бакалавры вовлекаются в процесс маркетинговых исследований в рамках иноязычной среды, учатся выбирать и обосновывать модели ценообразования (captive product pricing, economy pricing, penetration pricing, price skimming, geographical and premium pricing), обсуждают в группах рекламный микс, приводя веские аргументы в защиту своей точки зрения.

Работая над тренировкой вопросительных и иных речевых конструкций, преподаватель часто ставит задачу по созданию анкеты для членов будущей целевой аудитории потребителей нового продукта/услуги (например, для разработки новой модели сотового телефона), написанию сценария телефонного опроса, а также англоязычного отчета по результатам маркетингового исследования.

Студенты с интересом относятся к таким формам проведения занятий, не стесняются вносить свои идеи, учатся формулировать маркетинговую задачу, вырабатывать конструктивные решения, учитывая мнение других членов команды. Тем самым английский язык, как изучаемая дисциплина, способствует формированию таких важных общекультурных компетенций (ОК) как: умение логически верно,

аргументированно и ясно строить устную и письменную речь (ОК-2); готовность к кооперации с коллегами, работе в коллективе (ОК-3); способность находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях и готовность нести за них ответственность (ОК-4).

Одним из успешных методов обучения является метод создания презентаций (компании, вновь вводимого продукта и т.д.). Вырезки рекламных объявлений из еженедельных городских газет, информация из журналов, интернет-реклама помогают идти в ногу со временем, способствуя обогащению профессионального словаря специалиста. Использование фраз-клише, таких как: We will guarantee that customers will have..., We will be reaching customers through ads on..., The key factors of our product are ... и других позволяет доводить навык до автоматизма, постепенно усложняя упражнения.

Таким образом, многоплановость задач и выполняемых функций будущего пиар-специалиста стимулирует преподавателя к разработке самых разнообразных форм и методов аудиторной работы, которые являются практико-ориентированными, направленными на конечный результат, связанный с формированием как общекультурных, так и профессиональных компетенций.

Список литературы

1. Агузарова К.К. Проблемы преподавания иностранного языка в неязыковом вузе [Электронный ресурс]. Режим доступа: [file:///C:/Users/123/Downloads/34-2012-juaz-02%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/123/Downloads/34-2012-juaz-02%20(1).pdf).
2. Sylee Gore. English for Marketing & Advertising. Express Series // Oxford University Press, the UK. 2013. С. 62-63.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 03.16.00 Реклама и связь с общественностью (квалификация (степень) бакалавр) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/prm221-1.pdf.

ЯЗЫКОВОЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Зорина А.В.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Елабуга, Россия

В статье рассматривается идея организации языкового поликультурного образования на факультативных занятиях по английскому языку для студентов неязыковых факультетов университета. Обсуждаются цели, задачи и содержание учебно-методического комплекса 'Multicultural Planet', разработанного автором статьи для студентов Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета.

Ключевые слова: языковое поликультурное образование; социокультурный подход; социокультурная компетенция; диалог культур; поликультурное мировоззрение; учебно-методический комплекс.

LINGUISTIC MULTICULTURAL EDUCATION AT THE ELECTIVE CLASSES OF A FOREIGN LANGUAGE AT UNIVERSITY

Zorina A.V.

Yelabuga Institute of Kazan (Volga region) federal University,
Yelabuga, Russia

The article is devoted to linguistic multicultural education at the elective language classes at non-linguistic faculties of university. The author pays attention to the main aims, tasks and the content of the teaching and methodical complex 'Multicultural Planet' developed for the students of Yelabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University.

Keywords: *linguistic multicultural education; sociocultural approach; sociocultural competence; multicultural world outlook; teaching and methodical complex.*

В последние десятилетия во всем мире наблюдается возрастающее число конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве. Непонимание, неприятие культурных и религиозных особенностей представителей других наций, нетерпимость и отсутствие желания понять и принять нормы поведения, обычаи и традиции других народов приводят к политической нестабильности, обострению отношений между государствами и, как следствие, к ухудшению положения во всех сферах жизнедеятельности.

В сложившейся непростой ситуации перед отечественным образованием стоит непростая задача – научить молодое поколение толерантности, стремлению к диалогу культур, основанному на принятии самобытности других народов, права существования других верований, культурных ценностей, норм поведения и т.д. Именно поэтому в настоящее время одним из наиболее приоритетных направлений российской высшей школы является поликультурное образование, представляющее собой «способ приобщения обучающихся к различным культурам с целью формирования общепланетарного сознания, позволяющего тесно взаимодействовать с представителями различных стран и народов и интегрироваться в мировое и общеевропейское культурно-образовательное пространство» [2, с. 22].

Многочисленные научные изыскания отечественных ученых (Н.Н. Выгодчикова, О.В. Гукаленко, Л.С. Миллер, П.В. Сысоев и др.) в области поликультурного образования свидетельствуют об актуальности идей данного направления в Российской системе образования, одной из целей которого является духовное обогащение личности, формирование готовности жить и взаимодействовать в многонациональном мире при сохранении своей культурной идентичности [6].

Стремление соприкоснуться с культурным наследием другого народа, проникнуться духом традиций и быта, «пройтись» по важным истори-

ческим событиям и постараться, если не принять, то, по крайней мере, понять философию иной культуры дает надежду на сплочение людей в борьбе против опасных тенденций зла и насилия, навязываемых отдельными группами общества.

Национальный менталитет отражен в обрядах и традициях каждого народа, его культуре общения и поведения. Приобщение к культуре представителей другой национальности, познание ее идентичности, неповторимости происходит посредством языка, поскольку культура народа неразрывно связана с его языком. Сказания, былины, эпосы заключают в себе языковую и культурную неповторимость, отличающую один народ от другого. Язык передает тонкости национального колорита, несет в себе богатый исторический опыт народа, отражает мировоззрение и духовную позицию по отношению к внешнему миру тысяч поколений.

В современном мире, когда большинство стран представляют собой сплетение языков и культур, когда появилась возможность учиться и работать за рубежом, путешествовать и приобретать новый социальный опыт, молодежь стала проявлять повышенный интерес к изучению иностранных языков. В свою очередь стремление студентов принимать участие в различных зарубежных программах и грантах заставляет преподавателей высшей школы обращать более пристальное внимание на их языковую подготовку. Тем не менее, оттачивая языковые навыки студентов, не следует забывать о необходимости включения поликультурного аспекта на занятиях по иностранному языку. О.В. Лешер и Л.М. Сафиуллиной [5] было справедливо отмечено, что при высоком уровне владения иностранным языком большинство студентов сталкиваются с трудностями при иноязычном общении. Несомненно, эти затруднения вызваны отсутствием поликультурного мировоззрения, незнанием норм и ценностей, свойственных культуре представителей другой страны [5].

Обеспечить сформированной языковой картиной мира, свойственной носителю иноязычной культуры, передать знания о правилах общения, принятых в его стране, научить правильно воспринимать и интерпретировать его речевое и социальное поведение и быть готовым к диалогу

культур – вот задачи, которые преподаватель иностранного языка ставит перед собой, определяя языковому поликультурному образованию основную роль в учебном процессе.

Проблеме языкового поликультурного образования посвящены работы многих отечественных педагогов (Е.М. Верещагин, В.Т. Жуков, В.В. Саушкина, В.В. Сафонова, Е.И. Пассов, П.В. Сысоев и др.). Вслед за П.В. Сысоевым под языковым поликультурным образованием мы понимаем «процесс овладения знаниями о культурном разнообразии окружающего мира ... о взаимоотношениях между культурами в современном поликультурном мире, а также формирования активной жизненной позиции и умений взаимодействовать с представителями разных стран и культур согласно принципу диалога культур» [8, с. 100-101]. При этом целью языкового поликультурного образования является подготовка студентов к активному сотрудничеству в современном поликультурном мире средствами иностранного языка. По нашему мнению, языковое поликультурное образование в первую очередь направлено на формирование у студентов умений и навыков позитивного взаимодействия с представителями других национальностей, на подготовку молодых людей к жизни в многонациональном, поликультурном обществе, свободному от этнической нетерпимости и открытому для диалога культур.

Языковое поликультурное образование носит диалоговый характер. Оно основано на идеях открытости, диалога культур, культурного плюрализма. Это процесс приобщения к различным культурам с целью формирования личности, готовой к тесному взаимодействию с представителями различных стран, народов, социальных групп, способной успешно интегрироваться в мировое и общеевропейское культурно-образовательное пространство [1], что невероятно сложно осуществить как без знаний иностранных языков, так и без желания стать частью этого пространства, стремления принять его и быть принятым.

К сожалению, в настоящее время ни один учебник по английскому языку, отечественного или зарубежного изданий, не отвечает требованиям поликультурного подхода. Зарубежные издания зачастую предлагают

весьма стереотипную информацию об иноязычных культурах, в них отсутствует информация о российской действительности. Отечественные же учебники, предназначенные для высшей школы, содержат оторванные от реальной жизни тексты, основанные на общих фактах, и представляют собой комплекс тем и упражнений, лишенных коммуникативной направленности [3].

Учитывая новые условия, в которых находится современное отечественное высшее образование, и, полагая, что одним из наиболее важных элементов в реализации Федеральных образовательных стандартов высшего образования является учет поликультурной специфики при составлении учебно-методических комплексов (УМК), нами был разработан УМК по английскому языку “Multicultural Planet” для студентов неязыковых факультетов Елабужского института КП(Ф)У. Данный УМК предназначен для студентов неязыковых факультетов и применяется нами на факультативных занятиях по английскому языку.

Прежде, чем обратиться к рассмотрению целей, задач и содержания УМК, отметим, что необходимость создания УМК, посвященного поликультурному мировому сообществу, возникла в связи с тем, что Елабужский институт КП(Ф)У, как это уже отмечалось нами ранее [4], представляет собой уникальное поликультурное пространство, в котором обучаются студенты разных национальностей и культур – татары, русские, башкиры, удмурты, марийцы, узбеки, украинцы, белорусы, туркмены, таджики и т.д. Этот фактор стал основополагающим при определении целей УМК:

- развитие личности студента, способной жить и успешно взаимодействовать с другими людьми в многокультурном полиэтничном мире и воспринимать другие культуры как равноправные, самоценные и самобытные;
- формирование способности и готовности студентов к межкультурной коммуникации на иностранном языке [4, с. 77].

Разработанный нами УМК отвечает задачам языкового поликультурного образования, которые наиболее четко, с нашей точки зрения, были сформированы П.В. Сысоевым:

- формирование у студентов знаний о культуре как о социальной составляющей;
- формирование у студентов представления о существовании множества поликультурных сообществ как в родной стране, так и в странах изучаемого иностранного языка;
- формирование понимания сходств и различий между представителями разных религиозных, культурных и др. групп людей;
- формирование умений общаться с представителями иных культурных групп, национальностей и религий;
- формирование культурного самоопределения студентов при помощи родного и иностранных языков [8].

Мы считаем, что языковое поликультурное образование возможно исключительно в рамках социокультурного подхода к обучению иностранным языкам, разработанного В.В. Сафоновой [7], что и должно быть отражено в критериях отбора учебных материалов социокультурного содержания. Социокультурный подход обращает внимание на возможность обучения культурам различных социальных, этнических и религиозных групп не только родного языка и стран изучаемых языков, но также и культурного наследия представителей других национальностей. Социокультурный подход к изучению иностранных языков призван способствовать «расширению социокультурного пространства обучающихся и определения своего места в нем» [8, с. 98].

В предлагаемом УМК содержание отвечает требованиям социокультурного подхода к обучению иностранным языкам. Вниманию студентов предлагаются такие темы, как “Lifestyle All Over the World”, “International Handcraft”, “Superstitions From Around the World”, “Dancing and Music All Over the World” и т.д. Структура учебно-методического комплекса представляет собой модули, в состав которых входят темы, близкие по содержанию, комплекс упражнений для каждого занятия, творческие задания для самостоятельной работы студентов (индивидуальной, парной или групповой). Предлагаем ознакомиться с некоторыми модулями УМК.

Модуль	Тема
I. Lifestyle All Over the World	Тема 1. 'The Himba Tribe'
	Тема 2. 'The Amish'
II. Holidays and Traditions	Тема 1. 'Oktoberfest'
	Тема 2. 'St. Patrick's Day'
III. The World of Food	Тема 1. 'The National Cuisines'
	Тема 2. 'How to Make Haggis'.
	Тема 3. 'Pastry Recipes of Europe'
IV. National Fairytales	Тема 1. Oscar Wilde 'The Selfish Giant'
	Тема 2. Norwegian Fairytales
V. Superstitions and Proverbs	Тема 1. 'Superstitions. Numbers and Animals'
	Тема 2. 'Proverbs'
VI. Music and Dancing All Over the World	Тема 1. 'Music and Musical Instruments'
	Тема 2. 'Dancing. Wadabi National Dance. Russian Ballet'.
VII. International Handcraft	Тема 1. 'Making Holland Shoes'
	Тема 2. 'Christmas Hand-Made Toys'
VIII. Clothing All Over the World	Тема 1. 'National Clothes'

Предлагаем более подробно познакомиться с модулем "Lifestyle All Over the World", который посвящен знакомству с укладом жизни африканского племени Химба и общины Амишей.

На первом занятии студенты знакомятся с жизненными принципами представителей общины Амишей, проживающих на территории Соединенных Штатов Америки. Задания направлены на сопоставление жизненного уклада Амишей с укладом своего народа, определения сходства и различий в мировоззрении разных культур, жизненной позиции представителей разных народов, методов воспитания детей и отношений в семье и обществе. Одним из творческих домашних заданий может стать выполнение презентации о жизни различных общин, культур и народов республики, страны, мира.

На втором занятии вниманию студентов предлагается фильм о племени Химба, в котором рассказывается не только о повседневной жизни

африканского народа, но и о некоторых свадебных обрядах. После просмотра фильма и выполнения различных заданий, студентам в группах по 3-4 человека предлагается поделиться информацией о традициях проведения свадебных церемоний в своей стране (республике). В качестве домашнего задания преподаватель может предложить выполнение проектной работы (индивидуальной, парной или групповой), посвященной национальным свадебным обрядам народов мира.

Одной из целей занятий является формирование у студентов представления о многообразии культур, традиций и неповторимости образа жизни различных народов. Социокультурная компетенция включает не только знание о культуре и умение общаться в иной культурной среде, но и «понимание и принятие чужой ментальности, уважительное отношение к ней» [9, с. 64], поэтому одной из задач, стоящих перед преподавателем, мы считаем формирование у студентов положительного отношения к укладу жизни, поведению, культурно-историческому наследию представителей других культур.

Для создания положительного отношения к миру других народов, отношения, основанного на диалоге культур, чрезвычайно важно личное отношение преподавателя, отражающее глубокое уважение иной культуры, ее неповторимости и уникальности. Для этого преподавателю необходимо уделить особое внимание заданиям, направленным на сравнение тех или иных культурных особенностей представителей разных народов. Предлагаемые грамматические конструкции, используемые для выражения собственного мнения, должны нести положительную направленность. Приводя пример, преподаватель высказывает свою точку зрения, подчеркивая тем самым свое позитивное отношение к представителям другой нации и культуры, их жизненному восприятию, традициям и нормам поведения. Например, можно предложить такие конструкции, как: 'I find it interesting that...', 'This tradition seems to be valuable / important because ...', 'I consider this tradition / this way of living / their methods of upbringing children valuable / great / wonderful because ...' и т. д.

В настоящее время автор статьи использует УМК “Multicultural Planet” на факультативных занятиях по английскому языку. Наблюдения за работой студентов и небольшое анкетирование в конце каждого занятия говорят о том, что выбранные нами темы пробуждают у обучающихся интерес к истории, традициям и обычаям представителей других культур, дают им возможность поделиться друг с другом неповторимыми особенностями культуры своего народа, почувствовать себя частью многонационального сообщества, при этом с почтением относясь к представителям других национальностей и вероисповеданий, их культурной принадлежности.

Таким образом, основанный на принципах языкового поликультурного образования, учебно-методический комплекс ‘Multicultural Planet’ направлен на формирование у студентов навыков общения в поликультурном социуме. Без сомнения, процесс общения будет успешным при условии, что студенты обладают знаниями о нормах поведения, принятых в том или ином культурном сообществе, и готовы к отношениям, основанным на диалоге культур.

Список литературы

1. Библер В.С. Культура. Диалог культур // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 31-43.
2. Васильева А.А. Поликультурное образование в контексте мирового опыта: аккультурационный и диалоговый подходы // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2011. № 8. С. 19-24.
3. Выгодчикова Н.Н. Использование учебника в поликультурном образовании студентов при обучении иностранному языку (на примере английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 51-54.
4. Зорина А.В. Поликультурное образование студентов неязыковых факультетов на факультативных занятиях по иностранному языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 76-79.

5. Лешер О.В., Сафиуллина Л.М. О поликультурной направленности образования студентов в вузе в процессе изучения иностранного языка // Вестник ЧПГУ. Сер. Педагогика и психология. 2009. № 11. С. 79-83.
6. Миллер Л.С. Развитие гуманистического мировоззрения студентов в процессе поликультурного образования: дисс. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2008. 167 с.
7. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку: дисс. ... д-ра пед. наук. М., 1992. 528 с.
8. Сысоев П.В. Языковое поликультурное образование в XXI веке // Язык и культура. 2009. № 2 (6). С. 96-110.
9. Щепилова А.В. Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному. М.: Владос, 2005. 248 с.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ишмурадова А.М., Дердизова Ф.В.

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Набережные Челны, Россия

Статья посвящена изучению проблемы формирования иноязычных компетенций студентов технического вуза в самостоятельной учебной деятельности. Проведен анализ теории и специфики обучения иностранным языкам в техническом вузе. Выявлено соотношение иноязычных компетенций и показателей.

Ключевые слова: *иноязычные компетенции; самостоятельная учебная деятельность; студенты; иностранный язык; профессиональная деятельность.*

**THE PROBLEM OF THE FORMATION
OF FOREIGN LANGUAGE COMPETENCES
OF THE STUDENTS OF THE TECHNICAL UNIVERSITY
IN SELF- LEARNING ACTIVITIES**

Ishmuradova A.M., Derdizova F.V.

Naberezhnochelninsky institute of Kazan (Volga Region) Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

This article is devoted to the problem of formation of foreign-language competences of students of the technical university in self-learning activities. The article is dealt with the analysis of the theory and the specifics of foreign language teaching in the technical university. It is found the ratio of foreign language competences and results.

Keywords: *foreign language competences; self-learning activities; students; the foreign language; the professional activity.*

Нами был проведен анализ специфики обучения иностранным языкам студентов в самостоятельной учебной деятельности, способствующей проявлению и формированию комплекса иноязычных компетенций (языковых, речевых, компенсаторных, учебно-познавательных, социокультурных и коммуникативно-проектировочных). Комплекс иноязычных компетенций студентов включает ряд критериальных показателей, формируемых в самостоятельной учебной деятельности при изучении иностранного языка в техническом вузе (их соотношение показано в таблице 1).

Эти компетенции должны обладать конкретными признаками:

- многофункциональностью, т.е. реализовываться в повседневной жизни, при решении различных проблем (поиск информации в Internet; просмотр фильма на иностранном языке; заполнение бланков на иностранном языке; отправление писем и телеграмм за рубеж и т.д.);

- интегративностью, междисциплинарностью, надпредметностью, т.е. формирование названных компетенций невозможно без ориентации на знания, навыки и умения, полученные студентами на других занятиях (знания о классах слов, синтаксисе, морфологии, фразеологии; знания об исторических событиях, об экономике, о культуре страны изучаемого языка и т.д.);
- компетенции являются средством развития студентов, его мышления, самооценки, т.е., с одной стороны, компетенции формируются под руководством преподавателя, а, с другой стороны, сформированные компетенции обеспечивают студенту более высокий уровень речемыслительной деятельности, возможность самоутвердиться;
- компетенции многомерны, т.е. могут оцениваться с разных позиций развития компонентов компетенций: языковых и культуроведческих знаний, речевых навыков, фонетических, лексических, грамматических, орфографических, каллиграфических, навыков техники чтения и умений (аудирования, говорения, чтения, письменной речи);
- каждый из указанных показателей проявляется, реализуется, развивается и формируется у студентов технического вуза при изучении иностранного языка на основе самостоятельной учебной деятельности. Нами были изучены различные точки зрения относительно роли самостоятельной учебной деятельности при изучении иностранного языка студентами неязыковых факультетов вуза, имеющими непосредственное отношение к предмету исследования.

Опрос студентов, проведенный в Набережночелнинском филиале К(П)ФУ в 2014 году, показал, что 92 % опрошенных стремятся изучать иностранный язык для использования его в будущей профессиональной деятельности; 45 % опрошенных хотели бы изучать иностранный язык с целью знакомства с культурой других стран, с целью общения и туризма; 29 % хотели бы читать неспециальную литературу; 40 % переводить устно или письменно; 65 % испытывают потребность в английском языке с целью работы с программным обеспечением; 22 % ставят перед собой цель овладеть деловой перепиской на иностранном языке. При этом большинство

опрошенных студентов хотели бы достичь достаточно высокого уровня владения иностранным языком и даже готовы изучать его 3-4 года (83 %).

Таблица 1.

Соотношение иноязычных компетенций и показателей, формируемых в самостоятельной учебной деятельности студентов технического вуза

Иноязычные компетенции	Показатели
1. Речевые компетенции	<ul style="list-style-type: none"> ● коммуникативные умения в четырех основных видах речевой деятельности (говорении, аудировании, чтении, письме) ● умение понимать аутентичные иноязычные тексты ● умение планировать свое речевое и неречевое поведение с учетом специфики ситуации общения
2. Языковые компетенции	<ul style="list-style-type: none"> ● умение овладевать новыми языковыми средствами в соответствии с ситуациями общения ● умение познавать явления изучаемого языка, разные способы выражения мысли ● умение увеличивать объем знаний за счет терминологии
3. Компенсаторные компетенции	<ul style="list-style-type: none"> ● умение выходить из положения в условиях дефицита языковых средств ● умение компенсировать недостаточно развитые навыки мыслить на иностранном языке за счет высокоразвитых речевых навыков ● умение компенсировать недостатки письменной речи устной речью
4. Учебно-познавательные компетенции	<ul style="list-style-type: none"> ● умение совершенствовать учебную деятельность по овладению иностранным языком ● умение использовать изучаемый язык в целях продолжения образования ● приемы самостоятельного изучения иностранного языка
5. Социокультурные компетенции	<ul style="list-style-type: none"> ● умение увеличивать объем знаний о стране изучаемого языка ● умение строить речевое поведение с учетом профильно-ориентированных ситуаций общения ● умение приобщаться к культуре и традициям страны изучаемого языка
6. Коммуникативно-проектировочные компетенции	<ul style="list-style-type: none"> ● умение принимать решения ● умение определять цели работы ● умение оценивать и корректировать планы на иностранном языке

Исследование позволило выявить степень заинтересованности студентов в изучении иностранного языка, дало возможность судить об их отношении к учебному предмету, о личной значимости знания иностранного языка. На вопрос: «Нравится ли Вам выбранная Вами специальность?» – 73 % студентов дали положительный ответ, 40 % студентов считают, что выбранная специальность им нравится, 33 % полагают, что выбранная ими специальность им больше нравится, чем нет и лишь 20 % студентов ответили отрицательно. Выбранная ими специальность им больше нравится, чем нравится или не нравится вообще. 7 % не знают, нравится ли им их специальность или нет. При ответе на вопрос: «Как Вы думаете, помогает ли Вам иностранный язык в освоении Вашей профессии?» – также были получены положительные ответы. Большинство студентов (74 %) считают, что иностранный язык помогает им в освоении их профессии. Затруднились дать ответы на данный вопрос 10 % респондентов, 16 % полагают, что иностранный язык в освоении их профессии им не помогает. На вопрос: «Для чего, Вы считаете, следует изучать иностранный язык?» – также были получены различные ответы. 38 % – считают, что иностранный язык следует изучать для себя; 19 % – уехать за границу; 19 % – работать в иностранной фирме; 24 % – для общения со сверстниками. Было установлено, что у 40 % студентов есть идеал в общении, 60 % еще не задумывались над этим. Из предложенных нами видов общения 30 % предпочитают устное общение, 7 % – общение по Интернету; 15 % – общение при помощи писем; 40 % – общение по телефону. У 78 % опрошенных есть друзья по переписке, у 22 % друзей по переписке нет.

Иноязычные компетенции студентов технического вуза, формируемые в самостоятельной учебной деятельности, рассматриваются нами как устойчивые образования субъекта иноязычной деятельности, формируемые при изучении иностранного языка в самостоятельной учебной деятельности, и включают в себя различные компоненты (мотивационный, когнитивный, субъектно-деятельностный), каждый из которых реализуется через различные иноязычные компетенции (языковые, речевые,

компенсаторные, учебно-познавательные, социокультурные, коммуникативно-проектировочные). В каждую группу иноязычных компетенций входит определенное количество умений, навыков, субъектный опыт. Сущность и содержание иноязычных компетенций у студентов технического вуза в процессе изучения иностранного языка проявляется и формируется успешнее в самостоятельной учебной деятельности [7].

Список литературы

1. Примерная программа дисциплины «Иностранный язык» федерального компонента цикла ОГСЭ в ГОС ВПО второго поколения // Министерства образования Российской Федерации. М., 2000. 23 с.
2. Программа по иностранным языкам для вузов неязыковых специальностей. Методические указания к Программе. М., 2005. 157 с.
3. Программа подготовки переводчика в сфере профессиональной коммуникации (для вузов неязыковых специальностей. М., 1999. 27 с.
4. Стратегия модернизации содержания общего образования. Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. М., 2001. 78 с.
5. Стратегия образования: основы формирования, методы оценки и прогнозирования. Научно-практическое пособие для руководителей и специалистов системы образования / В.В. Рябов [и др.]. М., 2003. 206 с.
6. Филиппов В.М. Модернизация российского образования. М., 2003. 96 с.
7. Ишмурадова А.М. Формирование иноязычных компетенций студентов технического вуза в самостоятельной учебной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2008. 198 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кадырова Л.Х., Гильмутдинова С.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

В статье рассматриваются проблемы современного состояния музейной педагогики, описываются используемые в современной образовательной практике музейно-педагогические программы. Характеризуются формы взаимодействия музея и вуза, организуемые в рамках музейно-педагогического сотрудничества.

***Ключевые слова:** музейная педагогика; образовательное пространство музея; художественно-педагогическое образование.*

EDUCATIONAL OPPORTUNITIES OF MUSEUM PEDAGOGY IN THE SYSTEM OF HIGHER ART PEDAGOGICAL EDUCATION

Kadyrova L.H., Gilmutdinova S.R.

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
Naberezhnochelnynsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

The article deals with the problems of the current state of museum pedagogy, characterized forms of cooperation of the museum and educational environment, used in modern education. Characterized forms of interaction of the museum and the university.

Keywords: museum pedagogy; educational space of the museum; art education.

Образовательную возможность музейной педагогики в высшем художественно-педагогическом образовании следует рассматривать в трех аспектах – познавательном, творческом и социальном. Каждый из этих аспектов находится в тесной взаимосвязи.

Рассмотрим особенности познавательного аспекта. В основе понятия «познавательный» лежит понятие «знание», что определяет содержание, которое характеризуется базовой проблемой для философии глубокой древности. В качестве примера приведем характеристику философа Платона, который трактовал «знание» через его антипод «мнение», в то время как Аристотель представлял его как «умение», то есть владение ремеслом, языком, процессом и т.д. Эпохи, последовавшие за античностью, наполнили это понятие другим содержанием, в результате чего знание стали рассматривать в двух аспектах – практическом и теоретическом. Каждый из этих аспектов включает в себя науку, религию, культуру, искусство, то есть является неотъемлемой частью целостного культурно-исторического комплекса, одно из важных мест в котором занимает музей, поскольку он относится к среде, позволяющей формировать практический опыт и теоретическое знание. В процессе обучения происходит взаимодействие, при котором музейная информация исследуется как форма специфической деятельности человека, как собирание, хранение, изучение памятников культуры, технических достижений человечества и природы. Таким образом, происходит процесс образования музейными средствами. Учитывая тот факт, что формируемое в процессе образовательной деятельности в музейной среде «знание» сочетает в себе влияние на исторический, социальный и индивидуально-личностный аспекты, можно сказать, что его (знание) можно еще характеризовать и как духовно обогащенное.

Активизируя эмоциональную сферу человека и развивая его интеллект, «знание» является условием развития личности, так как через него человек может обрести самоопределение в культурно-пространственной

среде. Тем самым свойство получаемых в музее знаний, включающих в себя единство научных и художественных составляющих, позволяет определить музей как школу понимания жизни. Формой закрепления и последующего публичного представления приобретенного посредством музея теоретического и, возможно, практического знания являются научные конференции и семинары, печатные издания, каталоги и т.п. Таким образом, получаемое теоретическое знание формируется в результате анализа практической деятельности, отраженной в текстах, и существует в виде понятий, формулировок законов, концепций и теорий.

Практическое «знание», безусловно, формируется непосредственно в результате процесса деятельности, которая сама по себе не фиксируется в текстах, и, значит, не существует в виде понятий, формулировок законов, концепций и теорий. Роль такого «неявного» знания очень значима в процессе формирования личности обучающегося, когда окружающая действительность воспринимается через ощущения и действия. И особенно ярко это может проявляться в процессе обучения изобразительно-му, прикладному искусству, когда через непосредственное наблюдение постигаются «секреты мастерства». У студента вуза художественной направленности «неявное» знание часто формируется на основе представлений, приобретенного опыта художественно-практической деятельности, интуиции и художественного воображения.

Оба рассмотренных нами типа «знания» являются не чем иным, как осмыслением человеком (на уровне его сознания) контекстов собственного опыта (И.Т. Касавин) [1]. Таким образом, практическое и теоретическое знания выступают в качестве осмысления, которое молодой человек вносит в свою реальную жизнь. Данной реальностью может стать любой учебный процесс, практическая деятельность и т.д. А так как смысл определяет специфику реальности и содержание приобретаемого конкретного опыта, напрашивается вывод о том, что знание служит углублению культурного, социального и исторического контекста человеческой жизни.

На наш взгляд, развитие музейно-образовательной деятельности должно быть связано с переосмыслением содержания традиционных

форм работы, которое привело бы рассмотрение музейно-педагогического сотрудничества к целостному процессу. Это делает необходимым создание системы продуктивного сотрудничества музея и высшего художественно-педагогического образования для формирования гармоничной личности – эстетически развитой, обогащенной художественным опытом, знаниями и подготовленной к условиям современного темпа жизни.

Взаимодействие вуза и музея может развиваться, на наш взгляд, в двух направлениях – «высшая школа в образовательном пространстве музея» и «музей в образовательном пространстве высшей школы». Данная модель сотрудничества, на наш взгляд, открывает возможности для эффективного взаимодействия музея и вуза, поскольку создает условия для формирования музейно-педагогической образовательной среды в контексте учебного процесса высшей школы.

Конечной целью работы в данных направлениях может стать подготовка выпускников вуза, обладающих компетенцией, которая определяет способность работать как в музее, так и в общеобразовательной школе и учреждениях дополнительного образования. В то же время реализация данных направлений сотрудничества может дать определенные возможности для развития инновационной образовательной практики музея.

Реализация первого направления в нашем понимании может происходить следующим образом: внутри образовательного пространства вуза определяются отдельные дисциплины, в процессе подготовки к преподаванию которых педагог может рассчитывать на сотрудничество с образовательными возможностями музея в контексте общего содержания учебной программы. При таком учебно-творческом взаимодействии становится возможным решение целого комплекса задач – от формирования у студентов навыков визуально-образного мышления и обработки полученной информации о специфике и истории изобразительного искусства до развития способности интерпретировать ее в собственной творческой деятельности.

Таким образом, реализация сотрудничества «вуз-музей» может предоставить возможность студенту приобрести следующие навыки и умения, которые в свою очередь способствуют формированию общекультурных компетенций:

- развитое визуально-образное мышление;
- умение интерпретировать и давать оценку зрительным образам;
- навык самостоятельных суждений;
- умение осознавать художественные достижения человечества;
- умение грамотно обрабатывать полученную информацию;
- умение научно интерпретировать обработанный материал;
- творчески переосмысливать окружающую действительность

Что касается второго направления «музей в образовательном пространстве высшей школы», то в нашем видении оно подразумевает активное включение в образовательный процесс вуза современных видео- и мультимедийных технологий, с помощью которых становится возможным создавать виртуальные художественные галереи, музеи различных направлений и тематики. При этом студент сам может принимать участие при создании виртуальных залов, экспонатов и т.п., используя компьютерные программы и 3-D моделирование. Что в свою очередь позволит обогатить новой формой и новым содержанием такие традиционные учебные занятия, как лекции, семинары, дидактические выставки. Такая форма проведения занятий особенно актуальна в тех случаях, когда у студентов и педагогов нет возможности посетить тот или иной музей, находящийся в Российской Федерации или за ее пределами.

При разработке подобных моделей взаимодействия музея и высшего учебного заведения, на наш взгляд, необходимо учитывать:

- цель и задачи создания программы сотрудничества «музей-вуз» или «вуз-музей»;
- на какую учебную программу или дисциплину она рассчитана;
- содержание рабочей программы учебной дисциплины;
- формы, средства и методические приемы, предлагаемые для реализации программы;
- сроки реализации программы;
- ожидаемые результаты и способы оценки эффективности.

На сегодняшний день существуют широко используемые в современной образовательной практике музейно-педагогические программы, кото-

рые имеют серьезный теоретико-методологический фундамент и разработанные методические рекомендации для практической реализации. Это такие музейно-педагогические программы, как, например, «Предметный мир культуры» и «Здравствуй, музей!». Музейно-педагогическая программа «Предметный мир культуры» разработана авторской группой «Музей и образование» (Московский институт развития образовательных систем (МИРОС)) и ориентирована на познание и практику общения школьников и учителей, в основном, с музеями нехудожественного профиля. Она предназначена для обучающихся начальной школы и представляет собой московскую общегородскую программу, призванную обогащать программы начальной школы, усиливать наглядность обучения и развитие творческой активности школьников. Цель данной программы – сформировать отношение к музею как к средству формирования ценностного, личностно-окрашенного отношения к культурному наследию народов. Открывая детям мир музеев разного профиля, авторы программы не задаются целью воспитания у младших школьников музейной культуры, они акцентируют их внимание на музее как на памяти народа, запечатленной в предметах, то есть речь здесь идет о формировании культурно-исторического сознания.

Музейно-педагогическая программа «Здравствуй, музей!» разработана Российским центром музейной педагогики и детского творчества Государственного Русского музея с целью создания системы продуктивного взаимодействия художественных музеев России с отечественным образованием на всех его ступенях. Она имеет многоуровневую структуру, охватывая возрастные периоды от детского сада до вуза, и ориентирована на творческое взаимодействие школьного и музейного педагогов. Цель программы «Здравствуй, музей!» – привлечение обучающихся к художественному музею как к средству формирования эстетических и духовно-нравственных основ личности и ее художественного вкуса.

Таким образом, можно сказать, что программ взаимодействия музеев с вузами художественной направленности (кроме, естественно, проведения искусствоведческой практики на территории того или иного художественного музея) неизвестны. Вышеописанные музейно-педагогические

программы сотрудничества общеобразовательной школы и музея могут стать примером для моделирования системы взаимодействия музея и системы высшего художественно-педагогического образования.

Список литературы

1. Касавин И.Т. К понятию предельного опыта. Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000057/index.shtml>.
2. Столяров Б.А., Бойко А.Г. Музейно-педагогическая программа «Здравствуй, музей!». Концепция педагогического взаимодействия художественного музея и системы образования // Художественный музей в образовательном процессе. СПб., 1998.

ОБУЧЕНИЕ НА БИЛИНГВАЛЬНОЙ ОСНОВЕ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Макимова Э.В., Саримова Р.Р.

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны, Россия

Нижнекамский химико-технологический институт (филиал) Казанского государственного технологического университета, г. Нижнекамск, Россия

В статье рассматривается проблема обучения на билингвальной основе как инструмента обновления содержания образования/самообразования в системе высшего профессионального образования. Проанализированы понятия «билингвизм» и «обучение на билингвальной основе», раскрыты социальные и психолого-педагогические условия, необходимые для внедрения билингвальной образовательной модели в систему высшего образования, а также выявлены проблемы, связанные с организацией подобного обучения в вузе.

***Ключевые слова:** обучение на билингвальной основе; билингвизм; компетентностный подход; межкультурное партнерство; социальные и психолого-педагогические условия.*

TEACHING ON BILINGUAL BASE IN THE SYSTEM OF MODERN VOCATIONAL EDUCATION

Maksimova E.V., Sarimova R.R.

Naberezhnochelninsky institute (branch) of Kazan Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

Nizhnekamsk chemical-technological Institute (branch) of Kazan state
technological University, Nizhnekamsk, Russia

In the article there considered the problem of teaching on bilingual base as the instrument of education/self-education resumption in the system of high vocational school. The analysis to the terms “bilingualism” and “teaching on bilingual base” are given. The social and psychological conditions which are necessary for the implementation of bilingual educational model into the system of high vocational school as well as the problems connected with the organization of such teaching in the high vocational school are revealed.

***Keywords:** teaching on bilingual base; bilingualism; competence based approach; multicultural partnership; social and psychological conditions.*

Актуальность проблемы обучения на билингвальной основе в системе высшего профессионального образования обусловлена обновлением содержания современного образования, в связи с присоединением России к Болонскому процессу, целью которого является создание единой европейской системы высшего образования. Соответственно меняются требования к образованию и в области иностранного языка в высшей школе. Иностранный язык сегодня все больше становится не как средство коммуникации, а как инструмент профессиональной и познавательной деятельности.

Практика показывает, что одного только изучения языка как предмета недостаточно для полноценного общения на иностранном языке. Как подчеркивается в «Концепции обучения», публикуемой в материалах Проекта Совета Европы «Изучение языков для единого европейского гражданства», «жизненной целью (осознанно или неосознанно), как правило, не является сам язык. Она связана со стремлением, например, получить более интересную или высокооплачиваемую работу, достичь большей независимости в жизни, более интересно и приятно проводить свободное время, иметь возможность находить новых друзей в более широком кругу и т.п.» [2, с. 15].

Многие ученые, как в России, так и за рубежом признают обучение на билингвальной основе одним из наиболее эффективных способов овладения иностранным языком [3; 4; 6]. Но перед тем как рассмотреть условия и особенности данного вида образования, следует обратиться к понятиям «билингвизм» и «обучение на билингвальной основе». Сегодня существуют различные взгляды на билингвизм и билингвальное образование. Ученые, рассматривая данное явление с разных сторон, строят свои классификации в зависимости от той сферы, с которой они работают. Проблеме билингвального образования посвящены труды таких ученых, как Е.М. Верещагина, Н. Каже, В.Г. Костомарова, У.Ф. Макки, М.Н. Певзнер, М. Сигуан, В.В. Сафоновой, А.Г. Ширина, С. Baker, J.A. Banks, H.B. Beardsmore, M. Blanc, A. Camilleri, L. Carrol, J.A. Fishman, F. Genesee, K. Nakuta, J. Hamers, A. Housen, S.P. Jones, T. Skutnabb-Kangas. В данных работах раскрываются лингвистические, когнитивные, развивающие и социальные аспекты билингвизма как условия и результата билингвального образования, проанализирован опыт организации билингвального образования в разных странах мира, показано многообразие билингвальных программ и моделей, а также раскрыты дидактико-методические аспекты организации билингвального обучения в школе и вузе.

Поскольку билингвизм является сложным многоаспектным явлением, однозначной трактовки его определения и классификации его видов в научной литературе нет. Наиболее полную и всестороннюю классификацию билингвизма приводит в своем диссертационном исследовании А.Г. Ши-

рин: билингвизм – «многоаспектный, междисциплинарный феномен, предполагающий сосуществование, взаимное влияние и взаимодействие двух языков в естественном или искусственном двуязычном континууме, в котором индивиды и социальные группы владеют этими языками в одинаковой или разной степени» [5, с. 17]. Понятие же «обучение на билингвальной основе» предполагает не только изучение иностранного языка как учебного предмета, но и постоянное взаимное использование родного и неродного / неродных языков в качестве средства образования и самообразования при изучении того или иного предмета в вузе.

Обучение на билингвальной основе тесно связано с компетентностным подходом к обучению иностранных языков, направленным на формирование у студентов иноязычной коммуникативной компетенции, позволяющей им практически пользоваться реальным живым языком как средством общения в реальных жизненных ситуациях. Однако, по мнению А.Г. Ширина, результаты билингвального образования выходят за рамки одной иноязычной компетенции, так как они достигаются средствами не только иностранного, но и родного языка. Образовательный результат представляется им как синтез трех компетенций – предметной, языковой, межкультурной – которые могут быть подвергнуты объективному мониторингу и дать достаточно полное представление об эффективности обучения на билингвальной основе в целом [5, с. 131]. Таким образом, с позиции компетентностного подхода результатом билингвального образования является формирование предметной, языковой и межкультурной компетенций, развитие познавательной и творческой активности учащихся, тем самым обеспечивая успешность будущих специалистов в самореализации в профессиональной и социальной среде. При этом реализуются и расширяются возможности межкультурного партнерства обучающихся, их успешной адаптации к условиям мирового рынка и интеграции в мировое и общеевропейское образовательное пространство [1].

В результате изучения и анализа работ, посвященных проблеме билингвального обучения, а также отечественного и зарубежного опыта, были выявлены социальные и психолого-педагогические условия, спо-

собствующие повышению эффективности обучения на билингвальной основе в системе высшего профессионального образования. Для внедрения билингвального образования в систему высшего профессионального образования необходимо:

- спроектировать модель билингвального обучения с учетом профильной направленности учебного заведения;
- создать необходимую материально-техническую базу и учебно-методический комплекс;
- разработать государственные образовательные стандарты и программы, отражающие основные положения и содержание билингвального образования в вузе;
- подготовить квалифицированные педагогические кадры;
- разработать методические средства и приемы, новые образовательные технологии, способствующие эффективному взаимодействию студентов в учебном процессе;
- привлечь зарубежных специалистов к работе над билингвальными образовательными программами.

Билингвальное образование средствами родного и иностранного языков успешно развивается в ряде стран Европы и США, что является базой для создания разнообразных моделей билингвального образования. На сегодняшний день существуют различные модели и типы билингвального образования [4], выбор которых определяется в зависимости от поставленных целей, содержания, условий и других факторов, которые необходимо учитывать при проектировании модели обучения на билингвальной основе.

В России также накоплен богатый материал по опыту создания и реализации билингвальной системы обучения в различных учебных заведениях. Например, в некоторых образовательных учреждениях г. Казани большинство предметов естественнонаучного цикла, таких как физика, биология, математика и информатика изучается на русском и английском языках. Однако реализуемые билингвальные образовательные программы в России в большинстве случаев реализуются лишь на экспериментальной основе. Это связано с определенными трудностями, возникающими в процессе органи-

зации обучения на билингвальной основе. К ним относятся: а) отсутствие целостной системы непрерывного билингвального образования; б) подготовка преподавателей с достаточно высоким уровнем владения предметной и языковой компетенциями; в) недостаточно высокий уровень сформированности иноязычной компетенции студентов, ведущий к упрощению изложения материала на иностранном языке; г) отсутствие необходимого научно-методического обеспечения. Более того, обучение иностранному языку в вузе носит искусственный характер, то есть студенты изучают иностранный язык вне языковой среды и не имеют реальной возможности пользоваться им как средством общения вне учебных занятий. Кроме того, в регионах из-за низкого уровня доходов населения для студентов характерен низкий уровень мобильности, что естественно отражается на мотивационном аспекте изучения иностранного языка. Выделенные проблемы не должны являться препятствием в разработке билингвальных образовательных программ, поскольку обучение на билингвальной основе, как показывает анализ результатов школьного билингвального образования в европейских странах и Канаде [6], сегодня востребовано. Оно может способствовать обновлению как языкового, так и предметного содержания обучения в вузе, межкультурному общению студентов с носителями языка, их участию в международных обменах, конференциях, форумах и проектах.

Список литературы

1. Максимова Э.В. Реализация условий формирования коммуникативной компетенции студентов в процессе изучения иностранных языков в техническом вузе / Э.В. Максимова, А.М. Ишмурадова, М.Р. Калашникова, Ю.В. Рысева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 3. С. 121-132.
2. Пороговый уровень. Русский язык. Т. 1. Повседневное общение. Совет Европы Пресс, 1996. 265 с.
3. Славина Л., Ганиева Г. Опыт внедрения двуязычного образования в странах Северной Америки // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 24. Т. 17. С. 306-309.

4. Хабарова Л.П. Билингвальное образование в высшей школе: зарубежный и отечественный опыт // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского (электронный научный журнал). 2011. № 24. С. 846-852.
5. Ширин А.Г. Билингвальное образование в отечественной и зарубежной педагогике: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Великий Новгород, 2007. 54 с.
6. Bilingual Education in Secondary Schools: Learning and Teaching Non-Language Subjects through a Foreign Language / Report on workshop 12 B, - Echternach, Luxemburgh: Council for Cultural Co-operation, 1996.

ВАЛЬДОРФСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТАТАРСТАНЕ

Миннуллина Р.Ф., Нуриева А.Р.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга, Россия

В статье рассматривается опыт работы вальдорфских детских садов в Республике Татарстан.

Ключевые слова: Вальдорфская педагогика; детский сад; развитие детей; игра; эвритмия; лепка; творчество; утренники.

WALDORF EDUCATION IN TATARSTAN

Minnullina R.F., Nureyeva A.R.

Yelabuga Institute of Kazan (Volga region) federal University,
Yelabuga, Russia

The article discusses the experience of Waldorf kindergartens in the Republic of Tatarstan.

Keywords: Waldorf pedagogy; kindergarten; child development; play; euritmia; modeling; creativity; matinees.

Вальдорфское образование – альтернативная педагогическая система, основанная на антропософском представлении о человеке, чувственно-сверхчувственном познании, образном мышлении, сопереживании. В г. Казани Республики Татарстан по направлению вальдорфской педагогики на сегодняшний день работают группы в детских садах № 397, 165; 356; коммерческий клуб «Радостное родительство». Нами сделан обзор по альтернативным детским садам г Казани РТ. Подробно рассмотрим вальдорфскую группу при государственном детском саду г. Казани № 356 (ул. Энгельса, 56).

Вальдорфский садик разительно отличается от обычного, даже внешне. Интерьер в помещении детского сада оформляется в мягких теплых тонах. Деревянная мебель покрыта прозрачным лаком. Все здесь сделано из натуральных материалов: дерева, ткани, практически нет ярких цветов и пластмассы. Еще одно отличие от обычного детского сада - разновозрастные группы (от 2,5 до 7 лет).

Обучение проходит по ритмам: ритм года, ритм недели, ритм дня. Ритм года или «эпохи» сменяют друг друга каждый месяц. В группе нет привычных нам «утренников». Все праздники (они проходят во второй половине дня) – это завершение той или иной эпохи.

Сентябрь у детей – эпоха Урожая. В это время дети вместе с воспитателями молотят зерна, мелют муку на ручной мельнице, а из получившейся муки пекут каравай на праздник урожая. В течение этой эпохи дети поют песни, читают стихи и сказки об осени, а завершают месяц походом на природу. Затем наступает эпоха Мужества. Мальчики в это время становятся рыцарями, а девочки – принцессами. Смысл этой эпохи приучить детей защищать слабых и творить добро. Завершается эпоха посвящением: мальчиков посвящают в рыцарей мечом, а девочек в принцессы – розой. Ноябрь – самое темное время года – эпоха Фонариков. В эту эпоху дети делают с родителями фонарики, шьют гномов, играют в музыкальную игру – «Великаны и гномы». В конце месяца – праздник Фонариков. Дети зажигают фонарики – символ душевного света и тепла, и выходят на улицу провожать гномов под землю, где они будут заботиться в течение всего холодного сезона о растениях. В конце всего действия дети ищут на прогулочной

площадке подарки от гномов. Далее наступает Рождественская эпоха. А на рождество (25 декабря) родители ставят рождественскую сказку для детей. Также дети и родители дарят друг другу подарки, сделанные своими руками. Январь сопровождается зимними забавами – санки, снеговики, снежки. В феврале обязательно отмечают Масленицу с блинами, пирогами, костром и чучелом. В марте закликают весну и пекут жаворонков. В апреле встречают весну и отмечают Пасху, а в мае сажают цветы. В июне – провожают выпускников в школу. Обязательно делают приданое: шьют кукол и плетут сумки или пеналы. Каждый год череда праздников повторяется.

Справедливо отметить, что здесь отмечают и национальные праздники, например, в Казани вальдорфские садики отмечают Навруз. Каждое утро начинается с приветствия, дети вместе с воспитателем поют сезонную песню, а потом собираются за одним общим столом на завтрак. Зажигается свеча, дети произносят слова благодарности природе за трапезу.

Здесь нет игрушек из пластмассы, а только простые деревянные пеньки, коряги, чурбанчики, которые отлично развивают фантазию ребенка. Каждый раз из них можно построить совершенно разные поделки для игры. Куклы шьются педагогами, родителями и детьми. Все игрушки из натуральных материалов. Много поделок из шерсти.

Основа вальдорфской философии – пример и подражание. Воспитательницы никогда не сидят без дела и не указывают, что делать детям. Они шьют кукол, прибирают, пекут. Дети всегда могут присоединиться к педагогу, приучаясь к труду. Важный момент в вальдорфской педагогике – свободная игра – 1,5 часа после завтрака. Дети играют, а воспитатель не имеет права вмешиваться, исключая тех случаев, когда что-то может угрожать жизни и здоровью ребенка. Также здесь стараются избегать давать детям оценки.

С 2006 года в Уфе работает вальдорфский детский сад-школа «7 цветов». В него принимают малышей от трех лет в две группы: «Родничок» (20 детей от 3 до 4,5 лет) и «Звездочки» (20 детей от 3 до 6 лет). Особенно сью детского сада является то, что детский сад является разновозрастным. Это – большая дружная семья, в которой есть старшие дети предшкольного

возраста и малыши. Естественно, здесь все в движении, в развитии; дети растут, меняются: одни уходят в школу, малыши постепенно становятся старшими в группе и уже сами опекают маленьких. Работа в таком детском коллективе требует от воспитателя повышенного внимания, знания всех этапов развития ребенка. В группе собраны дети нескольких возрастных ступеней; при этом важно, чтобы в каждой возрастной подгруппе было достаточное количество детей [1, с. 112]. Следующая особенность – эстетика интерьера и игрушек. Дети этого возраста открыты, целиком воспринимают мир, окружающий их. Все впечатления проникают глубоко в тело и оказывают сильное влияние на функциональные и формирующие процессы его организма. Руководству и воспитателям важно подумать, какого цвета будут стены комнат, какой формы потолок, как оформить окна, дверные проемы, какое должно быть освещение. Педагогический коллектив знает, что дети до семи лет любят красно-розовые и желто-оранжевые цветовые гаммы, интерьер должен иметь округлые формы, углы лучше убрать, драпировать, обшивать мебель, все материалы, с чем играют дети, должны быть натуральными и теплыми. Например, пол и стены должны быть деревянными. Не надо забывать, что здесь происходит повседневная жизнь детей по примеру взрослых [5, с. 35].

Есть конкретные требования и к воспитателю вальдорфского сада. У него должно быть соответствующее образование. Он должен быть образцом для детей, копирующих воспитателей. Дети очень активные, поэтому воспитатель должен владеть разнообразными умениями и навыками практического характера. Воспитатели должны быть грамотны в области живописи, музыки, пения, драматургии. Кроме того, иметь определенные навыки прядения, ткачества, шитья, вышивания, изготовления игрушек и др. Нет, наверное, воспитателей, которые бы не владели методикой музыкально-ритмической игры, кукольного спектакля; организации занятий по живописи, лепке; пальчиковым, жестовым, подвижным играм, проведению утреннего приветствия, умениями оказать помощь детям в организации свободной игры; планирования ритма дня, недели, года и гибкое следование выработанным ритмам. Воспитатель постоянно наблюдает за детьми:

группой в целом и каждым ребенком в отдельности с последующим коллегиальным обсуждением результатов. Детям нравятся изменения в комнатах, перестановка мебели, поэтому воспитатели должны уметь изготавливать игровой материал, различные пособия, оформлять интерьер группы.

В вальдорфском детском саду хорошо организовано сотрудничество родителей и воспитателей. Ребенок, чтобы не чувствовать разрыва, нуждается и в саду, и дома в одинаковом педагогическом подходе. При поступлении ребенка в детский сад воспитатели проводят собеседование с родителями. Некоторые праздники – осенний праздник, Мамин день, Новый год, 23 февраля, 8 марта – родители празднуют вместе с детьми в детском саду [1, с. 112].

В Казанских группах в детских садах № 397, № 165, № 356 дети занимаются живописью. Воспитатели определенных специальных заданий на занятиях по живописи не дают, их и нет. Не важно, красиво рисует ребенок, или нет. Важно создать условия для переживания качества цвета, развить творческие силы личности. Работа с красками сильно влияет на ребенка и поэтому проводится один раз в неделю. Есть еще одно общее занятие. Это – лепка. Детям очень нравится. Лепят все вместе: взрослые и дети. Здесь важно демонстрировать способ обращения с материалом.

Детям нравится заниматься эвритмией. «Эвритмия» с греческого языка означает «красивые движения», «красивый ритм». Этот вид искусства основан на закономерностях речи и музыки. Детям создается условия для выражения поэтического и музыкального через движение в пространстве. Занятия эвритмией в детском саду основаны на принципе подражания [2, с. 23].

Воспитатели большое внимание уделяют свободной игре. Дети любят и умеет играть, более того – они нуждаются в этом. Ребенок, играя творчески осваивает свои впечатления. Он может фантазировать. Дети не должны беспорядочно бегать по комнате, кричать, мешать друг другу. Воспитатель - как мама, подходит к каждому ребенку, помогает ему найти свою игру, свое место в игре, полнее войти в игру [6, с. 234].

В детском саду музыкально-ритмическая игра занимает особое место. Воспитатель, как говорил Станиславский, актер педагог. Он с помощью

стихов, музыки, изображает движения людей, животных, проигрывает перед детьми небольшой спектакль, а дети подражают воспитателю: поворачиваются, подпевают.

Такая игра в вальдорфском детском саду может включать в себя песни, стихи, пальчиковые, жестовые, народные подвижные игры, танцевальные движения, объединенные общим сюжетом. И она благотворно влияет на сферу чувств ребенка, ритмическую систему организма, помогает оживить фантазию, развивает социальные способности [4, с. 128].

Таким образом, для того, чтобы встретить будущее во всеоружии, ребенок накапливает силы в детстве. В вальдорфской школе физическая и интеллектуальная нагрузки, соответствующие возрасту, становятся в ребенке действенными силами, которые помогут ему гармонично расти до совершеннолетия и уверенно вступить в жизнь.

В настоящее время вальдорфская педагогика распространена по всему миру. С момента основания первого вальдорфского детского сада у нас в стране количество садов и школ увеличилось до 60 и 30 соответственно. Давно известно, что на любую педагогическую систему приходится как минимум две точки зрения: «за» и «против». Опыт показывает, что однозначный ответ не всегда удается найти сразу. Но не надо забывать, что каждый ребенок уникален.

Список литературы

1. Милютин С.А. Березка: Методическое руководство для воспитателей дошкольных образовательных учреждений и групп Межрегиональной общественной организации «Содружество педагогов вальдорфских детских садов». М., «Evidentis», 2001. 112 с.
2. Пирадова Е.Д. Формирование творческой личности школьников средствами эвритмии: вальдорфская педагогика: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 23 с.
3. Родионова Л.Г, Ципурский В.Г. Человек как звезда рождается (некоторые особенности вальдорфской педагогики) // Начальная школа. 2009. № 12. С. 44-47.

4. Рокитянская Т.А. Воспитание звуком. Музыкальные занятия с детьми от 3 до 9 лет. М.: Академия Развития, Академия Холдинг, 2006. 128 с.
5. Штайнер Р. Воспитание ребенка с точки зрения духовной науки. М., 2013. 35 с.
6. Эльконин. Д.Б. Психология игры. М.: Владос, 1999. 358 с.

ТАТАРСКИЕ НАРОДНЫЕ ИГРЫ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ

Нуриева А.Р.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Елабуга, Россия

В статье рассматриваются проблемы подготовки, организации и проведения национальных игр с подростками.

***Ключевые слова:** игра; классификация игр; традиционные праздники; детский репертуар; социальное явление.*

TATAR NATIONAL GAMES IN PHYSICAL TRAINING OF TEENAGERS

Nureyeva A.R.

Yelabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University,
Yelabuga, Russia

The article examines problems of training, organization and holding of national games with teenagers.

***Keywords:** games; classification games; traditional celebrations; children's repertoire; social phenomenon.*

У татарского народа, как и у всех народов, есть богатый игровой репертуар и игровой фольклор. Что же мы представляем перед собой под термином «игра»? В «Толковом словаре татарского языка» даются следующие понятия слову игра: «занятие для развлечения, времяпрепровождения», «спортивное занятие, служащее для отдыха, развлечения, укрепления организма, проведенное по определенным правилам и различными способами», «демонстрация зрителю отдельного сценического произведения» [6, с. 3].

В системе воспитательной работы особое место занимает средство народной педагогики – игра. Игры были одними из составных частей традиционных праздников народа (Сабантуй, Джиен и др.), а позже начали использоваться в качестве развлечения. В целях физического и духовного развития личности мы знаем определенные виды танцевально-песенных игр татарского народа, как «Куянкай/Зайка», «Кәрия-Зәкәрия /Кария-Закария», «Бездән сезгә кем кирәк», «Миңлебай» [2, с. 270].

Интересны театрализованные (драматические) игры. У народа много сказок, из которых составляли игры. В играх присутствует сюжет, а дети выполняют различные роли. Для физического и духовного развития личности применяются такие татарские театрализованные игры, как «Кәбестә», «Алырмын кош», «Мияу-мияу, нинди төс?», «Буяу сатыш», «Миләүшә».

Большое внимание уделяется спортивным и умственным играм. Татарские народные игры не только физически укрепляют организм детей, но еще и развивают умственные способности. В этом и преимущество детских игр. Игры имеют образовательное и воспитательное значение. Для развития личности большую роль играют такие народные игры, как «Сыбызгы», «Чапкы», «Астын кәбәр, өстән ал!», «Көн-төн» и др. Эти игры в воспитательном значении выполняют функции эстетического развития и укрепления организма детей простыми, естественными движениями (ходьба, бег, прыжки). Применение игр в учебно-воспитательном процессе помогает решать проблемы режима дня, закаливания, умения сочетать труд и отдых, правильного питания, а также формирует у детей

знания о вредных и здоровых привычках, направляет на физическое и духовное развитие.

Э.Х. Галиев и Я.Х. Ханбиков, анализируя репертуар татарских народных игр, выделяют игры детские и молодежные. Игры для детей делятся на следующие виды: игры-утешения; словесные игры (дразнилки, потешки, поддевки, обманные сказки,говорилки, приметы, поговорки); игры-обычаи (Карга боткасы, Зэрэ боткасы); игры-развлечения (драматические, кукольные, песенно-танцевальные, подвижные, игры на умственные испытания) [3, с. 6].

Башкирский ученый И. Галаветдинов детские игры делит на два вида: драматические и подвижные. В свою очередь подвижные игры по тому, какие инструменты используются, где проходит игра, в какое время года, каким способом подразделяет на подгруппы: игры в кости, с мячом, игры в помещении, на свежем воздухе, летние, зимние и т.д. [5, с. 86].

Игровой фольклор татарского народа богат и разнообразен. Неоценим он и по своему двигательному содержанию. Ходьба, бег, прыжки, метание, бросание, ловля и другие виды движений – все это можно найти в татарских народных играх. Почти все они в большей или меньшей степени способствуют формированию жизненно важных навыков, совершенствованию физического развития, воспитывают необходимые морально-волевые качества. Характерными особенностями татарских народных игр является соревнование, сотрудничество и коллективность, самостоятельность действий участников, высокая эмоциональность [3, с. 3].

Изучение татарских народных игр показало, что существуют различные по своему происхождению и содержанию формы игр. Есть такие игры, которые имеют столетнюю или даже тысячелетнюю давность. Например, известный ученый-филолог Махмут Кашгари, описывая детскую игру «Менкез-менкер», отмечает, что в нее до сих пор играют дети под названием «Летели-летели» («Очты-очты»). У всех народов, в том числе и у татарского народа отмечает праздники, которые стали традиционными. Они состоят, в основном, из спортивных игр. Это «Сабантуй», «Карга боткасы», «Умырзая» и т.д. Игры, танцы, песни объединяют и

сплачивают детей. Преимущество использования народных игр состоит в том, что они просты и доступны, не требуют специального оборудования. В них много юмора, шуток, соревновательного задора. В народных играх отражаются искренняя любовь народа к веселью, движениям. С помощью народных игр реализуются такие воспитательные задачи, как укрепление связи между поколениями, воспитание любви к родному краю, формируется интерес к изучению игр других народов [3, с. 7].

Большую часть игрового фольклора занимают спортивные игры, в которых заложены алгоритмы здорового образа жизни. Эти игры ориентируют детей и взрослых к активизации двигательной деятельности.

С самого рождения дети исследуют, экспериментируют, придумывают, играют. В процессе игры они приобретает необходимые социальные навыки. Такая игра определяет дальнейшие успехи детей во всех аспектах обучения. Фольклорные игры удовлетворяют духовные потребности детей: познавательные, морально-волевые, этические, нравственные, мировоззренческие и др., несущие в себе общечеловеческий ценностный характер.

Подвижные игры полезны для физического воспитания детей. Они являются самыми массовыми и доступными средствами физического воспитания, развития детей. Разновидность игр, активное движение способствуют укреплению мышечной системы организма в процессе игры на открытом воздухе, способствуют физическому развитию, закаливанию детей. И еще один момент – дети сами регулируют свою физическую нагрузку.

Выдающийся американский психолог и психиатр Эрик Берн в свое время писал: «... весь процесс воспитания ребенка мы рассматриваем как обучение тому, в какие игры следует играть и как в них играть». Давайте вспомним все – и учителя, и воспитатели, и родители, – что точно так же, как взрослый человек обязан работать, ребенку необходимо играть. И то, и другое необычайно важно и плодотворно, тем более что ребенок – «существо играющее». Говоря словами психолога, писателя и педагога А. Фромма: «Играя, дети учатся, прежде всего, развлекаться, а это одно из самых полезных занятий на свете» [1, с. 33].

Практическая деятельность учителя состоит из нескольких элементов: 1) выбора игры; 2) подготовки места и инвентаря; 3) организации играющих; 4) объяснения игры; 5) руководства игрой; 6) подведения итогов.

Выбирая игру, педагог должен хорошо знать особенности состава учащихся (количество, пол, возраст, физическую подготовленность). Выбор игры зависит также от места ее проведения. В небольшом узком зале или коридоре лучше применять игры с построением в шеренги, например, игры «За платком» («Яулык алу»), «Перетяни за черту» («Сызык аркылы тартып чыгару»). Такие народные игры с бегом, переброской мяча или построением в большие круги, как «В «дом» бегом» («Ак хэм кара»), «Мяч по кругу» («Төөнчек уены») лучше проводить на школьной площадке или в большом зале.

Учитель готовится к мероприятию заблаговременно и тщательно, иногда с привлечением детей. Но любое задание для подготовки к игре должно быть конкретным, четким и точным, чтобы учащиеся быстро, без промедления могли его выполнить. Все поручения детям по организации игры в руках опытного учителя становятся педагогическими приемами воспитания. Хорошая организация – важная предпосылка для успешного хода игры. Естественно, учитель должен объяснить игру в том построении, как она будет начинаться. Также важно стоять на таком месте, чтобы его все видели и слышали, а сам учитель мог бы наблюдать за детьми. Опытный учитель объяснение игры не станет затягивать, потому что дети с нетерпением ждут ее начала. Рассказывать нужно живо, образно. Когда игра знакома учащимся, полностью объяснять ее не нужно. В этом случае учитель напомним детям основные задачи и правила игры, чтобы они восстановили в памяти ее содержание [3, с. 22].

Руководство игрой – самый трудный и вместе с тем решающий момент работы учителя. Важно вовремя наблюдать за действиями участников, исправлять ошибки, указывать правильный способ индивидуальных и коллективных действий, пресекать проявления грубости и прочего неправильного отношения к товарищам, регулировать нагрузку, стимулировать соревновательный дух во время всей игры. Затягивать

игру нельзя, это может привести к потере интереса и утомлению детей. Важно уметь довести детей к окончанию игры. Нужно стремиться к тому, чтобы к концу игры была достигнута поставленная цель. Большое воспитательное значение имеет грамотное подведение итогов игры, определение ее результатов, выявление ошибок, неверных действий. Опытный педагог при подведении итогов будет учитывать и качество выполнения игровых действий [3, с. 24].

Таким образом, можно сказать, что подвижные игры являются лучшим средством развития и физического воспитания детей, укрепления их здоровья. Эти игры являются и средством организации досуга и активного отдыха детей [2, с. 271]. При обучении детей народным играм важно иметь организованную систему, обеспечивающую полное овладение комплексом необходимых игр. Учитель действует постепенно, усложняя задание. Важно уметь переходить от простых игр к более сложным своевременно, пока дети не потеряли интерес [3, с. 18]. Народные игры занимают определенное место в педагогической науке, а игровые сюжеты и спортивные народные состязания – в программе совершенствования физического и нравственного воспитания подрастающего поколения.

Список литературы

1. Бурхинов Д.М., Молонов Б.Ш. Вопросы этнопедагогике в школе. Улан-Удэ: Белиг, 1994.
2. Галиев Р.Р. Воспитание здорового образа жизни в татарской этнопедагогике // Воспитательный потенциал национальной культуры. Казань: Изд-во ТГПУ, 2007. С. 269-272.
3. Галеев Э.Х., Ханбиков Я.Х. Татарские народные игры и праздники: Книга для учителя. 2-е изд., перераб. и доп. Казань: Татарское кн. изд-во, 1985. 104 с.
4. Шарафутдинов Д.Р. Игра – дело серьезное (Из истории традиционной культуры татарского народа) // Эхо веков научно-документальный журнал. 2004. № 1. С. 107-110.

5. Ягфаров Р.Ф. Игра – веселый праздник: Татарский народный игровой фольклор. Казань: Магариф, 2009. 159 с.
6. Ягфаров Р.Ф. Татарские народные игры. Казань: Раннур, 2002. 480 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Салахов Р.Ф.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

В статье рассматривается опыт обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в системе дополнительного образования. Применение компьютерной графики в художественном образовании детей с ограниченными возможностями здоровья благотворно сказывается на их эстетическом развитии, способствует повышению самооценки и более успешной адаптации в коллективе. Разработанные автором программы эстетического развития детей в системе «библиотека – школа искусств» включают в себя пять предметов художественной направленности – рисунок, живопись, композиция и декоративно-прикладное искусство, компьютерная графика, каждый из которых обеспечивает развитие особых творческих умений и навыков. Одновременно обучение способствует профессиональному самоопределению детей с ограниченными возможностями здоровья за счет освоения широко востребованных компьютерных программ – Paint, PowerPoint, CorelDraw, Adobe Photoshop, Publisher, Arcorn, Bryce.

Ключевые слова: *художественное образование; обучение детей с ограниченными возможностями здоровья; художественно-компьютерная графика; дополнительное образование; изобразительное искусство.*

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE COURSE OF ART EDUCATION OF CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS

Salakhov R.F.

Kazan (Volga region) Federal university, Kazan, Russia

The article takes up the issues of training of children with special needs in the system of supplementary education. The use of computer graphics in the art education of children with special needs has a favourable influence on their esthetic development, promotes increase of a self-assessment and more successful social adaptation. The programs of esthetic development of children developed by the author in the system “library – school of arts” include five art oriented subjects: drawing, painting, composition and arts and crafts, computer graphics – each one provides development of special creative skills. At the same time the training promotes professional self-determination of children with special needs due to studying widely demanded computer programs – Paint, PowerPoint, CorelDraw, AdobePhotoshop, Publisher, Arcorn, Bryce.

Keywords: *art education; training of children with special needs; art computer graphics; supplementary education; the fine arts.*

Современный этап развития отечественной системы образования характеризуется гуманистической направленностью и предполагает существенные изменения в отношении воспитания и образования детей с ограниченными возможностями здоровья. Значительная роль в гуманизации образования детей с ограниченными возможностями здоровья принадлежит учреждениям дополнительного образования. Система дополнительного образования всегда в какой-то мере пыталась противостоять унификации официального образования с целью создания благоприятных условий для развития индивидуальных качеств личности ребенка.

Так сложилось исторически, что образовательная система дополнительного образования вобрала многие черты семейного воспитания, поскольку педагогу в ней принадлежит особая роль.

Большая самостоятельность учреждений дополнительного образования привела к тому, что информационные технологии здесь стали активнее внедряться в образовательный процесс. Это обеспечило реализацию индивидуальных образовательных программ, в том числе дистанционных, обеспечивающих каждому ребенку возможность удовлетворения своих познавательных и эстетических запросов. Тем самым дополнительное образование существенно расширяет представления о творческом потенциале ребенка, обеспечивает ему успех в избранной сфере деятельности, формирует новый круг общения, способствует вовлечению в творческую деятельность не только ребенка, но и его ближайшего окружения [1, с. 46; 3, с. 2].

Особое место в художественном образовании занимает изобразительная деятельность, оказывающая разностороннее развивающее действие на всех детей. Она имеет синтетический характер и выражает особенности зрительного восприятия, моторной координации, речи, мышления, памяти [5, с. 88-89], тем самым играя важную роль в психическом развитии ребенка. Рисование также тесно связано с формированием наглядно-действенного и наглядно-образного мышления, с выработкой навыков анализа, синтеза, сопоставления, сравнения, обобщения и т.п.

Однако у детей с ограниченными возможностями здоровья возможно отставание в развитии психической деятельности, формировании восприятия, зрительной аналитико-синтетической деятельности, поэтому они нуждаются в процессе специально организованной педагогической деятельности, к числу которых следует отнести инклюзивное образование. У детей с ограниченными возможностями здоровья, посещающих инклюзивную воспитательную группу, навыки взаимодействия с взрослыми и людьми с такими же нарушениями развития формируются быстрее, чем со здоровыми сверстниками [4, с. 2462].

По мнению специалистов, системой образования должны быть охвачены все дети без исключения, необходимо обучать даже необучаемых, умственно-неполноценных детей, как врачи лечат даже без малейшей надежды на успех [5, с. 72]. Дополнительное образование, не скованное рамками образовательных программ и неизбежной объективной аттестацией в виде ЕГЭ, наилучшим образом способствует этому. Примеры успешности этой практики существуют: педагоги охотно принимают «необучаемых» детей, для которых Дом детского творчества или школа искусств становятся единственным образовательным учреждением, а педагог – единственным человеком, открывающим окно в мир творчества. Нами накоплен достаточный опыт, подтверждающий благотворность дополнительного образования не только на характеристики личности (креативность, стрессоустойчивость, самоактуализацию и т.д.), но и в целом на его судьбу [6].

В качестве примера рассмотрим работу студии «Компьютерной графики», открытой в 2003 году в системе ЦБС-ДШИ п.г.т. Кукмор (Республика Татарстан). Специалистами были разработаны авторские учебные программы «Я познаю мир прекрасного: основы компьютерной графики» и «Декоративно-прикладное искусство с элементами компьютерной графики», утвержденные Министерством образования и науки РТ, Институтом развития образования РТ. Целью студии «Компьютерной графики» являлось развитие творческих способностей учащихся, помощь в профессиональном самоопределении детей с ограниченными возможностями здоровья в процессе художественного освоения компьютерной графики. В задачи центра входили воспитание конкурентоспособной личности и содействие приобретению учащимися знаний, умений, навыков в сфере прикладной деятельности и компьютерного дизайна на основе имеющихся знаний основ изобразительной грамоты.

Использование средств современных информационных технологий актуализирует обращение к изобразительному искусству, поскольку компенсирует ограниченные возможности ребенка – нарушение координации движений, органические поражения рук и т.п. Невозможность держать в

руках карандаш, кисть лишала ребенка радости творчества. Компьютерная графика расширяет возможности арт-педагогике, поскольку заключает в себе разнообразные приемы и техники творчества – возможности смешивать трехмерные и двумерные экспозиции, рисуя сложные объекты и строя модели из заготовок. Техническая работа перекладывается на компьютер, что создает разнообразие методов работы. При этом широта инструментальных возможностей может способствовать вариативности самовыражения.

Особую значимость для детей с ограниченными возможностями здоровья имеет обеспечение доступа к информационным ресурсам интернет. Он раздвигает границы общения, которое для людей с физическими недостатками имеет жизненно важный и часто реабилитационный характер, ведь для таких детей возможность интернет-общения – единственный доступ к окружающему миру. В системе ЦБС-ДШИ целенаправленно формируются информационные ресурсы по эстетическому воспитанию (художественные альбомы, дидактическая литература, электронные издания, периодические издания по искусству), разрабатываются путеводители для детей по электронным ресурсам. Наличие этих материалов в печатном и, особенно, электронном виде обеспечивает детей нужной информацией.

Таким образом, дети с ограниченными возможностями здоровья усваивают учебную программу художественного отделения наравне с остальными. Это способствует их социальной адаптации в обществе, «выравнивает» возможности ребенка, имеющего инвалидность, и приближает его к возможностям других детей.

Трудности вхождения ребенка с ограниченными возможностями в систему социальных отношений могут быть самыми различными, но они, прежде всего, связаны с неадекватным восприятием такими детьми требований, которые предъявляет им окружающий социум. Критериями преодоления подобных трудностей могут быть следующие:

- сохранение детьми с ограниченными возможностями здоровья своих индивидуальных качеств, сформированных установок и ценностей;

- устойчивость к неблагоприятным социальным воздействиям;
- способность адаптироваться к существующей системе отношений, а значит овладение соответствующим социально-ролевым поведением;
- готовность к формированию собственной жизненной позиции.

Однако каждый из перечисленных критериев не может свидетельствовать о подготовке ребенка с ограниченными возможностями здоровья к преодолению трудностей социальной адаптации; вот почему они должны рассматриваться в комплексе.

Эстетическое воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья в системе ЦБС-ДШИ базируется на двух принципах:

1) свободной интеграции различных видов художественно-эстетической деятельности с внешкольными и библиотечными формами работы: изучение и освоение различных видов искусств; экстраполяция изобразительного искусства на другие виды творческой деятельности (литература, музыка, театр, кино, ТВ, компьютерная графика и др.);

2) открытости занятий по искусству: привлечение к работе с детьми с ограниченными возможностями представителей различных сфер культуры и искусства; сотрудничество детей разных возрастов; проведение уроков искусства в системе ЦБС-ДШИ на базе: музеев, выставочных залов, мастерских художников, архитекторов, народных художественных промыслов, типографии, на природе и т.д.

Как показывает практика, от уровня самооценки зависит активность личности, ее стремление к самовоспитанию, участию в жизни коллектива. Самооценка формируется, прежде всего, под влиянием результатов учебной и иной деятельности. Однако самооценка не всегда остается стабильной; она зависит от успехов в деятельности, возрастных особенностей и весьма подвижна. Основными факторами, от которых зависит становление самооценки ребенка с ограниченными возможностями здоровья, часто являются особенности общения библиотекаря и педагога с таким ребенком, стиль взаимоотношений в группе. Значительное влияние на развитие самооценки оказывают результаты деятельности. Дети

с ограниченными возможностями здоровья всегда острее воспринимают однозначно негативный отзыв о своей работе. Поэтому положительная оценка является основным мотивом их усилий, их стремления к успеху, в связи с чем никогда не надо сравнивать ребенка с ограниченными возможностями с другими детьми, а лишь показывать ему позитивные результаты его собственной работы: то, что было прежде и что стало сейчас. Используя данный прием сравнения, мы акцентируем внимание на любом его продвижении вперед по сравнению со вчерашним днем, тем самым укрепляя и поднимая доверие его к себе, к своим возможностям.

На уроках компьютерной графики в школе искусств дети познают необъятные возможности компьютерных технологий в области изобразительного искусства. Обучение проводится по комплексной программе, включающей в себя пять предметов художественной направленности (рисунк, живопись, композиция и декоративно-прикладное искусство, компьютерная графика), предназначенных для развития творческих способностей детей. Обучаясь по ним, дети получают основы изобразительной грамоты, навыки владения различными художественными материалами и технологиями.

Детями успешно осваиваются такие программы, как Paint, PowerPoint, CorelDraw, AdobePhotoshop, Publisher, Arcorn, Bryce-5. Преподавание компьютерной графики в ДШИ – это увлекательное, но сложное дело, особенно, если берется за него не специалист-компьютерщик, а художник. В школе со времени введения в учебный план компьютерной графики в классе работает один преподаватель, педагог-художник определяет концепцию и основные направления работы, составляет программу обучения детей. Творчество является оптимальной деятельностью для ребенка с ограниченными возможностями с его слабым социальным опытом и часто отсутствием сформированных эстетических ценностей. Более того, творчество на субъективном уровне во многом является процессом, направленным на решение проблемных жизненных ситуаций, связанных, например, с преодолением ограничений жизнедеятельности детей-инвалидов. А компьютерные технологии с их возможностями имитации ри-

сунка в разных техниках (карандаш, тушь, ручка, фломастер, масло, акварель и др.) наилучшим способом отвечают потребностям самовыражения ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Список литературы

1. Баженова С.А. Организация подготовки студентов к использованию информационных технологий на уроках при обучении детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Московского городского педагогического университета. 2014. №2 (28). С. 71-75.
2. Белухина Н.Н. Инклюзивное образование и электронное обучение: новые возможности // Электронное обучение в непрерывном образовании. 2015. Т. 2. № 1 (2). С. 14-18.
3. Буторина О.Ю. Роль учреждений дополнительного образования в воспитании и обучении детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 5. С. 45-46.
4. Казакова Л.А. Обучение взаимодействию детей с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивном образовании // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-11. С. 2459-2463.
5. Найдун С.В. Состояние проблемы обучения нетрадиционным техникам рисования в художественно-творческой деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2013. № 9. С. 88-92.
6. Салахов Р.Ф. Социокультурная адаптация детей средствами искусства (на примере художественно-компьютерной графики) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 4. С. 99-101.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВО ВНЕКЛАССНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ НА ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Хуснутдинов Д.Х., Нурова Л.А.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Статья раскрывает особенности применения инновационных технологий во внеклассных мероприятиях, проводимых на татарском языке. В связи с тем, что внеклассные мероприятия на татарском языке, являются важным звеном в национальном воспитании, особое значение уделяется более эффективным формам их реализации. Считаю важным отметить, что использование инновационных технологий – один из рациональных путей реализации данной задачи.

Ключевые слова: инновационные технологии; внеклассное мероприятие; национальное воспитание; обучение; воспитание; развитие.

USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN VNEKLASSNYH ACTIONS IN THE TATAR LANGUAGE

Khusnutdinov D.Kh., Nurova L.A.

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

The article reveals the peculiarities of application of innovative technologies in extracurricular activities conducted in the Tatar language. Due to the fact that extra-curricular activities in the Tatar language, are an important link in the national education, the emphasis is on more effective forms of implementation. We believe it is important to note that the use of innovative technologies is one of the rational ways of realizing this goal.

Keywords: innovation technology; extra-curricular activities; national upbringing; training; education; development.

Преобразования, происходящие в обществе за последние годы, не оставили без внимания и систему образования, которая вынуждена перестраиваться с учетом тенденции развитого мирового пространства. Как и все процессы, происходящие в обществе, педагогическая теория и практика должны отвечать современным требованиям. Для этого необходимо изменить содержание, формы, методы, подходы, технологии и само отношение к ним. Все это привело к тому, что в системе образования начали появляться экспериментальные, авторские школы, в которых наряду с традиционными формами обучения успешно используются инновационные технологии, обеспечивающие значительное повышение качества образования [3, с. 78].

Система образования под влиянием изменений, происходящих в обществе, вынуждена перестраиваться. Учитывая преемственность этой системы, начиная уже с начальной школы необходимо внедрять интересные, проблемные, познавательные формы обучения. Ребенок, приходя в первый класс, уже обладает определенным багажом знаний. Учителю в начальной школе необходимо продолжать работу в этом направлении. Кроме того, во многих учреждениях дошкольного образования обучение ведется на двух языках: на русском и татарском. В частности, обучение и внеклассные мероприятия на татарском языке предполагают использование аудио и видеозаписей, презентаций. В связи с этим, педагогическая теория и практика, начиная с первых ступеней процесса образования, должна отвечать современным требованиям [2, с. 111].

Осуществлению этих приоритетных показателей помогают педагогические инновации. Инновации в системе образования – это получение новых видов образовательных услуг с использованием знаний, приёмов, подходов, технологий, отличающихся социальной значимостью и рыночной востребованностью. Изучение опыта показывает, что значительное количество инноваций посвящены разработке обучающих технологий.

В настоящее время образование ориентировано на личность обучающегося и педагоги работают над созданием всех условий для его становления как субъекта жизни. Обучение и воспитание будут успешными, если знания, умения, навыки усваиваются обучающимися в определенной последовательности, постепенно в порядке возрастающей трудности и сложности с ним, чтобы обучающийся плавно поднимался по ступеням образования и развития.

Одной из важных задач использования современных технологий во внеклассных мероприятиях на татарском языке являются: повышение мотивации, интереса к татарскому языку; усиление познавательной активности; создание комфортной атмосферы взаимопонимания и поддержки в процессе коммуникации на изучаемом языке; раскрытие творческого потенциала, развитие инициативы.

Работа по новым технологиям строится таким образом, что учитель на занятиях выступает как режиссер, наставник, ученик, консультант, организатор определенной деятельности или игры, а также представитель других смежных профессий [4, с. 8].

В настоящее время во внеклассных мероприятиях часто используются программные обеспечения: 1) SMART Notebook, где во внеклассных мероприятиях работа осуществляется при помощи интерактивной доски. Оно позволяет создавать рисунки, схемы, таблицы, записи, которые могут включать различные виды познавательной и логической цепочки информации. 2) Macromedia FLASH – это программа для создания анимационных фильмов.

Разнообразие стилей и общения, использование мультимедийных интерактивных технологий – все это обогащает содержание внеклассных занятий, ускоряет темп его проведения, повышает интерес к изучению татарского языка и укрепляет национальный дух обучающихся.

Рассматривая содержательную сторону внеклассных занятий на татарском языке, следует отметить важность использования синлексов. Синлексы – устойчивые, морфологически раздельнооформленные единицы языка, функционально равные слову, но принципиально не имеющие эквивалентов в собственно словной части номинативного состава [6, с. 411].

Реализация коммуникативной функции на внеклассных мероприятиях осуществляется с помощью выполнения комплекса упражнений, выполняемых до прочтения, вовремя и после прочтения текста. Система упражнений для работы с профессионально-ориентированными текстами включает также условно-речевые упражнения (лексические, грамматические и структурно-композиционные) и речевые упражнения (информативно-познавательные, коммуникативные, креативные) [5, с. 195].

Как показывают исследования, новые открытия (инновации) возникают в результате попыток решить традиционную проблему новым способом, в результате длительного процесса накопления и осмысления фактов, когда и рождается новое качество, несущее новаторский смысл. Поэтому проблему новизны следует рассматривать в конкретно-историческом аспекте. Большое количество современных нововведений находятся в исторической связи с опытом наших предшественников и имеют аналоги в прошлом [1, с. 1071]. Появившееся в конкретное время и решающее конкретные задачи на качественно новом уровне, новшество через определенное время может стать нормой, устареть и исчезнуть из практики.

Инновационные технологии вводятся во внеклассные мероприятия на татарском языке для того, чтобы поднять на новый уровень методику обучения татарскому языку, повысить качество и эффективность его преподавания, усилить мотивационную базу к предмету со стороны учащихся. Использование современных технологий на уроках и во внеклассных мероприятиях на татарском языке основаны на достижениях лингвистической и психолого-педагогической науки, что дает ответы на известные вопросы: чему учить, как учить и воспитывать учащихся. Только хорошо подготовленный, вооруженный научно-методическими знаниями учитель способен на качественно новом уровне вести обучение, проводить внеклассные занятия, сформировав у учащихся прочные умения и навыки в области аудирования, говорения, чтения и письма, национального воспитания. Для этого он должен осознавать важность и необходимость применения на уроках и во внеклассных мероприятиях современных технологий обучения.

Наиболее активно используемым инновационным технологиям во внеклассных мероприятиях на татарском языке можно отнести педагогические технологии, направленные на активизацию и интенсификацию деятельности учащихся. Среди которых можно отметить игровые технологии, проблемное обучение, коммуникативные технологии.

Игровые технологии являются стимулирующим фактором при изучении любого языка, в том числе и татарского. По целям применения различаются дидактические (используются для расширения кругозора, познавательной активности; способствуют применению знаний, умений и навыков в практической деятельности, развивают умения и навыки и др.); воспитывающие (ориентированы на воспитание самостоятельности обучающихся, формирование устойчивых жизненных установок и др.); развивающие (играют решающую роль в развитии внимания, памяти, речи, мышления учащихся и мотивации к самообразованию и саморазвитию и др.); коммуникационные (помогают развитию общения и др.). В целях рационализации учебного времени игру можно использовать как технологию при изучении темы, объяснении нового материала, закреплении, повторении, при обучении устным видам речевой деятельности.

Ролевая игра является одним из познавательных способов обучения татарскому языку, имеет большие развивающие возможности, при которой обучающиеся более свободно ориентируются в предложенной ситуации, включают свою фантазию, могут свободно импровизировать и предлагать свои нестандартные решения ситуации. У обучающихся повышается интерес к внеклассному занятию и решаемой лингвистической задаче, воспитывается толерантность, значительно эффективнее воспринимается языковой и речевой материалы. Формы ролевой игре могут быть парными или групповыми. У обучающихся появляется естественная необходимость спорить о чем-то, сказать что-то, ответить на реплику, то есть решается конкретная лингвистическая задача.

При включении ролевых игр во внеклассные мероприятия на татарском языке учитель должен учитывать следующие факторы: активизацию коммуникативной деятельности учащихся; правильное распределе-

ние ролей между детьми, поскольку они имеют разный уровень речевой подготовки; эмоциональное состояние учащихся, что может повлиять на качество материала, воспитательный момент, результат игры; использование знакомых для учащихся жизненно важных ситуаций; создание ситуации активного устно-речевого общения.

Данная статья не полностью раскрывает содержания рассматриваемого вопроса, полученные выводы открывают перспективы для дальнейшего изучения области использования инновационных технологий во внеклассных мероприятиях на татарском языке. Открывается возможность дальнейшего изучения истории развития и внедрения зарубежного опыта использования информационных и коммуникационных технологий обучения во внеклассные мероприятия и уроки татарского языка, в обобщении и систематизации научных результатов.

Список литературы

1. Нурова Л.А. Из истории возникновения и развития информационных и коммуникационных технологий на уроках татарского языка // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/121-19093>.
2. Нурова Л.А., Харисов Ф.Ф. Особенности использования информационных и коммуникационных технологий на уроках татарского языка в начальной школе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 8-2 (38). С. 110-112.
3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пос. / Под ред. Е.С. Полат. М.: Академия, 2002. 272 с.
4. Харисов Ф.Ф., Харисова Ч.М. Современные технологии обучения татарскому языку в русской школе. Казань: КГПУ, 2001. 40 с.
5. Хуснутдинов Д.Х., Гиниятуллина Г.Ф. Специфика обучения студентов филологического отделения профессионально-ориентированному чтению с использованием компьютерных технологий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 6-1 (24). С. 193-195.
6. Хуснутдинов Д.Х. Функционально-семантическое изучение лексики татарского языка // В мире научных открытий. 2015. № 5.1 (65). С. 410-416.

ПСИХОЛОГИЯ

PSYCHOLOGY

ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ

Грузд Л.В.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

В статье рассматривается актуальная проблема психического состояния современных школьников. Изложены результаты исследования уровня тревожности школьников. Выводы, полученные в результате исследования, могут быть положены в основу разработки рекомендаций учителям, родителям по профилактике снижения уровня тревожности школьников.

Ключевые слова: младшие школьники; подростки; юноши; тревожность; социальный стресс.

AGE-RELATED DYNAMICS OF SCHOOLCHILDREN ANXIETY

Gruzd L.V.

Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

The article deals with urgent problems of contemporary children's psychological state. Here are presented the results of the investigation of schoolchildren's anxiety level. The conclusions gained in the course of investigation can be used in recommendations for teachers and parents aimed to reduce schoolchildren's anxiety level.

Keywords: junior schoolchildren; teenagers; youths; anxiety; social stress.

Современные школьники живут в мире, сложном по своему содержанию и тенденциям развития. Изучение тревожности на разных этапах детства важно, как для раскрытия сути данного явления, так и для понимания возрастных закономерностей развития эмоциональной сферы человека. Именно тревожность лежит в основе целого ряда психологических трудностей детства, в том числе многих нарушений развития [1].

Известно, что тревожность, закрепившись, становится достаточно устойчивым образованием. Поэтому очень важно вовремя «разглядеть» тревожного ребенка за нехарактерными, с точки зрения учителей и родителей, внешними поведенческими проявлениями и не дать развиться тревожности в невротическое расстройство [2]. В связи с этим, особую актуальность на сегодняшний день приобретает изучение уровня тревожности у школьников с целью разработки рекомендаций учителям, родителям по профилактике снижения уровня тревожности школьников.

Автором статьи было проведено исследование с целью выявить и описать возрастную динамику тревожности школьников. Исследование проводилось базе средней общеобразовательной школы № 53 г. Набережные Челны. Объем выборки составил 90 человек, из них: 30 человек младшего школьного возраста, 30 человек подросткового возраста и 30 человек юношеского возраста.

В качестве основного метода исследования использовались: тест школьной тревожности Филлипса и анкета личностной тревожности А.М. Прихожан. Статистический анализ результатов исследования проводился с помощью Т-критерия Стьюдента, который позволяет установить различия между выборочными средними групп испытуемых.

Результаты исследования

По методике диагностики тревожности А.М. Прихожан у школьников трех возрастных групп были выявлены: школьная тревожность, самооценочная тревожность и межличностная тревожность.

Таблица.

Средние значения тревожности по выборкам, в Хср.

Тревожность	Школьники		
	Младшие школьники	Подростки	Юноши
Школьная	6,2	4,3	4,4
Самооценочная	6,3	6,5	7,2
Межличностная	5,1	7,2	7,3
Общая	17,6	18	18,9

По школьной тревожности самые высокие баллы у младших школьников. По самооценочной тревожности самые высокие баллы у юношей. По межличностной тревожности высокие баллы у подростков и юношей.

Динамика проявления показателей уровня тревожности в младшем школьном, подростковом и юношеском возрасте представлена на рисунке 1.

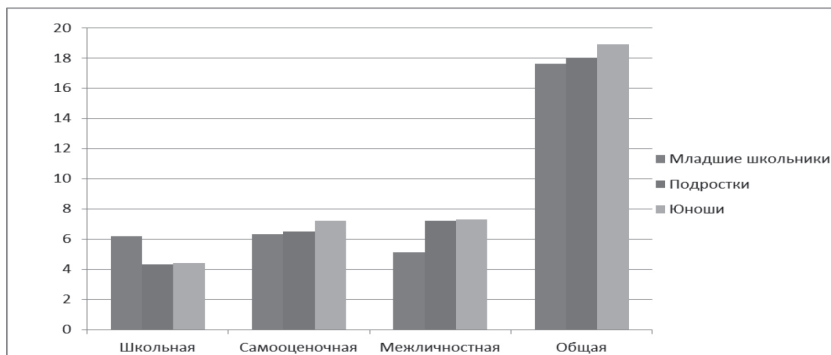

Рис. 1. Возрастная динамика проявления тревожности школьников

Школьная тревожность на высоком уровне в младшем школьном возрасте, к подростковому и юношескому возрастам школьная тревожность снижается до нижнего порога среднего уровня.

К подростковому возрасту учебная деятельность перестает быть ведущей, в связи с чем, успехи и неудачи в ней перестают особо волновать. Оценка себя и других осуществляется не по успехам в учебе, а на основе других критериев.

Самооценочная тревожность на протяжении младшего школьного и подросткового возраста имеет среднее значение. К юношескому возрасту самооценочная тревожность только увеличивается и приобретает высокий уровень.

Статистический анализ значимости различий выборочных средних самооценочной тревожности показал значимые различия при уровне значимости $p \leq 0,01$ между следующими выборками:

- 1) младшими школьниками и юношами ($t=3,41$);
- 2) подростками и юношами ($t=3,35$).

Между подростками и младшими школьниками групп по самооценочной тревожности различия незначимы при уровне значимости $p \leq 0,05$.

Межличностная тревожность, как показывают данные исследования с каждым годом только увеличивается. В младшем школьном возрасте межличностная тревожность на среднем уровне, к подростковому возрасту становится на высоком уровне и держится на этом уровне до юношеского возраста. Статистический анализ значимости различий выборочных средних межличностной тревожности показал значимые различия при уровне значимости $p \leq 0,01$ между младшими школьниками и подростками ($t = 3,56$); между младшими школьниками и юношами ($t=4,58$). Между подростками и юношами по межличностной тревожности различия незначимы ($t = 0,44$) при уровне значимости $p \leq 0,05$.

По результатам диагностики школьной тревожности по методике Филлипса было выявлено, что младшим школьникам более свойственны высокая школьная тревожность по переживанию социального стресса ($X_{ср.} = 7,8$) и страху не соответствовать ожиданиям окружающих ($X_{ср.} = 4,1$).

Подросткам более свойственна высокая школьная тревожность по следующим факторам: общая тревожность в школе ($X_{ср.} = 17,7$); переживание социального стресса ($X_{ср.} = 8,1$), фрустрация потребности в достижении успеха ($X_{ср.} = 9,1$), страх самовыражения ($X_{ср.} = 4,8$), страх ситуации проверки знаний ($X_{ср.} = 4,6$) и страх не соответствовать ожиданиям окружающих ($X_{ср.} = 4,3$).

Лица юношеского возраста получили высокие значения по переживанию социального стресса ($X_{ср.} = 7,8$); фрустрация потребности в достижении успеха ($X_{ср.} = 6,2$), страху не соответствовать ожиданиям окружающих ($X_{ср.} = 4,2$).

Результаты динамики тревожности показывают, что общая школьная тревожность увеличивается к подростковому возрасту, а к юношескому –

снижается. Также, к подростковому возрасту увеличивается фрустрация потребности в достижении успеха, страх самовыражения, а к юношескому возрасту эта тревожность снижается. Переживание социального стресса на высоком уровне на протяжении всего обучения в школе.

На основании проведенного исследования мы можем сделать вывод о том, что существуют возрастные различия в проявлении школьной тревожности: младшим школьникам более свойственны школьная тревожность, фрустрация потребности в достижении успеха, страх ситуации проверки знаний и страхи в отношениях с учителями; подросткам более свойственны самооценочная и межличностная тревожность, фрустрация потребности в достижении успеха и страх самовыражения; юношам более свойственны самооценочная тревожность, переживание социального стресса, страх не соответствовать ожиданиям окружающих.

1. Школьная тревожность имеет тенденцию повышаться от младшего школьного возраста к подростковому и вновь снижаться к юношескому возрасту; при этом школьники всех возрастов имеют высокий уровень переживаний социального стресса. Наиболее высокие показатели тревожности в ситуации проверки знаний и в отношениях с учителями характерны для младших школьников; страх самовыражения и фрустрации потребности в достижении успеха – для подростков.

2. Самооценочная тревожность незначимо повышается от младшего школьного к подростковому возрасту, а затем существенно возрастает в юношеском возрасте.

3. Межличностная тревожность значимо возрастает от младшего школьного возраста к подростковому и остается на высоком уровне в юности.

Список литературы

1. Мэй Р. Проблема тревоги: пер. с англ. А.Г. Гладкова. М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2001. 432 с.
2. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психофизиологическая природа и возрастная динамика. М., 2000. 542 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЗАКРЫТИЯ ВУЗОВ

*Султанова Н.Д., Ахметшина Э.И.,
Соломахин О.Б., Фролова И.И.*

Институт экономики, управления и права, г. Казань, Россия

В статье обсуждается новая образовательная государственная политика в отношении вузов и ее влияние на психологическое состояние преподавателей и студентов, обсуждается необходимость создания государственной программы сопровождения процесса закрытия высших учебных заведений, показан путь для сохранения умственного, физического и психического потенциала людей при массовом сокращении научно-педагогических кадров.

***Ключевые слова:** закрытие вузов; творческий потенциал; преподаватели; студенты; экспресс-диагностика.*

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF TEACHERS AND STUDENTS IN THE CONDITIONS OF CLOSING OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

*Sultanova N.D., Akhmetshina E.I.,
Solomakhin O.B., Frolova I.I.*

Institute of economics, management and law, Kazan, Russia

This article discusses the new educational public policy in relation to higher education institutions and its influence on the psychological state of teachers and students, discussed the need to create a state program support of the closure of institutions of higher education, shows the path to save the mental, physical and mental potential of people at a mass reduction of research and teaching frames.

Keywords: *closure of universities; creative potential; teachers; students; rapid diagnosis.*

Необходимость ставить и решать выше обозначенные вопросы по новому типу диктуется яркими примерами из практики нашей жизни за последние десятилетия. Так, например, отказ в 1990-е годы от помещений для детских садов в общероссийском масштабе и их передача в аренду отрицательно сказались на обеспечении детей доступными местами в настоящее время. В данном случае можно сослаться на статью А. Волкова: «Закрытие вузов – вредительство для будущего нации» [2]. Закрытие вузов в современных условиях отрицательно скажется на профессионально-компетентностном уровне профессорско-преподавательского состава страны через три, четыре года. К сожалению, игнорирование объективных данных о демографических изменениях, отказ от прогнозирования и планирования программ сохранения научно-педагогического потенциала недопустимо в такой многонациональной и обширной стране, какой является Россия. В отношении программ целенаправленного включения накопленного десятилетиями профессорско-преподавательского потенциала для дальнейшего продуктивного профессионального развития позволит сохранить общечеловеческие и интеллектуальные ресурсы, обеспечит целостность поликультурного развития России, приумножит ценности нашей страны и т.п.

Закрытие («ликвидация», «реструктуризация» и другие используемые в данных ситуациях слова и понятия) вузов может происходить по одному из возможных двух направлений. Первое направление связано с постановкой преподавателей в пассивную позицию безвольных участников принятых решений. Этот путь блокирует профессиональное развитие, деморализует личность и отрицательно сказывается на психическом состоянии людей. Именно этот путь чаще всего проявляется в нашем обществе, именно он нуждается в корректировке на объективном и субъективном уровнях. Отметим, что данное направление проявляется в демонстративном безразличии к судьбе преподавателей, игнорировании людей,

оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Подобный путь остается за границами гуманистической позиции по отношению к людям, которые годами оттачивали свой профессиональный опыт, мастерство. Процессы дальнейшего продуктивного профессионального развития личности профессорско-преподавательского состава в данном случае не ставятся и не рассматриваются. Второе направлено на включение преподавателей в новые сферы профессиональной деятельности, связано с сохранением и дальнейшим раскрытием их интеллектуального, профессионального, психологического и физического потенциала после так называемой «ликвидации вузов». Такой путь обеспечивает оптимальное развитие личности преподавателей.

Как показывает практика, а также анализ материалов периодической печати, второе направление в меньшей степени представлено в практике работы с профессорско-преподавательским составом в период реструктуризации, ликвидации или закрытия вузов в нашей стране.

В статье «Укрупнять и увольнять» от 23 апреля 2015 года газета «Ъ» сообщает, что «Минфин РФ разработал план оптимизации бюджетных учреждений, в том числе вузов» [3]. Его авторы, в частности, предлагают активнее закрывать вузы с низкими показателями (в 2014 году неэффективными были признаны 72 вуза и 492 филиала). При этом необходимо отметить, что критерии оценки неэффективности пока находятся в стадии доработки, но процесс закрытия вузов активно проводится во многих регионах России. За каждой сухой цифрой о количестве людей сокращенных, уволенных лежит сломленная жизнь, разбитые мечты, крах в карьерном росте и др. Хочется отметить, что не сообщаются масштабы потери квалификационных кадров и не говорится об угасающих профессиональных компетенциях.

В данном случае хочется сказать о необходимости перейти от нерегулируемого к регулируемому процессу решения острых вопросов в образовании и науке. Возможность построения программ дальнейшего сохранения профессионального развития сотрудников после закрытия учебных заведений закладывает фундамент для сохранения творческо-

го потенциала людей и способствует дальнейшему продуктивному их развитию как личностей, так и субъектов деятельности. В целом нужно говорить о возможности государственного регулирования веера возникающих в данном случае сложных вопросов, которые пока еще не стали проблемами для общества. В первую очередь необходима постановка вопроса о специальной государственной программе регулирования. С целью беспристрастного отражения рассматриваемой нами проблемы хочется показать результаты исследования психологических особенностей персонала, попавшего под сокращение из-за закрытия одного из высших учебных заведений страны с формулировкой «уволен в связи с сокращением численности и штата работников организации, пункт 2 части 1 статьи 81 Трудового Кодекса Российской Федерации».

На этапе организации исследования перед нами вставали различные проблемы, связанные с выбором методики исследования, обеспечением репрезентативности выборки, учетом возрастных и половых особенностей изучаемого контингента, различиями в званиях и степенях и др. Данные противоречия позволили снять объективные обстоятельства, связанные с закрытием одного из филиалов академии физической культуры. Изучаемый нами филиал высшего учебного заведения всегда находился в так называемой «зеленой зоне». Достоинствами вуза были наличие диссертационного совета, электронного журнала из списка ВАК. Большая гордость связана с тем, что студенты являются стипендиатами премий президента Российской Федерации и Татарстана, призерами и чемпионами в области спорта.

Как показывает практика, преподаватели составляют центральный пласт интеллектуального, культурного, профессионального развития общества. Поэтому наше исследование было направлено на изучение психологических особенностей преподавателей в процессе закрытия вышеуказанного высшего учебного заведения. Предполагалось, что у преподавателей слабо представлено будущее для их дальнейшей профессиональной деятельности. В нашем исследовании приняли участие 35 преподавателей в возрасте от 26 до 65 лет: доктора наук, доценты, канди-

даты наук, преподаватели, ведущие специалисты в области физической культуры и спорта.

Так как закрытие вуза негативно сказывается не только на судьбе профессорско-преподавательского состава, но и одновременно оказывает негативное влияние на психологическое состояние студентов, нами также были исследованы студенты данного учебного заведения. В эмпирическом исследовании приняли участие 105 студентов очной (в возрасте от 19 до 24 лет) и заочной форм обучения (от 19 до 45 лет). Исследование проводилось в двух группах: первая – профессорско-преподавательский состав закрывающегося высшего учебного заведения; вторую группу составили студенты данного вуза. Группы были поделены на подгруппы по критерию определившихся / неопределившихся с местом работы и учебы. Исследование проводили с использованием методики экспресс-диагностики субъективная картина жизненного пути личности «Оценивание пятилетних интервалов» Е.И. Головахи и А.А. Кроника [4]. Методика «Оценивание пятилетних интервалов жизни» (в дальнейшем – ОПИ) применяется психологами для измерения динамики субъективной продуктивности жизни в самосознании личности на основе самооценки. Процедура ОПИ заключается в следующем: испытуемым предлагается оценить все пятилетия жизни с рождения до ожидаемой продолжительности жизни по десятибалльной шкале по степени насыщенности важными событиями. Результаты исследования позволяют вычислить более десяти показателей – психобиографических характеристик [1]. В нашем случае рассматриваются те показатели, по которым обнаружены значимые различия между выборками: продолжительность жизни, реализованность (R), психологический возраст (ПВ), биографические кризисы, коэффициент зрелости (КВ) и количество десятков. Центральной для нас характеристикой был *психологический возраст* (далее – ПВ), который вычисляется по формуле: $ПВ = R \times ОПЖ / 100 \%$, где R – реализованность, ОПЖ – ожидаемая продолжительность жизни. Психологический возраст является мерой психологического прошлого, он многомерен, изменчив и субъективен. Обстоятельства в жизни

оказывают непосредственное влияние на данный возраст. Соответствие хронологического (паспортного) и психологического возрастов свидетельствует об умении человека найти приемлемый темп жизни, соразмерить притязания с возможностями. Завышенный ПВ связан с пессимистичной и обедненной жизненной перспективой. Заниженный говорит о нереализованности, отсутствии вероятности достижения значимых целей и понижении планки в самореализации. Оптимальным является совпадение психологического и хронологического возрастов или немного заниженный психологический возраст, который указывает на наличие значимых жизненных ожиданий и наличии нереализованного творческого потенциала. Показатель *реализованности* в изучаемых нами подгруппах определялся через соотношение насыщенности важными событиями прожитых лет и ожидаемой человеком суммарной насыщенности жизни в целом. Чем больше удельный вес прошлого в картине жизни человека, тем выше реализованность, тем больше значимых событий в жизни уже произошло. С годами показатель реализованности обычно растет. *Коэффициент взрослости* определяется через соотношение психологического и хронологического возрастов. Он удобен для сравнения психологического возраста людей разных хронологических возрастов, находящихся в одной выборке. При КВ меньше 100 % человек психологически моложе, при КВ больше 100 % – старше своего возраста (условно этих людей можно назвать «молодые старички»). При КВ равном 100 % человек соответствует своим годам, что говорит о возможности личности для полноценного и продуктивного решения проблем, встающих перед людьми данной возрастной группы. *Количество десятков* в ответах испытуемых и их отсутствие также дает важную информацию для анализа, например, отсутствие максимальных 10-балльных оценок наблюдается у людей, которые больше доверяют своему разуму, чем чувствам. Большое количество «десяток» (3 и более) ставят люди, склонные к иррациональному восприятию человеческого бытия, больше доверяющие своим чувствам, чем рассудочному мышлению.

Обсуждение результатов

Различия между группами наблюдаются в ожидаемой продолжительности жизни. У определившихся с местом работы преподавателей средняя продолжительность жизни составила 92,8 года: мужчины – 90 лет, женщины – 95,6 лет. У определившихся с учебным заведением студентов средняя продолжительность составила 79 лет: юноши – 73 года, девушки – 85 лет. Практически все испытуемые говорят о том, что хотят жить долго. Результаты в целом соответствуют полученным в других исследованиях данным. Увеличение средней продолжительности жизни соответствует субъективной программе самореализации в жизни. Однако в среде неопределившихся с местом работы преподавателей можно выделить три подгруппы. Первая устойчиво выбирает долгую жизнь: от 100 до 134 лет. Во второй подгруппе проявляется объективная оценка «физиологических и психологических возможностей организма» (75-85 лет). Тревогу вызывает третья подгруппа. Продолжительность жизни завершилась год и более назад, т.е. задолго до проведения нашего исследования. Они считают, что «в жизни ничего не осталось после сокращения» и «уходить из жизни надо было до закрытия учебного заведения». Отметим, что данная группа (8 % из числа исследованных) входит в зону риска, испытуемые находятся в стрессовом состоянии.

Реализованность замыслов выше у определившихся с местом работы преподавателей (56 и выше) и учебы студентов (30,4-32,2). Низкий показатель реализованности проявляется у студентов, не принявших к моменту проведения исследования решение о дальнейшем месте учебы (27,7). Приблизительно такие же данные получены у студентов, которые решили доучиваться в головном вузе (28,1). Отметим, что реализованность замыслов выше в мужской выборке, по сравнению с женской, во всех изучаемых нами группах. Предполагаем о наличии гендерных особенностей при рассмотрении данной психологической характеристики.

У преподавателей намного больше десятибалльных оценок продуктивности своей жизни, чем в группе студентов ($p < 0,01$). Это указывает на то, что в момент исследования испытуемые свою жизнь воспринимают в большей степени иррационально, чем разумом.

Результаты соотнесения хронологического и психологического возраста представлены ниже в таблице 1.

Таблица 1.

**Соотнесение хронологического и психологического возраста
в двух выборках (в %)**

Испытуемые		Соотнесение хронологического и психологического возраста			Биографические кризисы
		Оптимальный	Пессимистическая обедненная перспектива	Устремленность в будущее	
Преподаватели	Муж.		58,3	8,3	33,3
	Жен.	38,1	23,8	9,5	28,6
Студенты-выпускники	Юн.	86	-	10	-
	Дев.	40	40	10	-
Студенты с определенным местом учебы	Юн.	40	20	20	20
	Дев.	31,8	40,9	22,7	4,5
Студенты с неопределенным местом учебы	Юн.		33,3	33,3	33,3
	Дев.		60	40	

Как видно из таблицы 1, для преподавателей характерна пессимистическая, обедненная перспектива. Наряду с этим выявлены биографические кризисы у третьей части исследованного нами профессорско-преподавательского состава. Отметим, что только каждый десятый преподаватель устремлен в будущее, надеется на возможность реализации своих планов, готов к достижению акме уровня. Сравнивая мужскую и женскую выборку можно отметить о большем психологическом потенциале женщин в сложной жизненной ситуации.

Анализ коэффициента зрелости различий между группами не выявил. Однако отметим, что у третьей части испытуемых выявлен высокий коэффициент зрелости, что говорит о трудностях в процессе решения проблем, встающих перед людьми своей возрастной группы. У большинства проявляется консерватизм, ригидность и т.п. черты. Большое

количество «десяток» (3 и более) в большей степени присуще преподавателям: женщинам и мужчинам в равной степени. Они склонны к иррациональному восприятию человеческого бытия, больше доверяют своим чувствам, чем рассудочному мышлению. Предполагаем, что это связано с закрытием учебного заведения.

Интересная картина выявлена в студенческой среде:

- оптимальный уровень перспективы отсутствует в группе студентов, которые не определились с местом учебы; пессимистическая, обедненная жизненная перспектива в данной группе становится основной;
- кризисы в большей степени характерны для юношей, чем для девушек;
- даже в сложной жизненной ситуации от 20 до 40 % испытуемых обоих полов демонстрируют устремленность в будущее, желание раскрыть себя, осуществляют поиск путей для самоосуществления.

В ходе исследования были определены биографические кризисы нереализованности и бесперспективности в группе преподавателей. Полученные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Биографические кризисы в группе преподавателей (в %)

Испытуемые	Биографические кризисы	
	нереализованности	бесперспективности
Мужчины	25	75
Женщины	33,3	66,7

Выявлены кризисы бесперспективности и нереализованности в мужской и женской выборках, однако хочется отметить преобладание кризиса бесперспективности. И это вполне естественно. У большинства слабо представлены проекты, планы и мечты о будущем. Они затрудняются в построении новых жизненных программ, не видят для себя путей для самореализации. Авторы методики говорят о большой вероятности в отклонении и в телесном здоровье данной категории испытуемых.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- в группе преподавателей, в отличие от представителей из студенческой группы, в большей степени проявляется пессимистическая, обедненная жизненная перспектива, наблюдаются два биографических кризиса (нереализованности и бесперспективности);
- нестандартная ситуация закрытия вузов оказывает негативное влияние на многие личностные характеристики не только преподавателей, но и студентов.

В ходе исследования с испытуемыми была проведена беседа, целью которой было: а) выявить перспективы для дальнейшего творческого роста и самоосуществления; б) определить технологии, обеспечивающие дальнейшее профессиональное продвижение преподавателей. Как показали результаты беседы, все формы работы с ними в период закрытия высшего учебного заведения сводятся к формальным, бюрократическим способам в решении жизненно сложных задач профессорско-преподавательского состава. Выход из создавшейся ситуации преподаватели видят в организации собственной активности и проявлении собственной инициативы. К сожалению, у других наблюдается отход от основной профессиональной группы в другие: например, из исследовательской в конвенциональную и предпринимательскую. Негативно на судьбе сказались высказывания отдельных руководителей, громогласно обещавших трудоустроить, но уже изначально не настроенных на конструктивное и объективное оказание помощи. Надежды не оправдались, потерянное время отрицательно оказалось на психическом состоянии и профессиональном развитии педагогов.

Исследование поставило новые проблемы, связанные с решением многих вопросов на этапах закрытия, реорганизации высших учебных заведений. На отдельных пунктах системного решения хочется остановиться:

- как показывает практика, социальное направление стало ведущим и системообразующим в развитом, демократическом государстве;
- необходим регулируемый государством процесс «ликвидации»,

«закрытия» учебных заведений, составной частью программы закрытия учебных заведений должна стать направленность на сохранение и приумножение человеческого потенциала, дальнейшее непрерывное раскрытие умственных, интеллектуальных способностей людей, оказавшихся волею судьбы в сложной жизненной ситуации;

- до тех пор, пока общество будет восполнять потерянный в прошлом профессиональный ресурс и опыт, оно никогда не нарастит до должного уровня научный, творческий потенциал в нашей стране;
- исторически сложилось, что человечество издавна ставит цели, связанные с отказом от антигуманных, нечеловеческих способов решения важных государственных задач; государство и общество не должно быть заинтересовано в людях со сломленной и тяжелой судьбой. Начинать это надо с малого – научиться решать проблемы до того, пока они не приобретают масштабы «снежного кома».

Список литературы

1. Ахмеров Р.А. Биографические кризисы личности: дисс. ... канд. психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 1994.
2. Волков А. Закрытие вузов – вредительство для будущего нации. Режим доступа: <http://netreforme.org/tag/zakryitie-vuzov/> (дата обращения: 28.09.2015).
3. Воронов А., Черных А., Вислогузов В., Бутрин Д., Хамраев В. Укреплять и увольнять. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2714631> (дата обращения: 28.09.2015г.).
4. Кроник А.А., Ахмеров Р.А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. 2-е изд., испр. и доп. М.: Смысл, 2008. 294 с.

ФИЛОЛОГИЯ

PHILOLOGY

ТАТАРСКАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ЛЕКСИКА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ “ВКОНТАКТЕ”

Ахмадгалиева Г.Г.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга, Россия

XXI век во всех отраслях науки и экономики формируется как век инновационных технологий. Вошедшие в конце прошлого века технические средства, способствуют формированию новых культурных форм в повседневной жизни, а виртуальное общение становится незаменимой частью реальности. Как известно, в интернет общении больше участвует молодежь. Данная статья посвящена освещению результатов исследования особенностей лексики татарской молодежи, встречающейся в социальной сети “Вконтакте”.

Ключевые слова: интернет; молодежная лексика; социальная сеть “Вконтакте”; эмоджикон; общение.

THE TATAR YOUTH LEXIS IN THE SOCIAL NETWORK “VKONTAKTE”

Akhmadgalieva G.G.

Yelabuga Institute of Kazan (Volga region) federal University, Yelabuga,
Russia

XXI centuries in all branches of science and economy is formed as the era of technology. Entered at the end of the last century technical means,

contribute to the formation of new cultural forms in everyday life, and virtual communication becomes an essential part of reality. As you know, communicating over the Internet is involved youth. This article focuses on the results of studies of the coverage of the vocabulary of Tatar Youth meeting in the social network «Vkontakte».

Keywords: *internet; youth lexicon; social network «Vkontakte»; emotion; communication.*

Интернет, компьютерная лексика интенсивно влияют не только на язык телевидения и прессы, но и на живое общение. Интернет-общение, в большинстве случаев, находит отражение в лексике современной молодежи. На сегодняшний день рост коммуникации, формирование информационного общества, компьютерной культуры воспринимается как нормальное явление. Коммуникация и ее способы воплощения в реальность в интернете является неоспаримым фактом. Прежде всего она характеризует формирование новых форм общения, а не расширение сформировавшегося информационного общества, накопление информации и возможности обработки. Наиболее распространенным видом интернет-общения является формирование социальных сетей, которые отражают и нацелены на развитие он-лайн сервисов и веб-сайтов.

Интернет является фактом развития творческого общения. Графика, звук, анимационные возможности – это все формы мышления людей. В связи с этим, язык интернета требует внимательного изучения особенностей виртуальной речи людей.

На сегодняшний день проявление чувств и эмоций в виде графики широко распространено. Для этого пользователи применяют специальные знаки – смайлы или эмодзи. Коммуникативно-регулятивные эмодзи могут выполнять определенные роли. Но главная их роль в общении – это проявление чувств, эмоций, экспрессивность. Интересно то, что эмодзи последовательным образом должен ставиться в начале письма, а в Интернет-письмах – в конце письма, т.е. экспрессия доносится до читателя после понимания.

Эмотиконы не чужды и для различных татарских сообществ и групп в социальной сети “ВКонтакте”, которые направлены на коммуникацию. Рассмотрим некоторые примеры из этих сообществ (орфография и пунктуация дана без исправлений):

Кышының берече көне белән дуслар:) Кечкенә генә яңалык, сез теләгән фотолар белән дә футболкалар ясарга тырышачакбыз. Фотоларыгызны шушы албумга ыргытыгыз:) [8]. (С первым днем зимы друзья:) Маленькая новость, мы постараемся сделать футболки с пожелавшими вами фото. Скиньте фото в этот альбом:)) В данных примерах эмотиконы употребляются со смыслом улыбка.

Казанга укырга барма келим только куркам. Мишэрлэрне анда яратмилар дилэр:С [9] (Хочу пойти учиться в Казань только боюсь. Говорят там не любят мишар) Эмотикон в данном случае объясняет сильное волнение, печаль.

*Статуслар шэпски!!!!** [11] (Отличный статус!**)* Здесь эмотикон с двумя звездочками объясняет восхищение и др.

Выделение отдельного слова и выражений при помощи написания всех букв с заглавной также широко распространено в социальных сетях. Например: КОНКУРС! ЕЛНЫҢ ИҢ МӨҖИМ ВАКЫЙҖАСЫ! [10] (*Конкурс! Самое важное событие года!*).

В основном пользователи из татарской молодежи в “ВКонтакте” создают и общаются в различных сообществах и группах. Вот некоторые из них: “Әллүки” (литературно-творческое объединение), “Татар-медиа”, “Синең көчен – ижади газета”, “Татар яшьләре төркеме”, “Кызык-мызык”, “Татарча көрәш”, “Серләр”, “Татарча статуслар”, “Күнел” радиосы” и др. При исследовании этих сообществ и групп было выявлено, что эти группы, с точки зрения соответствия стилистическим нормам и правильности оформления, делятся на две противоположные группы. В первой группе встречается смешанная лексика татарского и русского языков, весьма часто используется лексика, не соответствующая литературным нормам указанных языков (группы “Кызык-мызык”, “Серләр”, “Татарча статуслар”). Во второй группе наоборот, лексика отвечает всем литера-

турным нормам, особое внимание уделено орфографии и пунктуации языка (литературно-творческое сообщество “Әллүки”, “Татар-медиа”, “Синең көчен – ижади газета”). По тематике эти группы также сильно отличаются друг от друга: если в первой группе обсуждают быт, любовь и взаимоотношения, в другой – поднимаются вопросы и проблемы татарской культуры, развития татарской нации.

Характерно то, что татарскую молодежь больше интересуют юмористические, музыкальные, а также сообщества, на которых можно поделиться своими личными переживаниями. По нашему мнению, развитие групп, пропагандирующих спорт, литературу, историю родного края, способствовало бы развитию духовного роста татарской молодежи.

Как было отмечено выше, татарская молодежь в социальной сети “ВКонтакте” часто употребляет лексику, не соответствующую литературным нормам языка, в том числе и жаргоны. По мнению ученых, татарский язык пополняется сленгами, жаргонами за счет жаргонов-заимствований из других языков. В татарских молодежных сообществах часто встречается студенческий сленг. Например: *Кошлар общагасы (Общага птиц)*. В данном случае жаргон от русского слова *общезитие* употреблен для обозначения кормушки для птиц. Рассмотрим другой пример:

- *Син кайда? (Ты где?)*
- *Юлда инде. (В дороге)*
- *Э мин сина домашкана шалтыратам бит! (А я тебе на домашний телефон звоню).*

Как видно из примера, сленговое слово *домашка* молодежной речи русского языка было использовано для обозначения слов *домашний телефон*.

Были отмечены случаи употребления компьютерного сленга:

“Кунел” радиосы очен тавыш бирергэ онытмыйбыз, дуслар! Алдан ук РЭХМЭТ белдерэбез! ПЕРЕПОСТ! (Друзья, не забываем отдавать свои голоса за радио “Кунел” радио. Заранее благодарны! ПЕРЕПОСТ!) [12].

Админнар, зинһар дип сорыйм! Татар теле курсларына язылыгыз эле! Жәмләләрегезне укыгач, туган телебез очен эҗан әрни... (Админы, умо-

ляю вас! Запишитесь на курсы татарского языка! Читая ваши предложения, душа ноет за наш родной язык...).

Мы так же отметили особенности употребления звукоподражательных слов, относящихся молодежной лексике. Например:

Бездә 50000 подписчиклар булса, ӨР-ЯҢА,СУПЕР конкурс булачак. Булэклэр белэн!!!! Дусларыгызны чакырыгыз, “Нравиться” һәм “Рассказать друзьям” га бас, барсы белсен! Йоу-йоу-йоу. [8] (Если у нас будет 50000 подписчиков, будет НОВЕЙШИЙ, СУПЕР конкурс. С подарками!!!! Зовите ваших друзей, нажимайте “Нравится” и “Рассказать друзьям”, пусть все узнают! Йоу-йоу-йоу.

Дуслалаар, без 46000, йоооу, котлыйбыз, рэхмэт сезгә, безнен белэн булганыгызга [11]. (Друзьяяя, мы 46000, йоооу, поздравляем, спасибо вам, за то, что вы с нами).

Невозможно оставить без внимания использование диалектальных слов. Во время исследования были обнаружены фонетические и лексические диалектизмы:

Она любит кофе, ваниль и Англию... А я люблю кайнар цэй, өцпоцмак һәм туган якларымны!)))) [9] (А я люблю чай, треугольник и родные края!).

- Бэй, каисы якларда булаи мээк сүлэнэлэр??? [8] (Бэй, где это так рассказывают анекдоты???) Здесь мы видим диалектизмы мишарского диалекта татарского языка.

В комментариях и обсуждениях много встречаются такие англицизмы, как sms, vip, exclusive, диск, лайк, ю-туб, видеохостинг и др. Например:

Татары не Vip, Татары всегда Exclusive'!!!

SMSлар яздым сиңа,

Написал тебе Sms,

Биш-алтыны сыразы..

Пять-шесть сразу...

Жабабың да, үзең дә юк,

Ни ответа, ни тебя самого нет,

Кая баттың, заразы?

Куда ты канул, зараза?

Подытоживая, можно сказать следующее: большое количество заимствованных слов в татарских молодежных сообществах и группах, говорит о том, что, с одной стороны, это веяние времени, с другой – сле-

дование русским аналогам групп. Статистика показала, что татарская молодежь при общении в социальных сетях употребляет: 39 % русских слов, 17 % иностранной лексики, 44 % арабо-персидских слов (конечно, нужно отметить, что во многих случаях русская лексика употребляется из-за плохого владения родным языком); лексику, соответствующую современным литературным нормам татарского языка – 63 %, диалектизм – 12 %, сленг и жаргонов – 15 %, просторечия – 10 %.

Мы считаем, что в большинстве случаев коммуниканты не чувствуют ответственности за свои слова из-за анонимности, невозможности определить настоящего человека за различными именами и фотографиями на своих страницах, о чем говорит ненормативная лексика, которая встрети-лась во время исследования.

Список литературы

1. Ахренова Н.А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: автореферат дис. ... д-ра. филол. наук. М., 2009. 43 с.
2. Лукина М.С. Компьютерная лексика и ее функциональные эквиваленты в русском и французском языках: автореферат дис. ... канд. фил. наук. Чебоксары, 2010. 22 с.
3. Марченко Н.Г. Социальная сеть “ВКонтакте”: лингвопрагматический аспект: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2013. 20 с.
4. Kamaeva R.B. National cultural specifics of representing in the Section work translation // Life Sci J. 2014. № 11 (10). С. 653-656.
5. <http://vk.com/ltoelluky>.
6. <http://vk.com/tatmedia>.
7. <http://vk.com/sinenkochen>.
8. http://vk.com/kizik_mizik.
9. <http://vk.com/torkem>.
10. <http://vk.com/karkausbas>.
11. http://vk.com/tatar_yashlare116.
12. <http://vk.com/kunelradio>.

ОТОБРАЖЕНИЕ ТЕМЫ ГОЛОДА В ПОВОЛЖЬЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А. ОСОРГИНА И ВС.В. ИВАНОВА

Ахметова М.А.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

В статье раскрываются особенности отражения темы голода в Поволжье 1921 г. на примере произведений М.А. Осоргина «Тем же морем...» (1922), «Сивцев Вражек» (1928), «Времена» (1955) и Вс. Иванова «Полая Арапия» (1921) Вс. Иванова. Уделяется внимание откликам в печати о причинах голода.

Ключевые слова: голод; Поволжье; М.А. Осоргин; Вс.В. Иванов.

THE REFLECTION OF THE THEME OF FAMINE IN VOLGA REGION IN WORKS OF M. OSORGIN AND V. IVANOV

Akhetova M.A.

The institute of language, literature and arts named after G. Ibragimov
of the Academy of science of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

The features of reflection of a theme of famine in the Volga region of 1921 on the example of works by M.A. Osorgin “By the same sea ...” (1922), “Sivtsev Vrazhek” (1928), “Times” (1955) and V. Ivanov “Hollow Arap” (1921) are revealed in the article. The attention is paid to responses in the press connected with reasons of famine.

Keywords: famine; Volga region; M.A. Osorgin; Vs.V. Ivanov.

Голод начала 1920-х гг. в Поволжье, характеризующийся миллионами жертв, гигантскими потерями, трудностями вызвал массу откликов в пе-

чати. Истинные причины голода замалчивались, сводя его к небывалой засухе 1921 г. Однако многие понимали, что бедствие в Поволжье было вызвано не только погодными условиями, но в большей степени обусловлено бездарной грабительской политикой большевиков по отношению к крестьянству. Писатели, чувствовавшие дыхание эпохи, не могли обойти стороной тему голода. Тонкая интуиция помогала им осмыслить масштабы бедствия, которое они видели своими глазами, и отразить в конкретных произведениях. Среди них: «Тем же морем...» (1922), «Сивцев Вражек» (1928), «Времена» (1955) М. Осоргина; «Полая Арапия» (1921) Вс. Иванова и др.

Михаил Андреевич Осоргин (1878-1942) не только описывал картины голода в своих произведениях, но и был участником Всероссийского комитета помощи голодающим, редактором бюллетеня «Помощь». Зимой 1921-1922 гг. он находился в казанской ссылке. Именно в ссылке, как вспоминал писатель, была обдумана идея и написаны первые строки романа «Сивцев Вражек», где показаны революция, голод, разруха: «Я нес домой полную чашу, которую не хотел расплескать, – идею романа. Но только спустя три года, в казанской ссылке, были написаны его первые строки» [2, с. 58].

В романах «Времена» и «Тем же морем» отражены сюжеты голодного Приволжского края: «Настоящий голод был в приволжских губерниях, пораженных неурожаем... Там начисто вымирали деревни и села, и дороги между ними зарастали травой. Там были съедены пощаженные засухой листья деревьев, содрана и сжевана мягкая кора, истреблены крысы, белки, хорьки, лягушки, сверчки, земляные черви. Лучшим хлебом считался зеленый, целиком из лебеды; хуже – с примесью навоза, еще хуже – навозный целиком. Еще ели глину... глина насыщала ненадолго, но зато могла проходить через кишки, и так человек мог прожить целую неделю, лишь постепенно слабей» [2, с. 67]. Не обошел автор и тему людоедства в Казани во время этого ужасного бедствия: «Сначала едят трупы. Потом приканчивают и тех, кто все равно умрет. Едят детей, едят и бабушек. Не просто едят, а варят суп, ошпаривают и варят отдельно голову, жарят бок.

Едят, главным образом, родственников, но при нужде – и посторонних. И убивают. И воруют друг у друга запасы человеческого мяса» [4, с. 223].

М. Осоргин остановился и на помощи голодающим со стороны американцев, сравнивая сердоболие русского человека с американской расчелтливостью: «Американцы имели в Казани несколько столовых детских. Многим они помогли пережить тяжелейшие дни – но никак не мирится русское чувство с американской системой. Они правы, конечно: всем помочь невозможно, нужен выбор. И они помогают – жизнеспособным... если ребенок жизнеспособен – его будут подкармливать, а если нежизнеспособен – зачем зря отдавать ему порцию, которая может подкормить живучего человека. Правильно это и логично, но не понятно нам, чуждо – не умеем мы кормить здорового ребенка за счет синего умирающего мальчика!» [4, с. 222].

В романе «Сивцев Вражек» в главе «Волчьи круги» описана война между животными, перерастающая в войну между людьми, страшным последствием которой стал голод. Волк проклял за свой голод деревню: «...И да будет пуще волчьего голод человечесий!.. Проклял деревню волк, на голод ее проклял, – на то, чтобы и людям рыться в своих помойках, загрызая своих собак. Чтобы и их тянул овечий навоз теплом и сытостью. Чтобы выли на луну по-волчьи и желали друг другу напастей. И пугались бы тени своей, поджывая хвосты, и сами стали бы теньями. Чтобы нечего им было держать под замками, прятать от волчьего голода...» [3, с. 260].

Автор в произведениях воссоздал ужасающие картины бедствия, обращая особое внимание на страдания детей, их обреченность на смерть: «Холодной зимой бродили по улицам города страшные пришельцы из мертвых деревень. И всех страшнее были дети. Их привозили на телегах, а на пункте сортировали на твердых и мягких. Из твердых трупики складывали нечто вроде поленицы, а еще мягких старались оживить до конца. На них – шиввые тряпочки и обмоточки, и торчат из-под лохмотьев синие палочки: руки, ноги... Ведут их в баню, парят синих скелетиков» [4, с. 222]. «Под стол забралась собака, пугается у моих ног. Хотел дать бедняге хлебную корочку, сунул под стол: «Эй, где ты там?» – и собака

выхватила корку синими детскими пальцами. В ужасе отнял руку: это голодный татарчонок» [2, с. 73].

В мемуарах «Времена», опубликованных в 1955 г. в Париже, М. Осоргин подчеркивал, что голод в истории страны стал обыденным, распространенным явлением и в борьбе с ним высоко оценивал проделанную работу общественным комитетом, который защищал и спасал людей от голодной смерти: «Неурожай и голод явления в России обычные, но ни одно правительство не могло справиться с ними. Настоящую помощь оказывала только сплоченность общественных сил; при Екатерине Второй с голодом боролись московские масоны, при Николае последнем – люди, созданные Львом Толстым. Правительство, вышедшее из Октябрьской революции, сильное в терроре, было бессильно спасти от смерти миллионы приволжских крестьян; и оно пошло на риск, допустив в Москве образование общественного комитета с участием и представителей правительства... Огромная работа была произведена разбитыми, но еще не вполне уничтоженными кооперативами, и общественный комитет, никакой властью не облеченный, опиравшийся лишь на нравственный авторитет образовавших его лиц, посылал всюду распоряжения, которые исполнялись с готовностью и радостно всеми силами страны. Он мог спасти – и спас – миллионы обреченных на ужасную смерть...» [2, с. 68].

М. Осоргин, «сосланный в Казанскую губернию, где вымирали татарские селения» и ставший свидетелем «чудом выживших деревенских людей, забредших в город Казань» [2, с. 67], не считал свое проведенное в ссылке время потерянным. В результате приобретенного опыта были созданы произведения, потрясающие читателя жутью, фантастичностью происходящего. Трудно было поверить, что в 20-е гг. XX в. возможно подобное. М. Осоргин внёс свою лепту в дело помощи голодающим Поволжья. Его произведения на эту тему навсегда останутся в истории русской литературы.

В творчестве Всеволода Вячеславовича Иванова (1895-1963), в рассказах «Полая Арапия» (1921), «Лога» (1922) в незабываемых образах воссозданы жуткие картины голода в Поволжье. «Я не знаю... другого произведения, которое с такой потрясающей, почти осязательной силой показало

бы голодного человека... Иванов, как и подобало крестьянскому писателю, дал облик голодающей массы, впавшей в первобытное, звериное состояние – на грани людоедства...», – пишет В. Полонский, высоко оценивая рассказ Вс. Иванова «Полая Арапия» [6, с. 228]. И неудивительно, что именно этот рассказ выделяется критиками, как одно из лучших произведений по теме. Некоторые исследователи считали, что «...рассказ “Полая Арапия” может выдержать сравнение с лучшими произведениями европейской литературы» [6, с. 227]. Другие отмечали, что: «... словесную картину Вс. Иванова забыть нельзя. А ведь у него и конца-то нет, чтобы “зачеркнуть” содержание. Так и не знаешь, разбили голову молотком и съели, или не разбили Миронову голову. А ведь у них-то, в Совдепии, не так уж страшно, если убивают и прочее, ко всяким ужасам привыкли. И может быть, в этой наивной стыдливости автора, остановившегося перед “убийством” своего “героя”, и сказался подлинный художник» [7, с. 123].

Говоря об отображении темы голода в Поволжье в произведениях Вс. Иванова, нельзя обойти вниманием его воспоминания об истории создания столь важного для автора рассказа. Е.А. Папкова приводит фрагмент из «Истории моих книг» Вс. Иванова, сохранившийся в семейном архиве: «В 1921 году по предложению М.И. Ульяновой, работавшей тогда в “Правде”, я ездил в Поволжье, чтобы писать о голоде. Очерки у меня не получились. Я написал рассказ “Полая Арапия”, о голоде» [5, с. 119].

В рассказе автор рисует страшные картины голода, образно показывая душераздирающие страдания голодающих людей: «Старуха Лукерья четвертый день, не вставая, грызла тулуп. На губах у нее трепетала шерсть овчин. Она часто пила воду, потом ее рвало толстыми, синеватыми кусками кожи... Пахнет кисло овчинами старуха. Щеки под скулы, скулы как дряхлый навес над глазами. Силы в костях нет. Тело гнется, как тряпица» [1, с. 6]. В голодающей деревне председатель исполкома не верит, что руку и нос ребенка отгрызла крыса: «Надо протокол. Сказано – обо всех таких случаях доносить в принадлежность. Может вы сами съели... Ишь какой отъелся... может он и съел. Моя обязанность не верить. Опять, зачем крысе человека исть?» [1, с. 7-8]. Здесь же мы встречаемся с голодающими

ми людьми, которые ищут молочные реки, кисельные берега, возлагают большие надежды на обетованную землю – благодатную землю – Полую Арапию: «Собирайтесь, православные, со усех концов!.. Открылись на небольшие времена ворота Арапской полой земли. Идите все, кто дойдет песками, через сарту, оттедова по индейским горам. На тридцать семь лет отверзлись врата. Кто первой поспеет, тому близко землю вырежут. Трава там медовая, пчелиная. Хлебушко спеет на три недели» [1, с. 11]. Слова «Собирайтесь, православные, со усех концов!..», вероятно, выражают авторский ироничный намек на лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» [8, с. 85] и, как справедливо отмечает Е.А. Папкина, «возвращает читателя к проблеме обещанного идеологами революции “рая” и “пшеничного рая” новокрестьянских писателей» [5, с. 122].

Таким образом, тема голода в Поволжье подняла чутких к бедам страны художников слова на реальное служение своему народу. Достойный пример, поданный классиками русской литературы в конце XIX – начале XX столетия (Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, В.Г. Короленко, А.М. Горький и др.), подвигнул к конкретной деятельности русских писателей и в 1920-е гг.

Список литературы

1. Иванов Вс. Полая Арапия: Рассказ. М.; Пг., 1923.
2. Осоргин М.А. Времена. Автобиографическое повествование. Романы. М.: Современник, 1989. 621 с.
3. Осоргин М.А. Сивцев Вражек: Роман. Повесть. Рассказы. М., 1990.
4. Осоргин М.А. Тем же морем... // Современные записки. 1922. Кн. XIII.
5. Папкина Е.А. Книга Всеволода Иванова «Тайное тайных»: на перекрестке советской идеологии и национальной традиции. М.: ИМЛИ РАН, 2012.
6. Полонский В. Очерки современной литературы. О творчестве Всеволода Иванова // Новый мир. 1929. № 1. С. 217-235.
7. Тукалевский В. Литературные рисовальщики // Новая русская книга. 1922. № 4.
8. Ханинова Р.М. Поэтика малой прозы Всеволода Иванова: психологический аспект. Элиста, 2006.

ТЕМА ГОЛОДА В РАССКАЗЕ ВС. ИВАНОВА «ЛОГА»

Ахметова М.А.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Статья посвящена рассмотрению замечательного рассказа Всеволода Иванова «Лога», где автор показывает героя, не выдержавшего духовного испытания искренним чувством, раскрывает женскую душу, истомившуюся в атмосфере зла, жаждущую подлинной любви, сострадания. В результате анализа мы приходим к выводу, что рассказ «Лога» является образцовым примером страшной людской жестокости, меркантильности жителей деревни, наживающихся на голоде.

Ключевые слова: голод 1921 года; Всеволод Иванов; рассказ «Лога»; деградация человеческой психологии.

**THE THEME OF FAMINE
IN V. IVANOV'S STORY "RAVINES"**

Akhmetova M.A.

The institute of language, literature and arts named after G. Ibragimov of the Academy of science of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

The article is devoted to revision of a remarkable story by V. Ivanov "Ravines" where the author shows the hero who couldn't pass spiritual test of the sincere feeling. He opens a female soul which is exhausted in the atmosphere of the evil, which is eager for a real love and compassion. As a result of the analysis we come to a conclusion, that the story "Ravines" is a model example of terrible human cruelty, commercialism of the residents of the village profiting on famine.

Keywords: famine of 1921; Vsevolod Ivanov; the story "Ravines"; degradation of human psychology.

Фантастические картины голода, преломляясь через людскую подлость, жадность и др. пороки в реалистические и жуткие образы, вероятно, навсегда останутся в сознании читателя замечательного рассказа Всеволода Иванова «Лога», написанного в 1922 году.

Героиня рассказа Аксинья, несмотря на полный достаток, тоскует – мучается непонятной и ей самой мукой: отсутствием любви, сострадания, человечности с нелюбимым мужем и крепким хозяином Петром. В городе, в стране – смута, рушатся устои государства, разрушается привычный уклад жизни. Здесь же, село «... огромное. На версты – в лесу, в хлебах», – радость по шевелящемуся там, никому не понятному хаосу: на картошку, хлеб можно выменять на любые ценности – жизнь дороже! «Из города, как начался голод, приходили тощие, с широкими пустыми мешками, просили. – Бог подаст! – отвечало село» [3, с. 38].

Богатые сельчане, крепко сбитые, богатырски сложенные без всякого сожаления, сочувствия реагировали на чужую беду: «Здесь-то эвон на полземли распахнуло хлебами-то... Через лес прут, пашня ен мала... а людям жадно, все жадно... Хамство ты наше окаянное!..» [3, с. 40]. Они там, в городе, чего-то возмущаются, бунтуют, так вот и пожинают плоды своего безделья. Умирают?.. Ну, что же, все смертны, все когда-нибудь помрем. Простой народ и на смерть реагирует просто (вспомним хотя бы «Три смерти» Л.Н. Толстого).

Аксинья жаждет настоящей любви, счастья, живет в ожидании чуда, которого все нет.

В один из вечеров в село заехали голодные киргизы. Их тяжелые арбы, которые тащили шатающиеся от голода полуживые верблюды, были заполнены пока еще подающими какие-то признаки угасающей жизни скелетами: «... на тонкой протершейся кошке лежали тесно тонкие, как жерди, сухие люди» [3, с. 38]. Никто из жителей села и ничего им не подает. Дед Емолыч возмущается, что киргизы отказываются менять одного верблюда на пуд (16 кг) пшеницы и решили гнать их из села: еще чуму принесут.

Но героине удалось увидеть радостное исключение из правил: «Курчавый казак Сенька Убычев резал сделанным из литовки ножом ломти хлеба. Один за другим, не спеша, кидал их на траву. Киргизы жадно хватили с земли хлеб вместе с травой. Жевали всем телом – плечами, грудью, ногами... «– Лопай, ну! Ешь досыта, ешь... Бог один, вера разна! Ешь» [3, с. 39].

У Аксиньи «зарумянилась улыбка, сошла с лица на высокую, как старинное крыльцо, грудь. Во всем теле отдалось радостным холодком. Думала: «Есть на земле еще жалость... А фиолетовой душистой ночью, крадучись, нагребла из сусека мешок зерна. Пригибаясь к редкой травке, упираясь пальцами в теплый песок, еле-еле донесла мешок до каравана» [3, с. 39].

Аксинья скорбит, сетует на повсеместную людскую жестокость, апеллирует к самому господу, но «молчит господь, онемел», не интересуют его мелкие людские страдания, горести, проблемы. Как отмечает Е.А. Папкина «тема богооставленности человека, одна из ведущих в русской литературе XX века, в 1921 году актуализируется в прозе Вс. Иванова» [4, с. 126] таким образом: «– Господи! Может, и твой глаз спален, как эта вот степь-то? А?.. В городах-то, бают, землю гложут, камень, сухой да твердый... Господи!.. Где они, очи твои, господи!» [3, с. 40-41].

К радости Аксиньи, есть один человек, который оказался сердобольным, которого хочется увидеть, отблагодарить, вместе порадоваться. Появилась надежда на изменение жизни. Душа рвется вон из затхлого болота однообразной и злой сельской жизни. Она готова на все, лишь бы уйти с любимым к новой жизни.

Однако романтические мечты ее так и останутся не воплощенными. Ее герой не выдержал духовного испытания любовью, искренним чувством. Он материален, меркантилен, приземлен донельзя. После сближения, оказавшегося столь же будничным и прозаичным, как и с мужем, раскрывается подлинное нутро «героя» (созданного, скорее, ее воображением).

Оказалось, что киргизов Сенька кормил совсем не из жалости: «С киргизами-то, Аксинья, потеха-а!.. Дай, думаю, покормлю их властью, наголодались. Взял я у матери булки-то и давай их напихивать. Лопай!

И верна, ведь трое подошли... Обожрались, немаканые (некрещеные. – М.А.), а..? Ловко я сыграл, а?.. Ушел курчавый... Ударилась Аксинья в землю, заголосила» [3, с. 42].

Можно легко понять отчаяние чудовищного разочарования, обрушившегося на несчастную, истомившуюся по любви, добру, человечности, состраданию женскую душу. Выхода из тупика, тоски – нет. «Чертополох попал под грудь, переломился. Отдернулись под телом травы, и, хрустя, как травы, ломалось в груди...» [3, с. 42].

Страшная жестокость Сеньки Убычева, поражает героиню, которая, было, увидела в нем человека. Ее сердце разрывается на куски из-за разочарования в возлюбленном и сострадания к голодающим. По мере возможности, вопреки воле мужа, она помогает киргизам.

Сравнивая характеристики Вс. Ивановым мужиков в его произведениях А. Воронский отмечает, что образ Сеньки Убычева, который кормил полуживых киргизов хлебом, ради того, чтобы посмотреть, как они будут умирать, омерзительно жесток: «... мужики у Иванова великолепно и художественно правдивы. Писатель не подслащивает, не подкрашивает их... они выглядят во всей их зоологической жестокости. Таковы они в рассказе “Лога”» [2, с. 141].

Удивительно цельное произведение Вс. Иванова «Лога», на редкость тонко показывающее бессердечность людей, наживающихся на голоде, и деградацию положительных человеческих качеств, отмечается и в журнале «Печать и революция» среди отзывов о новых книгах. Н. Асеев, анализируя некоторые произведения Вс. Иванова, особо выделяет рассказ «Лога», который он считает образцом яркого и краткого произведения, для которого характерна «...прекрасная сжатость цельно исчерпанной фабулы, остроты эпизодов, и тот же утрированно грубый, тяжелый язык, так идущий к территориальной отграниченности автора...» [1].

Таким образом, в рассказе автор показывает расчетливость, корыстность, жестокость большинства людей по отношению к голодающим, с одной стороны, и, с другой стороны, раскрывает внутренний мир Аксиньи, ищущей спасения от душевно-морального онемения. «Лога» Вс.

Иванова, с колоритными чертами быта и образами героев, взятых из жизни во всей своей звериной жестокости, являются весьма значимым произведением в творчестве прозаика.

Список литературы

1. Асеев Н. Всеволод Иванов // Печать и революция. М: Гос. изд-во, 1922. С. 311-313.
2. Воронский А. Всеволод Иванов // Воронский А. Литературно-критические статьи. М., 1963. С. 126-158.
3. Всеволод Иванов. Повести и рассказы. Кишинев: «Литература артистике», 1979. С. 37-42.
4. Папкова Е.А. Книга Всеволода Иванова «Тайное тайных»: на перекрестке советской идеологии и национальной традиции. М.: ИМЛИ РАН, 2012.

ТЕМА РЕВОЛЮЦИИ И ГОЛОДА В ТВОРЧЕСТВЕ Б.А. ПИЛЬНЯКА

Ахметова М.А.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

В статье анализируется тема голода 1921 года в романе «Гольый год» и в эпистолярии русского прозаика Б.А. Пильняка. Рассматриваются письма Б.А. Пильняка к известным русским писателям, литературным критикам, издательским деятелям (М. Горькому, Е.И. Замятину, В.С. Миролубову) и др. Художественные образы и впечатления от его общественной деятельности по борьбе с голодом легли в основу романа.

Ключевые слова: *Б.А. Пильняк; революция; голод; Россия; роман «Гольый год»; письма Б.А. Пильняка; «мешочничество»; «кабинетная учеба».*

THE THEME OF REVOLUTION AND FAMINE IN B.A. PILNYAK'S WORKS

Akhmetova M.A.

The institute of language, literature and arts named after G. Ibragimov of the Academy of science of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

The theme of famine of 1921 in B.A. Pilnyak's novel "A bare year" and in epistolary works of this Russian prosaist is analyzed in a given article. B.A. Pilnyak's letters to a famous Russian writers, critics, editors (M.Gorkiy, E.I.Zamyatin, V.S. Miroyubov) and others are viewed. The artistic images and impressions of his social activities in his struggle against famine are on the basis of the novel.

Keywords: *B.A. Pilnyak; revolution; famine; Russia; the novel "A bare year"; Pilnyak's letters; "meshochnichestvo"; "cabinet studying".*

Борис Андреевич Пильняк (1894-1938) – модернист, новатор, прозаик, один из первых писателей «новой русской литературы», показавший в своих произведениях полновесную голодную, тифозную картину революционных событий в России. Важный биографический факт о Б.А. Пильняке приводит в энциклопедической статье С. Гинзбург: «В революции участия не принимал, пережил её в Коломне, «занимаясь вперемежку то кабинетной учебой, то мешочничеством» [3, с. 636]. «Кабинетная учеба» и «мешочничество» – два трудно сочетаемых вида деятельности: творчество, работа над собой и для людей, и, с другой стороны, – берешь из дома все наиболее ценное и идешь пешком или едешь на телеге, поезде в деревню и вымениваешь драгоценности, одежду и прочее на хлеб, муку, картошку. Как тут не родиться фейерверку впечатлений и богатым художественным образам, почерпнутым из глубины народной жизни и общенародной трагедии.

Свое понимание смысла событий Октября 1917 года, основной задачей которых, по его мнению, являлась реставрация исконно-народного, истинно-национального образа жизни России, Б.А. Пильняк развивает в романе «Голый год», опубликованном в 1922 году.

Рассуждая об отношении Б.А. Пильняка к революционным событиям 1917 года во многих его произведениях, современники отмечали, что: «... Самой характерной чертой творчества Пильняка и его идеологии, так, как она отразилась в его произведениях, является все же его отношение к революции... он первым из русских писателей поставил себе задачей сделаться бытописателем русской революции... “Голый год”, сразу выдвинувший его в первые ряды литературы, целиком посвящен русской революции» [8, с. 15]. Однако многое в окружающей писателя действительности не соответствовало его представлениям о том, каковою должна быть жизнь народа в стране.

Как отмечает выдающийся современный литературовед и мыслитель П.В. Палиевский «Роман был весь захвачен одним ощущением вихря, “железной пурги”, но ... он вовсе не означал хаоса, перенесённого на бумагу как есть; то была попытка передать полетом стиля ритм современной ему жизни...» [4, с. 114].

В своем до предела «свернутом» анализе романа, обусловленном эпохой двоемыслия, когда невозможно было озвучить неметафорическим языком свои раздумья, во времена жесткой советской цензуры, – П.В. Палиевский все-таки исхитрился обозначить основные параметры резко изменившихся (и не в лучшую сторону) условий жизни в стране: «... Это были котелки, солдатские сапоги, вши, голодные синие, желтые, изнуренные лица, пар, грязь. Автор задерживается, заглядывает в деревню; там люди выменивают вещички на муку, тоже короткая зарисовка: хозяин тяжело думает, не передать бы, «бабы стоят у дверей, покорно молчат...» [4, с. 115].

В романе отразились впечатления от увиденного Б.А. Пильняком в поездке: «... Люди, человеческие ноги, руки, головы, животы, спины, человеческий навоз, – люди, обсыпанные вшами, как этими людьми теплушки. Люди, собравшиеся здесь и отстоявшие право ехать с величайшими кулачными усилиями, ибо там, в голодных губерниях, на каждой станции к теплушкам бросались десятки голодных людей и через головы, шеи, спины, ноги, по людям лезли во внутрь... [7, с. 182-183]. «Степь. Пустота. Бескрайность. Мрак. Холод. На станции... люди бегут за водой к пустым колодцам и к лужам, жгут костры, чтобы согреться и варить картошку...

пока варится картошка – люди снимают с себя рубашки, кофты, штаны, юбки, стряхивают в огонь вшей и дают гнид. Люди едут неделями в степь! За хлебом – нету хлеба, нету соли. Люди жадно едят картошку» [7, с. 185].

Целесообразно обозначить позицию Н.С. Ашукина, после опубликования отрывка из романа «Голого года» в журнале «Дом искусств» под названием «Поезд номер 57 смешанный» [6]: «... тема отрывка, – год Великого Голода в Советской России. Медленно ползет в осенних сумерках поезд, и «бурные теплушки, обсыпанные людьми, как эти люди – вшами», едут за хлебом. Люди с величайшими усилиями, кулаками, добились возможности втиснуться в поезд, чтобы добыть себе хлеба. Хлеб! Хлеб! – выжжена в них одна мысль; в заботах добыть себе пищу, люди перестали быть людьми, – в поезде едут страшные двуногие звери... Темный воздух голодного года, когда обнаружились звериные инстинкты и год стал голым, Бор. Пильняк передает густыми реалистическими красками» [1, с. 5]. Действительно, автор, дополняя голодный 1919 и последующие годы опустошением, разрушением, разорением, нищетой, создает картины голого года.

Зафиксированные умелым художественным пером явления, происходящие в «смешанном поезде № 57», забитом людьми, открыто показывают быт, женщин, оправдывающих себя таким образом, что «ничего не поделаешь... хлеб, хлеб везем!» на удовлетворение похоти, изголодавшихся по женской ласке армейцев, солдат: «... Велел девок да баб, которые получше, посылать к им, к армейцам... Ничего не сделаешь... Хлеб. Выручайте, бабоньки-девоньки... Которые девчонки целы – вы не ходите, что-ли-ча... уж што уж...» [7, с. 194].

Б.А. Пильняк не делает никаких выводов из нарисованных им же неприглядных картин человеческих пороков: корыстолюбия, желания ухватить, урвать у себе подобных как можно больше, утраты крестьянами чувства сострадания, жалости, милосердия. Городской человек несет последнее в деревню, чтобы спасти свою семью, детей от голодной смерти, а имущий житель деревни, «засыпанный хлебом, со свиньями и телятами, которых кормят же хлебом», боится лишь продешевить. Таким образом, нетрудно заметить нелюбовь деревни к «сказочно умирающему городу»: «В городе исчезнул

хлеб, в городе потухнул свет, в городе иссякла вода, в городе не было тепла, – в городе пропали даже собаки, кошки... даже крапива на городских окраинах исчезла, которую порвали ребятишки для щей... На перекрестках, у церквей, у святынь негодяи продавали за страшные деньги гнилой хлеб и гнилую картошку, – у церквей, куда сотнями стаскивали мертвецов, которых не успевали похоронить, закабалая похороны в бумагу. По городу шатались голод, сифилис и смерть... Люди дичали, мечтая о хлебе и картошке, люди голодали, сидели без света и мёрзнули... Город умирал, без рождения...» [7, с. 157].

В двадцатых годах роман Б.А. Пильняка «Голой год» вызвал широкий отклик в литературных кругах. «Лучшим и несомненно пока самым значительным произведением Б. Пильняка (из напечатанного), – писал А. Воронский, – является недавно вышедший из печати роман «Голой год»... Широкими мазками набросаны картины провинциальной жизни 1919 года... Революция перевернула весь уклад целиком, все поставила вверх ногами, и художник прав, когда он стремится захватить как можно шире, дать цельную, полную картину сдвига и катастрофы» [2, с. 50]. Отмечая оригинальность, значительность романа, обращает внимание на его писательской манере. Чувства отставлены в сторону. Но не писать нельзя, и он пишет кровью сердца, всей своей нервной организацией.

Оценивая мастерство высокохудожественной прозы, пропитанной символами, знаками и закавыками другой критик отмечает, что оригинальностью формы и дерзостью замысла Б.А. Пильняк обозначил новые пути для развития современной литературы.

Эпистолярное наследие Б.А. Пильняка подтверждает конкретное личное участие писателя в борьбе с голодом. В письме М. Горькому он говорил об этом: «Вчера прочел в “Известиях” о Государственном Общественном Комитете по борьбе с голодом. Чем, и как, и могу ли я быть полезным ему? Моя жизнь сложилась так, что мне почти не пришлось вести общественной работы, – а это единственный вид, где я хочу работать. – Мне не важно, кем быть, потом я экономист все-таки. Быть может, куда-нибудь надо ехать, что-нибудь пока надо сделать в Коломне? – Напишите мне об этом. Я буду делать все, что нужно и что я сумею [5, с. 115].

О деятельности в этом комитете он информировал В.С. Миролубова: «Бывает так вот у нас в России – голод, разруха, смерть... В Москве, Вы знаете, работает Общественный комитет помощи голодающим, – так я целиком отдал себя в его распоряжение. Сейчас мне поручено в Коломне организовать местный Комитет, – вот сюда и уходят и все мои мысли, и все мое время» [5, с. 121].

В своей публицистике автор сделал акцент на важных проблемах. Одной из них является осмысленное переселение народа: «... Живем мы в местах, где прошел голод, где ели людей, – и вот, в трех верстах (самое ближайшее жилье) находится немецкая «колонка» – до голода там было двадцать шесть домов, теперь осталось – три» [5, с. 281]. Люди, как русские цыгане, покинувшие свои дома, пострадавшие от голода? тешут себя надеждой попасть в благополучные, сытые места: «Повозка, пара лошадей, на повозке, как у цыган, обручами натянут шалашик. В Самарской, Саратовской, как во всем Поволжье, как на Донщине, на Кубани, в Поуралье, в Сибири Западной – голод. И поползли – куда глаза глядят, русские цыгане – доползли до Москвы. В одной из повозок лежал старик, умерший от холеры: едут, куда глаза глядят!» [5, с. 108-109].

Таким образом, Б.А. Пильняк, глубоко своеобразный художник слова в своей «орнаментальной» прозе и в письмах отразил картину голодного, голого года. Роман «Голой год» по оценкам современников стал ценным литературным памятником революционной эпохи, сенсацией которого является не только сюжетная линия, но и новая манера изложения.

Список литературы

1. Ашукин Н.С. Современность в литературе // Новая русская книга. 1922. № 6.
2. Воронский А. Борис Пильняк // Воронский А. Литературные типы. М.: Круг, 1927. С. 39-60.
3. Гинзбург С. Пильняк Б.А. // Литературная энциклопедия: в 11 т. Т. 8. М.: Гос. Словарно-энц-кое изд-во «Советская энци-дия», 1934. Стб. 636.
4. Палиевский П.В. Литература и теория. М.: Сов. Россия, 1979.
5. Пильняк Б.А. Мне выпала горькая слава... Письма 1915-1937. М.: Аграф, 2002.

6. Пильняк Б.А. Поезд № 57 смешанный // Дом искусств. 1921. № 2. С. 36-43.
7. Пильняк Б. Собр. соч. Т. 1. Голый год. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929.
8. Пинкевич А. Борис Пильняк // Пильняк Б. Собр. соч. Т. 1. Голый год. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. С. 7-24.

ФУНКЦИИ МОТИВА СМЕРТИ В ПРОЗЕ К. ХАЙНА

Валеева А.Р.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

Статья посвящена исследованию функционирования мотива смерти в прозе К. Хайна. Анализ произведений выявляет две основные функции мотива смерти – семантическую и моделирующую функции. Доказывается влияние расположения мотива смерти на сюжетно-композиционные особенности произведения.

Ключевые слова: *мотив; смерть; семантическая функция; моделирующая функция; сюжет; композиция.*

THE FUNCTIONS OF THE MOTIF OF DEATH IN PROSE OF C. HEIN

Valeeva A.R.

Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

The article is devoted to the study of the functioning of the motif of death in prose of C. Hein. The analysis of the literary works identifies the semantic and modeling functions of the motif of death. The study proved that the

location of the motif influences the characteristics of the plot and the composition.

Keywords: *motif; death; semantic function; modeling function; plot; composition.*

Для отечественного литературоведения характерно пристальное внимание к повествовательному мотиву, начиная с теоретических трудов А.Н. Веселовского, В.Я. Проппа, Б.В. Томашевского и заканчивая работами о конкретных художественных произведениях литературы нового времени [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Среди специальных научных исследований следует особо выделить «Поэтику мотива» И.В. Силантьева, в которой обобщаются результаты, разрабатываются общетеоретические вопросы проблематики повествовательного мотива и формулируется системное определение мотива [5, с. 96]. Наибольший интерес для нашего исследования представляет также монография Р.Л. Красильникова, посвященная теоретическим вопросам литературной танатологии [3]. По мнению исследователей, несмотря на значительное количество работ по теории и достижения в области изучения семантики и синтактики мотива, наименее разработанным аспектом остается прагматика мотива [5, с. 74; 3, с. 77].

Данная статья продолжает предпринятое ранее исследование семантики мотива смерти в прозе К. Хайна [1] и ставит своей целью изучение его функционирования в структуре художественного целого. Предметом анализа сюжетно-композиционных возможностей танатологических мотивов являются только те прозаические произведения К. Хайна, которые содержат мотив смерти.

Мотив смерти определяется, как единица повествовательного языка литературы [5, с. 96] и анализ его семантики направлен на определение его роли в реализации содержания произведения, на соотнесение понятий мотива и темы. Танатологический мотив может стать определяющим для содержания всего произведения, т.е. его темой, на что может указывать и заголовок – «Смерть Хорна», «Смерть Моисея». В этом случае все сюжетное действие сконцентрировано вокруг одного центрального

события, как это явствует из названий, вокруг смерти главных героев. Однако в большинстве произведений К. Хайна («Чужой друг», «Игра в Наполеона», «Сад в его раннем детстве», «Фрау Паула Труссо», «Вдова каменщика», «Фамильный склеп», «Шарлоттенбургское шоссе, 11 августа», «Франк, детство с отцами», «Ссылка», «Имя») мотив смерти является только одним из элементов семантики текста, влияющих на развитие темы и формирование художественного смысла. Так, в романе «Чужой друг» смерть друга, упоминание о смерти одинокой соседки, замечания об убийстве, аварии вызывают все нарастающее чувство страха и тревоги героини и создают трагическую тональность повествования. Мотив смерти становится сквозным мотивом романа и, проходя через все повествование, подводит к пониманию художественный смысл – трагизма одиночества и самоизоляции.

Мотив репрезентирован в повествовании посредством события [5, с. 117] и как элемент событийного ряда он входит в состав сюжета. При этом важную роль приобретает такой критерий как расположение события в структуре произведения, а также влияние его расположения на сюжет, композицию, организацию актуального смысла повествования. Танатологическое событие или рефлексия о смерти может находиться в начале, середине или конце сюжета. Чаще всего в прозе К. Хайна мотив смерти стоит в препозиции, печальное событие уже произошло до начала повествования и рефлексия о смерти дает толчок к повествованию и «генерирует» сюжет. В произведениях «Смерть Хорна», «Смерть Моисея» и «Фрау Паула Труссо» повествуется о жизни умершего героя, и сюжетная интенция ведет к осознанию причин трагического события. Героями романов «Игра в Наполеона», «Сад в его раннем детстве» стали люди, совершившие убийство, их сюжетная интенция направлена на осмысление феномена убийства. В «Чужом друге» смерть друга стала поводом для исповеди и переосмысления жизни главной героиней. Сопоставительный анализ произведений с мотивом смерти в препозиции выявил их общие типологические особенности – наличие концентрического сюжета и кольцевой композиции.

В рассказе «Вдова каменщика» танатологическое событие встречается дважды. Похороны вдовы в начале рассказа послужили поводом для повествования о ее судьбе, а смерть мужа героини в середине сюжета стала событием, определившим всю ее дальнейшую жизнь. Препозиция мотива смерти в этом рассказе, как и в вышеупомянутых произведениях, определила структурную особенность – кольцевую композицию, а позиция мотива смерти в середине – кульминационный момент повествования.

В рассказах «Шарлоттенбургское шоссе, 11 августа», «Франк, детство с отцами», «Ссылка», «Имя», «Фамильный склеп» смерть замыкает сюжет. По мнению Р.Л. Красильникова, концовка, совмещенная со смертью – «идеальный» вариант границы текста и финальное замыкание структуры является специфической функцией мотива смерти, его «сильной позицией». [4, с. 85]. Смертью героя заканчиваются рассказы «Франк, детство с отцами», «Ссылка», «Имя», «Фамильный склеп», убийство становится финальным событием рассказа «Шарлоттенбургское шоссе, 11 августа». Сюжетные интенции этих рассказов заключаются в осмыслении итогов жизни героев и оценке убийства. Постпозиция мотива смерти обусловила в этих произведениях хроникальный характер сюжета и линейную композицию.

Таким образом, мотив смерти выполняет семантическую функцию, как один из важных элементов художественного смысла, создающий трагическую тональность или как лейтмотив, формирующий главную тему произведения. Другой функцией танатологического мотива является моделирующая функция, которая определяется расположением мотива в сюжете произведения. Сюжетно-композиционные возможности мотива смерти заключаются в «генерировании» сюжета, формировании центрального сюжета и кольцевой композиции, когда мотив смерти находится в препозиции, а также в формировании хроникального сюжета и линейной композиции, в замыкании структуры, когда мотив смерти стоит в постпозиции. При расположении в середине сюжета мотив смерти выполняет разграничительную функцию и может быть кульминационным пунктом повествования.

Список литературы

1. Валева А.Р. Семантика смерти в прозе К. Хайна // В мире научных открытий. 2014. № 11.13 (59). С. 5312-5316.
2. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 408 с.
3. Красильников Р.Л. Образ смерти в литературном произведении: модели и уровни анализа. Вологда: ГУК ИАЦК, 2007. 140 с.
4. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 364 с.
5. Силантьев И.В. Поэтика мотива / Отв. ред. Е.К. Ромодановская. М.: Языки славянской культуры, 2004. 294 с.
6. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика / Вступ. ст. Н.Д. Тмарченко; коммент. С.Н. Бройтмана при участии Н.Д. Тмарченко. М.: Аспект Пресс, 1999. 334 с.
7. Hein C. Einladung zum Lever Bourgeois. Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag, 1980. 189 s.
8. Hein C. Der fremde Freund. Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag, 1982. 211 s.
9. Hein C. Horns Ende. Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag. 1985. 320 s.
10. Hein C. Exekution eines Kalbes. Berlin: Aufbau Taschenbuch Verlag, 1996. 190 s.
11. Hein C. Frau Paula Trousseau. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2007. 537 s.

**ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ,
РУССКИХ И ТАТАРСКИХ ПАРЕМИЙ
С СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «ЛЮБОВЬ»
В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ**

Валиуллина Г.Ф.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Рассматриваются особенности паремий разноструктурных языков с семантическим компонентом «любовь» в лингвокультурологии. Представлены пословицы и поговорки английского, русского и татарского языков, которые отображают национальное сознание, ценность, мораль и мудрость данных народов. Приводится классификация и анализ паремиологических единиц с компонентом «любовь», которые помогают выявить уникальные единицы пословиц и поговорок для каждого языка.

***Ключевые слова:** паремиология; семантический компонент; лингвокультурология; пословицы и поговорки; национальное сознание; фольклорное наследие; анализ компонента.*

**PARTICULARS OF ENGLISH, RUSSIAN
AND TATAR PROVERBS WITH SEMANTIC
COMPONENT «LOVE» IN CULTURAL LINGUISTICS**

Valiullina G.F.

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

The article considers the features of proverbs in languages of different structures with semantic component «love» in cultural linguistics. It presents the proverbs in English, Russian and Tatar languages, which reflect the national consciousness, value, morality and wisdom of these peoples. There is classification and analysis of paremiological units with the component

«love» that help to identify the unique units of proverbs and sayings for each language in the article.

Keywords: *paremiology; semantic component; cultural linguistics; proverbs and sayings; national consciousness; folk heritage; the analysis component.*

Различные стороны взаимоотношения между людьми всегда вызывали интерес во всех науках вне зависимости от языка общения. На наш взгляд, семантический компонент «любовь», несомненно, отражает представление о базовых ценностях и культуре любого народа, где нашли свое отражение основные убеждения, принципы и жизненные цели. В наше время анализ лексики в сопоставительном языкознании имеет разные подходы в изучении. Особенно интересным, по нашему мнению, является направление, связанное с определением национальных особенностей, ценностей и сознания сквозь язык и его лексические средства. С этой точки зрения, пословицы и поговорки относятся к традиционному устному фольклору, и их мудрость была ориентиром для людей в социальном взаимодействии во всем мире на протяжении многих веков. Вольфганг Мидер говорил, что пословицы кратки, их легко запомнить, и они полезны в любой жизненной ситуации в связи с высоким содержанием повседневного жизненного опыта [10].

Еще в 1931 году известный паремиолог Арчер Тейлор написал в своей книге «Пословица», что пословицы и поговорки являются высказываниями, «находящиеся в употреблении у народа» [11]. Американские ученые считают, что пословицы и поговорки следует изучать с двух сторон, и со стороны паремиологии, и со стороны фразеологии [12]. Считаем, что определения, данные русскими учеными, имеют точки соприкосновения с определениями американских ученых, которые приведены выше. Но при этом еще не существует четкого мнения относительно места паремиологических единиц в системе языка.

Ю.П. Солодуб и Ф.Б. Альбрехт относят пословицы и поговорки к фразеологическому уровню языка на основании присутствия одинаковых лингвистических характеристик, которые и связывают паремиологические единицы с фразеологическими. По их мнению, паремиологические

единицы, характеризующиеся абсолютным метафорическим значением, могут быть рассмотрены как фразеологические единицы со структурой полного предложения. С другой стороны, ученые отмечают, что даже минимальная паремиологическая единица является более сложной и законченной, чем любая фразеологическая, а такие единицы как загадки и вовсе могут быть использованы независимо [7].

Нельзя не согласиться с мнением Г.А. Набиуллиной, что изучение пословиц и поговорок продолжается в монографических исследованиях казанских ученых, что каждое паремиологическое исследование привлекает внимание своей актуальностью и научной новизной [4, с. 73]. Это монографии А.Ш. Юсуповой [9], Ф.Х. Тарасовой [8], Т.Г. Бочиной [2], З.А. Биктагировой [1], Л.Р. Мухарлямовой [6] и др.

Изучив паремиологические единицы с семантическим компонентом «любовь» в английском, русском и татарском языках, мы пришли к выводу, что их можно разделить на следующие основные группы.

1. Пословицы, объединенные по признаку необъективности и немотивированности выбора объекта любви, представлены в целом пропорционально в пословичных фондах всех трех языков. Здесь встречается как калька – «Love is blind» / «Любовь слепа» / «Мэхэббэтнең күзе сукыр», так и пословицы, которые близкие по смыслу: «Love sees no faults», «Любовь ни зги не видит» и др. Иррациональность и нелогичность чувства любви обнаруживаются в следующих пословицах и поговорках: «Полюбится сова лучше ясного сокола», в английском языке: «One cannot love and be wise»; в татарском языке: «Мэхэббэтнең төшсә, лаканнны кочарсың» (Если влюбишься, то и корыто обнимешь), «Бэхетнең туры килсә, таз булса да сөярсең» (Если выпадет на долю, то и лысого полюбишь).

2. В английском языке широко представлены паремии, показывающие представления людей о любви как о высшей человеческой ценности: «A penny weight of love is worth a pound of law», «Love covers many infirmities», «Love is free» и др. В русском языке признак ценности выражен более глубоко: «Где любовь, тут и Бог», «Нет ценности супротив любви» и др. В татарском языке: «Дөнъя күрке сөйгән яр белән» (Мир прекрасен с лю-

бимым человеком), «Дөнъяда өч нәрсә юк: дингезгә – капкач, күккә – бакыч, мэхәббәткә – дару» (На земле нет трех вещей: крышка для моря, лестница для неба, лекарство для любви). Как видим, в татарских пословицах ценность любви рассматривается в мировом масштабе.

3. Представление о всесильности, могущественности любви для английского языка является типичным: «Love as strong as death», «Love conquers all», «Love will go through stone walls» и др. Признак всесильности, всемогущества любви в русской и татарской паремиологии отражен лишь в нескольких примерах из всех рассмотренных единиц, в таких как «Любовь все побеждает», «Мэхәббәт акчасыз да бакча ясый» (Любовь и без денег делает сад).

4. Примечателен тот факт, что, несмотря на то, что в пословичных фондах английского и русского языков встречаются паремиологические единицы указывающие на отрицательные, губительные стороны ревности, как, например, «Love being jealous, makes a good eye look asquint» и «Ревностная любовь заставляет и здоровый глаз косить», также можно обнаружить и значительное количество пословиц, указывающих на то, что ревность является неотъемлемой частью любви: «Кто не ревнует, тот не любит» и «Love is never without jealousy». В татарском языке нашелся всего один пример про ревность: «Гөл чәнечкесез, мэхәббәт көнчелексез булмас» (Не бывает цветок без колючки, а любовь – без ревности).

5. Связь любви и денег можно проследить в пословицах и поговорках всех трех анализируемых языков, но при этом отношение к деньгам в этих пословицах различно. Так, в русском языке количество подобных паремий встречается очень мало, да и в них, как правило, присутствует идея незначительной роли денег, по сравнению с любовью: «Любовь за деньги не купишь» и «Деньги – прах, одежда – тоже, а любовь всего дороже». В английском и татарском пословичных фондах было найдено очень большое количество пословиц, в которых говорится о превосходстве денег над любовью: «Love lasts as long as money endures», «Money is the sinews of love as well as of war», «Love does much, money does everything», и др.; «Базар акчаны ярата» (Базар любит деньги), «Акча акчаны ярата» (Деньги любят

деньги), «Алтын да үзен таныган кешене ярата») (И золото любит того, кто его величает). Количественное превосходство таких паремий, а также их смысловая нагрузка свидетельствуют о большей значимости материальных благ для английского и татарского языкового сознания.

6. В паремиологических фондах всех трех языках были найдены пословицы и поговорки, в которых описывается воздействия любви на человека: «Во что влюбился – в то преобразился», «Любовь и умников в дураки ставит», «Love makes a wit of the fool», «Love makes all hard hearts gentle», «Гашыйк эшен дә онытыр, ашын да онытыр» (Влюбленный забудет и про работу, и про еду), «Гыйшыкка ишек бикле булса, тэрэздән керер» (Если дверь закрыта, влюбленный зайдет через окно). Все данные примеры доказывают, что в сознании данных народов присутствует понимание того, что любовь имеет большое влияние над личностью человека и способна изменить его.

7. Следующая группа пословиц, которые объединены признаком, указывающим на связь любви с гневом, горем, страхом: «У моря горе, у любви вдвое», «Поллюбив, нагорюешься», «Горе мне с вами, с карими очами» и др., «Love is full of fear», «Fear is stronger than love», и др. В татарском языке не было обнаружено примеров для данной подгруппы, что объясняет неприемлемость ассоциирования понятий «любовь» и «страдание» для данного народа.

8. Следующая группа представляет пословицы, объединенные темой о связи любви и веры: «Где любовь, тут и Бог», «Бог – любовь» и т.д., «Where there is no trust there is no love», «Where love is, there is faith» и т.д. Данные примеры показывают, что русские пословицы выражают связь любви с верой в Бога, английские – с доверием и верой другим людям. В татарском языке примеров данных пословиц и поговорок обнаружено не было. Это может быть объяснено тем, что у данного народа не принято просить о любви Бога, как это принято у русских и англичан, или говорить открыто о любви к Богу.

9. Группа паремий, означающих безответность любви: «Мое сердце в тебе, а твое в камени», «Он к тебе оком, а ты к нему боком» и др., «Love without return is like a question without an answer», «There is more pleasure

in loving than is being beloved» и др. Русские пословицы в большинстве своем выражают боль и переживание, английским характерно философское отношение к безответной любви, они более нейтральны и не наполнены переживаниями. В татарском языке данных примеров не найдено.

Также нами были выделены группы паремий, свойственных лишь для одного или двух языков, что, по нашему мнению, и является наиболее ярким представлением лингвокультурологических особенностей английского, русского и татарского языков. Например, в английской паремиологии закреплена идея молчаливости чувства любви: «When love is greatest words are fewest» (Когда любовь значит все, слова не значат ничего), «Love speaks even when the lips are closed» (Любовь говорит даже тогда, когда рот молчит). В русском языке присутствуют примеры пословиц на тему иронии над чувством любви: «Любит как кот сало», «Любит и волк овцу», «Пожалел волк кобылу – оставил хвост и гриву». В татарском языке в большом количестве были обнаружены пословицы на темы: «любовь и труд»: «Хөрмәт сөйсән, хезмәт сөй» (Если любишь уважение, люби и труд) и др.; «любовь к родине»: «Ватанны сөю – үзеңне сөю» (Любить Родину – себя любить) и др.; «любовь и красота»: «Матур кыз сине яратсынмы, үзен яратсынмы» (Красавице тебя ли любить, себя ли любить) и др. Эти данные свидетельствуют о большой значимости и ценности труда, родины и красоты в национальном сознании татарского народа.

Проанализировав пословичные фонды английского, русского и татарского языков, можно сделать вывод, что во всех языках имеются противоречивые утверждения, которые указывают на ту или иную сторону проявления любви в языке. Наличие таких примеров подтверждает еще раз, что лексические единицы стремятся к многозначности и неопределенности семантических границ в рамках обыденного сознания; их семантическое представление тяготеет к интерпретативности. В пословицах и поговорках отражен личный опыт говорящего, а объективный опыт разнится, что и показывают взаимоисключающие паремии изучаемых языков.

Таким образом, «паремиологический фонд отражает традиции, культуру и историю народа, при помощи чего можно познать добро и зло,

почувствовать, что каким прекрасным средством являются эти народные изречения для воспитания в человеке нравственности, культуры, духовности» [3, с. 174].

Список литературы

1. Биктагирова З.А. Концепт «Семья» в паремиологии английского, турецкого и татарского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 24 с.
2. Бочина Т.Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: дисс. ... д-ра филол. наук. Казань, 2003. 449 с.
3. Валиуллина Г.Ф. Роль пословиц и поговорок в английском, русском и татарском языках // В мире научных открытий. № 3 (63), 2015. С. 173-178.
4. Набиуллина Г.А. Условные конструкции в системе татарских пословиц // Филология и культура. 2014. № 1 (35). С. 73-77.
5. Нәкый Исәнбәт. Татар халык мәкальләре. 4 нче басма. Яр Чаллы: «Идел-йорт», 2003. 100 б. (на тат. яз.).
6. Мухарлямова Л.Р. Лингвокультурологическое поле времени в поговорках русского языка (в зеркале поговорок татарского и английского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2010. 25 с.
7. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология: (сопост. аспект): учебник для вузов. М.: Наука, 2002. 258 с.
8. Тарасова Ф.Х. Лингвокультурологические и когнитивно-прагматические основания изучения татарских поговорок на фоне других языков: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Казань, 2012. 36 с.
9. Юсупова А.Ш., Набиуллина Г.Ә., Денмөххәтова Ә.Н., Мөгьтәсимова Г.Р. Татар поговориеләренец теле. Казань: Ихлас, 2010. 320 б. (на тат. яз.).
10. Mieder W. Proverbs. A handbook. London: Greenwood Press, 2004. 298 p.
11. Taylor A. The Proverb. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1931. 348 p.
12. Gibbs R.W., Beitel D. "What proverb understanding reveals about how people think" // In: W. Mieder (Ed.). Cognition, Comprehension and Communication. A Decade of North American Proverb Studies (1990-2000). Hohengehren: Schneider-Verlag, 2003. P. 52.

**ЖАНР МЕМУАРА
В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Г. ИСХАКИ)**

Габидуллина Ф.И.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Елабуга, Россия

В татарской литературе мемуарный жанр считается одним из сложных, потому что часто синтезируется с автобиографическим жанром. В данной статье мемуарный жанр рассматривается на примере писателя-классика Г. Исхаки, творившего в первой половине XX века.

Ключевые слова: жанр; мемуар; литература; повесть; герой; темница.

**MEMUAR'S GENRE
IN THE TATAR LITERATURE OF THE BEGINNING
OF THE XX CENTURY (ON THE EXAMPLE
OF G. ISKHAKI'S CREATIVITY)**

Gabidullina F.I.

Yelabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University,
Yelabuga, Russia

In the Tatar literature the genre of the Memoire is considered one of the difficult, often because it is synthesized with the autobiographical genre. In this article the genre of the Memoire is considered on the example of the writer of the classic G. Ishaki, who worked in the first half of the twentieth century.

Keywords: genre; memoir; literature; novel; hero; dungeon.

В татарской литературе мемуарный и автобиографический жанры распространены довольно широко. Обычно за основу в этих жанрах берет-

ся интересная, неповторимая судьба отдельной личности, фактический материал. Мемуары (от фр. *memoires* – воспоминания) – это подгруппа документальной литературы, записки автора, участвующего в общественно-политическом, литературном процессе, о своих современниках, об эпохе, в которой он жил. «Простой человек» может быть автором мемуаров.

Качествами, определяющими особенности данного жанра, являются: точность фактов, событийность, ретроспективность времени, возможность автора свободно передавать свои мысли, документальность, образность. Основным признаком этого жанра является преимущество субъективности в выборе и оценке фактов [2, с. 109]. Давая толкование автобиографическому и мемуарному жанрам, литературоведы подчеркивают их близость, а иногда и синтез. Объясняют они это тем, что писатель опирается на свои чувства, оценки и мысли [3, с. 94]. Все же не видеть между ними разницу было бы неправильно, «мемуары о людях и событиях, в которых автор сам был свидетелем (очевидцем), а автобиография бывает о самом авторе, повествующем от первого лица» [3, с. 6]. Известный ученый Ф.М. Хатипов отмечает, что «многие произведения появляются под влиянием конкретных событий жизни. Автобиографический жанр дает возможность писателям в должной мере освещать свой внутренний мир, свои чувства и переживания» [10, с. 158].

Мемуары считаются одним из сложных жанров. Фундаментальные источники документального произведения своими корнями уходят в древнюю литературу. Уже в древнетюркских записках можно было встретить большое количество автобиографических элементов. В частности, в качестве доказательства можно привести следующие аргументы: автор представляет себя читателям, излагает историческую основу событий, о которых идет речь в произведении, показывает чувства автора к тому или иному событию.

В начале XX века писатели начинают чаще обращаться к автобиографическому и мемуарному жанрам. Одним из таких произведений является повесть Г. Исхаки «Темница» (1907).

Г. Исхаки (1878-1954) приходит в литературу в XIX веке, именно в то время, когда ожидалось изменения в жизни татар, в национальной литературе. В своих первых произведениях, не ограничиваясь изображением вымирания татарского народа, поглощением его более сильными нациями, он предлагает методы борьбы с этим. Поэтому Г. Исхаки больше других татарских писателей подвергался гонениям со стороны правительства, неоднократно был в тюрьмах, ссылках. В первый раз писателя арестовали в 28 лет, в конце октября 1906 года. В ссылку его отправили в родную деревню. По причине того, что и в родной деревне Г. Исхаки не прекратил свою политическую деятельность, он был взят под стражу и отправлен в чистопольскую тюрьму. В этой тюрьме он попал в совершенно незнакомую ему среду. Вследствие этого появляется повесть «Темница», вошедшая в список произведений, запрещенных правительством.

Из произведения выясняется, что Г. Исхаки в промежутке 1906-1907 гг. был взят под стражу два раза. В первом случае он был освобожден через трое суток, а во втором – из-за доноса таких угодников, как Шайхи, Салих, он был вынужден провести в тюрьме Чистополя 57 дней. В это время он стал свидетелем многих событий и писал: «С сегодняшнего дня собираюсь описывать свою жизнь в тюрьме. Хочу представить перед глазами читателя все, что вижу и думаю» [1, с. 58].

Большинство героев, описанных в повести «Тюрьма», знаменитые личности, которые боролись за сохранение культуры и традиций своего народа. Это С. Рамиев, Х. Ямашев, Ш. Мухаммадыев, Г. Бадамшин, И. Кунучев и др. Кроме них в повести «Темница» изображены образы пленных с именами и без имен. Г. Исхаки делит их на три группы: политические заключенные; люди, заключенные в тюрьму по земельному вопросу, близкие по своим взглядам к политическим заключенным; воры, убийцы, пьяницы и др.

Как и главный герой, большинство политических заключенных находятся в тюрьме по причине того, что власти боялись беспорядков и, таким образом, ибавлялись от этих людей. При любом удобном случае надзиратели старались их унижить, оскорбить. Охранники не селили в одну и ту же камеру политических и уголовников, боясь, что первые повлияют на

вторых. И все же под влиянием политических заключенных меняются и воры. Ссоры, драки в тюрьме заменяются спорами о земельном вопросе и партиях. Писатель показывает, что в те годы тюрьма стала местом получения знаний, общения людей. Вообще, тюрьма дала большой урок и самому Г. Исхаки.

В тюрьме особенно тяжело оказывается деревенским крестьянам, сидящим по земельным вопросам. Они бедны, им не приносят передачи, поэтому они вынуждены выживать на скудной тюремной пище. Главный герой старался всячески им помочь, организовав сбор денег через своих знакомых в Чистополе. Среди заключенных всех возрастов есть и учителя, и врачи, и писатели, и студенты, и крестьяне, и политики, и воры.

Обогащает систему образов в произведении еще одна группа героев – тюремная бюрократия, опора самодержавной власти. Особое внимание уделяется описанию варварства надзирателей. Например, когда Г. Исхаки дал друзьям со второй камеры почитать газеты, его закрыли в темную, холодную камеру и жестоко избили. Кроме них в произведении есть и доносчики, угодники.

Большая часть повести посвящена описанию условий жизни заключенных. По мнению писателя, в тюремных камерах занимались не только физическим, но и духовным уничтожением человека. Автор не ограничивается описанием тюремной жизни, он показывает положительные изменения, происходящие на свободе: победу левых на выборах, их старание улучшить жизнь политических заключенных. «Когда мы заходим, те надзиратели, которые раньше постоянно ругались, теперь звали нас пить чай, обедать и просто разговаривать часами. Каждый день мы читали газеты» [1, с. 34]. Но такая «свобода» была недолгой, скоро все стало, как прежде. Несмотря на то, что Г. Исхаки описывает тюремную жизнь со всей реальной жестокостью, как темное, тяжелое место, тем не менее в заключении произведения он называет тюрьму школой жизни, где заключенные многому научились и, таким образом, стали настоящими борцами. «Молодым людям, желающим обогатить свой ум, тюрьма принесет много пользы. Те, кто плохо знал русский язык, познают его здесь» [1, с. 38].

Таким образом, повесть Г. Исхаки «Темница» – автобиографическое произведение. Но по своим документально-историческим источникам, публицистической принадлежности близка и к мемуарной прозе. Это объясняется тем, что писатель старался как можно полнее, объективнее раскрыть всю правду жизни. Повесть объединила качества обоих жанров. Рассмотрение данного произведения только в рамках автобиографического жанра сужает его идейную ценность.

Список литературы

1. Исхакый Г. Зиндан. Сайланма проза һәм сәхнә эсәрләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1991. 540 б. [на тат. яз.].
2. Әдәбият белеме: Терминнар һәм төшенчәләр сүзлегә / Төз. Д.Ф. Заһидуллина, В.Р. Әминова, М.И. Ибраһимова һ.б. – Казан: Мәгариф, 2007. 231 б. [на тат. яз.].
3. Әдәбият белеме сүзлегә / Төз.-ред. А.Г.Әхмадуллин/ Казан: Татар. кит. нәшр., 2000. 237 б. [на тат. яз.].
4. Габидуллина Ф.И. Проблемы изучения жанровой природы татарского романа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. Ч. I. № 7 (25). С. 49-51.
5. Gabidullina F.I., Sattarova G.G. Reflects the traditions in contemporary prose // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. No 5, Supplement 2, September. P. 201-204.
6. Гайнуллина Г. XX гасыр ахыры мемуар прозасының төп үзенчәлекләре / Фәнни язмалар-2001. – Казан: РИЦ «Школа», 2002. 187-190 б. [на тат. яз.].
7. Заһидуллина Д.Ф. Әдәбият кануннары һәм заман. Казан: Татар. кит. нәшр., 2000. 271 б. [на тат. яз.].
8. Марахова Г.А. О жанрах мемуарной литературы // Ученые записки Горьковского пединститута. Горький, 1968. Вып. 69. С. 47-59.
9. Сутаева З.Р. Жанровые особенности автобиографической и мемуарной прозы. М.: Высшая школа, 1998. 235 с.
10. Хатипов Ф. Әдәбият теориясе: Югары уку йортлары, педагогия училищелары, колледж студентлары өчен кулланма. Казан: Мәгариф, 2000. 351 б. [на тат. яз.].

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОЗАМЕЩЕНИЕ ПАДЕЖЕЙ В ЯЗЫКЕ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ПАМЯТНИКАХ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ПЕРИОДА

Гайнуллина Г.Ф., Мотигуллина А.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Письменные памятники истории татарского литературного языка более раннего периода (XIII-XIV вв.) изучены недостаточно. Данный период истории тюркских литературных языков отмечен, с одной стороны, началом кыпчакизации языка памятников; с другой, татарский литературный язык более позднего периода (XV-XVIII вв.) по своим традициям непосредственно восходит к литературному языку золотоордынского периода, т.е. к письменному литературному языку XIII-XIV вв., а тюркоязычные памятники этого периода имеют непосредственное отношение к истории татарского языка. В данной статье предпринята попытка анализа функционально-семантического взаимозамещения падежей в тюркоязычных памятниках золотоордынского письменного периода.

Ключевые слова: *грамматическая категория; падеж; старотатарский язык; литературный язык; литературные памятники золотоордынского периода; функционально-семантическое взаимозамещение.*

FUNCTIONAL- SEMANTIC MUTUAL SUBSTITUTION CASES IN THE TURKISH-SPEAKING LITERARY MONUMENTS OF THE GOLDEN HORDE PERIOD

Gaynullina G.F., Motigullina A.R.

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

Written Monuments of the history of the Tatar literary language of an earlier period (XIII-XIV centuries) are not well understood. This period in

the history of the Turkic literary language is marked, on the one hand, the beginning of kypchakizatsiya language monuments; on the other hand, Tatar literary language of a later period (XV-VIII centuries) in its traditions goes directly to the literary language of the Golden Horde period that is to the written literary language of XIII-XIV centuries and Turkic-speaking monuments of this period are of direct relevance to the history of the Tatar language. This article attempts to analyze the functional-semantic mutual substitution cases in the Turkish-speaking literary monuments of the Golden Horde period.

Keywords: *grammatical category; case; Old Tatar language; literary language; literary monuments of the Golden Horde period; functional and semantic mutual substitution.*

В развитии истории и культуры тюркских народов, в формировании средневекового татарского этноса важнейшую роль сыграли XIII–XIV вв. Как отмечает Ф.Ш. Нуриева, этот период представляет начальный этап формирования татарского литературного языка на основе сложных этнокультурных процессов и взаимодействия народно-разговорных и письменных форм языка в рассматриваемом регионе [9, с. 5].

В XIV в. в эпоху золотоордынского владычества в Поволжье, Крыму, Мамлюкском Египте, Хорезме было создано большое количество произведений художественной литературы, такие как «Кыссас ал-анбия» Н. Рабгузи, «Мухаббат-наме» Хорезми, «Нахдж ал-Фарadis» Махмуда ал-Булгари, «Хосров и Ширин» Кутба, «Джумджума Султан» Хорезми.

Категория падежа в указанных тюркоязычных памятниках характерна для всех частей речи, имеющих субстантивное значение.

Склонение имен по падежам – историческая категория, следовательно, в разные хронологические периоды эта система характеризовалась своими особенностями и парадигмами склонения. Э.В. Севортян на основе сравнительного исследования категории падежа в тюркских языках отмечает, что «развитие падежной системы шло в направлении количественного сокращения падежей, передачи падежных значений и функций

послелогоми» [6, с. 61]. Например, в орхоно-енисейских памятниках VI-VIII вв. отмечено употребление основного, родительного, винительного, местно-временного и инструментального падежей [6, с. 16].

Как свидетельствует анализ, в тюркоязычных памятниках XIII-XIV вв. наблюдается употребление одного падежа в значении другого, иными словами варьирование падежей. Исследование функционально-семантического содержания падежей выполнено предложенным Г.Ф. Благовой «методическим приемом вычленения и дистинкции базисных и периферийных микросистем склонения» [2, с. 100].

В исследуемых текстах основной падеж может замещать винительный падеж. Отметим, безаффиксальный падеж заменяет винительный в функции прямого дополнения. Дополнение в свою очередь определено личным или указательным местоимением или же аффиксом принадлежности. Обратимся к примеру а) *اوتاجينكدان يشورما ايکينک ای جان* 'otačyŋdyŋ jašurma iğiŋ äj žān' не скрывай свою болезнь от своего лекаря, о душа («Хосров и Ширин») [12, с. 47]. Такое употребление зафиксировано и в произведении Сейфа Сараи «Гулистан» [8, с. 107].

Безаффиксальный падеж в исследуемых текстах передает и обстоятельственные значения: *بيالينک تندور ايسى ايرکان اوتماک* 'jajaluŋ tandur issi erkān ötmäk' запечем хлеб, пока в тандуре жарко («Хосров и Ширин») [12, с. 137]. В «Хосров и Ширин» зафиксировано также значение направления: *اوترو توتى صحرا اول سودادين* 'ol sävdadyŋ ötrü tuty saxra' из-за этого горя он направился в пустыню (XIII) [12, с. 203]. По справедливому утверждению Г.Ф. Благовой, эти явления характерны и памятнику чагатайского языка «Бабур-наме» [2, с. 271].

В исследуемых памятниках взаимозаменяемость притяжательного падежа с каким-либо другим не зафиксирована.

В языке тюркоязычных памятников золотоордынского периода дательно-направительный падеж может замещать исходный и местно-временной падежи. Глаголы состояния *ياتماق* 'jatmak' лежать и *اغناماق* 'aŋnamak', например, в «Хосров и Ширин» Кутба сочетаются с именем в направительном падеже, вместо местного. Такое явление встречается

во многих тюркоязычных памятниках исследуемого периода: توبراققا اغناب 'tobraqqa aḡnab' валяясь на земле («Хосров и Ширин») [12, с. 76]. Взаимозаменяемость направительного и исходного падежей зафиксирована и в памятниках [11, с. 12].

Как утверждает Ф.С. Баязитова, факты смешения этих падежей поныне бытуют и в некоторых диалектах и говорах татарского языка [1, с. 79]. Направительный падеж выступает в значении местного и в самаркандско-бухарской группе говоров узбекского языка, в якутском языке и в отдельных случаях в тувинском и современном уйгурском языках [10, с. 67]. Глагол речи سورماق 'soṡmaq' спросить в уйгурском, узбекском языках, а также в языках кыпчакской группы сочетается с именем существительным в исходном падеже, а в «Хосров и Ширин» – с направительным, что характерно для современного турецкого языка: مونتيك نيو غقليمقا سوردم: 'nedin munteg teju 'aqlımqa sordum' спросил я себя: почему? [12, с. 96].

В языке «Хосров и Ширин» Кутба зафиксировано отличное от современного татарского языка функционирование послеложных конструкций: الوملوكلار تبا 'ölümlüklär taba' в сторону осужденных к смерти [12, с. 59]. Сравни: в современном татарском языке послелог *таба* требует форму направительного падежа.

Функционально-семантические особенности исходного падежа подробно освещены в исследованиях В.Г. Гузева. В памятниках зафиксированы единичные случаи взаимозамещения исходного и направительного падежей. Такое употребление характерно для некоторых средневековых памятников: شاه اوغاندين اوکوش قربان قیلیب اول *öküš qurban qylyb ol šah uḡandyñ* 'тот шах, принося много жертв богу [8, с. 32].

Что касается местно-временного падежа, он, как известно, в тюркских языках полифункционален и полисемантивен. Функционирование данной формы в тюркоязычных памятниках периода Золотой Орды отличается своими особенностями. Так, в языке «Гулистан» кроме обозначения места и времени, он передает также значение направления: ٽيب بو ٽبو غدا *tiyb bu t̡bu ḡda* murādym erdi ol kim bu *qabuyda* kelib

jol tabsamän teb bu tabuyda моей мечтой было как бы к тому двору добратъся и найти дорогу в услужение [8, с. 48]. Местно-временной падеж замещает и дательно-направительный падеж: اوتورتى بىر يفاچ توبىندا انى 'oturtty bir juyaç tübindä any' посадил его под дерево («Гулистан») [8, с. 29].

Характерным является употребление местного падежа в функции исходного. Примеры из исследуемых источников: а) ايناغلاردا بىرى آيدى 'uñaglarda biri ajdy' один из друзей говорил («Гулистан») [8, с. 62]; б) تاجين توشرور بشدا 'tüsrür başda tažyn' с головы снимет венец («Хосров и Ширин») [8, с. 70]; в) بوسوز ايميشدا سونك كيجتى بىر آنجا bu söz ajmyşda soñ keçti bir ança после этого разговора прошло некоторое время (XIII) [12, с. 101]. Такое употребление наблюдается во многих памятниках среднетюркского периода.

Таким образом, в тюркоязычных памятниках золотоордынского периода варьирование падежей наблюдается как в формальном плане, так и в семантическом. Как отмечает Э.В. Севортян, это связано с незавершенностью в древний период процесса семантической дифференциации падежей и стабилизации средств языка, в том числе глагольного управления, во многом отличного от современного [7, с. 46]. В процессе исторического развития языков эти различия устраняются, а явление функционально-семантического взаимозамещения падежей наблюдается лишь в диалектах и говорах.

Список литературы

1. Баязитова Ф.С. Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении. М.: Наука, 1986. 247 с.
2. Благова Г.Ф. Тюркское склонение в ареально-историческом освещении (Юго-Восточный регион). М.: Наука, 1982. 304 с.
3. Благова Г.Ф. «Бабур-наме»: Язык, прагматика текста, стиль (К истории чагагайского литературного языка). М.: Восточная литература РАН, 1994. 404 с.
4. Гайнуллина Г.Ф. Морфологические особенности поэмы Кутба «Хосров и Ширин» (XIV в.): дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2003. 245 с.

5. Гузев В.Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: Имя. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. 164с.
6. Жәләй Л. Татар теленең тарихи морфологиясе: очерктар. Казан: Фикер, 2000. 288 с. (на тат. яз.).
7. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Морфология. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Ч. 2. 336 с.
8. Наджип Э. Н. Тюркоязычный памятник XIV века «Гулистан» Сейфа Сарайи и его язык: в 2-х ч.. Алма-Ата: Наука, 1975. Ч. 1. 210 с.
9. Нуриева Ф.Ш. Формирование и функционирование тюрко-татарского литературного языка периода Золотой Орды: дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2004. 423 с.
10. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (имя). Л.: Наука: Ленингр. отд-е, 1977. 191 с.
11. Юсупов А.Ф. Морфологические особенности языка произведений суфийского поэта I половины XIX века Шамсетдина Заки: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2004. 29 с.
12. Zajaczkowski A. Najstarsza wersja turecka Husräv u Širin Qutba // Prase Orientalistycny. Warszawa: Panstwowe wydawnictwo naukowe, 1958. I. Tekst, 304 +XI s.

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА И МИФОЛОГИИ НА СОЦИАЛЬНУЮ ФАНТАСТИКУ

Галиуллин Р.Р., Хазиев Р.И.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

В статье рассматриваются особенности влияния устного народного творчества (на примере сказок) и мифов на социальную фантастику, их общие черты и различия. Сравниваются мнения разных ученых по этому вопросу.

Ключевые слова: сказка; миф; утопия.

FEATURES OF THE INFLUENCE OF ORAL FOLKLORE AND MYTHOLOGY TO SOCIAL FICTION

Galiullin R.R., Haziev R.I.

Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

The article discusses the features of the influence of folklore (for example, fairy tales) and the myths of social science fiction, their similarities and differences. Compare the views of different scholars on the subject.

Keywords: fairy tale; myth; utopia.

Проблема связи утопии и мифа связана с вопросом о происхождении утопии. Человеку и социуму необходим понятный ему образ мира, ориентированный на преодоление (в идеале – отсутствие) зла и порока. С этим связаны попытки человечества представить картину мира, в котором оно пребывает. Так появляется мифология, до сих пор представ-

ляющая для литературы и искусства источник всевозможных сюжетов и образов. И в настоящее время миф не утратил художественной силы. А.Ф. Лосев писал: «Мифология осмысляет для человека все: и идею его жизни, и идею конца его жизни, и глобальные духовные ценности, и мельчайшие бытовые детали, и каждый его поступок, и даже каждую его мысль» [5, с. 934].

По вопросу отношений утопии с мифом существуют противоположные мнения. «Утопия, – писал Сорель, – продукт интеллектуального труда, она является делом теоретиков, которые путем наблюдения и обсуждения фактов пытаются создать образец, с которым можно было бы сравнивать существующие общества и оценивать хорошие и дурные стороны последних» [8, с. 152]. Другой исследователь проблемы отношений мифа и утопии А. Петруччани пишет: «Миф – рассказ о происхождении – противостоит утопии как “всякая теория, соединяющая факты социальной истории в единое целое” для объяснения и последовательно критической оценки настоящего, противостоит поиску модели нового поведения» [7, с. 99].

Мифологическая картина мира рождалась с поддержкой воображения, которое постоянно богатело с течением времени. Так создавались мифы разных народов, дошедшие до нашего времени, которые показывали, что представления древних об основных опорах мира сходны. Миф как форму первобытного мышления объединяет с утопией стремление к созданию некоей модели мира как целостной структуры или какой-либо несущей части этой структуры. Это возможно зачастую только с помощью элементов нереального, сверхъестественного. Однако есть здесь и весьма существенное различие, связанное с отношением человека к сверхъестественному в древние и новые времена.

Миф и утопию объединяет еще одна немаловажная черта – это структура времени. Время мифа – всегда прошедшее, время утопии – всегда будущее. Но и то, и другое время имеет общую черту – оно неизменно. В случае мифа – потому, что повествуется о том, что было, и рассказу нужно верить; в случае утопии – потому, что будущее еще не наступило,

и в него тоже нужно верить. Но если из мифа человек познает готовый мир, который он может взять себе за образец и частично перенести в свою жизнь, то есть в настоящее, то утопия предлагает человеку лишь проект, требующий изучения и подготовки к его осуществлению, то есть к будущему нужно еще и готовиться, прежде чем оно станет настоящим. Образ Будущего в Утопии – всегда абстрактен, придуманная конструкция, требующая между тем строгого соблюдения определенных законов, связанных как с эстетической формой, так и содержательной направленностью этого уникального жанра. Один из этих законов – мифологизация общества Будущего, то есть миф втягивает утопию в сферу своего влияния и, рассказывая о незапамятном прошлом, провоцирует утопию на то, чтобы преобразовать это прошлое в столь же незапамятное будущее.

Конечно, эта привязка к еще не существующему в реальности времени определяет необходимость интуитивного поиска (авторами утопий) аналогий собственных проектов, почву для которых может предоставить древний миф, доказавший необыкновенную устойчивость своей корневой системы ко всем метаморфозам в масштабе всего мирового культурно-исторического пространства и времени. В самом деле параллели оказались вполне пригодными и даже удобными для создания ново-мифических сюжетов, которые бы воплощали те же извечные ситуации сотворения и обустройства мира (в сущности – государственных и общественных моделей и схем), подправленные теперь уже профессиональными творцами. Как указывал Е.М. Мелетинский: «Совершенно очевидно, что магистральной темой мифа, фундаментальным архетипом является “творение” элементов природы и культуры обожествленными предками, которые их (элементы) или магически порождают, или даже “биологически” (как родители детей). Демиурги изготавливают их, как ремесленники. Культурные герои добывают их (иногда похищают) у первоначальных хранителей (“природных”). И речь, конечно, идет о создании внешнего мира, а не пробуждении индивидуального самознания» [6, с. 44].

В аспекте – приведенного высказывания близость мифа и утопии очевидна: и миф, и утопия создают модель упорядоченного мира, то есть речь в них идет об общественном устройстве, в системе которого каждый функциональный персонаж должен занимать свое место соответственно установленной иерархии. Миф можно представить себе как матрицу, в которой можно отлить набор основных элементов для утопии, например, для – коммунистической, как об этом пишет И. Шайтанов: «Коммунистическая утопия укоренена в мифе. Она тоже есть «лик личности», проецируемый вовне образ коллективного сознания, только при одном отличии: теперь личности противостоит индивидуальность. Коллективное осуществляет себя за счет подавления индивидуального, так что фактически оно смотрит уже не «ликом личности», а безликостью массы. В категоричности – «мы» заложен запрет на «я» [8, с. 27]. Об утопичности в советской литературе можно говорить и на примере татарской. В частности, можно вспомнить произведения «Идель» М. Амира и «Когда рождается прекрасное» Ш. Камала [1].

А. Зверев различает положение мифа в отношениях с утопией и антиутопией. «Проверка историей сразу обнаруживает коренное свойство антиутопии, остающееся в ней постоянным, каков бы ни был материал, – она неизменно оспаривает миф, создаваемый утопистами без должной оглядки на реальность. Для классической утопии элемент социальной мифологии обязателен; он может быть выражен с большей или меньшей отчетливостью и последовательностью, однако присутствует всегда. Антиутопия и миф – понятия, связанные одно с другим только отношениями принципиальной несовместимости. Миф, из которого вырастает образ земного рая, в антиутопии испытывается с целью проверить даже не столько его осуществимость, сколько нравственность его оснований. И очень любопытно, какого рода мифы подвергаются здесь особенно пристальной проверке» [2, с. 32].

Еще один древний жанр коллективного творчества – сказка – тоже, несомненно, должна быть признана одним из основных истоков происхождения утопии в той ее части, которая связана с описанием порядков в

«тридевятом царстве, в тридесятом государстве», героем, выполняющим задания царя и т.п. Главный принципиальный признак сказки – откровенная установка на ложь (сказка – ложь) и назидание (добрым молодцам урок) – вступает в противоречие с мифом, который повелевал безоговорочно верить рассказанному. Сказка ближе к народной утопии, с которой ее объединяет коллективное авторство, в то время как утопия – продукт индивидуального сознания. Тем не менее и авторская (литературная) утопия близка сказке по многим показателям. А. Латынина пишет: «Даже внешнее ее (сказки) сходство с классической утопией поразительно. И там, и тут мы видим героев, попадающих на волшебные острова, где справедливое правление устранило возможность не только социальных, но и природных неурядиц, где посреди пышных цветущих садов (возделывание которых – гражданская обязанность жителей Утопии или Икарии) высятся хрустальные дворцы, населенные счастливыми людьми и совершенно мудрыми правителями...» [3, с. 179].

Сказка изначально утопична по своей целевой «утешительной» программе, предназначенной для «мягкого» ввода детей в жесткую взрослую жизнь. Утопия сказочна, хотя ее эстетическое назначение другое: замечать недостающую материю жизни мечтой и верой. Утопия в сущности использует психологическую подготовленность человека к восприятию сказочных чудес (детские ощущения от них оседают на дальних «отсеках» памяти) для внушения отдаленных перспектив существования как реальных данностей сегодняшнего дня. Именно потому советская реальная история неожиданно (на первый взгляд) открыла новое дыхание сказки, точно определив возможности ее использования в интересах революционных проектировщиков. «Разумеется, – пишет М. Липовецкий, – такие факторы, как утопическая, семантика сказки (Р.Я. Якобсон, Б.Ю. Соколов) и сращенность сказочных образов с религиозными в системе русского двоеверия (Л. Иванитс, А.Д. Синявский), – также сыграли значительную роль в образовании парадоксального и даже химеричного симбиоза между сказочной парадигмой и советской утопической квази-религией» [4, с. 123]. Парадокс заключался в том, что поначалу новая

власть сделала попытку изъять сказку (натуральную) из обихода детского чтения, но, осознав, очевидно, бессмысленность этого шага, подменила ее новой, революционной сказкой, соединив ее с мифом, в который положено было верить.

В аспекте нашей темы укажем на двоякую метаморфозу сказки в процессе ее нового рождения: с одной стороны, она служила советской утопии, была ее верной сподвижницей, а с другой – создавала беспрецедентную возможность эстетического противостояния той же утопии в условиях тотально очищенного от любой оппозиции литературного пространства. Это была дополнительная скрытая сила, защищавшая саму возможность существования литературы в России.

Список литературы

1. Галиуллин Р.Р. Утопические мотивы в советской татарской литературе (на примере повести «Агидель» М. Амира и романа «Когда рождается прекрасное» // В мире научных открытий. 2015. № 3 (63). С. 184-189.
2. Зверев А. «Когда пробьет последний час природы...» // Вопросы литературы. 1989. № 1. С. 26-69.
3. Латынина А. В ожидании Золотого Века // Октябрь. 1989. № 6. С. 177-187.
4. Липовецкий М. Сказковласть: «Тараканище» Сталина // НЛЮ. 2000. № 5 (45). С. 122-136.
5. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. 960 с.
6. Мелетинский Е.М. Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов // Вопросы философии. 1991. № 10. С. 41-47.
7. Петруччани А. Вымысел и поучение // Утопия и утопическое мышление. Антология; зарубежной литературы. М.: Прогресс, 1991. С. 98-112.
8. Шайтанов И. Русский миф и коммунистическая утопия // Вопросы литературы. 1994. № 6. С. 3-39.
9. Шестаков В.П. Понятие утопии и. современные концепции утопического // Вопросы философии. 1972. № 8. С. 151-158.

СЛОЖНЫЕ ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАЛЕК ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Гарипова А.А.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Елабуга, Россия

В художественной литературе, публицистике реализуются многочисленные способы окказионального преобразования фразеологических калек. Окказиональное употребление таит в себе большие ресурсы выразительности. Под этой формой употребления понимается любой способ речевой актуализации, при котором во фразеологизме обнаруживаются какие-либо инновации по сравнению с его установившейся в языке структурой, семантикой или стилистической характеристикой. Целью исследования является выявление сложных способов структурного и семантического преобразования фразеологических калек татарского языка.

Ключевые слова: фразеологические кальки; окказиональные преобразования; трансформация; метод вставки; лексическая субституция.

DIFFICULT OCCASIONAL TRANSFORMATIONS OF PHRASEOLOGICAL CALQUES OF THE TATAR LANGUAGE

Garipova A.A.

Yelabuga Institute (branch) of Kazan (Volga region) Federal University,
Yelabuga, Russia

In fiction, journalism numerous ways of occasional transformation of phraseological calques are realized. The occasional use conceals in itself big resources of expressiveness. This form of the use is understood as any way of

speech updating at which in the phraseological unit any innovations in comparison with its structure which was established in language, semantics or the stylistic characteristic are found. The research objective is identification of difficult ways of structural and semantic transformation of phraseological calques of the Tatar language.

Keywords: *phraseological calques; occasional transformations; transformation; insert method; lexical substitution.*

Фразеологическая калька (далее ФК) – это устойчивое выражение, вошедшее в лексико-фразеологическую систему языка в результате воспроизведения структуры и значения иноязычной фразеологической единицы (далее ФЕ) средствами калькирующего языка.

Фразеологические кальки представляют значительный пласт во фразеологическом фонде татарского языка. Особенности историко-социального фона, на котором происходило формирование современного лексико-фразеологического состава татарского языка, позволяет заметить, что фразеология татарского языка является ярким примером для исследования процесса калькирования.

Калькированные ФЕ не могут употребляться в речи всегда лишь в традиционной форме; становятся частым явлением их видоизменения и окказиональные модификации. В речи постоянно наблюдаются спонтанные преобразования значения и формы ФК, обусловленные их функционально-семантическими свойствами как особых экспрессивных единиц языковой номинации.

Возникновение кальки, независимо от ее видов, еще не является фактом языка; калька становится им, то есть приобретает права гражданства, если она полностью ассимилируется в языке, получает общее признание и распространение, постепенно утрачивает характер «маркированности» и воспринимается как исконная единица данного языка. В результате калькированные единицы находят свое место в общенародном языке, а также в языке произведений художественной литературы, публицистике, материалах печати, радио и телевидения.

Речевые преобразования имеют единичный характер, иначе говоря, употребление фразеологизма в измененной форме не становится нормативным и поэтому, как правило, не повторяется. Однако при определенных условиях, когда данная окказиональная форма многократно воспроизводится носителями языка и приобретает благодаря этому широкую известность в их среде, ее употребление может постепенно стать устойчивым и привести к закреплению нового сочетания слов в качестве «полноправной» ФЕ.

Различные структурно-семантические преобразования обновляют ФК, нарушая обычные ассоциативные связи, добавляя в сочетание нечто непривычное. Индивидуально-авторские преобразования в языке газет, художественного текста отражают видение и оценку явлений окружающей действительности. Подобного рода языковое новаторство проявляет скрытые от нас потенциальные возможности языка, способствует развитию языковой системы, привлекает читателей своей необычной формой, экспрессивностью, усиливая, таким образом, впечатляющее воздействие сообщаемой информации.

Анализ данных изменений, происходящих при калькировании фразеологических выражений с русского языка на татарский, позволяет отметить следующие виды контекстуальных преобразований:

- 1) лексические субституции компонентов ФК;
- 2) прием вставочного расширения ФК;
- 3) дефразеологизация калькированных устойчивых выражений;
- 4) использование отдельных компонентов фразеологической кальки;
- 5) сложные преобразования, представляющие собой комбинацию двух приемов окказиональных преобразований.

Очень часто при функционировании ФК в художественной речи наблюдаются **сложные преобразования**, представляющие собой сочетание одного вида трансформаций с другим (например, сочетание лексической субституции и вставочного приема расширения ФК и т.д.). Посмотрим на конкретных примерах.

Прославленный вождь английской буржуазной революции XVII века Оливер Кромвель, в день, когда его войска, противостоявшие армии короля,

готовились форсировать какую-то реку, обратившись к ним перед боем, посоветовал, как верующий пуританин, «надеяться на бога, но порох держать при переправе сухим». Мудрый совет облетел сначала всю армию, потом всю Англию, затем и весь мир, и слова *дарыны коры тоту* < *держат* порох сухим приобрели то более общее значение, в котором употребляем их и мы сегодня: быть готовым к борьбе, быть бдительным и хорошо вооруженным.

Күрсәт илгә бүген ныклыгыңны,
 Адымыңны таза, туры тот.
 Жырла бүген, ләкин мылтыгыңны,
Порохыңны сакла, коры тот (Ә. Фәйзи).
 Покажи стране сегодня свою стойкость,
 Держи свой шаг крепко и прямо.
 Пой сегодня, но ружье свое,
 Порох береги, держи сухим.

В данном примере произошла замена именного компонента дары/ порох на его русский вариант порох, а также вставка компонента сакла/ береги, что в свою очередь, служит усилению значения ФК.

Приведем еще один пример вставки и субституции лексических компонентов ФК.

Тик «Умырзая» да аяк астыннан чыккан хэл-эхвэлнең *бер кисмәк балга төшкән сыңар кашык дөгет* булып чыгу бар иде (Т. Галиуллин). Но была вероятность того, что «Подснежник» окажется делом как одна единственная ложка дегтя, упавшая в бочку меда.

В приведенном примере автор производит вставку компонента *төшкән/упавший*, представляющий собой определение и способствующий уточнению значения ФК. Помимо этого, наблюдается также субституция слова бер/одна на компонент сыңар/один единственный, придающий высказыванию усилительный характер.

В результате приема двойной вставки (компонентов: мәңгелек/вечный и читлек/клетка), приводимая ниже ФК *тәгәрмәчтәге тиен кебек бөте-*

релу < *кружится* как белка в колесе приобретает уточняющее значение: мәңгелек тәгәрмәчендә – читлектәге тиен кебек/как белка в вечном колесе – клетке, ср.:

«Бер Хакның ихтыярында:
Мәңгелек тәгәрмәчендә –
Читлектәге тиен кебек!
Әйләнәп тора Кояш, Жир...
Туктап калмасын берүк!..» (М. Мирза).
Во власти одного всевышнего:
В колесе вечности –
Как белка в клетке!
Кружится Солнце, и
Пусть не остановится Земля!..

Интерес представляет функционирование ФЕ *савытларда (базда, мичкәдә) дары бар (бетмәгән) әле* < есть еще порох в пороховницах в художественной и газетной речи. Было найдено несколько контекстов с использованием данной ФК. Как показывает исследование, в большинстве случаев данное устойчивое выражение подвергается различного рода контекстуальным преобразованиям.

Выражение *савытларда (базда, мичкәдә) дары бар (бетмәгән) әле* < *есть* еще порох в пороховницах из повести Гоголя «Тарас Бульба» стало крылатым и означает: «есть еще отвага, мужество, энергия, запас душевных сил». В приводимом ниже примере наблюдается сложное преобразование, включающее в себя сочетание приемов субституции и вставки, ср.:

«*Мичкәләрдә дары бетмәс!* Таң алдыннан, *концерт* тәмамланып, өйгә таба тын урамнардан атлаганда шул фикер канатландыра иде» («Социалистик Татарстан»). «В бочках порох не закончится! Именно эта мысль окрыляла перед рассветом, после окончания концерта, возвращаясь домой по тихим улицам».

В следующем примере отмечается употребление одного из компонентов ФК, слова дары/порох:

«Фасхи көлемсерәп куйды:

– Мин бергә-бергә эшләрбез дип әйтәм бит, Сәлимгәрәй абзый. Сезнең кебекләрдән дә күпне өметләнәбез әле, күпне! Кордашларың отставка турында сүз чыгармыйлар әле бер дә. *Дарылары бар дигәнем*» (Б. Камалов). «Фасхи улыбнулся: – Я же говорю, вместе будем работать, Салимгарай абзый. *Мы с такими как вы на многое надеемся, на многое. Сверстники твои об отставке и речи не заводят. Я хочу сказать, порох у них есть еще*».

Как показало исследование, ФК, войдя в язык, становятся автономными по отношению к своему первоисточнику, постепенно теряют с ним связи, развиваются по законам системы калькирующего языка [1, с. 12]. В этой связи уместно привести высказывание Ю.С. Сорокина, в котором автор справедливо подчеркивает, что «основной недостаток существующих рассуждений о калькированных словах и выражениях состоит в их односторонности; они построены на учете лишь одной стороны акта калькирования или буквального перевода – воздействия одного языка на другой – и игнорируют другой момент – момент восприятия, усвоения соответствующих слов и выражений иным языком» [2, с. 165].

Таким образом, трансформация ФК представляет собой любое отклонение от общелитературной нормы, происходящее на высоком психолингвистическом уровне, обусловленное коммуникативными причинами (объективной коммуникативной потребностью в информативно-речевой деятельности индивида), эмотивными причинами (потребностью выражать свои чувства) и речевыми причинами (условиями контекста).

Список литературы

1. Солодухо Э.М. Вопросы сопоставительного изучения заимствованной фразеологии. Казань: Изд-во Каз. универ., 1977. 143 с.
2. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка (30-90-е годы XIX века). М.; Л.: Изд-во «Наука», 1965. 565 с.

**АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В УЧЕБНИКЕ «ТӨРКИ НӘХҮЕ» («СИНТАКСИС
ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА») А. МАКСУДИ**

Гиниятуллина Л.М., Гайнуллина Г.Ф.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

В статье описываются результаты исследования книги известного лингвиста начала XX столетия Ахмедхади Максуди. Работа «Төрки нәхүе» («Синтаксис татарского языка»), опубликованная в 1910 году, являлась учебником для начальной школы. В ней ученый описывает синтаксическую структуру предложения. Авторы данной статьи попытались проанализировать ту часть учебника, где А. Максуди затронул вопрос классификации сложных предложений.

Ключевые слова: татарский язык; синтаксис; сложное предложение; аналитический тип предложения.

**ANALITIC SENTENCES IN THE TEXTBOOK
«THE SYNTAX OF THE TATAR LANGUAGE»
BY A.MAKSUDI**

Giniyatullina L.M., Gaynullina G.F.

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

This article presents the findings of the study of the famous linguist of the early 20th century Ahmathadi Maksudi's book. The work «Төрки нәхүе» («The syntax of the Tatar language»), published in 1910, was a textbook for a primary school, where the scientist describes the syntactic structure of sentences. The authors of the present article tried to analyze the part of the book, where A. Maksudi wrote about the classification of complex sentences.

Keywords: Tatar language; syntax; complex sentence; analytic sentence.

В истории татарского народа конец XIX – начало XX веков характеризуется развитием просветительского движения. В это время начинается борьба за реформу медресе и школ, был опубликован ряд учебников. Среди авторов достойное место занимает Ахмедхади Максуди (1868-1941), один из татарских просветителей, приложивший все усилия для сохранения и развития культуры, литературы, просвещения, науки татарского народа. Следует отметить то, что А. Максуди был высокообразованной, разносторонней личностью: многие годы являлся редактором газеты «Юлдуз», преподавал в школах, вел политическую, научную, религиозную деятельность. Труды ученого, владевшего помимо родного татарского русским, арабским, французским и турецкими языками, были известны во всем тюркском мире.

А. Максуди издал более пятидесяти научных трудов. Большинство из них учебники и методические пособия по преподаванию татарского языка. Его учебники, в основном, предназначены для начальной школы. В начале XX века в татарских школах и медресе широкое применение нашли такие его труды, как «Төрки сарыфы» («Морфология татарского языка») и «Төрки нәхүе» («Синтаксис татарского языка»).

В статье анализируются авангардные для своего времени, но не потерявшие свое значение и на сегодняшний день суждения, взгляды А. Максуди, относительно сложных предложений в учебнике «Төрки нәхүе».

Сложные предложения по грамматическим и семантическим особенностям делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные. Сложноподчиненные предложения, в свою очередь, подразделяются на синтетические и аналитические. Аналитические придаточные предложения присоединяются к главному с помощью средств, не входящих в состав сказуемого, при этом сказуемое придаточного предложения будет иметь полную форму. К средствам связи относятся соотносительные и вопросительно-местоименные слова, подчинительные союзы и интонация. В этом главное отличие между синтетическими и аналитическими предложениями, так как в синтетических придаточных средства связи входят в состав сказуемого придаточного предложения [8, с. 4].

Конструкции, где в качестве средств связи выступают соотносительные слова и интонация, являются более ранними, чем союзные. Их уже можно встретить в рунических памятниках VIII в. В течение многих лет аналитический тип придаточных не признавался языковедами как сложноподчиненное предложение. Некоторые лингвисты считали, что такие предложения вообще не свойственны татарскому языку, поэтому изучение аналитического типа предложений в татарском языке начинается позже, чем исследование других грамматических категорий. «Конструкции, построенные при помощи средств аналитического способа связи, имеют длительную историю становления в тюркских языках. Избегать их – значит сознательно обеднять живой литературный язык, ставить преграду на путях его развития» [6, с. 275].

Углубленное, систематическое изучение аналитических и синтетических сложноподчиненных предложений в татарском языкознании начинается в начале XX века. Вопрос классификации сложноподчиненных предложений, выявления специфических структурных и семантических особенностей сложноподчиненных предложений в целом, и аналитических конструкций в частности, неоднократно рассматривались в грамматиках таких известных языковедов как Г. Ибрагимов, М. Курбангалиев, Х. Бади-ги, Дж. Валиди, А. Максуди, Г. Сагъди и др. В грамматике «Татар нэхүе» («Синтаксис татарского языка») Г. Ибрагимова дается первая классификация сложноподчиненных предложений татарского языка [2, с. 144]. В грамматиках М. Курбангалиева и Х. Бади-га аналитические и синтетические конструкции рассматриваются вместе. Здесь же впервые определяются и описываются средства связи частей сложного предложения [3].

Должны признать то, что классификация сложноподчиненных предложений в них не всегда была одинаковой. Многие авторы учебников не рассматривают аналитические и синтетические придаточные предложения вместе. В своих примерах, в основном, отдают предпочтение синтетическому типу придаточных предложений. Несмотря на то, что еще не было единого мнения среди языковедов этого периода по отношению к аналитическим предложениям, но многие уже признают их как сложные.

Что касается учебника «Төрки нэхүе», то А. Максуди выделил двадцать пять видов придаточных предложений [7, с. 36]. Он также, как и многие другие языковеды своего времени, сложные предложения не подразделяет на сложноподчиненные и сложносочиненные. Из сложноподчиненных предложений больше внимания уделяет синтетическому типу, что и подтверждают приведенные в учебнике примеры.

Гали килсэ, Вали дэ килер. (Если придет Гали, придет и Вали.) *Гэрчэ Гали килсэ дэ, Вали килмэс.* (Если даже и придет Гали, Вали не придет.)

Из двадцати пяти видов лишь пять составляют аналитические придаточные предложения. Предложения, связанные соотносительным словом *шул* (тот) и вопросительно-местоименным словом *кем* (кто) автор, собрав в одну группу, назвал согласованными (муафэкать) предложениями.

Рассмотрим предложения автора, приведенные в качестве примера:

1. *Кем тырыша, шул белэ.* (Кто старается, тот знает). Должны отметить то, что предложения, где средством связи являются *кем-шул* определяются как сложноподчиненное предложение с придаточным подлежащим.

2. *Кемнең гыйлеме бар, шуның кадере бар.* (Уважают того, у кого есть знание) – сложноподчиненное предложение с придаточным дополнительным.

3. *Ул кайда эшлэр, мин дэ шунда эшлэрмен.* (Я буду работать там же, где и он) – сложноподчиненное предложение с придаточным места.

4. *Ул ничек укыр, мин дэ шулай укырмын.* (Буду учиться так, как учится он) – сложноподчиненное предложение с придаточным образа действия.

Таким образом, вышперечисленные предложения утверждают, что А. Максуди некоторые аналитические предложения считает сложными, хотя он еще их не подразделяет на какие-либо семантические группы.

Аналитические придаточные уступительные предложения, образованные посредством соотносительных слов *алай да* и *шулай да* (все же, несмотря на это), автор назвал предложениями «ирха».

Гали бик саран кеше, алай да туганнарына яхшы ярдэм итэ имеш. (Хоть Гали и очень скупой человек, родственникам, оказывается, помогает.)

Среди сложных предложений, названных автором «тәрди́д», есть предложение, которое по строению является придаточным определительным аналитического типа:

Урамда бер тавыш булды: я халыклар талашканнардыр, яки балалар уйнаганнардыр. (На улице был шум: или люди ругались, или же дети играли).

В данном предложении средство связи – интонация. На придаточные предложения, связанные посредством интонации, А. Максуди обратил внимание и в группе предложений, названной «тафсыйл». Здесь автор рассмотрел предложения, где средство связи интонация или соотносительные слова *шундый* (такой), *шул кадәр* (столько) в первом предложении.

Например: *Инде белдем: сез үпкәләдегез.* (Теперь я знаю: вы обиделись.) *Гали шул кадәр ачуланды: иреннәре калтырады.* (Гали так разозлился, что губы дрожали) [7, с. 44-45].

Важно то, что А. Максуди ставит в таких предложениях двоеточие, а не запятую как другие лингвисты, его современники [4, с. 4]. Но если в этих же предложениях добавляется союз *ки* (что), то запятая ставится перед ним.

Среди придаточных предложений причины («дәлил *жәмлә»*) выделяется конструкция, где средством связи является союз *чөнки* (потому что) и соотносительное слово *аның өчен* (поэтому): *Ул авыру булырга кирәк, чөнки һаман түшәктә ята.* (Кажется он болен, так как он все время лежит в постели). *Гали байдыр ахры, аның өчен фәкыйрьләргә күп ярдәм итә.* (Гали, наверное, богат, поэтому много помогает бедным).

Таким образом, А. Максуди предложения, где средством связи являются соотносительные и вопросительно-местоименные слова, или только соотносительные слова, союз и интонация, признает сложными.

Ахмедхади Максуди в учебнике «Төрки нәхүе» указал семь видов придаточных предложений, которые традиционно выделяются в современном языкознании: придаточные условные и уступительные (их автор рассматривает вместе и называет условными предложениями), придаточные причины, цели, времени, определительные и образа действия. Но во

многих из этих предложений он выделил лишь синтетический тип придаточных.

Вышеперечисленные в статье неточности были характерны для всех учебников начала XX века. Однако это совсем не снижает их научной ценности.

Список литературы

1. Гайнуллина Г.Ф. Морфологические особенности поэмы Кутба «Хосров и Ширин»: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2003. 245 с.
2. Гиниятуллина Л.М. Аналитические придаточные предложения в грамматике «Татар нэхүе» («Синтаксис татарского языка») Г. Ибрагимов // Молодой ученый. 2012. № 7. С. 144-146.
3. Гиниятуллина Л.М. Придаточные предложения аналитического типа в грамматике «Ана теле нэхүе» М. Курбангалиева и Х. Бадига // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика. Казань, 2015. С. 81-83.
4. Вәлиди Ж. Татар теленең грамматикасы. Казан: Корынтай ширкәте, 1919. 171 б. (на тат. яз.).
5. Вәлиди Ж. Татар теленең имла һәм сарыф вә нэхү кагыйдәләре. Казан: Мәгариф, 1915. 52 б. (на тат. яз.).
6. Ибрагимов С.М. Аналитические конструкции в синтаксическом строе тюркских языков // Вопросы татарского языкознания. Кн. 2. Казань: Изд-во КГУ, 1965.
7. Максуди Ә. Төрки нэхүе. Казан: Харитонов типографиясе, 1910. 64 б. (на тат. яз.).
8. Рахимова Л.М. Исследование аналитических конструкций в грамматиках татарского языка XX века: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2001. 210 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОПОНИМЫ В КЛАССИФИКАЦИОННОМ АСПЕКТЕ

Ибрагимова Э.Р., Тиригулова Р.Х.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга, Россия

В статье подвергаются рассмотрению топонимы Заинского района Республики Татарстан. Осуществляется их классификация. Устанавливаются специфические черты их номинации, этимологии и структуры.

Ключевые слова: *топоним; ойконим; гидроним; микротопоним; семантика; происхождение; способы образования.*

REGIONAL TOPONYMS IN THE CLASSIFICATION ASPECT

Ibragimova E.R., Tirigulova R.H.

Yelabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University,
Yelabuga, Russia

In this article the authors consider the place names (toponyms) of Zainsk region of Tatarstan Republic and carry out their classification. Also the specific features of their nomination, etymology and structure are revealed.

Keywords: *toponym; oikonum; hydronym; mikrotoponyms; semantics; origin; methods of derivation.*

Целью нашего сообщения является характеристика топонимов Заинского района Республики Татарстан. Описанию региональной топонимии Татарстана посвящены работы З.Ф. Ахатовой [2], Р.И. Хазиева [4], А.К. Гараевой [3]. Однако объектом нашего исследования являются прежде не изучавшиеся в их системности топонимы Заинского района.

Источником сведений послужили словари, научные публикации, местные легенды и рассказы старожилов.

В результате исследования зафиксированных нами топонимов Заинского района была осуществлена их классификация по нескольким признакам. В зависимости от характера объекта, который носит название, выделены ойконимы (*Ахметьево, Бура-Кирта*); гидронимы (*Аксаринка, Зыча*); оронимы (*Сугыш тавы, Чиятау*); агронимы (*Архангельское поле, Заячьё поле*); дримонимы (*Астафьевский лес*); дромонимы (*Бурлар тыкырыгы*). Самые большие группы составляют ойконимы (наименования сел – 37) и гидронимы (наименования водных объектов – 28). Остальные представлены несколькими наименованиями (от 3 до 7).

По роли во внутренних топонимических отношениях были отмечены первичные и вторичные наименования. К примеру, деревня *Поповка* раньше называлась *Яна аул* (в переводе с татарского языка «новая деревня»), так как первыми поселенцами были жители *Багряжа*. Закрепилось название *Поповка* (земля принадлежала православному священнику). Первичным по отношению к ойкониму может выступать гидроним (*Верхний Налим*).

По сфере функционирования различимы официальные (*Дурт-Мунча*) и неофициальные наименования (*Гнилуша*).

Проведенный нами лексико-семантический анализ топонимических единиц Заинского района показал, что они имеют особенности в способах их номинации. Анализу подвергаются ойконимы, гидронимы и микропонимы в отдельности, т.к. каждая из групп имеет в своей номинации некоторые своеобразные моменты.

При рассмотрении ойконимов со стороны их номинации были выделены группы ойконимов апеллятивного и онимического происхождения.

К ойконимам-апеллятивам, или, как принято их также называть, топонимам с этнокультурными апеллятивами, относятся названия, обозначающие типы поселений, связанные с социально-экономическими отношениями, бытом, природной средой.

Ойконимы Заинского района с этнокультурными апеллятивами в зависимости от термина в его составе и его значения подразделяются на

следующие подгруппы: 1) ойконимы с термином «баш»; 2) ойконимы с терминами «елга», «чишмэ»; 3) ойконимы с термином «саз».

Апеллятив «саз» в исследуемом регионе зафиксирован в составе ойконима *Сарсаз-Багряж* (венгерское «сар» – грязь, слякоть, тюркское «саз» – болото). «Саз» – это общетюркский термин, означающий «болото, заболоченный участок у выхода грунтовых вод» [1, с. 34]. Кстати, вторая часть ойконима – *Багряж* (есть и отдельное село) – это сложение удмуртских по происхождению основ «бугро» – сруб и «аш», или «аж» – водный источник.

Ойконимы с апеллятивом «баш» – «голова, глава, исток» (начало реки) в исследуемом регионе встречаются чаще. Например: *Имянлебаиш* (тат. «имян» – дуб и «баш»); *Сармаиш-Баиш* (Сармаш, старик, прогнавший с земель черемисские семьи, и «баш»).

При проведении параллели между ойконимами с апеллятивами «елга» – (тат. «река»), «чишмэ» – (тат. «родник, ключ») и их семантикой можно увидеть, что называемые объекты расположены вблизи водных объектов. К примеру: *Кара-Елга* – (тат. «кара» – черная и «елга» – река) – название села по характеру местности: непроходимые леса по берегам реки. *Суык-Чишмэ* – в наименовании села тат. «суык» – холод и «чишмэ» – родник, ключ.

Многие объекты получили название от вида флоры и фауны на данной территории. К примеру, *Калиновка* (от наименования кустарника), *Утяи-кино* (от слова «утка»), *Верхний Налим* (от обилия рыбы в реке).

К ойконимам онимического происхождения относятся наименования населенных пунктов, образованные путем трансонимизации, – антропо-ойконимы. В исследуемом материале данные единицы представляют собой большую часть топонимов, указывая чаще всего на основателя села. Ср.: *Басар*, *Федотово*.

Рассмотрение номинации гидронимов выявило существование нескольких семантических групп. Ср.: *Карасу* (тат. «кара» – черный, «су» – вода) – река изначально была глубокой, и вода в ней казалась черной; *Ржава* имеет буроватую воду, что связано с ее истоком в болоте; *Гнилу-*

ша – речка с застойной водой; *Смородина* – от старославянского слова «смрад» – пахучий; *Кривка* – река с заметным изгибом ее русла.

Отмечены многочисленные гидронимы, связанные по семантике с флорой и фауной, подобно ойконимам. К примеру, *Каз Куле* – озеро, получившее название от купающихся там домашних гусей (тат. «каз» – гусь, «куле» – озеро); -куле (-куль) является тюркским апеллятивом.

Наличие источника могло дать название речке. Ср.: *Чыгорак* – название речки от тюркского слова «чогарак» (источник). Некоторые родники именуется колодезями (колодцами), что было характерно для XVI-XVII веков. Часто в их составе имеется определение (*Каменный Колодезь, Холодный Колодезь*).

Многие топонимы Заинского района носят религиозный характер и отражают вероисповедание населения – православие. Названия многим родникам дали жители в честь святых. Так, один из родников называется – родник *Изге Ана* (тат. «изгэ» – святой, благочестивый, *ана* – мать). По преданию, здесь была найдена именная икона Божией Матери.

Есть гидронимы, образованные от антропонимов. Ср.: речка *Сармаш* – от названия села Сармаш-Баш, где жил старик Сармаш; родник *Пампил* – от имени некогда жившего поблизости Панфила (речи местных жителей – крещеных татар свойственно приспособлять православные имена к татарскому языку, в особенности посредством чередования звуков).

В группе оронимов также выявляется семантическая специфика и наличие тюркского апеллятива -тау (-тавы) со значением горы. К примеру, *Аютау* (тат. «аю» – медведь), *Чиятау* (тат. «чия» – вишня) – наименования гор от местных особенностей фауны и флоры; *Ленин-тавы* – мемориальное название и др.

В группу микропонимов включены наименования лесов, оврагов, полян, церквей. Ср. «говорящие» названия: полянка *Алмагачлык* (тат. «алмагач» – яблоня), *Заячье поле*. Известна тропинка *Бурлар* (искаженное русск. «воры») *тыкырыгы* (тат. «тыкырык» – тропа, проход): люди, ходившие за ягодами и грибами, обходили поля.

В Заинском районе несколько церквей, и они имеют яркие и знаменательные наименования, сообщающие о господствующей здесь религии (*Троицкая церковь, Казанско-Богородицкая церковь и др.*).

Проведенное наряду с лексико-семантическим анализом этимологическое исследование топонимических единиц Заинского района позволяет говорить о том, что топонимия данной территории включает в себя теснейшим образом сплетенные славянские, тюркские и финно-угорские элементы (из угорских чаще всего удмуртские и марийские: *Верхние Лузи, Верхние Шипки, Кадыково*). В одном топониме могут соединяться различные по происхождению основы, что говорит о языковом контактировании и сосуществовании разных этносов на данной территории. К примеру, в уже упоминавшемся выше ойкониме Сарсаз-Багряж – сложение трех угорских и тюркского элементов. В ойконимах Буре-Сарай – марийского («буре-буранчай» – речка) и тюркского (сарай), Кабан-Бастрык – русского (кабан) и татарского («бастрык» – шест, гнет) элементов. Статистические данные показывают, что невозможно установить, какие языки доминировали при образовании топонимов данной местности.

Поскольку семантика, словообразование и структура топонимов взаимосвязаны, выявление особенностей их образования имеет значение для характеристики топонимической системы [5, с. 109]. Анализируемые нами единицы в структурном плане можно разделить на следующие модели. По числу компонентов – на простые, однословные (*Бегушево*) и составные (*Астафьевский лес*); составные наименования имеют прежде всего микротопонимы. Среди простых топонимов можно отметить производные (*Аксаринка*) и непроизводные (*Житен*). Простыми топонимами являются преимущественно ойконимы и гидронимы.

По наличию/отсутствию аффиксов они делятся на безаффиксальные, корневые (*Басар*) и аффиксальные (*Лузинка* («лузи»+«инк»). Выделяются топонимы, образованные сложением основ (*Аккош* (*ак+кош*) *куле*), с активным участием географических терминов (*Куш-Елга*). Сложные и безаффиксальные топонимы многочисленны,

это связано, скорее всего, с их финно-угорским или тюркским происхождением, с сочетанием элементов различного происхождения в их составе.

В топонимии Заинского района распространенным также является суффиксальный способ образования: характерны суффиксы -овк(а), -ов/-ев(о), -ин(о), -к(а). Продуктивными моделями в составе топонимов исследуемого района является форманты -к- со значением уменьшительности, а также -инк(а) с тем же значением в составе гидронимов, присоединяемый и к нерусским по происхождению основам (Именлинка, Шипкинка и др.).

Таким образом, в результате исследования топонимов на территории Заинского района были выявлены классы топонимических единиц, определено многообразие этнолингвистических пластов при их образовании, отмечены специфические черты их номинации, структуры, особенности заимствования, за которыми стоит историческое прошлое народов и языковое взаимодействие. Исследование содержит материал для регионального топонимического словаря.

Список литературы

1. Арсланов Л.Ш, Казаков Е.П, Корепанов К.И Финны, угры и самодийцы в Восточном Закамье (III в. до н.э. – XIV в. н.э.). Елабуга: ЕГПИ, 1993. 140 с.
2. Ахатова З.Ф. Топонимия Нижнего Прикамья Татарстана: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1994. 28 с.
3. Гараева А.К. Историко-лингвистический анализ топонимов Елабужского уезда: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елабуга, 2004. 28 с.
4. Хазиев Р.И. Историко-лингвистический анализ ойконимии Восточного Закамья Татарстана: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2000. 28 с.
5. Цветкова Е.В. К вопросу о структурно-словообразовательной характеристике топонимов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2012. № 4. С. 106-109.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ПЕРЕПИСКИ

Ильясова Л.Г., Кузнецова А.А.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия

Статья посвящена исследованию лексико-грамматических особенностей современной английской переписки на примере романа Сесилии Ахерн «Love, Rosie», чей роман представляет собой обширное поле для изучения особенностей английской письменной речи, так как роман относится к эпистолярному жанру. В статье рассматриваются аспекты как формальной, так и неформальной современной переписки на английском языке.

Ключевые слова: английская переписка; эпистолярный жанр; деловая переписка; дружеская переписка.

LEXICAL AND GRAMMATICAL FEATURES OF MODERN ENGLISH CORRESPONDENCE

Ilyasova L. G., Kuznetsova A. A.

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

This article is devoted to the study of lexical and grammatical features of modern English correspondence. The research is based on the novel “Love, Rosie” by Cecilia Aherne, whose novel is a vast field to explore the features of English writing, as the novel refers to the epistolary genre. This article discusses the aspects of both formal and informal correspondence in modern English.

Keywords: English correspondence; epistolary genre; business correspondence; friendly correspondence.

Эпистолярный жанр, некогда имевший свое широкое распространение, получил свое второе рождение вместе с распространением интернета. Если раньше самым распространенным способом общения были письма, то сегодня общение по электронной почте или в глобальной сети прочно вошло в наш быт. Но письмо, как явление эпистолярного жанра, приобретает другой вид. Английский язык – это главный язык сети интернет, и он претерпевает изменения, в первую очередь в личной переписке – самом распространенном жанре современной коммуникации.

Исследование лексико-грамматических особенностей переписки является актуальным направлением современной лингвистики, так как комплексный анализ современной письменной коммуникации позволяет нам увидеть, как видоизменяется эпистолярный жанр и какие черты присущи письменному общению между людьми в наше время.

Для проведения исследования нами был выбран популярный в наше время роман «Love, Rosie», написанный в эпистолярном жанре ирландской писательницей Сесилией Ахерн. В произведении отражена переписка, осуществляемая по средствам текстовых сообщений, электронной почты и социальных сетей.

Согласно А.А. Ресенчук, важнейшими структурно-стилистическими признаками эпистолярного жанра являются: сочетание в текстах признаков монологической и диалогической речи, точное обозначение отправителя и получателя, обращение к последнему и подпись получателя [1].

Письма, как известно, бывают двоякого рода: деловые и дружеские. Если деловые письма посвящаются чему-то очень важному и необходимому, то дружеские письма ориентированы, как правило, на получение ответа или сами являются ответом. Дружеское письмо отличается своей стилистической неоднородностью, т.е. в нем присутствуют признаки, свойственные всем типам текста: информативность, связанность, целостность, члененность.

Говоря о классическом эпистолярном жанре, можно выделить следующие структурно-композиционные признаки, характерные для этого жанра: наличие определенной композиции, начало, содержащее уважи-

тельное обращение, головная часть, в которой раскрывается содержание письма, концовка, где суммируется написанное, иногда постскриптум (приписка к законченному письму после подписи) [1].

В романе можно найти следующий пример, подходящий под данное описание:

Stephanie,

Honey it's Mum here. I was wondering if you would be able to get in touch with Rosie and maybe have a word with her. She just returned from Boston a week earlier than expected and she seems a bit upset about something, though she won't say what it is. I was afraid this would happen. I know she feels like she has missed out on huge opportunities, I just wish she could see the positive side to what she has now. Will you get in touch with her? She always loves hearing from you.

Love you sweetheart,

Mum [4, с. 52].

Открытки также являются незаменимым и одним из довольно распространенных явлений эпистолярного жанра. Открыткам присуща краткость, лаконичность, эмоциональная окраска, несоблюдение литературных норм, так как в основном открытки посылают близким и знакомым людям. Лексика в них может быть принадлежать к разговорному стилю, сленгу, содержать неформальные обращения. Далее приведены примеры открыток, содержащихся в исследуемом произведении:

TO KATIE,

YOU'RE A TEEN TODAY,

HIP HIP HIP HOORAY!

IT'S A JOYOUS DAY,

YOU'RE A TEEN TODAY!

GREG [4, с. 343].

YOU'RE A GROOVY CHICK!!

HAPPY BIRTHDAY PET,

LOVE YOU LOTS LIKE JELLY TOTS!

LOVE GRANDMA AND GRANDAD [4, с. 343].

В связи, с тем, что Интернет дает мощный толчок к видоизменению частной переписки. Письмо, как явление эпистолярного жанра, в электронном виде становится другим.

Так, например, жанр делового письма активно развивается, обновляясь сообразно потребностям общества. И данному жанру характерен соответствующий стиль: использование литературных слов, исключается использование аббревиатур, символов, сокращенных форм. Характерно также обезличенное обращение т.е. избежание использования первого лица единственного числа и широкое употребление пассивного залога. Например:

Ms. Rosie Dunne,

Andy Sheedy Paper Clip & Co. will no longer be requiring your services, which means that your contract will therefore not be up for renewal next month as was previously discussed.

You are, however, entitled to remain as an employee of Andy Sheedy Paper Clip & Co. until the end of the month, i.e. June the 30th.

Andy Sheedy Paper Clip & Co. thanks you for the work you have put into the company over the past few years and we wish you luck in the future.

Yours sincerely,

Andy Sheedy

Owner of Andy Sheedy Paper Clip & Co. [4, с. 99].

Особый интерес для лингвистов представляют тексты, принадлежащие сфере Интернет-коммуникации, так как они наиболее приближены к канонам эпистолярного жанра и им присущи их основные черты.

Так, например, общение в чатах (от англ. to chat – болтать) предполагает коммуникацию между людьми в режиме реального времени. Язык чатов характеризуется лаконичностью, частым нарушением орфографических и грамматических норм, лексика зачастую содержит сленг. Чаты обычно подразделяются на комнаты и при регистрации люди придумывают себе имя (nickname), которое отображается вместо их реальных инициалов:

Buttercup: Hello everyone.

Wildflower: Wahooooo! You tell her Divorced_1!

Divorced_1: Look just forget about him. He's a bastard and that's all there is to it. Screw him.

Buttercup: Well not that anyone cares, but there was only one kind of job your husband was thinking of that night and it didn't involve a day at the office.

Wildflower: Wahooooo! Welcome Buttercup!

Divorced_1: You're right Buttercup, screw'm [4, с. 254].

Электронная почта также является средством демонстрации новой социальной и культурной реальности, чем и является электронное общение. Жанр электронного письма еще не полностью сложился. Электронные письма являются сообщениями, которые содержат в себе, прежде всего, фактическую, а потом уже оценочную информацию. В электронном письме наблюдается смешение признаков делового и дружеского письма. Приветствия типа «Good afternoon», «Dear Mr./Mrs. ...» могут сосуществовать с обращениями «Hi, honey», «Hello my most favorite big sister», «Dear Rosie and Katie», «To Josh and your Daddy» и т.д. Границы этикетных формул размываются, стиль становится более свободным. Используется сленг, сокращения, жаргонизмы, иногда даже вульгаризмы. «Where r u?», «bloody day», «a hell a lot more interesting», «ASAP», «Congrats», «hate this crap». Примеров может послужить следующий отрывок из текста:

from: Rosie

to: Alex

subject: Fired!

Oh my god, the new skinny girl has a meeting too next week. She's the worst worker ever. She's called in sick more times than she's been in. Probably because she never eats. Lunch breaks are wasted on her. She just stares across the table at your plate with a horrible face on her as though food is the devil and she sips on a bottle of water. Then halfway through her bottle she gets full, tightens the lid, and leaves it behind.

I better start job-hunting I think [4, с. 211].

Большая скорость обмена письмами также влияет на их внешний облик, усекается структура, теряется обращение, приветствие, подпись, этикетные формы вежливости.

К числу особенностей эпистолярного жанра в сети Интернет можно отнести: появление новых слов (nickname, stats), аббревиатуры (LOL, ASAP, b4), нестандартное использование графических средств, иконические знаки и заглавные буквы как средства выражения эмоций.

Изучив переписку, содержащуюся в исследуемом художественном произведении мы пришли к выводу, что основными лексико-грамматическими закономерностями являются тенденции к сокращению и аббревиации, смешение формального и неформального стилей, уменьшительно-ласкательные обращения и никнеймы, экспрессивно-окрашенная лексика (например, ненормативная), сленг, а также упрощение грамматических конструкций.

Список литературы

1. Ресенчук А.А., Рябова М.Ю. Формулы речевого этикета в эпистолярном романе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2. С. 144-148.
2. Ашрапова А.Х. К вопросу функционального синтаксиса в разноструктурных языках (в аспекте сопоставительного изучения языков) // Филология и культура. 2012. № 1 (27). С. 9-12.
3. Солнышкина М.И., Калинкина Т.Е., Зиганшина Ч.Р. Конвенции профессиональной коммуникации // Филология и культура. 2015. № 3. С. 138-145.
4. Ahern C. Love, Rosie. New York: Hyperion, 2005. 434 p.

**СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ГЛАВНОГО ПЕРСОНАЖА
РАССКАЗА Н.С. ЛЕСКОВА «ОВЦЕБЫК»**

Калинин К.А., Каримова И.Р.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

В статье выявляются стилевые особенности собственно речевого и неречевого поведения главного персонажа рассказа «Овцебык», написанного известным мастером русской реалистической прозы XIX века. Стилистически разнородные элементы – книжные с оттенком высокости и разговорные с просторечными вкраплениями – в рамках одного текста позволяют писателю создать противоречивый образ «лишнего» человека.

Ключевые слова: персонаж; речевое поведение; книжная/разговорная стилистическая окрашенность.

**STYLISTIC FEATURES IN VERBAL BEHAVIOR
OF THE MAIN CHARACTER IN THE STORY
BY N.S. LESKOV «THE MASK OX»**

Kalinin K.A., Karimova I.R.

Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

The article reveals the stylistic features in the actual verbal and non-verbal behavior of the main character in the story «The Mask Ox» written by well-known master of Russian realistic prose of the nineteenth century. Stylistically disparate elements either pompous bookish words or informal words with colloquial accents within the same text allows the writer to create a controversial image of the “superfluous” person.

Keywords: character; verbal behavior; bookish/colloquial stylistic colouring.

Целостный образ литературного персонажа складывается из многих составляющих: портретная характеристика и речевое поведение, эксплицитные/имплицитные действия и поступки, их оценка другими персонажами и самим автором.

Характер и манера речевого поведения персонажа, включающего в себя как собственно речевые, так и неречевые действия, позволяют адекватно интерпретировать место персонажа в художественном произведении. Всё определяется тем, носителем какого авторского замысла он выступает. Следует помнить, что речевое поведение персонажа не полностью копирует устную речь. Проблема соотношения устной и письменной форм речи – одна из существенных в сферах стилистики речи и стилистики художественной литературы. С нашей точки зрения, автор использует только своеобразные знаки и сигналы устной речи в «литературной» речи героя. Следовательно, речь литературных персонажей является лишь стилизацией речи естественного языка, а не ее механическим воспроизведением. Не случайно в репликах персонажей обычно не находят отражения такие особенности живой разговорной речи, как спонтанность, отсутствие заботы о форме выражения, непринужденность, экономия средств выражения, ориентация на ситуацию.

Задачей исследователя является поиск тех знаков и сигналов устной речи в речевом поведении персонажа, которые помогут правильно интерпретировать авторский замысел. Важным представляется не только то, о чём говорит персонаж, но и какие виды стилистической окрашенности – книжные или разговорные – выбирает для выражения своих мыслей. Остальной стилистически нейтральный материал представляет собой своеобразные «скрепы» для связи композиционных частей произведения.

Необходимый для определения стилевых особенностей речевого поведения персонажа материал следует искать не только в репликах, но и в монологах, являющихся важным структурным элементом композиции художественного текста. Реплики и монологи персонажа могут «выдавать» его социальную роль, подразумевающую стереотипный образ поведения, обусловленный определенной общественной позицией, особенности интеллектуального и эмоционального склада.

Попытаемся выявить стилевые особенности речевого поведения главного персонажа рассказа Н.С. Лескова «Овцебык» (1862).

Пословица, предвещающая рассказ, сразу задает противоречие между отталкивающим внешним видом и христианским образом жизни Овцебыка: *плохо скроен, да крепко шит*.

Противоречивость персонажа закодирована и в прозвище *Блажной*, данное ему в П-ской пустыни. Словарь В.И. Даля предлагает два противоположных значения слов с корнями *благ/блаж*: в церковных и книжных текстах – «добрый, хороший, путный, полезный, добродетельный, доблестный»; в просторечии – «злой, сердитый, упрямый, упорный, своенравный, неугомонный, беспокойный, дурной, тяжёлый, неудобный» [2, с. 222]. Ср. в заповедях блаженства Иисуса Христа: «блажени нищии доухомъ: яко гѣхъ есть црвѣе нбное» [4, с. 15].

Действительно, Овцебык – натура противоречивая: хотя и получил богословское образование, совсем не похож на других деятелей церкви, что неоднократно доказывает его неречевое поведение. Овцебык не любил разговоров, все делал молча и делал именно то, чего в данную минуту от него менее всего ожидали, терпеть не мог новой литературы и читал только Евангелие да древних классиков, никогда не думал о завтрашнем дне, способен был снять последнюю рубашку. Очевидно, именно поэтому жизнь его строится на принципах Евангелия: «Итакъ не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ, ибо завтрашній самъ будетъ заботиться о своемъ: довольно для каждаго для своей заботы»; «И отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку; у кого двѣ одежды, тотъ дай неимущему; и у кого есть пища, делай то же» [4, с. 25, 233].

Более наглядно противоречивость персонажа демонстрируют его речевое поведение. Основной массив реплик и монологов составляют *книжные* элементы. Реплика Овцебыка: «*Людие мой, людие мои!* что бы я не сотворил вам?.. *Людие мой, людие мои!* что бы я вам не отдал?» [3, с. 15] содержит устаревшую словоформу *людие*, восходящую к разряду собирательных существительных, которые в старославянском языке имели форму единственного числа, но обозначали множество предметов.

Варьирование числа у зависимого притяжательного местоимения *мой* в речи Овцебыка еще раз доказывает знание церковных текстов.

Широкое использование персонажем старославянизмов можно проиллюстрировать следующим примером: «Я знаю все их тайны, и все они *презрения единого* стоят» [3, с. 29]. Слова *презрение* (прѣзьреніе) и *единый* заимствованы из старославянского языка, о чем свидетельствуют корень *-зър-*, приставка *прѣ-* (ср. русское *пере-*) и начальное *е* (ср. русское *один*).

Эффект книжности и высокости придают устаревшие слова и выражения: Это будет *моя вечеря*; Дверей не *затворяет*; Чего *думы-то* наши стоят?; Дайте мужа нам, которого бы страсть не делала рабом, и его одного мы сохраним душе своей *в святейших недрах*.

Социальная роль главного персонажа обуславливает появление в речи библейских слов и выражений, их вариаций: «Этого пути никто не видит: его никто не сторожится; им *не брегут зиждоущие*; а тут-то и есть то, что нужно во *главу угла*» [3, с. 31]. Этот пример представляет собой вариацию фразы: «камень, егѡже не въ раду сотвориша (небрегоша) зиждоущи, сей бысть во главоу оугла» [4, с. 94]. Или: «Сей вот самый христианин нашему нраву под стать, и он всех и победит и *дондеже придут отложенная ему*» [3, с. 35]. Ср. в завещании патриарха Иакова своим сыновьям: «не ѡскоудѣть князь от іоуды и вождь от чресль егѡ, *дондеже приидуть отложенаа емоу*, и той чаані языковъ» [1, с. 176].

Реализация разговорной стихии происходит на фонетическом, лексическом и морфологическом уровнях.

На уровне фонетики можно отметить редукцию гласного и словоформы: *зарешат* (ср.: зарешают), *Небось!* (ср.: не бойся!).

На лексическом уровне выделяем избыток слов с разговорной окрашенностью: *байбаки*, *морочат*, *секретничанье*, *бабенка*, *барчук*, *дрембедень*, *дрянь*, *небось*, *прокашлиянули*, *заголосят*; а также просторечные вкрапления: *лязгаться*, *таковских*, *затрещина*, *ребяенок*, *изгадятся*, *паршивые*, *жиды*, *чох-мох*, *брехать*, придающие репликам и монологам главного персонажа простоту и некоторую безыскусность. Иронический

оттенок приобретают просторечные неологизмы *стерворизация* и *язычничество* – синоним к слову *болтовня*.

Особую стилистическую задачу – создание эффекта иронии – выполняет употребление фразеологизмов и нарушение их целостности. Ср.: *Знаете, как мне не по нутру, Родителей поминают да свои брюхи наби-вают, Дальше своего дворянского носа вам ничего не видать*.

На морфологическом уровне встречаются разговорные формы существительных, прилагательных и глаголов, характерные для бытовой сферы общения: *наливать чаю; страху мало; злей черта; убеж, поди, ври!* Разговорную окрашенность приобретает использование существительного в роли наречия для выражения эмоционального состояния: «Люблю я *смерть* такие ночи». Употребление постпозитивной частицы привносит оттенок непринуждённости и фамильярности: «*Толокном-то* бояться подавиться».

Наиболее ярко стилевые особенности проявляются благодаря смешению элементов с книжной и разговорной окрашенностью в пределах реплики: «*О, горе сим мытарям и фарисеям!* – вздохнув, произнес Овцебык. – *Болты болтают, а сами ничего не знают*». Или: «Но прошу вас, *заповедь* мою одну *братскую* *соблюдайте*: не *брешите* никогда на ветер!» [3, с. 15-16]. Здесь наблюдаем резкую смену библейских выражений, имеющих отсылку к евангельским текстам, разговорной пословицей и просторечием, что создаёт иронический эффект.

То же наблюдаем и в монологе Овцебыка: «Ребята! *смутные дни* на-стают... Придут *лжепророки*, и я их голос слышу проклятый и ненавистный. *Во имя* народа будут уловлять и губить вас. Не смущайтесь *сими* зовущими, и если силы *воловьей* в хребтах своих не чувствуете, *ярма* на себя не *вскладывайте*... *Пятью пальцами блохи* не *изловишь*, а *одним можно*» [3, с. 15-16]. Все выделенные слова имеют книжную окрашенность, пословица, завершающая монолог, – разговорную.

Можно утверждать, что стилевые особенности речевого поведения главного персонажа заключаются в накладке двух разнородных языковых стихий: книжной с оттенком высоты и разговорной с просторечными

вкраплениями. Стилистически разнородные элементы позволяют писателю создать образ человека, не понятого окружающими.

Список литературы

1. Библия сирѣчь книги Священнаго Писаніа Ветхаго и Новаго Завѣта. М.: Синодальная типографія, 1762. 1308 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. СПб.; М., 1903. 1724 с.
3. Лесков Н.С. Рассказы и повести. М.: Художественная литература, 1982. 496 с.
4. Святое Евангеліе отъ Матѣя, Марка, Луки и Іоанна на славянскомъ и рускомъ языкахъ. СПб.: Синодальная типографія, 1914. 464 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЫ)

Камаева Р.Б.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга, Россия

Статья посвящена изучению семантических особенностей фразеологических единиц, взятых в качестве языкового материала из романов известных татарских писателей. В ходе исследования была разработана тематическая классификация анализируемых фразеологических единиц, которые были разделены на восемь групп в зависимости от их семантики.

Ключевые слова: *фразеологические единицы; фразеологические сращения; фразеологические единства; фразеологические сочетания; фразеологические выражения; эмоционально-экспрессивные языковые средства; идиостиль писателя.*

SEMANTIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS (ON THE MATERIAL OF MODERN TATAR PROSE)

Kamaeva R.B.

Yelabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University,
Yelabuga, Russia

The article is dedicated to the study of semantic peculiarities of phraseological units, taken as linguistic material from the novels of the famous Tatar writers. In the course of investigation the classification of analyzed phraseological units was worked out, they were divided into eight groups, depending on their semantics.

Keywords: *phraseological units; phraseological fusion; phraseological unity; phraseological combination; phraseological expression; emotionally expressive linguistic means; writer's idiosyle.*

Фразеологические единицы – наиболее живая и своеобразная часть словарного состава языка, яркое стилистическое средство сделать речь образной и эмоциональной. Они, внедряясь в художественную ткань произведения, становятся одними из основных маркеров идиостиля писателя.

Стилистическое использование фразеологизмов писателями всегда является творческим. Фразеологическое мастерство писателя зависит от его мироощущения, кругозора, эрудиции, эстетических взглядов и знаний внутренних и потенциальных возможностей родного языка.

В данной статье мы поставили цель осветить семантику фразеологизмов, взятых в качестве языкового материала из исторических романов татарских писателей Н. Фаттаха «Ител суы ака торур» («Итиль-река течет»), М. Хабибуллина «Кубрат хан», Р. Батуллы «Соембик» («Сююм-бике – царица казанская»), В. Имамова «Казан дастаны» («Казанская крепость»).

В лингвистике фразеологизмы классифицируют по самым разнообразным признакам. Например, В.В. Виноградов предложил одну из наи-

более известных и распространенных в лингвистике классификаций, основанную на различной степени идиоматичности (немотивированности) компонентов в составе фразеологизма. Выделяются три типа фразеологизмов: фразеологические сращения (*бить баклуши*), фразеологические единства (*плыть по течению*), фразеологические сочетания (*потупить взор*). Эту классификацию фразеологизмов часто дополняют, выделяя за Н.М. Шанским так называемые фразеологические выражения (*Счастливые часов не наблюдают*) [6, с. 141-142].

Наши исследования позволили выявить то, что в произведениях татарских писателей встречаются все четыре типа фразеологических единиц.

1. *Фразеологические сращения*. Фразеологические сращения, являясь лексически неделимыми оборотами, имеют обобщенно-целостное значение, где семантика составляющих его компонентов не мотивирована с точки зрения современной лексики, то есть «составляющие их компоненты лексически опустошены, дисемантизированы» [7, с. 21].

Нередко с точки зрения семантики, фразеологическое сращение можно заменить словом, однако писатели, улавливая присутствие элемента усиления экспрессии, умело используют их в своем творчестве. По эмоциональному значению идиомы образны, в более сильном эмоциональном значении, с более художественным содержанием, более проникновенным звучанием и более впечатляющие.

Например: *таң тишегеннән* (ни свет, ни заря), *кот алыну* (бояться), *таң калу* (удивляться), *сөмсере коелу* (переживать, ходить хмурым) и др.

– Нишлэп бик иртэ? Бер-бер эш чыктымь эллэ? – диде ул, бабасының *таң тишегеннән* килеп житүен ошатмыйча [8, с. 31]. – Почему так рано? Чтонибудь произошло? – спрашивал вождь и глава рода, недовольный тем, что шаман явился к нему *ни свет, ни заря* [9, с. 35].

2. *Фразеологические единства*. Фразеологические единства «лексически неделимые обороты, общее значение которых потенциально эквивалентны словам и может быть частично мотивировано семантикой составляющих компонентов» [7, с. 322].

Например: *баш кату* (голова идет кругом), *колак салу* (прислушиваться), *теш агарту* (говорить, рассказывать) и др.

– Күргәнем булмады, – диде би сүлпән генә. – Бу арада *башлар катып тора* [8, с. 14]. – Не видел, – равнодушно отозвался предводитель. – Тут не до травы. *Голова идет кругом* [9, с. 17]. Олылар үзара сөйләшкәндә дә Иван гел *колак сала* [4, с. 348]. Отроком любознательным Иван *переслушал* много дивного о татарах [5, с. 213].

3. *Фразеологические сочетания.* Фразеологические сочетания – устойчивые обороты, значение которых мотивировано семантикой составляющих их компонентов. Например: *баш тарту* (отказаться), *уй килу* (думать), *теш ыржайту* (оскалить зубы), *күздән югалу* (исчезнуть, раствориться) и др.

Бигеш, эре *тешләрен ыржайтып*, ат кешнәгәндәй көлеп куйды [4, с. 337]. Бигеш, *оскалив* крупные *зубы*, хрипло рассмеялся [5, с. 321].

4. *Фразеологические выражения.* Фразеологические выражения также устойчивы, однако состоят из слов со свободными значениями, т.е. отличаются семантической членимостью. В эту группу фразеологизмов относят крылатые выражения, пословицы, поговорки. Многие писатели преклоняются перед величием родного фольклора, богатством языка устного народного творчества. Исследования показали, что пословицы и поговорки в исторических романах Н. Фаттаха, М. Хабибуллина, Р. Батуллы, В. Имамова используются в речи персонажей. Авторы, вкладывая в уста народные афоризмы, придают их речи большую силу убеждения, используют в качестве своеобразного аргумента для подтверждения мыслей.

Например: Бер казанга ике тәкә башы сыймый [4, с. 306]. В один котел не умещаются головы двух баранов [5, с. 310]. Бармаklarның кайсысын тешләсәң дә авырта иде, ничек кенә боргалансаң да, башыңа таякның юан башы төшәчәк иде [2, с. 87]. Какой палец не защемит – одинаково больно, жалко, как ни изворачивайся – дубинка все равно ударит по голове тяжелым концом [3, с. 86]. Күңел күзе күрмәсә, мангай күзе ботак тишеге ул [10, с. 76].

Учитывая все модификации фразеологического значения, мы подразделили идиоматический материал произведений Н. Фаттаха, Р. Батуллы,

М. Хабибуллина, В. Имамова на определенные семантические группы. В произведениях писателей в большей степени употребляются фразеологические единицы, выражающие эмоциональное состояние человека.

Эмоции являются выражением отношения человека к окружающей действительности. Состояние – физическое самочувствие или настроение, расположение духа человека. Фразеологические единицы, выражающие эмоциональное состояние человека, авторы используют для раскрытия характерных психологических свойств героев как средство создания художественных образов. Писатели каждый по-своему реализуют индивидуальный психологический мир своих героев в процессе переживания. Описание эмоциональной реакции и состояния героев через фразеологические единицы помогают читателю глубже проникнуть во внутреннюю сущность образов.

1. Волнение. Переживание. Тревога. Душевные страдания. Грусть.

Эчтэн янын-сызу (сильно переживать, загоревать; *букв.* изнутри гореть); *эч пошу*, (беспокоиться, переживать, вызывать состояние тревоги), *эчтэн корт талау* (переживать изнутри, *букв.* изнутри пчелиный рой закусал) *үзэк өзелү* (страдать), *күңел ярасына тоз салу* (затронуть душевную рану, *букв.* сыпать соль на душевную рану), *күңеленнән бөрешеп калу* (отчаиваться, унывать, *букв.* сморщиться изнутри), *бәгырен тырнау* (тревожить душу), *күңелгә шом иңү* (душу охватила тревога), *жаны сыкрау* (душа болит) и др.

Например: “Безнең баш бәясе, ай-хай, кыйбат икән!” – дип, *эчтэн янын-сыздылар* [10, с. 154]. “– Да, недороги наши головушки!” – *загоревал* каждый *про себя*, но виду никто не подал [11, с. 155]. Ибраһимны янә *эчтэн корт талады* [4, с. 163]. Ибрагима *изнутри, будто пчелиный рой закусал* [5, с. 163].

2. Гнев. Раздражение.

Ачу кабару (злиться, кипеть от злобы, *букв.* раздуваться от злобы), *ачудан шартлый язу* (*букв.* чуть не взорваться от злости), *жир ярып акыру* (кричать во весь голос), *ду кубу* (сильно злиться, шуметь), *авыздан утлар чәчеп тузыну* (говорить горячо, рвать, метать), *чыгарыннан чыгу* (выйти из себя), *карашында очкын уйнау* (на глазах играют искорки), *түзем*

касәсе кисәкләргә шартлап ярылгандай булу (букв. будто чаша терпения рассыпалась мелкими осколками).

Ямгырчы би авызыннан *утлар чәчеп тузынганда*, Тотыш ничек тә аннан читтә булырга тырышты [8, с. 312]. В то время, как Ямгурчи бий, *не помня себя от ярости, кричал и бранился*, Тотыш-бий старался быть от ковра подальше [9, с. 292]. Кайнар көе бозлы суга китереп тыккан пыяла савыт сыман, Ярополкның *түзем касәсе кисәкләргә шартлап ярылгандай булды* [4, с. 146]. *Чаша терпения* Ярополка *рассыпалась мелкими осколками* будто горячее стекло попавшее в ледяную воду [5, с. 147].

3. Радость. Счастье. Веселье. Хорошее настроение.

Бәхет белән канатлану (окрыленный от счастья), *татлы хыял эчендә йөзү* (витать в облаках, букв. плыть в сладостных мечтах), *күңелнең һәр почмагы түм-түгәрәк булу* (быть всем доволен), *күңелне җилкендерү* (воодушевить), *җиде кат болыт өстенә менеп китү* (быть на седьмом небе, быть безгранично счастливым).

Например: *Мондый бәхет белән канатланган егет* аргамагына сикереп атланган... [4, с. 183]. *Окрыленный от счастья*, парень вскочил на коня... [5, с. 185]. *Габдулла хан күңеленең һәр почмагы түм-түгәрәк*, һәммәсен дә елмаеп кына күздән кичереп утырды [4, с. 8]. *Абдулла хан был всем доволен* и наблюдал творившееся вокруг с улыбкой [5, с. 9].

4. Страх. Боязнь.

Аяз көнне яшен сугу (испытывать сильный страх, букв. удар молнии в ясный день), *коты алыну* (душа ушла в пятки), *телсез-өнсез калу* (чувство сильного страха, букв. остаться без языка и чувств), *күзе-башы акаю* (сильно перепугаться), *кан кату* (кровь стынет), *өне алыну* (совсем перепугаться).

Например: *Ә ул арада инде Зөлхижә ае аяк атлады да, аяз көнне яшен суккан сыман*, Акбүләк олысына Бәнжә газиләре килеп керде [4, с. 45]. А тут уже новая луна над головой засияла, *как гром среди ясного неба*, в Акбулекский улус ворвались незнакомые воины незнакомо эмира [5, с. 47].

5. Сомнение.

Күңелен икеләнү корты кимерү (сомневаться, букв. душу грызет червь сомнения), ике ут арасында калу (остаться меж двух огней), аяк тартмау (душа не лежит, нет желания идти, букв. нога не тянет), шик уяну (зародилось сомнение).

Например: Аның күңелен икеләнү корты кимерде [8, с. 19]. Душу его терзали противоречивые мысли [9, с. 23]. – Кире кайтмыйм, аңа аяк тартмый [4, с. 140]. – Возвращаться не буду, душа не лежит [5, с. 141]. Габдулла хан күңелендә шик уянды [4, с. 15]. В душе Абдуллы хана зародилось сомнение [5, с. 16].

6. Удивление. Возмущение. Недоумение.

Авыз ачып кату (застыть раскрыв рот), аяз көнне яшен суккан кебек булды (букв. в ясный день будто молния поразила) телләрен шартлату (щелкать языком), кашларын жимерү (возмущение, букв. нахмурить брови), ис китү (удивляться), күктән төшкән кебек булу (как с неба свалиться), катып калу (застыть, остолбенеть).

Например: Сал-Сал, шайтан биетүне күргән төсле, авыз ачты да катты [4, с. 155]. Сал-Сал застыл на месте, будто увидел пляшущих чертей [5, с. 156]. Учак янында кемнедер күреп ул чак-чак кына артына авып китмәде [8, с. 231]. Заметив возле очага человека, Тоташ углан замер от изумления [9, с. 214].

7. Интерес.

Колаклары үрә тору (заинтересоваться, наострить уши), колак салу (прислушаться), карашында очкын уйнау (на глазах играют огоньки).

Например: Болгар атамасын телгә алгач, Саниянең карашында да әүвәл очкын уйнап куйды [4, с. 159]. Услышав про Булгар, в глазах Сании сначала заиграли огоньки [5, с. 161]. Колаклар үрә торды, күз карашларында кызыксыну билгесе күренде [8, с. 118]. В равнодушных, потухших было взглядах пирующих вспыхнул пламень любопытства [9, с. 116].

8. Самообладание.

Керфеген какмый (не моргнув), мин-минлеген учына бөтереп тыгу (зажать свое самолюбие в кулак).

Например: Эмма *мин-минлеген учына бөтереп тыкты* да Ибраһим бөтенләй көтелмәгән яктан китереп сукты [4, с. 115]. *Зажав* пока свое самолюбие в кулак, Ибрагим ударил совершенно неожиданной стороны [5, с. 116].

Итак, фразеологизмы являются одним из эмоционально-экспрессивных языковых средств для создания образа. Распространение компонентов при выражении образных представлений дает писателям возможность изображать внутренний мир, психологическое состояние героев, сделать их речь живой, выразительной, эмоциональной. Мастера художественного слова Н. Фаттах, М. Хабибуллин, Р. Батулла, В. Имамов в определенных стилистических целях употребляют фразеологические единицы и без изменений, и трансформированном виде. Писатели, учитывая внутренние стилистические возможности фразеологических единиц, создали яркие художественные образы.

Список литературы

1. Ахмадгалиева Г.Г. Фразеология произведений Хасана Туфана // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 38 (82). С. 33-37.
2. Батулла Р. Сөембикә: Кыйсса. Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. 415 б. (на тат. яз.).
3. Батулла Р. Сююм-бике – царица казанская. Роман: пер. Р. Валеева. Казань: «Хәтер», 2001. 272 с.
4. Имамов В.Ш. Казан дастаны: Тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 239 б. (на тат. яз.).
5. Имамов В.Ш. Казанская крепость. Исторический роман: пер. с тат. Б. Хамидуллина. Ижевск, 2005. 240 с.
6. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. 12-изд. М.: Айрис-пресс, 2013. 448 с.
7. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М.: Высшая школа, 1990. 414 с.
8. Фәттахов Н.С. Ител суы ака торур: Тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 398 б. (на тат. яз.).
9. Фаттахов Н.С. Итиль-река течет. Роман: пер. Зарипова. Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. 367 с.

10. Хабибуллин М.М. Кубрат хан: Роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. 376 б. (на тат. яз.).
11. Хабибуллин М.М. Кубрат хан: Роман: пер. с тат.. М.: Советский писатель, 1990. 592 с.

СЛОВА-РЕАЛИИ В ТАТАРСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Камаева Р.Б.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Елабуга, Россия

В статье исследовано функционирование слов-реалий в татарской исторической прозе. В ходе исследования определены и уточнены способы перевода реалий на русский язык и тематическая классификация по их семантическому признаку.

***Ключевые слова:** реалия; художественное произведение; национальный колорит; способы перевода.*

WORD-REALITIES IN THE TATAR LITERATURE AND METHODS FOR THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN

Kamaeva R.B.

Yelabuga Institute of Kazan (Volga region) federal University,
Yelabuga, Russia

In the article the word-realities functioning of Tatar historical prose is devoted. In the course of investigation the transfer methods of the realities

into the Russian language is defined and the classification of semantic features.

Keywords: *realities; work of art; national feature; transfer methods.*

Слова-реалии представляют национальную специфику культуры и языка. К таким лексическим единицам относятся предметы и явления материальной культуры, обычаи, обряды, а также исторические факты и процессы. Реалии обычно не имеют эквивалентов в других языках, поэтому вопрос их перевода всегда остается важным объектом исследования в современной лингвистике.

В данной статье исследуется функционирование слов-реалий в художественной литературе и способы перевода их на русский язык. Лексический материал отобран методом сплошной выборки из исторических романов татарских писателей «Ител суы ака торур» («Итиль-река течет», перевод М. Зарипова) Н. Фаттаха, «Кубрат хан» («Кубрат-хан», перевод В. Тублина) М. Хабибуллина, «Съембикэ» («Сююм-бике – царица казанская», перевод Р. Валеева) Р. Батуллы, «Казан дастаны» («Казанская крепость», перевод Б. Хамидуллина) В. Имамова. Романам таких замечательных писателей, как Н. Фаттах, М. Хабибуллин, Р. Батулла, В. Имамов присуща яркая национальная и историческая окрашенность, они широко охватывают жизнь татарского народа VII-XVI вв., включая подробное описание традиций, нравов, уклада и образа жизни тюркских народов. Реалиям присущ одновременно и национальный, и исторический колорит. При переводе художественных произведений возникает задача воспроизведения функций и национального своеобразия этих слов-реалий. Решение этой задачи требует от переводчика хорошего знания особенностей и специфики обоих языков.

Имена собственные помогают осуществить художественный замысел писателя. Имя собственное – реалия, которая указывает на место действия, национальные традиции, отношение автора к персонажу и т.д. Исследования показывают, что при переводе имен собственных часто используются транскрипция и транслитерация. Эти приемы перевода помогают привлечь внимание читателя к словам-реалиям и сохранить национальный колорит

произведения-оригинала. Например: *эмир Сэлмэн* – эмир Салман, *Габдулла хан* – Абдулла хан, *Мөхәммәт*– Мухаммед, *Ягкуб бәк* – Якуб-бек, *вәзир Миңлебакир* – визирь Миннибакир, *Шоңкар* – Шункар, *Зөбәржәт* – Зубаржат, *Колиәриф* – Кул-Шариф, *Даян* – Даян, *Аппак* – Аппак, *Тотыш* – Тотыш; *Жүкәтау* – Джукетау, *Нур Суар* – Нур-Сувар, *Кашан* – Кашан, *Биләр* – Биляр, *Акбүләк* – Акбуляк, *Кызыл Яр-катау* – Кызыл Яр-катау; *Сарытау* – Сарытау; *Кызкуыш туге* – Кызкуыштуй, *Нәүрүз* – Навруз, *Каргатуй* – Каргатуй, *Сабантуй* – Сабантуй; *бәк* – бек, *ханбикә* – ханбикә, *яргучы* – яргучи, *тархан* – тархан и др.

Габдулла хан майлы калжа өмет итеп исерде, күрәсен, алдын-артын карап тормый-нитми бар нөгөрөн диварга ташлагтырды [3, с. 13]. *Абдулла хан*, видимо, опьянел от предвкушения легкой добычи, и, не задумываясь, всем отрядом набросился на город [4, с. 14]. *Даян* һәр урында колак салып йөри [3, с. 25]). *Даян* везде следом, прислуживает да прислушивается [4, с. 27]. Мин гап-гади бер бәк. Атым *Шоңкар* [3, с. 35]. Я обычный, обнищавший бек. Зовут меня *Шункар* [4, с. 37]. *Аппакның* мондый сихри манзараны беренче тапкыр күрүе иде [9, с. 136]. Смотрела – и не могла насмотреться *Аппак* в тот день на раскрывшуюся перед ней картину живой сине-зеленой стихии [10, с. 217]. *Мөхәммәт* безаз вакыт кына ияр өстендә урларын уйнаклагтып утыра да утгай көйдерерлек карашын янә Арыслан бәк йөзенә күчерде [3, с. 48]. *Мухаммед* повернулся к телохранителям [4, с. 50]. Мөхәммәт хан аны *Жүкәтаудагы* Илбуга бәк канаты астына илтөп куйды [3, с. 65]. Мухаммед хан отвез его под крылошко Ильбуги бека, в *Джукетау* [4, с. 66]. – Син *Кашанга* хәйлә белән чакырып *Нур-Суардан* коры калдырганчы, мин дәүләтнең иң бай эмире булып утыра идем. *Биләр*, *Биләр* дисәң дә пайтәхеттәге казнаның байлык-зурлык ягыннан Суар казанын узганы юк әле. [3, с. 20]. – Пока ты оставил меня без *Нур-Суара*, хитросттью переманив в *Кашан*, я был самым богатым эмиром государства. Сколько ни говори «*Биляр*», «*Биляр*», а все же столичной казне еще далеко до богатства суварской [4, с. 20]. Март аендагы *Нәүрүз* бәйрәменнән соң *Каргатуй*, икенче ай ахырында ук *Сабантуй* үткәргән иде. Мангыш *тархан* кызы Айгөлне сайлыым, баһадирым [9, с. 73]. Айгюль её зовут. Дочь *тархана* Мангыша [10, с. 141]. Языгы зур бул-

ганга, кызгутны *яргучы* түгел хан үзе алып барды [7, с. 197]. Велик был грех и проступок дерзкого певца, поэтому суд вел не *яргучи*, а сам хан [8, с. 201].

При переводе реалий переводчиками использовано сочетание способов транслитерации и пояснения. Например: *хәтбә* – хутба-благословение, *бахшылар* – бахши-восхвалители, *Тотыш* – Тотыш-углан, *Меңказ күле* – озеро Менказ – “Тысяча гусей”, *Әмир Сәлмән* – Эмир Салман из Ошеля и др.

Аннан соң Колшәриф мулла озак итеп *хәтбә* укыды [1, с. 313]. Кул-Шариф монотонным голосом начал читать *хутбу-благословение* [2, с. 187]. Кинәт сулуы капкан *Тотыш*, берни эндәшмицә, уттай янган күзләре белән якындагы карачкыны күзәтте [7, с. 66]. *Тотыш-углан* от волнения не мог дышать [8, с. 67]. Муса *казы* карышкысын югары күтәрде [1, с. 85]. *Казы-судья* сердито покачал скипетр в руке [2, с. 43].

В переводах слов-реалий использован и описательный перевод. Встречаются описания различного характера. Например: *Күрән би* – предводитель рода Акбурэ, *Акбүреләр* – сердитые, настороженные хозяева, *Йолык туе* – праздник жертвоприношений, *агыл* – загон для скота и др.

Күрән би, башы әйләнүенә, йөрәге сугуына эче пошып, көрсенеп куйды [7, с. 11]. *Предводитель рода Акбурэ* с сожалением подумал о том, что уже не молод, в глазах нет прежней зоркости и стоит чуть лишнего понаблюдать за горизонтом, как не хватает дыхания, начинает колотиться сердце, кружится голова [8, с. 13]. Амбарлар белән бергә *Күрән бинең* йөрәге дә бушап калган иде [7, с. 104]. Опустили хранилища, пусто и неприятно стало на сердце *предводителя рода Курен-бия* [8, с. 103]. *Акбүреләрнең* күнелләре куаныч белән тулды [7, с. 39]. *Сердитые, настороженные хозяева* посветлили [8, с. 43]. – *Йолык туен* быел зурлап ясарга туры килер, кияү! [7, с. 16]. – *Праздник жертвоприношений* надо устраивать – большой, щедрый! [8, с. 9]. Шунда ук өйләр-чатырлар белән аралашып *агыллар*, биек коймалар тырпаеп күрәнә иде [7, с. 206]. Ближе к лесу стояли шатры, войлочные и легкие из тканого полотна, тут же были устроены *загоны для скота* [8, с. 194]. *Эмир Сәлмән* илле мәргәне белән килеп житә [3, с. 5]. *Эмир Салман из Ошеля* придёт сполу сотней лучников. [4 с. 5]. Алып булуы өстенә ул *тархан* да иде [7, с. 226]. За вер-

ность и отвагу Алмыш-хан приблизил его к себе, сделал *тарханом, одним из самых близких и надежных соратников* [8, с. 216].

Использование реалий помогает авторам произведений создать тот достоверный фон, на котором разворачиваются действия, строятся художественные образы, а также реалистически восстановить картину описываемой эпохи. В процессе перевода сохранение национально-культурных и исторических особенностей художественного произведения является одной из важнейших задач, стоящих перед переводчиком. Существенной предпосылкой для верной передачи реалий в переводе является знание переводчиком реалий исходного языка, верное представление о них. Перевод означает не только переход от одного языка к другому, но и от одной культуры к другой. Отсюда следует, что на решения, принимаемые переводчиком, большое влияние оказывают различия в социально-культурном опыте носителей исходного языка и переводимого языка.

Список литературы

1. Батулла Р. Сөембикә: Кыйсса. Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. 415 б. (на тат. яз.).
2. Батулла Р. Сююм-бике – царица казанская. Роман: пер. Р. Валеева. Казань: «Хәтер», 2001. 272 с.
3. Имамов В.Ш. Казан дастаны: Тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 239 б. (на тат. яз.).
4. Имамов В.Ш. Казанская крепость. Исторический роман: пер. с тат. Б. Хамидуллина. Ижевск, 2005. 240 б. (на тат. яз.).
5. Камаева Р.Б. Матур эдәбият тәржемәсе. Казан: РИЦ «Школа» редакция-нәшрият үзәге, 2015. 136 б. (на тат. яз.).
6. Салимова Д.А. Тимерханов А.А. Двужычие и перевод: монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 280 с.
7. Фәттахов Н.С. Ител суы ака торур: Тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 398 б. (на тат. яз.).
8. Фаттахов Н.С. Итиль-река течет. Роман: пер. Зарипов. Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. 367 с.

9. Хабибуллин М.М. Кубрат хан: Роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. 376 с.
10. Хабибуллин М.М. Кубрат хан: Роман: пер. с тат. М.: Советский писатель, 1990. 592 с.

ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ-НАСТАВНИКА В КЛАССИЧЕСКОЙ ВОСТОЧНОЙ И ТЮРКО- ТАТАРСКОЙ СУФИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Мухаметзянова А.Х.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Елабуга, Россия

Данная статья посвящена изучению места и роли учителя-наставника в духовной практике суфийского учения и раскрытию темы духовного и творческого наставничества в суфийской литературе. Также рассматриваются особенности художественного воплощения образа «шейх» в татарской суфийской поэзии.

***Ключевые слова:** суфизм; учитель-наставник; татарская литература; суфийская поэзия; образ; шейх; пир.*

THE IMAGE OF THE TEACHER-MENTOR IN CLASSICAL EASTERN AND TURKIC-TATAR SUFİ POETRY

Mukhametzyanova A.Kh.

Yelabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University,
Yelabuga, Russia

This article is devoted to studying the place and role of the teacher-mentor in spiritual practice Sufi teachings and disclosure theme of spiritual and

creative mentoring in Sufi literature. The article also discusses the features of the artistic embodiment of the image of «sheikh» and Tatar Sufi poetry.

Keywords: *sufism; teacher-mentor; tatar literature; sufi poetry; image; sheikh; pir.*

Как известно, в суфийском учении огромное значение имеет роль учителя. Суфии это объясняют тем, что человек, не может достичь своей Цели, то есть цели единения с Богом, исключительно с помощью своих собственных усилий, так как человек в большинстве своих проявлений является животным, наделенным способностями, которые он не может правильно использовать, а наставник же «ведет» своего ученика – руководит процессом «познания» и контролирует его «личностное рождение». Учителя осознают всю опасность «пути» мистического познания, так как душа человека во власти «состояния» остается широко открытой для заблуждения и самообмана, и поэтому настаивают на необходимости иметь опытного наставника. Таким образом, шейх (пир) в тарикате (пути) выполняет своеобразную роль «свечи»: он указывает и освещает путь «салика».

В суфийском учении духовных наставников называют по-разному, например, шейхом (старейшина, глава), пиром (старший), муршидом (руководитель, желанный), арифом (мудрый), отазом (наставник, мастер) и т.д. Абу Хафс ас-Сухраварди (ум. 1234), описывая влияние наставника на «путника», писал: «Когда праведный ученик поступает в послушание к наставнику, держась его общества и обучаясь его благопристойностям, духовное состояние перетекает от наставника к ученику, подобно светильнику, зажигающему другой светильник» [11, с. 165].

Следующее изречение персидского поэта-суфия Джалаладдина Руми (1207-1273) посвящено теме искренней преданности и полного подчинения мурида духовному наставнику: «После того как *пир* тебя принял, внемли, подчини себя (ему), следуй как Моисей под властью Хизра... Бог объявил, что его (*пира*) рука есть его собственная, поскольку он произнес: «Рука божья поверх рук их»... Рука *пира* не заказана отсутствующим

(тем, кто не находится под его властью), ибо рука его нечто иное, как проявление власти бога» [9].

Здесь следует пояснить, что суфийский наставник и является связующим звеном между муридом и его Целью-Аллахом, он не ведет практику исповеди и отпущения грехов, как служители религиозных культ различных христианских конфессий, хотя со временем, когда суфийские текке пришли в упадок и стали местом эксплуатации, идея слияния с Творцом была подменена идеей «слияния» с муршидом.

Как известно, в суфийской доктрине институт «учителя-ученика» занимает важное место. Немаловажную роль играет как сама связь между наставником и послушником, так и ее содержательный характер. Эта связь в суфизме обозначается словом ирада, что в переводе означает «желание», «томление». Отсюда и идет название послушника как «мурид», то есть желающего, а наставника как «муршид», то есть желанного. Восточная поэзия изобилует множеством изречений, притч и иллюстраций суфийских учителей, акцентирующих ценность духовной связи между наставником и учеником в «постижении Истины». Примечательны, например, слова персидского суфия Баязита Бистами (804-874), где он предостерегает мурида об опасности «прохождения пути» без учителя, потому как во время «исканий» можно в наставники заполучить и сатану.

Продолжая эту тему персидский поэт и суфийский шейх Хафиз Ширази (ок. 1325-1389/1390) писал:

Во владеньях Любви даже шага
Не ступай без проводника.
На пути не имевший Наставника
потеряется наверняка [11].

В творческом наследии многих суфийских поэтов фигурирует образ наставника. Нередко в своих творениях поэты-суфии упоминают имена своих наставников, а то и имя наставника своего наставника. Конечно, всему этому есть объяснение. Как отмечает Карл В. Эрнст в своем труде «Суфизм», «суфийский орден как историческое образование имеет огромное значение для человека, получающего посвящение. Это при-

водит к созданию линии духовной передачи и духовного авторитета для посвященного через посредство ведущих представителей... Знание имен прежних наставников наделяется добродетелью, сравнимой с повторением имен Бога, духовные свойства этих святых придут в сношение с теми, кто пишет и твердит их имена» [10, с. 180]. Такое устройство авторитета отражается как в генеалогических древах суфийских орденов, так и в биографических словарях суфийских святых. Как показывает сама история, это явление суфийского учения находит свое отражение и в поэзии, где поэты-суфии, повествуя о своей жизни, в предисловии (кереш), заключительной части (хатиме) произведения упоминают и восхваляют имена своих наставников.

К примеру, татарский суфийский поэт начала XIX века Абельманих Каргалый в своем стихотворном произведении «Тәржемәи хажи Әбелмәних...» («Переводы хаджи Абельманиха...») писал о своем остазе-шейхе Ниязе Кулыя Туркмани, который был в Бухаре знаменитым халифом и шейхом:

Шәһре Каргалы фәкыйрнең мәүлиде,
Өммәте Әхмәд, рәгыяте Мәскәви,
...Коббәи ислам – Бохараи шәриф,
Шәһренә һәм вармыш иде бу нәхиф,
Намы Нияз Колый, мөршиде заман,
Төркмәни дәю мәгъруфе жиһан [4, с. 104].

В суфийской литературе имеется также часть произведений, в которых описывается жизнь суфийских учителей. Следует отметить, что они похожи на житие святых, а то и отдельные моменты их жизни. Так, в книге Лео Яковлева «Суфии: Восхождение к истине» представлено полное собрание притч, рассказов и иллюстраций, посвященных жизни Газали, Санайи, Аттара, Джамии, Навои и др.

И тюрко-татарская суфийская литература богата множественными историями о жизни святых и суфийских учителей. Например, в вышеупомянутом произведении А. Каргалыя «Тәржемәи хажи Әбелмәних» («Переводы хаджи Абельманиха»), куда вошли десять рассказов и преданий о жизни мусульманских святых, излагаются эпизоды из благонравной жиз-

ни Хасана Басрыя, Рабиги Гадавия, Ибрагима Адхама, Зиннуна Мисри, Мансура Гумара, Абделькадира Кейлани.

Божественная любовь и крепкие узы, связующие наставника и ученика, нашли свое место и в панегирическом жанре художественной литературы. В татарской поэзии XVIII – начала XIX в. выделяется целая группа лирических произведений, посвященных наставникам – суфийским шейхам, ишанам, религиозным деятелям, муллам и имамам. Как отмечает А. Сибгатуллина, «в XIX веке, когда в Казани, Оренбурге и в других центрах появляются типографии на арабской графике, было напечатано множество марсий и мадхий (а сколько их имеется в рукописных книгах и «шакирдских тетрадах»?!), и с уверенностью можно говорить о некоем «буме» панегириков» [6]. В основном в такого рода произведениях излагается жизненный и духовный путь шейха, называется населенный пункт, где он родился, учился и проповедовал свои знания.

Остазымның исме ирер Мелла Мамай

...Туган жире шәһәре Казан мәкам ирде.. [1, с. 490].

(Имя моего наставника – Мелла Мамай,

...Местом рождения его была Казань), – писал поэт-суфий XVII в. М. Кольий.

Абельхаир, оплакивая смерть своего наставника, ярко изображал благородные черты его характера:

Хосусан шәфкать итәрде фәкыйрьгә,

Үзен саяр иде һәм хакыйрьгә,

Дәрде безгә ул , вәгазь әйтеп дәрси,

Юк ирде күңлемездә зәррә тәрси [6, с. 42].

(Особенно покровительствовал бедным, считал себя также униженным. Давал нам (ученикам) назидательные уроки, и в нашей душе не оставалось ни капли сомнения).

Следует отметить, что восточная классическая поэзия располагает множеством примеров, где поэты восхваляют своих «творческих наставников», у кого они черпали идеи и мотивы для творчества, использовали их литературные приемы, разделяли их деятельность и любовь к Истине.

Так, крупнейший поэт XV века Абдурахман Джами, отдавая дань и уважение творчеству Рудаки, писал:

Жемчужины низавший мастерски,
Самадов дом прославил Рудаки.
...Наследники его сокровищ – люди.
Живут стихи – и он живет сейчас,
Поэта имя – святоч наших глаз [5].

«С тех пор как Мевляна Худавендигар взглянул на нас, его благословенный взгляд стал зеркалом нашего сердца», – писал о воздействии произведений Джалалетдина Руми на творчество других писателей турецкий поэт Юныс Эмре.

Тюрко-татарский поэт Мавля Колый, продолжая традиции такого литературного явления, как «восхваление поэтического наставника», неоднократно упоминает в своем творчестве имена Бакыргани и Кол Габиди в качестве своих учителей в творении хикметов.

Список литературы

1. Борынгы татар әдәбияты. Казан: Тат. кит. нәшр., 1963. 576 б. [на тат. яз.].
2. Идрис Шах. Суфизм. М.: Кнышников, Комаров и К°, 1994. 444 с.
3. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история: пер. с англ. М.Г. Романова. СПб.: Диля, 2004. 464 с.
4. Миннегулов Х., Садретдинов Ш. XIX йөз ядкәрләре. Казан: Каз. унив. нәшр., 1982. 141 б. [на тат. яз.].
5. Мирзо-заде Х.М. Рудаки – основоположник таджикской классической литературы. М.: Знание, 1958.
6. Сибгатуллина А.Т. В поисках человека. Концепция личности в татарской поэзии XIX в. Елабуга, 2001. 143 с.
7. Сибгатуллина А.Т. Метаморфозы панегирического жанра в татарской литературе // TATARICA. 2013. № 1. С. 136.
8. Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. М.: Наука, 1987. 190 с.
9. Тримингэм Дж. Суфийские ордены в исламе. М., 1989.
10. Эрнст. К.В. Суфизм. М.: Фаир-Пресс, 2002. 310 с.
11. http://rozamira.org/lib/spirit/sufism/iz_reki_rechenii.htm#Toc168933430.

**ПАРОНИМИЧНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ,
ОФОРМЛЕННЫЕ СУФФИКСОМ -ИК(А),
-АСТИК(А), -ИСТИК(А) / -ИК, В РУССКОМ
И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

Потанина А.В.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

В статье рассматривается явление межъязыковой паронимии на материале субстантивных образований, оформленных суффиксом -ик(а), -астик(а), -истик(а) / -ик. Основное внимание обращено на семантические и словообразовательные особенности указанных лексем.

Ключевые слова: межъязыковая омонимия; межъязыковая паронимия; пароним; созвучие; производность; словообразовательная модель.

**PARONYMIC FORMATIONS
CONTAINING -ИК(А), -АСТИК(А), -ИСТИК(А) /
-ИК SUFFIXES IN THE RUSSIAN AND GERMAN
LANGUAGES**

Potantina A.V.

Naberezhnochelnynsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

In this article the author considers the phenomenon of interlinguistic paronymy on the basis of substantives containing -ik(a), -astik(a), -istik(a) / -ik word-building formants. Most of the attention is given to the semantic and word-building characteristics of the given lexemes.

Keywords: interlinguistic homonymy; interlinguistic paronymy; patronym; consonance; etymon; derivation; word-building model.

В русском и немецком языках к межъязыковым паронимам следует отнести слова типа агент – *der Agent*, багаж – *die Bagage*, гардероб – *die Garderobe* и т.д. В исследованиях сопоставительного плана очень часто для обозначения подобной лексики используется термин «межъязыковые омонимы» [1, с. 116; 2, с. 12]. Однако отсутствие у приведенных выше слов полной однозвучности не позволяет отнести их к разряду межъязыковых омонимов, поскольку у них отсутствует этот важнейший признак омонимии [3, с. 82].

В статье рассматриваются структурно-словообразовательные и семантические особенности производных паронимичных образований с суффиксом *-ик(а)*, *-астик(а)*, *-истик(а)* / *-ik*. Продуктивный словообразовательный элемент *-ик(а)*, сочетающийся с заимствованными основами, служит для обозначения научной дисциплины, отдела науки, искусства, сферы деятельности, круга каких-нибудь явлений, отвлеченного понятия: *грамматика*, *евгеника*, *фонетика*, *графика*, *мозаика* и т.п. К суффиксу *-ик(а)* примыкает производный суффикс *-астик(а)*, *-истик(а)*, служащий в книжном языке для обозначения научных дисциплин или областей искусства, литературы: *лингвистика*, *юмористика* и т.п.

В плане словообразования среди рассматриваемых лексических единиц можно выделить несколько групп пар существительных. Первую группу образуют слова на *-ик(а)*, *-астик(а)*, *-истик(а)* и *-ik*, обозначающие специальность, вид деятельности людей, раздел науки, искусства и т.п., и лексические единицы при основах заимствованных существительных, называющих обычно лиц, типа *акробатика* – *акробат*, *Akrobatik* – *Akrobat* и т.п. или предмет *прогностика* – *прогноз*, *Prognostik* – *Prognose* и т.п. Особенность парных образований данной группы заключается в том, что существительные на *-ик(а)*, *-астик(а)*, *-истик(а)* соотносятся со словами, оформленными нулевым формантом. Вторая группа представлена парами, состоящими из слов на *-ик(а)*, *-астик(а)*, *-истик(а)*, и лексическими единицами, обозначающими деятеля, которые в русском языке оформлены суффиксом *-ик*, а в немецком – суффиксом *-er* типа *ботаника* – *ботаник*, *Botanik* – *Botaniker* и т.п. Таким образом, в данных

парах слов в русском языке существительное, обозначающее деятеля, оформлено заимствованным словообразовательным морфем -ик [греч. -ixos, -icus], который служит для обозначения лиц по отношению к какой-нибудь сфере науки, техники, искусства, к какому-нибудь идейному, общественному течению, а также для наименования лица по характеру, по физиологическому типу или психическому складу, для обозначения больных по роду их болезни: *академик* – *Akademiker* и т.п. В немецком языке в подобных парных образованиях среди обозначений профессий имеются слова с возникшим в результате переразложения основ суффиксом -iker. В русском языке среди слов на -ик, обозначающих деятеля и образующих пару с существительными на -ик(а), -астик(а), -истик(а), а также среди сходнозвучных парных образований в немецком языке встречаются лексические единицы, которые в процессе лексико-семантической ассимиляции на почве языка-рецептора приобрели переносное значение: *критика* – *критик* – *критикан* «тот, кто склонен все огульно осуждать, во всем видеть только недостатки»; *Kritik* – *Kritiker* – *Kritikaster* «неодобр. ворчун, мелочный критик» и т.п. Рассмотрим пары *паника* – *паникер*, *Panik* – *Panikmacher*. В немецком языке для образования существительного, обозначающего деятеля, используется исконная основа, аналогичное образование в русском языке оформлено заимствованным суффиксом -ёр. Особый случай расхождений в лексическом значении существительных, обозначающих деятеля, наблюдается у пар: *ботаника* – *ботаник*, *Botanik* – *Botaniker*; *физика* – *физик*, *Physik* – *Physiker*; ср.: *Botaniker* «специалист по ботанике» и *ботаник* «специалист по ботанике». В словаре русского арго приводятся производные от лексемы *ботаник* и указываются следующие значения: *ботаник*, *ботанчик*, *ботан* «1. Прилежный ученик, всезнайка, зубрила, отличник. 2. Пожилой мужчина, ухаживающий за молодой женщиной»; *физика* – *физик* «1. Специалист по физике. 2. разг. Учитель, преподаватель физики». В словаре русского арго лексема *физик* представлена еще в одном значении «1. Охранник, работник какой-либо службы, так называемой «физической защиты». Третья группа состоит из пар слов, где с существительным на -ик(а),

-*астик(a)*, -*истик(a)* / -*ик* соотносится существительное, обозначающее деятеля и оканчивающееся на -*ист* / -*ист*, например: *медиевистика* – *medievalist*, *Mediävistik* – *Mediävist* и т.п.

В плане семантики можно выделить пары, где существительные полностью совпадают по значению. Подобные лексемы следует определить как абсолютные эквиваленты, например: *богемистика* / *Bohemistik* «наука о чешском языке и чешской литературе», *богемист* / *Bohemist* «специалист по богемистике». Точно также *эпика* – *эпик*, *Epik* – *Epiker*; *педагогика* – *педагог*, *Pädagogik* – *Pädagoge* и т.п. Однако имеется значительного число пар слов, где лексемы на -*ик(a)*, -*астик(a)*, -*истик(a)* / -*ик* совпадают по значению, а существительные, называющие деятеля, имеют разное значение, и наоборот. Далее следует отметить двоичные группировки, где обе лексемы немецкого и русского языков не совпадают по значению. Слова, имеющие различное значение, можно считать паронимами, так как они обладают всеми необходимыми признаками, а именно: сходнозвучны, относятся к одной части речи и либо полностью не совпадают по семантическому объему, либо пересекаются в каких-то значениях. Следовательно, в первом случае лексемы следует считать полными паронимами, а во втором – частичными. Рассмотрим парные образования в русском и немецком языке, где существительные, обозначающие деятеля, являются неполными паронимами, то есть в каких-то значениях совпадают, в каких-то расходятся, а существительные на -*ик(a)*, -*астика*, -*истика* / -*ик* являются равнозначными эквивалентами, например: *эквилибристика* – *эквилибрист*, *Äquilibristik* – *Äquilibrist*. Существительные *эквилибристика* «вид циркового искусства: совокупность упражнений и трюков, выполняемых на неустойчивых предметах и требующих от исполнителя способности сохранения равновесия» и *Äquilibristik* «искусство равновесия» совпадают по значению, то есть являются полными эквивалентами. Существительные, обозначающие деятеля, являются неполными паронимами, поскольку расходятся в некоторых значениях, а именно: *эквилибрист* «1. Цирковой артист, занимающийся эквилибристикой. 2. перен., неодобр. Человек, проявляющий изворотливость в поведении»,

Äquilibrist «1. Артист, владеющий искусством равновесия, например: канатоходец». Из примеров следует, что в русском языке существительное *эквilibрист* шире по значению, чем немецкий эквивалент. В парных образованиях *экономика – экономист, Ökonomik – Ökonomist* существительные *экономика / Ökonomik* означают «1. Совокупность производственных отношений, соответствующих какой-нибудь ступени развития производительных сил общества, господствующий способ производства в обществе. 2. Организация, структура и состояние хозяйственной жизни или какой-нибудь отрасли хозяйства. 3. Научная дисциплина, изучающая какую-нибудь отрасль производства, хозяйственной деятельности». Лексические единицы *экономист / Ökonomist* различны по значению, а именно: *экономист* «1. Специалист в области экономики (3). 2. ист. Приверженец экономизма». Существительное *Ökonomist* однозначно и пересекается с существительным *экономист* лишь в одном значении «приверженец экономизма». Следует также выделить группу слов, где существительные на *-ик(a), -астик(a), -истик(a) / -ik* не совпадают по значению, то есть являются межъязыковыми паронимами, а лексемы, образующие с ними двоичную группировку, имеют одинаковый семантический объем. Рассмотрим пару *журналистика / журналист* и *Journalistik / Journalist*, где существительные на *-ик(a) / -ik* не являются абсолютными эквивалентами, ср.: *журналистика* «1. Деятельность журналиста. 2. Периодические издания», *Journalistik* «1. Журналистика (учебная дисциплина). 2. (редко) Доклад, работа из-под пера журналиста»; *журналист / Journalist* «работник, профессионально занимающийся литературно-публицистической деятельностью в средствах массовой информации». Из примеров следует, что слова *журналистика / Journalistik* являются межъязыковыми паронимами. Наибольший интерес представляют парные образования, в которых обе лексемы одного языка не совпадают по значению со сходнозвучными существительными другого языка, например: *лирика – лирик, Lyrik – Lyriker; эксцентрика – эксцентрик, Exzentrik – Exzentriker* и т.п. Сопоставим пары слов *лирика – лирик* и *Lyrik – Lyriker*, где русские эквиваленты имеют больший семантический объем, ср.: *лирика* «1. Один из

трех основных родов словесного искусства: поэзия, выражающая чувства и переживания поэта. 2. Совокупность произведений этого вида поэзии. 3. перен., разг. Излишняя чувствительность (в ущерб рассудочному началу)» – *Lyrik* «один из трех основных родов словесного искусства: поэзия, выражающая чувства и переживания поэта»; *лирик* «1. Автор лирических произведений. 2. Человек лирического восприятия мира, тот, у кого эмоциональные переживания преобладают над рассудочным началом» – *Lyriker* «автор лирических произведений».

Итак, среди слов на *-ик(a)*, *-астик(a)*, *-истик(a)* / *-ик* и лексем, образующих с ними парные образования, выделяется значительное число существительных, которые следует определить, как межъязыковые паронимы. Изучение данной группы слов позволило выявить словообразовательные и семантические особенности на почве русского и немецкого языков.

Список литературы

1. Грабчиков С.М. Межъязыковые омонимы и паронимы: опыт русско-белорусского словаря. Минск: Изд-во Белорусск. ун-та, 1980. 216 с.
2. Дубичинский В.В. Теоретическое и лексикографическое описание лексических параллелей: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар: КГУ, 1995. 36 с.
3. Schippan T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1992. 306 s.

ШОКОЛАД КАК ГЛАВНЫЙ СИМВОЛ В РОМАНАХ ДЖОАНН ХАРРИС

Радионова С.А.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

В статье представлена интерпретация использования символа «шоколад» в романах трилогии Джоанн Харрис. Символ рассмотрен с позиций чувственного и интеллектуального восприятий. Выявлены стилистические приемы и выразительные средства, позволяющие раскрыть художественную ценность символа в произведениях.

Ключевые слова: *шоколад; символ; трилогия; стилистические приемы; выразительные средства.*

CHOCOLATE AS THE MAIN SYMBOL IN THE NOVELS BY JOANNE HARRIS

Radionova S.A.

Naberezhnochelnynsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

The ways of artistic presentation of the main symbol «chocolate» in the trilogy by Joanne Harris are highlighted in the article. The symbol is considered from the position of sensual and intellectual perceptions. The author of the article gives the analysis of stylistic devices and expressive means used by the writer to disclose the artistic value of the symbol.

Keywords: *chocolate; symbol; trilogy; stylistic devices; expressive means.*

Символ – явление необычайно сложное для рационального, глубоко научного истолкования. В художественном произведении задача раскрытия

символа осложняется, так как при анализе и интерпретации необходимо учитывать авторские интенцию и коннотацию. Путь восприятия и осознания символа делится на следующие этапы: сначала чувственное, живое восприятие, сенсорное; потом – интеллектуальное наполнение дополнительными значениями. Если есть, чем дополнить, это и есть символ [1].

В «шоколадной трилогии» Джоанн Харрис явно выделяется самый яркий символ: шоколад. Поняв этапы раскрытия символа, читателю важно выявить средства для его анализа и интерпретации. Наиболее верным способом является раскрытие художественной ценности символа через стилистические приемы и выразительные средства, если учитывать предположение о том, что символ является «объединенным контекстом тропов» [1, с. 12].

Шоколад – самый насыщенный символ, становится предметом внутренних и внешних конфликтов в романах трилогии. Его мы встречаем уже в самом начале первого романа «Шоколад». С его помощью ярко отражается индивидуальность главной героини – в ее имени. Ведь с выбора имени начинается бытие героя в литературном произведении. Имя дает ключ к характеру человека, кристаллизует определенные качества личности. Интересен факт упоминания в романе реалии – сладости *gocher poire* – «шоколадной конфеты» в переводе с французского языка. Отсюда следует вывод, что у героини Вианн Роше (Vianne Rocher) «говорящее» имя, связанное по тематике с названием романа «Chocolat», которое в свою очередь тоже представлено на французском языке.

Так как сущность символа не дана, а лишь задана, важно следовать поэтапному раскрытию его значений: буквального, аллегорического, нравственного и мистического.

Аллегорическое значение шоколаду придает контекст, созданный автором в процессе мифотворчества. Родиной шоколада, научное название которого использовано в романе «Леденцовые тубельки» “*Theobroma cacao*” является Южная Америка, и культуры так называемой Центральной Америки так близко переплетены с историей шоколада, что было бы жаль упускать его из виду.

На третьем этапе – выявлении нравственного значения символа «шоколад» можно отметить психологическое истолкование шоколада. Согласно исследованиям психотерапевта Мюррея Лэнгхема (Murray Langham), те люди, которым нравится шоколад круглой формы, общительны и стремятся проводить время среди людей. Темный шоколад любят прогрессивные представители человечества, которые стремятся быть новаторами во всем. Горький шоколад любят гурманы, стремящиеся окружить себя хорошими вещами [5]. Личное истолкование шоколада мы находим и у героев романов. Для главной героини шоколад, шоколадная лавка являются очень важными, судя по эмоциональным усилителям в предложении: “... the *chocolaterie*; the very first place Anouk and I had ever really called home” [4, с. 39]. Из коротких нераспространенных предложений “It is safe. Harmless” читателю становится ясен выбор главной героиней шоколада, как помощника в преодолении жизненных трудностей [2, с. 100].

Свойства шоколада настолько покоряют сердца героев, что его описание не обошлось без приема преувеличения: “But this is better than anything I remember even from childhood. I bet there are thousand calories in here. More”, “I think I just died and went to heaven” [2, с. 120]. С помощью ономапии и оксюморона “Mmm”. It was more than appreciation. It was almost reverence. “Mmm”. She had closed her eyes as she tasted the drink. Her pleasure was almost frightening” [2, с. 116] автор представляет шоколад как высшее наслаждение. Но самое откровенное описание шоколада мы находим в кульминационном моменте первого романа, когда священник под покровом ночи пробирается в шоколадную лавку с целью разгромить ее, но оказывается не в силах сопротивляться искушению съесть лакомства: “There are layers of flavour like the bouquet of a fine wine, a slight bitterness, a richness like ground coffee; warmth brings the flavour to life and it fills my nostrils, a taste succubus which has me moaning...” [2, с. 492].

Дополнительную силу данному символу придают эпитеты, например, “seductive scent” и несколько вульгарные сравнения, например, “... and chocolate of course; intoxicating, rich as Croesus, dark as death” [3, с. 431].

Четвертый этап – выявление мистического значения, тот самый момент разграничения «метафизического» и «физического», когда читатель должен разграничить буквальное и переносное значение шоколада. Шоколад ассоциируется с пищей богов, с запретным наслаждением, обезоруживающим человека и раскрывающим его истинную натуру. Он выступает в романах как олицетворение удовольствий, страсти и тайных желаний, решение об удовлетворении которых автор оставляет за своими героями. Автор использовала перифразы, отражающие историю возникновения и влияние шоколада на людей во все времена: “The food of the gods, bubbling and frothing in ceremonial goblets”, “The bitter elixir of life”, “Sodom and Gomorrah through a straw” [2, с. 90], “childhood’s magic” [4, с. 175].

Шоколад, несомненно, является главным символом в трилогии, не только потому, что он превышает другие по частотности употребления, но и потому, что при его описании (точнее при описании какао бобов из которых и изготавливается шоколад) автором была использована панегрика: “Before Christ – before Adonis was born in Bethlehem or Osiris sacrificed at Easter – the cocoa bean was revered. Magical properties were attributed to it” [2, с. 90]. Аллюзии, использованные в данном предложении, придают речи автора возвышенный оттенок. Приготовление шоколада сравнивается с алхимией, он восхваляется главной героиней: “There is a kind of alchemy in the transformation of base chocolate into this wise fool’s gold, a layman’s magic... The mingled scents of chocolate, vanilla, heated copper and cinnamon are intoxicating, powerfully suggestive; the raw and earthy tang of the Americas, the hot and resinous perfume of the rainforest. This is how I travel now, as the Aztecs did in their sacred rituals. Mexico, Venezuela, Colombia. The court of Montezuma. Cortez and Columbus” [2, с. 90]. Игра слов, перечисления, усилители, чередование длинных пространственных предложений с короткими именными – создают особый ритм повествования, захватывающий все внимание читателя.

Во всех романах трилогии прослеживается использование автором трех эллиптических предложений “Try me. Test me. Taste me”, с интересной конвергенцией стилистических средств – олицетворения, градации,

аллитерации, ритма и параллельной конструкции. Эта стилистическая конвергенция придает символу вес и силу в произведениях. Шоколад становится не просто сладким угощением, но и практически одним из главных образов в романах, так как персонифицируется: "... and the hot chocolate is standing in a pot on the hob, awaiting my first customer" [2, с. 27].

Несомненно, описание ароматов наряду с шоколадом является неотъемлемой частью прозы Джоанн Харрис. Так и описание запаха свежеприготовленных шоколадных трюфелей не может оставить читателя равнодушным: "Yanne had just finished a batch of coconut truffles, and the whole place smelt of them; that mulled, earthy scent that catches at the throat. I think I said I don't like chocolate – and yet that scent, so like the incense in my mother's shop, sweet and rich and troubling, acts upon me like a drug, making me reckless, impulsive – making me want to interfere" [3, с. 156]. Автор создает интересные ассоциации – запах шоколада представляется похожим на запах земли, такой же приторный, «застревающий» в горле. Сравнения, утяжеленные многосоюзием, создают в шоколадной лавке почти физически ощутимую атмосферу тепла, уюта и даже некоего приятного забытья.

Метафоричность представления аромата шоколада в трилогии, аллитерация, многосоюзие и эмоциональная градация заставляют читателя ломать границы пространства и все глубже погружаться в таинственный мир наслаждения. Даже священник не может отрицать прелести шоколада: "She says there is chocolate in Paradise. A blasphemous, inappropriate thought, and yet some hidden part of me hopes to God that she is right" [3, с. 43]. Ирония как стилистическое средство при раскрытии символа шоколад практически всегда относится к образу священника – автор передает читателю градацию внутреннего конфликта в душе Франсиса Рейно.

Отличительной чертой стиля Джоанн Харрис является повсеместное использование синтаксических средств: эллипс, короткие именные предложения, сложные распространенные предложения, многосоюзия, бессоюзия, перечисления, параллельные конструкции и др. Например, при описании шоколадной лавки "My torchlight illuminates the display, and for

a moment I almost forget why I am here. It is an amazement of riches, glacé fruits and marzipan flowers and mountains of loose chocolates of all shapes and colours, and rabbits, ducks, hens, chicks, lambs gazing out at me with merry-grave chocolate eyes like the terracotta armies of ancient China..." [2, с. 490] автор использует сложное распространенное предложение, много-союзие и бессоюзие одновременно, в данном случае с целью подчеркнуть насколько ошеломленным чувствовал себя священник, когда появился в шоколадной лавке во время Поста в месяц Священной Пасхи.

Как показал анализ, Джоанн Харрис раскрывает художественную ценность символа «шоколад» через лексические стилистические приемы, синтаксические и фонетические выразительные средства. Шоколад, вне всяких сомнений, является самым насыщенным и в то же время неоднозначным символом в трилогии, повествующей о таких разных вещах – вере, страхе, магии, кулинарии, а также затрагивающей темы культур и религий.

Список литературы

1. Стюарт В. Работа с образами и символами в психологическом консультировании. Класс, 2005. 384 с.
2. Harris J. Chocolat. Black Swan, 2000. 384 p.
3. Harris J. The Lollipop Shoes. Black Swan, 2008. 589 p.
4. Harris J. Peaches for Monsieur le Cure. Doubleday, 2012. 460 p.
5. «Шокология»: о чём может рассказать любимый сорт шоколада? Режим доступа: <http://chocolat.by/chocolate/chocolate-psychology.html>.

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

*Салахутдинова З.Ф., Миргалимова З.Ф.,
Смирнова А.Ф.*

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

Детский сад № 4 «Веселинка», г. Набережные Челны, Россия

Исследованы парцеллированные конструкции, использованные в художественном мире татарских поэтов и писателей. Освещены особенности их функционирования. Проведен частичный лингвистический анализ и интерпретация рассмотренных языковых единиц.

Ключевые слова: парцелляция; парцеллированные конструкции; текстовое пространство.

PARCELATION IN THE LITERARY TEXT

*Salakhutdinova Z.F., Mirgalimova Z.F.,
Smirnova A.F.*

Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

Kindergarten № 4 «Veselinka», Naberezhnye Chelny, Russia

Studied divided up design, used in the art world Tatar poets and writers. The peculiarities of their functioning. A partial linguistic analysis and interpretation are considered linguistic units.

Keywords: parcelation; divided up design; text space.

В синтаксисе современного литературного татарского языка присоединение (и парцелляция) появилось как отражение специфики разговорного синтаксиса в литературном языке и служит для подчеркивания

смысла отдельных частей путем дробления на отдельные смысловые отрезки и облегчения его восприятия, для передачи взволнованности речи лирического героя, выражения юмора, иронии, сатиры и т.д.

Парцелляция – это стилистически обусловленный прием экспрессивного синтаксиса письменного литературного языка, состоящий в вычленении части высказывания, построенного по формуле предложения, в самостоятельное высказывание, или, что тоже самое, – представленность предложения в виде двух или нескольких фраз в экспрессивных целях. Например: *Теине кыскан саен – авызым кан, чонки тешлэр сына явызлыктан... Явызлык – авызлыктан!* (Р. Харис); *Жавап булып йолдыз атыла. Атылсын дим. Бетмэс, бетмэс ала.* (К. Сибгатуллин). Чтобы распознать парцелляцию в художественном мире необходим контекстно-семантический анализ, так как парцелляция членов предложения имеет много общего с обособлением. Оба эти явления принадлежат уровню речи, так как характеризуют не формальную структуру предложения, а семантико-интонационное строение коммуникативной единицы речи – фразы. Некоторые ученые [1, с. 4] полагают, что их можно рассматривать как коммуникативно-стилистические варианты высказывания. Основное отличие парцелляции членов предложения от обособления заключается в следующем: явление парцелляции ограничено только позицией конца предложения, тогда как обособление возможно также в интерпозиции и в препозиции: *Кузлэре эжете эңгэр. Сөрмэле дэ.* (Г. Ахунов). Интонационное расчленение предложения при парцелляции «достигает степени полной интонационной автономии, интонационной изоляции базовой структуры от парцеллята» [3, с. 153], тогда как «обособленные члены предложения характеризуются интонационным выделением внутри основного высказывания» [2, с. 7]. Например: *Сөйли шаһит. Сөйли. Сөйли...* (Р. Фэйзуллин); *Капка янына менеп эжитэрэк, Иван бабай кинэт туктады. Арыш исе килэ. Басу ягыннан.* (Г. Мөхәммәтшин); *Юкса, халкым, сиңа ясин укып бик арыдым... Бик тә ялыктым* (Зөлфәт).

К числу синтаксических ресурсов можно отнести и парцеллированные конструкции, функцией которых является выражение экспрессивно-эмоционального восприятия текста. Например, *Мич тулып шигырләр яна.*

Күгем яна, йолдызларым, Аем яна... (Р. Фэйзуллин). При этом экспрессивность воспринимается нами вслед как «отражение в предложении эмоциональных проявлений и волевых усилий говорящего» (автора, персонажа, лирического героя и т.п.), как «средство логического усиления образительности, выразительности, оценочности – одним словом, прагматического потенциала высказывания», как «способность синтаксической конструкции к акцентированному выражению образности и новизны мысли», а также как «способность того или иного вида предложения реализовывать в тексте определенное функционально-стилистическое значение, т.е. быть “закрепленным” за определенным стилем речи» [4, с. 477]. Относительно парцелляции как синтаксического явления таковыми являются публицистический стиль и язык художественной литературы.

Парцеллированные конструкции обладают рядом существенных признаков, которые позволяют дифференцировать их на фоне других синтаксических конструкций. Таковыми, на наш взгляд, являются:

- специфическая интонация (парцеллированные конструкции – явление, связанное со стремлением передать интонацию, экспрессию, акцентированность живой, непринужденной, неподготовленной речи, нужный, новый смысл): *Аннары ром эчтек. Мена дигэн Париж ромы.* (Г. Эпсэлэмов);
- графические показатели (в узком понимании таковыми являются пунктуационные знаки конца предложения, в широком понимании их функцию могут выполнять и запятая, точка, точка с запятой, многоточие, тире, скобки («вместительный», по М.В. Ломоносову, знак, который, кстати, как раз и отвечает своей основной функции – «вмещает» новый смысл): *Комбайннар ремонтланган, ындыр табагы зур, кешелэр билгелэнгэн, кыр кухнясы оештырылган...* *Сүздә.* (Г. Минский);
- предикативная значимость (каждая из парцеллированных конструкций обладает своей собственной предикативностью, дополняющей предикативность, заключенную в базовом предложении): *Мена бүген дә... һаман шул ук кояш. Ай да шул ук. Йолдызлар да. Ике тау арасындагы чиймәләр дә...* (И. Гази).

Рассмотрим, к примеру, отрывок из стихотворения Хасана Туфана “Агыла да болыт агыла”: *Нәрсә айтсен: берни белми ул, Хәбәре юк минем йөрәктән. Мине бары чылатып үтте Кукурузлар белән беррәттән...*

В данном отрывке двоеточие, рвущее предложение, не только несет в себе заряд экспрессии, оно также помогает заострить внимание на важных деталях, внести конкретизацию. Синтаксически самостоятельные отрезки текста данного стихотворения могли бы образовать открытый ряд однородных членов предложения. Но автор отделил их от господствующей части высказывания, тем самым усилил их смысловую весомость и придал речи особую эмоциональность и экспрессию. В этом достаточно легко убедиться, стоит только выровнять интонацию, устранить разделительную паузу (на письме заменить точку и многоточие запятыми).

Заметим, что возможно написание парцеллята как с прописной, так и со строчной буквы. В поэтическом дискурсе татарских поэтов возможно обнаружить ряд примеров оформления парцеллятов со строчной буквы, оно, естественно, значительно реже, чем написание с прописной: *Медале дә юк иде бит хәтта... Болай гына... гади бер батыр.* (Р. Вәлиев). *Мич тулып шигырьләр яна. Күгем яна, йолдызларым, Аем яна...* (Р. Фәйзуллин).

По замечанию А.П. Сковородникова [4], доля парцеллированных конструкций резко падает в текстах, ориентированных на авторский монолог, и, напротив, возрастает в текстах диалогического характера. Парцелляты отличаются высокой степенью частотности функционирования в текстовом пространстве диалога потому, что в поэтическом дискурсе парцеллированные конструкции преимущественно функционируют в контекстах повествования и описания как типах текста диалога, которые способствуют «изобразительному показу действительности, апеллируют к эмоциональной сфере читателя или имеют оценочную направленность, важны для понимания и интерпретации текста».

Присоединение может и союзным, при котором употребляются некоторые сочинительные и подчинительные союзы. В художественных текстах татарских писателей довольно часто встречаются сочинительные

союзы, показывающие парцелляцию сочинительной связи. В данной ситуации парцеллированные конструкции находятся в отношениях сочинения. Приведем примеры: *Өйнең, элекке төзелешен исәпләп, чама белән аның ишегенә таба шуып төште. Һәм ялгышмады.* (Г. Ибрахимов); *Без һаман барабыз. Ләкин бик акрын гына, бик ялкау гына.* (Г. Ибрахимов).

В таких конструкциях союзы как бы сглаживают резкость речевого разрыва и сводят воедино поток авторских мыслей, меняют смысловый акцент высказывания: выдвигают новый вариант восприятия всего высказывания, а не только его отдельного элемента (как можно было увидеть в приведенных ранее примерах). Разделение проходит не по линии однообразных членов, а по выбору угла зрения на ситуацию. Во всех этих примерах парцелляция выполняет функцию экспрессивного выделения их смыслового акцента. Эту же мысль доказывает пример из стихотворения Мударриса Агьямова: *Егылачак шагыйрь, Мәңгелеккә – Халык йөрәгенә егылачак!*

Выявлено, что большая часть парцеллированных конструкций – бессоюзная, т.е. здесь участвует только интонация присоединения: *Тагын эти күз алдыма килде. Авыру, йончыган.* (Г. Бәширов). Отличительной особенностью татарских парцеллированных конструкций является то, что они всегда расположены инверсивно к члену предложения, к которому относятся: *Тубәсе ябык ындыр табагында да күлдәй булып ашлык жәелеп ята. Анысына салам капламаган. Бодай. Сап-сары.* (Н. Фэттах).

Исследование показало, что возможна цепочка как однородных, так и неоднородных парцеллятов: *Күк йөзәндә болыт ертыклары арасыннан кәкре ай елмаюы күренгәләп куя. Тонык. Ямьсез...* (Э. Касыймов); *Кая барырга соң? Әллә кармаккамы? Юк, кирәкми. Шушы буй белән... Ягъфәр кебек, бала-чага шикелле.* (М. Шәрифүллин); *Пунктагы фельдшер күрше авылларга да йөри. Әлбәттә, жәяү йөри. Кышын да, жәен дә...* (И. Гази). В текстовом пространстве татарских поэтов и писателей, структурно образовалась модель парцелляции определений с повторением определяемого слова из базового предложения: *Сандалда тимердән чүкеп ясалган чәчәк ята. Роза гөл чәчәге.* (Р. Фәйзуллин); *Күңелләребездә канат иде. Ярсулы канат.* (И. Гази).

Таким образом, приведенные наблюдения над особенностями авторского поэтического синтаксиса татарских поэтов и писателей, частичный

лингвистический анализ и интерпретация рассмотренных языковых единиц позволяет констатировать, что парцелляция, как экспрессивно-синтаксическое явление, во-первых, играет не только важную роль в языке поэтов и писателей, но и является неотъемлемой частью их творчества, поскольку выступает специфическим средством организации поэтического текстового пространства, во-вторых, несет большую смысловую нагрузку и оформляет коммуникативно активные фразы, делая их более емкими и концептуально значимыми.

В целом парцеллированные конструкции являются речевыми, поскольку они обусловлены не моделями парцеллированных предложений, а речевыми условиями их употребления (контекстом), они выполняют функции экономии (лаконизации) изложения, его оживления, интимизации, усиленного выделения, акцентуации повествования. Вместе с тем это функции типизированные, закрепленные в узусе и, таким образом, демонстрирующие возможности парцелляции как такого принципа реализации предложения, который принадлежит системе языка – синтаксическому подуровню экспрессивных модификаций предложений в текстовом пространстве татарских поэтов.

Список литературы

1. Азовцева Ю.А. Коммуникативно-стилистическая вариантность на уровне высказывания (обособление и парцелляция) / Ученые записки МГПИИЯ им. М. Тореца // Вопросы романно-германской филологии. М., 1970. Т. 55.
2. Валгина Н.С. Присоединительные конструкции в современном русском литературном языке. М., 1964.
3. Лисиченко Р.П. Парцелляция как явление устной речи и ее интонационные характеристики // Теория и практика лингвистического описания иноязычной разговорной речи / Учёные записки Горьковского гос. пед. ин-та иностранных языков. Горький, 1972. Вып. 49.
4. Сковородников А.П. О классификации парцеллированных предложений в современном русском литературном языке описания // Филологические науки. 1978. № 2.

ЭСТЕТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ОСМЫСЛЕНИИ ТЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА КОЯШ ТИМБИКОВОЙ)

Саттарова Г.Г.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Елабуга, Россия

В статье исследуется творчество К. Тимбиковой. Многие представители татарской женской прозы пришли в литературу через публицистику. Герои этих публицистических статей переросли в героев повестей и рассказов. Автор поднимает наиболее актуальные проблемы современности, вечные проблемы нравственности, воспитания.

Ключевые слова: современная литература; женская проза; публицистика; нравственность; будущее поколение; воспитание.

AESTHETIC AND IDEOLOGICAL ASPECTS IN THE INTERPRETATION OF THE THEME OF MODERNITY (ON THE EXAMPLE OF CREATIVITY OF KOYASH TIMBIKOVA)

Sattarova G.G.

Yelabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University,
Yelabuga, Russia

In article K. Timbikova's creativity is investigated. Many representatives of the Tatar female prose came to literature through journalism. Heroes of these publicistic articles developed into heroes of stories and stories. The author lifts the most actual problems of the present, eternal problems of moral, education.

Keywords: modern literature; women's prose; journalism; morality; the future generation; education.

Полнота и активность воспитательно-познавательного воздействия литературы связана с особой эстетической формой отражения жизни. Специфика литературы проявляется, прежде всего, в том, что воспроизведенная в ней жизнь с большей силой воздействует на мысли и чувства человека. Отражение жизни в литературе не только осмысливается, но и глубоко нас волнует. Мы негодуем и радуемся, печалимся и надеемся, читая подлинно художественное произведение. Единство идейного и эмоционального воздействия составляет одну из наиболее существенных особенностей литературы (как и всего искусства в целом), отличающих ее от других форм общественного сознания. Оно является одним из важнейших признаков особой, эстетической формы отражения жизни, присущей литературе и другим видам искусства [4].

Рассматривая вопрос об идеологической особенности тем современности, хотелось бы обратиться к творчеству Кояш Тимбиковой. Она появилась на литературном поприще в 1959 году. Первые ее очерки и рассказы печатались в ежедневных изданиях. Дальнейшее творчество писательницы направлено на глубокий анализ жизненных фактов и события. В 1970-1980-е гг. в ее творчестве большое место занимает деревенская проза и раскрытие героев тонкими психологическими способами, особенно ярко описываются женские образы. В то же время в произведениях «Ради тебя» («Синец өчен»), «Тимерче кыз», «Якты йолдыз», «Зимнее искушение» («Кышкы талпыну»), «Тайна найденных писем» («Табылдык хатлар сере»), «Дочь волны» («Дулкын баласы») автор поднимает морально-этические проблемы, которые тесно связаны с повседневными ситуациями, любовными переживаниями [1]. Также главными проблемами в произведениях Кояш Тимбиковой выступают «вечные» темы: честь и бесчестие, справедливость и беззаконие, которые переплетаются с темой постоянной борьбы во имя человеческого счастья, места человека в жизни.

В ее творчестве особое место занимают женские образы. В творческой манере писательницы удачно сочетаются литература и журналистика. Очень часто герои бывших ее очерков или публицистических статей постепенно «вырастают» в литературные образы. Это – Хаджар из пове-

сти «Ради тебя», Алия – «В тихом саду», а также Гуллярия и Кашифа из эпистолярного романа «Тайна найденных писем».

В произведении «Тайна найденных писем» («Табылдык хатлар сере») встречаем героев, у каждого из которых свои ценности в жизни. Произведение является эпистолярной повестью, где показывается переписка одногруппниц, которые разошлись после окончания университета.

Кашифа осталась верна своей цели, а Гуллярия не смогла устоять перед жизненными испытаниями. Одной из главных образов этого произведения является Гуллярия. Автор показывает ее как преуспевающего журналиста, но жизненные неурядицы толкают ее на бездну жизни. Читая каждое письмо, перед нами проплывает жизненный путь Гуллярии со своими препятствиями. В переписке с Кашифой образ Гуллярии раскрывается очень точно. Она очень доверчива и слабохарактерна. Свои цели и желания ставит на второй план. Раньше Гуллярия жила для Рузалья, но оказалась обманута им: «...- *Рузальнең әүәл дә хатыны булганын барырыбыз да белә ич. Яшерә торган эшме ул?*» (...– Все же знали о том, что у Рузалья есть жена. Зачем всё это скрывать?) [2]. После расставания с ним, привычный мир Гулляррии рушится: друзья и знакомые отворачиваются от нее, жилье предоставляет малознакомая Зоя, которая выслушала и протянула руку помощи.

Отвергая помощь и любовь Махмуда, Гуллярия обрекает себя на ряд испытаний. «*Бөтенесенә дә мин үзем гаепле. Менә хәзер шул хаталарым өчен җәзаланып ятам. Дулкын ярга чыгарып ташлаган эт баласы кебек. Зояның барак бүлмәсендә. Тәмәке тарта башладым. Бу бер-ике көн эчендә эшкә дә бармыйм эле. Анда селкенең йөрүдән ни мәгънә? Барыбер яза алмыйм. Кичен рәхәт. Зоя аракы ала кайта. Эчәбез. Миңа берни кирәк түгел*» («Во всем я сама виновата. Вот сейчас мучаюсь из-за своих ошибок. Как собачка, выкинутая морем на берег. У Зои в бараке Начала курить. В последние день-два на работу не хожу. Какой смысл там появляться? Все равно не могу писать. Вечером хорошо. Зоя по пути домой водку покупает. Пьем. Мне ничего не надо») [2].

Один раз попробовав водку, она становится зависимой. «*Бу бәхетсезлекне язый бетерерлек түгел. Инде белештермичә эчә башлады тагын. Мәк-*

тәпкә барудан да туктады... Безгә дә оят, зур хурлык булды. Кызы але бездә. Ә Гәлләриянең үзен Чиләбегә озаттык але. Анда эчүдән арындыра торган чара белүче доктор бар, ди». («Это горе не описать словами. Теперь уже без памяти пьянствует. Перестала ходить на работу в школу...И нам тоже очень стыдно. Дочь пока у нас. А саму Гуллярию отправили в Челябинск. Там, говорят, есть доктор, который лечит от алкогольной зависимости») [2].

Ни ребенок, ни новое место работы – ничего не в силах вернуть ее к прежней жизни. Гуллярия, которая, как и Кашифа, была всегда за честность, теперь совсем другая. Радость и горе она научилась запивать алкоголем, что убивает в ней настоящего человека, а эти люди – учителя – с утра идут в школу к детям. Тем самым автор задает вопрос: «Какие знания могут дать те, которые сами не знают цену и всю красоту жизни?». Нравственность, человечность исчезают именно из-за пьянства. Такое качество как материнство тоже исчезает. Будущее поколение, жизнь и здоровье дочери зависит от Гуллярии, но и тут она находит отговорки и причины в свое оправдание. Автор еще раз подчеркивает, что с таким пьяным настоящим нельзя построить здоровое будущее. Женщина, в первую очередь, должна быть примерной мамой, женственной, скромной, дать хорошее воспитание своему ребенку. Гуллярия это и сама понимает, ведь в письме Кашифе она так и говорит: *«Здесь водку пьют не только мужчины, но и жены их. Сноха наша как-то днями собрала женщин, чтобы вымыть дом. Одна из них заранее предупредила о том, чтобы на столе красовалась бутылка, причем не какое там красное вино было, а настоящая водка!*

Вот так поступают теперь наши женщины, которые испокон века стояли как бы на страже самых прекрасных обычаев народа... К слову сказать, даже пьющие мужчины не бывают столь непривлекательными, а женщинам, оказывается, совсем не к лицу подобное увлечение» [3]. Только пройдя огромный путь испытаний, Гуллярия, с помощью Кашифы, приходит к этому.

Кашифа же является олицетворением альтруизма, честности и нравственности. Сквозь время она пронесла в себе гуманного человека. В какой бы ситуации она не оказывалась, в первую очередь, думает о про-

стом народе, об их проблемах, которые потом находят свое отражение в ее статьях. Изю всех сил Кашифа пытается помочь и Гулляррии. В самую трудную минуту именно она приходит к ней на помощь.

Образ Кашифы является идеалом, она духовно богата, искренна. Несмотря на все жизненные трудности, она твердо стоит на своих ногах и верит в силу добра. *«- Вся жизнь протекает в борьбе с болезнями, – попросту начала она свое слово. – Не только в организме человека имеются болезни, я хочу туда же присовокупить негативные события и картины из жизни общества...»* [3].

Эмоциональность и идейное содержание повести раскрываются в единстве всего. Через письма читатель может уловить эмоциональное состояние героев. Тема нравственности, человечности является одной из главных в прозе. Женская проза через чувства и эмоции показывает всю серьезность этой темы.

Таким образом, Кояш Тимбикова эпистолярным жанром показывает судьбу современной женщины. В письмах имеется хорошее содержание, чтобы раскрыть «темные» стороны жизни. Тут видны явления, которые не украшали и не украшают нашу действительность. Автор показывает постепенно теряющиеся былые качества женщины: скромность, сдержанность, нежность. Ведь все начинается с прекрасного. А там, где нет искренности, доброты и сдержанности, не может быть и полноценного будущего. Именно с них берут начало главные человеческие ценности. «Как бы не пришлось занести эти качества в «красную книгу» – именно этот вопрос автора заставляет нас задуматься.

Список литературы

1. Даутов Р.Н., Рахмани Р.Ф. Наши писатели: библиографический справочник: в 2 т. Т. 2. Казань, Тат. кн. издат., 2009. 735 с. [на тат. яз.].
2. Тимбикова К. Тайна найденных писем. Казань: Тат. кн. издат., 1992 351 с. [на тат. яз.].
3. Тимбикова К. Тайна найденных писем: пер. с тат. Казань: Тат. кн. издат., 1994. 110 с.
4. Щепилова Л.В. Введение в литературоведение. М., 1968.

**ИСТОЧНИКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
КОННОТАТИВНЫХ КОМПОНЕНТОВ В СЕМАНТИКЕ
СЛОЖНЫХ СУБСТАНТИВОВ И ПРОИЗВОДНЫХ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ (НА МАТЕРИАЛЕ
НЕРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ)**

Синичкина А.А.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

Статья раскрывает особенности формирования оценочного значения в семантике производного и сложного слов в английском, немецком, русском и татарском языках. В статье раскрываются источники возникновения коннотативных компонентов в семантике производного слова, а именно особенности их «унаследования» от сем производящей основы или основ, словообразовательного аффикса. Метод компонентного анализа, который является ключевым в данном исследовании, позволяет вскрыть механизм возникновения коннотативных компонентов в семантике производного слова.

Ключевые слова: *оценочное значение; коннотативный компонент значения; производящая основа; словообразовательный аффикс; метод компонентного анализа.*

**THE SOURCE OF CONNOTATIVE COMPONENTS
APPEARANCE IN THE SEMANTICS OF COMPOUND
NOUNS AND DERIVED ADJECTIVES
(BY EXAMPLES OF UNRELATED LANGUAGES)**

Sinichkina A.A.

Naberezhnochelnynsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

The article deals with the peculiarities of an evaluative meaning formation in the semantics of derived adjectives and compounds. The article investigates

the sources of connotative components appearance in the derived word semantics in the English, German, Russian and Tatar languages, that is to say, the peculiar features of their adopting from the word-forming basis and the derivational suffix. The method of the componential analysis, that is a key method in the research, made in possible to disclose the mechanism of 'inheriting' of the connotative components by the semantics of the derived words.

Keywords: *evaluative meaning; connotative component of the meaning; the word-forming basis; the derivational suffix; method of the componential analysis.*

Оценка является универсальной категорией: она существует в любом языке. Мы можем, однако, утверждать, что в разных языках существуют различные способы выражения оценочных значений. Как отмечала Е.М. Вольф, «это объясняется, в первую очередь тем, что оценка относится к интенциональному аспекту языка, где преломление картины мира в сознании говорящего осложняется целым рядом факторов» [2, с. 124]. Одной из актуальных проблем современной словообразовательной семантики остается описание механизма возникновения оценочных коннотативных сем в значении производного слова.

Существуют различные типологии классификаций оценочных слов. Большинство авторов [1; 2] сходятся в том, что лексические единицы можно отнести либо к общеоценочным (*хороший, плохой*), либо к частнооценочным, кроме этого выделяется тип слов с нулевой оценкой (т.е. только с денотативными семантическими компонентами).

Частнооценочные слова, как известно, сочетают дескриптивные компоненты семантики с оценочными. В сфере словообразования мы имеем дело в большинстве случаев с прилагательными частнооценочного типа. Наиболее многочисленную группу составляют производные прилагательные словообразовательного значения «подобие» (далее ПП СЗ «подобие»), так как процесс уподобления, лежащий в основе их семантики, предполагает в большинстве случаев, оценочное суждение об описываемом предмете. Ср. ПП СЗ «подобие» в английском языке *bearish*

(1. медвежий 2. перен. грубый 3. бирж. понижающий) содержит денотативный семантический компонент «напоминающий медведя», что предполагает отрицательную оценку описываемого объекта, как неуклюжего, неповоротливого. Таким образом, оценка присуща не только лексическому значению слова, но и словообразовательному значению. Этот тезис доказывается и в работе Т.И. Вендиной: «Многослойность оценочного знака (объект, понятие ценности, говорящий) делает неизбежным межуровневое взаимодействие языковых единиц, а также взаимодействие компонентов семантики оценки внутри единиц. Активным участником этого процесса в английском языке является словообразование» [1, с. 42].

В отдельных случаях образования сложных субстантивов коннотативные компоненты сложного слова наследуются от производящей основы. Например, англ.: *roughneck* (букв. «грубая шея», говорится о человеке, употребляющем грубые выражения или не умеющем хорошо выразить свои мысли); нем.: *Dummkopf* (дубовая голова, тупица). Большинство ПП частнооценочного типа образуются именно по данной схеме, т.е. мы имеем дело так называемым «унаследованным оценочным значением». Ср. англ.: *beast* – «зверь», перен. «жестокий человек» ~ *beast-like* – 1. разг. ужасный, противный, гадкий 2. животный, грубый; зверский, рус. непоседа ~ *непоседливый*. С другой стороны, оценочное значение может актуализироваться в процессе образования нового производного слова: англ.: *fish* – «рыба» ~ *fishy* – 1. с рыбным привкусом, 2. ~f. eye – тусклый взгляд 3. избилующий рыбой 4. sl. подозрительный, сомнительный, рус.: елей – елейный – перен. «льстивый вкрадчивый». Возникновение коннотативных компонентов при образовании ПП объясняется особенностями СЗ «подобия», т.е. эта оценка возникает и развивается на основе сравнения, уподобления и имеет свои глубинные истоки в положительной или отрицательной оценке тех признаков и свойств, по которым происходит уподобление.

Большинство лингвистов сходятся во мнении, что словообразовательный аффикс не только обладает собственным значением, но и играет зачастую определяющую роль при формировании семантики производного

слова. Рассмотрим следующие примеры из английского языка в доказательство данного утверждения. Ср. *manly* – «подобающий мужчине», *womanly* – «подобающий женщине, женственный» — слова с положительной оценкой, *manlike* – «напоминающий мужчину», *womanlike* – «напоминающий женщину» – слова с «нулевым» оценочным значением. И слова с отрицательным оценочным значением: *womanish* – «женоподобный», *manish* – мужеподобный, неженственный. Эти три суффикса синонимичны по семе «подобие», но у *-like* эта сема нейтральна, а у *-ish* она окрашена эмосемой отрицательного оценочного знака. В данном случае мы имеем дело по определению В.Н. Виноградовой с «аффиксальным маркированием эмотивности» [3]. Употребление того или иного деривата зависит от намерения говорящего: констатация факта или эмоционально-оценочное отношение к нему.

В русском языке не было выделено такого явного закрепления эмотивности за тем или иным аффиксом. Суффикс *-оват/еват* в сочетании с основами ЛСГ «качественные характеристики людей» склонен выражать иронию, либо сглаживать отрицательные характеристики. Ср. рус.: *молодцеватый* (ирония); *чудаковатый* (сглаживание категоричности оценки). В сочетании с производными основами ЛСГ «зоонимы» (*быковатый*, *медвежеватый*) аффикс *-оват/еват* выступает в значении «отдаленно напоминающий то, что обозначено производной основой», что в сочетании с абстрактными существительными в авторских новообразованиях может приобретать отрицательный оценочный оттенок: *йоговатая* гимнастика.

Большинство сложных субстантивов, имеющих в структуре семантики коннотативные семы, получают данные компоненты в результате семантических сдвигов. Семантические типы субстантивных композитов можно классифицировать в зависимости от расположения смыслового стержня источника мотивации (Р – референт, М – метафоризированный компонент, П – компонент с прямым значением, пр – предикат):

1) семантический тип Р = [[М] пр + [П]]: субстантивные композиты данного типа проявляют наибольшую продуктивность в исследуемых языках;

2) семантический тип $P = [[\Pi] + [M]]$ пр: метафорический комплекс создается за счет метафорического опорного компонента, а компонент-модификатор употребляется в прямом значении; композиты данного семантического типа в исследуемых языках менее продуктивны по сравнению с первой группой;

3) семантический тип $P = [[M] + [M]]$ пр: данный семантический тип образных субстантивных композитов является продуктивным в английском и немецком языках, в отличие от тюркских языков; композиты данного типа имеют два значения: прямое и переносное;

4) семантический тип $P = [[M] + [M]]$: значение сложных существительных данного типа невыводимо из значений их компонентов, оно понимается лишь через значение слова в целом.

Коннотативные компоненты значения актуализируются в третьем и четвертом семантических типах. К третьему семантическому типу можно отнести следующие сложные субстантивы: нем.: Ganseneset (корзина, где гусыня высидивает яйца; перен. непричесанная голова у женщины), тат.: соры корт (трутень, перен. паразит, дармояд). Четвертый семантический тип позволяет судить об особенностях ассоциативного мышления носителей языка. Сравним для примера ряд сложных субстантивов, имеющих общий русский эквивалент перевода «болтун». Ср. тат.: тишек авыз (букв. дырявый рот), англ.: windbag (букв. мешок для ветра), рус.: пустозвон. Таким образом, для выражения одного и того же концепта (болтун) представителями разных лингвокультур выбираются различные образы, а именно образ дырявого рта в татарском языке, образ ветра, как чего-то пустого, – в английском и образ пустого звона в русском языке. Сложные существительные четвертого семантического типа представляют особую трудность для понимания, адекватность которого достигается только при привлечении лингвокультурных данных. Ср. англ.: slyboots (хитрец, ловкач, букв. хитрые ботинки); нем.: Speichelecker (подхалим, лстец; букв. лижущий ботинки).

В семантике сложных существительных и ПП СЗ «подобие», имеющих коннотативные компоненты в семантике, важной составной частью

является сравнительный стереотип. Таким образом, когда человек говорит о ком-либо *whitebeard* (аксакал, букв. седая борода), он имеет в виду человека пожилого и мудрого, так как старость ассоциируется с сединой и бородой.

Таким образом, оценочное значение приобретает ПП в результате «унаследования» коннотативных компонентов от производящей основы, либо возникает в процессе взаимодействия производной основы без коннотативных компонентов семантики со словообразовательным аффиксом. Возникновение коннотативных компонентов в семантике сложного существительного является результатом семантических сдвигов.

Список литературы:

1. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования. М., 1998. 240 с.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. 4-е изд., доп. М.: Едиториал УРСС, 2012. 280 с.
3. Vinogradova V.N. *Stilistik der russischen Wortbildung = Stilistika ruskogo slovoobrazovanija*. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Vien: Lang, 1992. 383 p.

БЕЗЛИЧНЫЕ И ИНФИНИТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК ТАТАРСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Тарасова Ф.Х., Тарасов А.М.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

В простых предложениях могут быть выражены различные аспекты предикативных отношений, такие как действие субъекта, состояние субъекта, свойство субъекта, наличие или отсутствие субъекта. В статье освещены проблемы разграничения безличных и инфинитивных предложений в разноструктурных языках. Выявлены основные типы вышеуказанных предложений в пословицах татарского, русского и английского языков.

***Ключевые слова:** структура; односоставные безличные предложения; пословицы; поговорки.*

IMPERSONAL AND INFINITIVE SENTENCES IN PROVERBS OF THE TATAR, RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Tarasova F.H., Tarasov A.M.

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
Naberezhnochelnynsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

There may be various aspects of predicate relations in simple sentences, such as the action of the subject, the condition of the subject, the property of the subject, the presence or absence of the subject. The article highlights the

problems of differentiation of impersonal and infinitive sentences in typologically different languages. The basic types of the above-mentioned sentences in proverbs of the Tatar, Russian and English languages are revealed.

Keywords: *structure; one-member impersonal sentences; proverbs; sayings.*

В традиционной грамматике безличными предложениями называют предложения, в которых действие, состояние и признак воспринимаются языковым сознанием как бессубъектные, т.е. не связанные с каким-либо носителем признака или производителем действия в форме именительного падежа.

В тюркских языках проблема безличных предложений решается неоднозначно, также, как и в традиционном синтаксисе. В башкирском языкознании безличные предложения как особый тип односоставных предложений были выделены К. Ахмеровым. К односоставным предложениям он относит назывные, безличные, неопределенно-личные, обобщенно-личные и вокативные предложения. Безличные предложения он определяет как односоставные предложения, в которых есть только состав сказуемого, в форме сказуемого не выражается ни значение лица, ни предмета. В таких предложениях только утверждается существование или несуществование того или иного факта, процесса, состояния. К. Ахмеров классифицирует безличные предложения по морфологической природе главного члена [1, с. 248-251].

А.Н. Баскаков в свое время тоже опровергал термин «безличный» применительно к данному типу глагольных односоставных предложений, считал его «...неточным, поскольку глагольный конституирующий член в таких предложениях имеет форму “ненастоящего” третьего лица единственного числа как в русском, так и в турецком языке». На его взгляд, наиболее удачным кажется термин «бессубъектный», особенно применительно к предложениям, конституирующий член в которых выражен непереходными глаголами в страдательном залоге, свойственными турецкому и другим тюркским языкам [3 с. 97].

По М.З. Закиеву, безличные предложения – это однокомпонентные схемы с субъектом, выраженным в подлежащей форме. В исследуемых пословицах нами обнаружен только один вид предложений, в которых в роли подлежащего выступает деепричастие на *-ып* вместе с глаголом *бул* – быть. Семантика схемы: сообщается о процессе, совершение которого возможно или невозможно со стороны обобщенного агенса или говорящего [5, с. 249].

Арык иттэн симез котлет пешереп булмый (Мэхмүтов); Аштан олы булып булмый (Мэхмүтов); Бал татлы дип бармак йотып булмый (Мэхмүтов). Среди татарских пословиц и поговорок нами выявлены отрицательные безличные предложения.

По определению П.А. Леканта, «безличное предложение – один из самых сложных и удивительно гибко организованных фрагментов грамматической системы русского языка». «В нем наиболее ярко, наглядно представлено единство грамматического строя, взаимопроникновение и взаимообусловленность морфологических и синтаксических категорий» [8, с. 105]. Вопрос об их синтаксической форме, о границах русского безличного предложения продолжает оставаться открытым и дискуссионным.

Е.М. Галкина-Федорук определяет безличные предложения как «... бесподлежащую конструкцию с одним главным членом – сказуемым, в форме которого не выражено значение лица и нет указания на него в контексте» [4, с. 123].

Г.А. Золотова считает, что предложения, «сообщающие о некоторых явлениях природы, воспринимаемых языковым сознанием как бессубъектное состояние, состояние само по себе, несвязываемое ни с каким носителем, в русском языке принципиально односоставны» [6, с. 160].

В отличие от односоставных личных предложений, безличные предложения в синтаксисе пословиц и поговорок малоупотребительны. Структурные особенности безличных предложений, модификации реализуемой ими содержательно-синтаксической перспективы в значительной мере предопределяются, как и во всех односоставных конструкциях, лексико-грамматической природой главного члена.

В безличных предложениях выражается независимое действие безотносительно к деятелю. Глагольные формы главного члена предложения не указывают на деятеля и не способны делать это по своей морфологической природе: главный член имеет формальные показатели 3-го лица ед. числа или прошедшего времени среднего рода. Эти показатели представляют собой форму безличности, морфологическим эталоном которой являются безличные глаголы.

Деятель в безличных предложениях не только словесно не обозначен, но на него не указывают и формы главного члена. Однако в составе безличного предложения, как правило, есть члены, имеющие форму объекта; их назначение заключается в том, чтобы указывать на то или иное лицо как на фактического деятеля [8, с. 334].

В Москве недорода хлебу не бывает (Даль); Без костей рыбки не бывает (Даль); На прошлого хлеба станет (Зимин); Во всяком хлебе не без мякины (Даль).

Категория личности/безличности является важной содержательной синтаксической категорией, которая выражает степень выделенности сознанием человека того референта действительности, ментальный аналог которого формализуется в структуре предложения в функции подлежащего. При таком подходе к данной категории ее можно рассматривать как градуальную категорию с прототипическим безличным предложением и учитывать ряд структур, приближающихся к ним, в которых категория личности реализуется, но в весьма малой степени [7, с. 238].

К прототипу, т.е. к собственно безличным предложениям, следует, очевидно, отнести предложения, описывающие природные, погодные, стихийные явления и состояния, которые в сознании человека не осмысливаются как происходящие по чьей-то воле, а в структурном плане характеризуются наличием формального подлежащего *it*. Это подлежащее, таким образом, нереферентно и не соотносимо ни с каким концептом как информационно-содержательной единицей. Несмотря на это, его наличие в структуре предложения является обязательным и значимым, так как по нормам английского языка оно является маркером категории безлич-

ности и обязательным заполнителем соответствующей синтаксической позиции (т.е. позиции подлежащего) [7, с. 238].

It is like nuts to an ape (Apperson); It is a good thing to eat your brown bread frost (Apperson); It is not all butter that comes from the cow (Apperson).

Для английских пословиц с компонентом «пища» также характерны безличные предложения – пословицы со структурой *better... than...*:

Better an egg today than a hen tomorrow (Буковская); Better a small fish than an empty dish (Буковская); Better an egg in peace than an ox (Apperson).

Не все грамматисты выделяют инфинитивные предложения в особый разряд односоставных предложений.

А.А. Шахматов выделяет инфинитивные предложения как особый тип односоставных предложений: «Такие предложения содержат в главном члене инфинитив, вызывающий представление о признаке, сочетающемся с лицом определенным (а именно 2-м) или неопределенным» [10, с. 81].

Инфинитивные предложения рассматриваются как самостоятельный структурно-семантический тип и В.В. Бабайцевой. «Инфинитивными называются односоставные предложения с главным членом, выраженным независимым инфинитивом, обозначающие возможное/ невозможное, необходимое или неизбежное действие» [2, с. 106-114].

Признание инфинитивных предложений в качестве самостоятельного типа односоставных предложений вызывает возражение у таких лингвистов, как Е.М. Галкина-Федорук. Она трактует инфинитивные предложения как разновидность безличных: «Выступая в предложении основным членом односоставных предложений и выражая значения императива, долженствования, возможности и невозможности, инфинитив образует особые модально-безличные предложения, в которых выступает независимым членом предложения. Следовательно, функции независимого инфинитива исчерпываются функцией сказуемого односоставных предложений» [4, с. 207].

Г.А. Золотова также отрицает представление о безличности инфинитивных предложений: «Никакое действие не может произойти без деятеля. Действие – это всегда функция действующего лица. В отличие от

предикативов в личной форме, субъект которых обычно выражен именем в именительном падеже, субъект действия – инфинитива (потенциальный или реальный) выражается именем в дательном падеже (*Мне не заснуть сегодня; Не догнать тебе бешеной тройки; Всем собраться возле школы*)» [6, с. 17].

Среди пословиц с компонентом «пища» в русском языке нами выявлены инфинитивные предложения, в которых выражается независимое потенциальное действие, не соотнесенное с деятелем. В этом они сходны с безличными. Однако в безличных предложениях независимое действие представлено как протекающее во времени, а в инфинитивных – только как желательное, возможное/ невозможное, неизбежное, т.е. действие не выражено как процесс, а лишь названо. Эта семантическая особенность инфинитивных предложений обусловлена природой главного члена; независимый инфинитив не имеет значения процесса и не может указывать на отношение действия к моменту речи. Инфинитивным предложениям свойственна вневременность, отсутствие форм времени. Этим они отличаются от безличных:

За чужое пиво принимать похмелье (Даль); Не свиным рылом лимоны нюхать (Зимин); Мне с ним хлеб-соль не водить и детей не крестить (Зимин); Для почину выпить по чину (Даль); Твоими бы устами да мед пить (Даль); Чужим хлебом веку не прожить (Даль).

В татарском языке в безличном предложении в роли главного члена выступает деепричастие на *-ын* вместе с глаголом *бул* – быть, реже в роли главного члена выступает инфинитив с предикативным словом *ярый*. Безличные предложения в системе пословиц с концептом «пища» в английском языке представлены предложениями, вводимыми местоимением *it*, а также предложения со структурой *better... than....* Деятель в безличных предложениях русского языка не обозначен, хотя в модели имеет место косвенное указание на деятеля в форме дательного, винительного и творительного падежей.

Пословицы – инфинитивные предложения выявлены только в русском языке.

Список литературы

1. Ахмеров К.З. Модальные слова в предложении // Синтаксис простого предложения в башкирском языке. Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1958. С. 224-234.
2. Бабайцева В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке. М., 2004. 512 с.
3. Баскаков А.Н. Предложение в современном турецком языке. М.: Наука, 1984. 199 с.
4. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. М., 1958. 298 с.
5. Закиев М.З. Татарская грамматика: в 3 т. Синтаксис. Казань, 1995. Т. 3. 576 с.
6. Золотова Г.А. О перспективах синтаксических исследований // Известия АН СССР, СЛЯ. 1986. № 6. С. 22-28.
7. Кобрин Н.А. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис: учеб. пос. / Н.А. Кобрин, Е.А. Корнеева М.И. Оссовская, К.А. Гузеева. СПб: СОЮЗ, 1999. 496 с.
8. Лекант П.А. О грамматической форме безличного предложения в русском языке // Проблемы изучения односоставных предложений: Коллективная монография. М., 2005. 221 с.
9. Тарасов А.М., Тарасова Ф.Х. Синкретизм в сфере атрибутивно-предикативных отношений (на материале примет русского языка) // В мире научных открытий. 2013. № 3. С. 207.
10. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, 1941. 288 с.

ГЕРОИ ПРОЗЫ РАЗИЛЯ ВАЛЕЕВА

Хайруллина А.С.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга, Россия

В статье рассматривается роман Р. Валеева «Наследие». В романе идет речь о строительстве автогиганта КамАЗ и его влияние на быт. Не только отдельные семьи, но и жизнь всей деревни меняет это строительство, а также психологию народа: кто-то соглашается, кто-то ко всему привыкает, кто-то такие перемены встречает с большой радостью. Но и находятся те, кто не согласен с нововведениями эпохи.

Ключевые слова: *машиностроение; цепи поколений; наследие; дед-отец-внук.*

HEROES OF PROSE OF RAZIL VALEEV

Khairullina A.S.

Yelabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University,
Yelabuga, Russia

This article discusses the recommended R. Valeeva novel "Legacy." The novel deals with the construction of the auto giant KamAZ and its impact on everyday life. Not only individual families, but also the life of the whole village is changing the construction, as well as the psychology of the people: someone agrees, someone gets used to everything, someone such changes met with great joy. But there are those who disagree with the innovations of the era.

Keywords: *machinery; the chain of generations, heritage; grandfather-father-grandson.*

Во второй половине XX столетия Татарстан стал республикой нефти и химии, энергетики и машиностроения. Грандиозные изменения привлек-

ли многих писателей, появились новые произведения, в которых изображены картины гигантских строек, показаны взаимоотношения рабочих и руководителей, женщин и мужчин и т.п. В жизни ничего не стоит на месте. Все меняется: опыты одного поколения передаются другим поколениям. Это – закон жизни. Человек приспосабливается к такой жизни. Для того, чтобы уточнить это, обратимся к произведениям Разиля Валеева, а именно к роману «Мирас» («Наследие»), в котором отражены радостные, трудные, противоречивые моменты жизни героев города и деревни.

Роман начинается с описания строительства КамАЗа, автогиганта на берегу реки Кама. Это строительство коренным образом меняет жизнь деревни и его жителей. Когда началось строительство автогиганта, жителей деревни решили переселить в другие места: плодородные земли остались под водой, а деревенская молодежь направилась на строительство КамАЗа. С одной стороны, гигантское строительство, энергетика и машиностроение поднимет экономику и индустрию страны, а с другой, приведет к уничтожению посевных площадей, лесов, лугов... В результате возведения ГЭС многие деревни, леса, поля остались под водой. Эти глобальные проблемы показывает писатель в сюжете: деревня-город-ГЭС, их взаимосвязь, объективные и субъективные причины.

В романе «Наследие» («Мирас») много героев. Объединяющий всех образ – Ихтыяр Батыршин. Его дед очень старательный, справедливый человек. Он обо всем думает, во всем его забота: птицах, травах, красоте, сохранении цепи наследия... Внук Ихтыяр понимает его и вкладывает все усилия для сохранения наследия. Он (Ихтыяр) образованный, дипломированный строитель, примерный, старательный, живущий для блага народа герой. Даже его имя говорит о многом: «Ихтыяр – это твердая решимость, твердая сила воли». Для строительства нужны две вещи: строительные материалы и сила воли [2, с. 174].

Основные линии сюжета напоминают традиционные романы советского периода. Линия общественного сюжета собирает Ихтыяра и его единомышленников в центр. Эта романтическая оппозиция: противопоставляется тем, кто думает только о своей карьере.

Линии вспомогательного сюжета не углубляют традиционные модели, поэтому появляется новый литературный вид. Близки к истории Ихтыяра две истории, два поколения: дедушка (Зыятдин) и отец (Тимерхан). Сравнивая эти истории, ведется разное толкование жизни. К ним присоединяется представитель третьего поколения Ихтыяр. Зыятдин-Тимерхан-Ихтыяр – у каждого из них свои мысли, различные идеологические основы, различная философия, разный ум, рассудок, истина.

Писатель напоминает о противоречии взглядов. «Наша справедливость – совместная справедливость, это надо нам всем, она нужна для народа. Раз нам доверили работу, постараемся оправдать их доверие. Закон – наш», говорит Тимерхан [2, с. 305]. Когда его коснулась «совместная справедливость», то он встал на защиту деревни. Это говорит о его стойкости, он защитник интересов людей и колхоза. «Наше поколение в стране ничего плохого не делало. От души жили и от души работали. Перед Родиной наша совесть чиста» – говорит Тимерхан [2, с. 309]. А мысль третьего поколения – Ихтыяра раскрывается в его поступках и работе. Он красив тем, что не останавливается перед трудностями, начатое дело доводит до конца. Самый большой успех его – это сохранение атмосферы деревни и самой деревни в чертах города. В спорах Зыятдина и Тимерхана «о разрушении старого и постройки нового или сохранение старого» Ихтыяр предлагает новый вариант разрешения спора. Сохранив старое, построив новое – эта философия молодого поколения.

Отношение к наследию во времена советской власти Нурислам Фарукшин связывает с философией «стремление к власти». «– Мы слишком эгоисты, считаем, что на земном шаре мы хозяева, все должны подчиняться нашему желанию» [2, с. 310]. Он считает, что, построив новое, не надо торопиться разрушать старое. Советует брать пример с природы. «Старое дерево гниет и получается перегной». Эти слова вступают во взаимосвязь с названием романа. Ихтыяру иногда, кажется, что взгляды Нурислама похожи на взгляды дедушки.

Главная проблема романа – не только сохранение родной земли, но и деревни. С социальной точки зрения, затопление деревень, их исчезно-

вание – это научно-технический прогресс, оценивается, как принесенное жизнью изменение. Исчезнувшая деревня Ташлыяр в чертах города, переселенная деревня поясняют авторскую позицию. С философской стороны, отношение писателя принимает противоречивый вид. Исчезновение деревень – это потеря национальной культуры, традиций, значит, и потеря связи поколений. Поэтому писатель ищет выходы из этого положения. Он заявляет, что это зависит от отдельной личности. Если у каждого человека будет ответственность перед родной землей, то родная земля будет жить...! Писатель считает, что ответственность выше свободы и независимости.

Во второй половине XX века многие с гордостью восприняли эти «гигантские строения», одновременно наблюдая другое отражение этих изменений. Главная мысль произведения: сохранение, защита родной земли – святая задача каждого. В этих проблемах, писатель обращается к слову верование – вера в бога как к философскому понятию. В конце произведения дед Зыятдин говорит: «В плачущей душе бывает вера в бога». Главная проблема в произведении – не быть безразличными к судьбе родной земли. Исчезновение деревни – исчезновение истории – потеря ума.

Слова наследство, наследие – дает ключ для оценки и понятия смысла произведения. Сначала это слово употребляется для оценки мельницы, а потом для наследия – о том, что каждый человек после себя должен оставить след, зная смысл жизни. Выясняется, что у каждого героя произведения есть свое наследие. Зыятдин основал свой остров, и ни при каких обстоятельствах не отказался от него, Тимерхан построил, обновил деревню, Ихтыяр – строитель нового города, имеются его заслуга в сохранении деревни.

Вместе с построением города, некоторые люди потеряли свои деревни, родную землю. Автор обращает внимание на то, что если каждый человек будет чувствовать ответственность за свою работу и уметь заботиться о нуждах других, то и наследие будет нужным и полезным. Во сне Ихтыяр видит, что «Наследие – это присущий человеку человеческие качества: смелость, ум, забота о будущем, связь поколений... За исчезновение деревень придется держать ответ перед будущим поколением».

При помощи положительных героев проблема исчезновения деревень решается положительно. Не успевшие уехать из Ташлыяра люди, переезжают в новый поселок. С этой проблемой автор одновременно раскрывает и личные взаимоотношения героев. Например, Ихтыяра и социолога Нурислама. Нурислам Фарукшин сначала горел желанием сохранить деревни, а потом выясняется, что основной целью была защита кандидатской диссертации. Уехав в Москву, он добивается своей цели. Потом, оставив жену Сабилю с двумя маленькими детьми, уезжает в Казань. Ихтыяр, посоветовавшись с дедушкой, приводит Сабилю с детьми в свою квартиру. В произведении старик Зыятдин описывается, как воплотивший в себе много традиций. Старик один живет на острове. А когда он переехал жить к внуку Ихтыяру в поселок, навечно прощается со светлой жизнью. Это символическое событие.

При написании романа «Мирас» («Наследие») писатель использовал положительные качества соцреализма, как литературное наследие. Понятия вопроса отношения к наследию и идеологии советского периода, роман в национальной литературе был воспринят как новое слово. Главный герой Ихтыяр – современный человек. Его философия восприятия мира – современны. Именно такой человек – человек будущего. Делая вывод можно сказать, в произведении «Мирас» Р. Валеев поднимает актуальные проблемы того времени – место личности в жизни, связь поколений, задача нахождения своего места, права на счастье и др.

Список литературы

1. Валеев Р. Избранное. Романы и повести. Казань: Милли китап, 1999. 496 с.
2. Загидуллина Д.Ф., Ибрагимов М.И., Аминева В.Р. Анализ художественного произведения (на татарском языке). Казань: 2005. 111 с.
3. Татарская литература: Теория. История / Д. Загидуллина, А. Закирзянов, Т. Гилязов. Казан: Мэгариф, 2006. 319 с. (на тат. яз.).
4. Хатипов Ф.М. Теория литературы. Казань: Раннур, 2002. 352 с. (на тат. яз.).

СОЧЕТАЕМОСТЬ ИМЕН, ОБОЗНАЧАЮЩИХ СВЕТОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ПРИРОДЕ, СО СВЕТО-ЦВЕТОВЫМИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Хуснутдинов Д.Х.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия

Семантическое поле «природа» привлекает внимание исследователей разных языков, так как в него входят древние пласты лексики, и оно отражает этнокультурные стереотипы народов. Тематическая группа существительных, обозначающих природные явления, весьма обширна и многообразна в татарском языке. Особенности исторического развития народов определяет специфику семантики исследуемых имен в языке, но закономерности объективного отражения действительности в сознании людей обусловили много общего в значениях слов этой группы в различных языках. В статье рассматриваются имена существительные, обозначающие световые явления в природе (рассвет, закат, заря, сумерки), в художественной речи Г. Ибрагимова и Ш. Камала.

Ключевые слова: *сочетаемость; татарский язык; свето-цветовые прилагательные; валентность; семантика; лексико-семантическая сочетаемость.*

COMPATIBILITY OF NAMES EXPRESSING LIGHT PHENOMENA IN NATURE WITH LIGHT AND COLOR ADJECTIVES IN THE TATAR LANGUAGE

Khusnutdinov D.Kh.

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

The semantic field of “nature” attracted the attention of researchers of different languages, as it consists of ancient layers of vocabulary and it re-

flects the cultural stereotypes of peoples. Thematic group of nouns denoting natural phenomena is extensive and diverse in the Tatar language. Historical development of peoples determines the specificity of the semantics of the studied names in the language, but the regularities of objective reality reflection in the consciousness of the people led to many similarities in the meanings of words of this group in different languages. The article deals with nouns denoting light phenomena in nature (sunrise, sunset, dawn, twilight), in literary speech of G. Ibragimov, Sh. Kamal.

Keywords: *compatibility; Tatar language; light and color adjectives; valency; semantics; lexical-semantic compatibility.*

Идеи о семантических взаимосвязях языковых единиц получила свое развитие в трудах Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака, С.Д. Кацнельсона, Н.З. Котеловой, В.В. Морковкина, М.Д. Степановой, Д.Н. Шмелева, Е.В. Рахилиной и др. Наиболее полно теория валентности обоснована в трудах немецких языковедов, в частности у Г. Хельбига (Helbig 1969), который предлагает выделять три уровня валентности – логическую, семантическую и синтаксическую. Сочетаемость слов определяется грамматическими, лексическими и семантическими факторами, и в соответствии с этим выделяются морфо-синтаксическая, семантическая и лексическая сочетаемость. При этом лексическая сочетаемость, по Н.З. Котеловой, делится на абсолютную и относительную [5, с. 194]. Следует отметить также, что в зависимости от позиции выделяется сочетаемость контактная (при соположении языковых единиц) и дистантная (на расстоянии). При рассмотрении валентности субстантивов интересным представляется изучение шкалы атрибутивной валентности субстантивных слов, введенной В.И. Фурашовым.

Изучение сочетаемости слов позволило выделить новое понятие – «лексико-семантическая сочетаемость». Эта проблема, намеченная в трудах Н.В. Крушевского, развитая в полной мере Ф. де Соссюром, активно исследовалась в отечественном языкознании Л.В. Щербой. Поставленная проблема получила свое дальнейшее развитие в трудах ака-

демика В.В. Виноградова. В татарском языкознании сочетаемостью слов занимаются Х.Г. Агишев, М.З. Закиев, Ф.С. Сафиуллина, Р.А. Юсупов и др. Вопрос о семантической сочетаемости слов русского и татарского языков затрагивает и Л.К. Байрамова. Вопрос о семантической сочетаемости слов в плане выявления лексико-семантической интерференции в татарском языке освещается в работах С. Файзуллина, В.Н. Хангильдина, Х. Сарьяна, Р.Т. Сибгатова, С.М. Ибрагимова; Р.С. Абдуллиной и др.

Лексико-семантическая сочетаемость имеет два аспекта изучения: 1) лексический, при котором учитываются нормативные характеристики словоупотреблений, утвержденные кодифицированным русским литературным языком; 2) семантический, который выявляет наличие общего смыслового компонента в значении сочетающихся друг с другом слов. Под лексико-семантической сочетаемостью, вслед за Н.З. Котеловой, мы понимаем такую сочетаемость, которая реализует совокупность синтагматических потенций слова. В.В. Морковкин различает в связи с этим сочетаемость собственную и несобственную: если собственная сочетаемость актуализирует семы, отражающие специфику денотата слова, то несобственная сочетаемость конкретизирует любые другие смысловые стороны лексемы [2, с. 54]. Как показывает практика, анализ лексико-семантической сочетаемости целесообразнее проводить по отдельным лексико-семантическим группам, семантическим полям. В грамматической традиции имена существительные рассматриваются как самое яркое номинативное средство, которое обладает богатой семантикой.

Художественно-изобразительные средства употребляются писателями для создания образа, живой картины. При изучении языка и стиля писателей мы проникаем в мир огромной системы, в которой всё подвластно перу творца. Ни одно слово или фраза не существует обособленно, всё замкнуто в длинную цепь повествования, где каждое слово несет свою функцию, дополняет фразу, придает ей особую смысловую окраску [3, с. 112]. В своих критических статьях Г. Ибрагимов говорил об этом так: «Мы воспринимаем изображаемое как прекрасную картину, вели-

колепный образ, впечатляющее событие, а оно внушает нам определенную мысль. Поэтическое доходит до сердца, души. Впечатление от этого бывает необыкновенное. Если идея высказана не прямо, а посредством образа через какую-либо картину, то поэзия может выражать не только философские и общественные, но и любые другие мысли. Возьмите какое-нибудь явление и событие и изобразите языком чувств и поэтическими образами так, чтобы оно предстало перед глазами читателя. Вот такой образ сам выразит необходимую идею» [4, с. 3].

Г. Ибрагимов, будучи величайшим мастером слова, обращал большое внимание на художественно-изобразительные средства, которые помогают создавать незабываемые образы, обеспечивает художественность произведения. Каждое художественно-изобразительное средство имеет свою потенциальную внутреннюю форму. Наиболее часто Г. Ибрагимов использовал в своих произведениях эпитеты. Метафора же, как средство создания выразительности, позволяет ему сближать самые различные явления, добиваясь тем самым разнообразных смысловых оттенков [4, с. 72].

Пейзаж в произведениях Шарифа Камала играет очень важную роль. Это способ развития сюжета. Природа показывает и динамику жизни, и подчеркивает промежуток определенного времени. Писатель искусно раскрывает перед читателями всю необъятную природу родного края: Сукмар, Урал. Пейзаж тесно связан с главными героями произведений, природа помогает охарактеризовать их стремления и надежды. У всех они разные и природа в их глазах предстает с разных сторон. Природа у Ш. Камала выполняет разную функцию, но всегда служит одной цели: как можно ярче показать переживания, стремления и надежды каждого героя. Описывая природу, автор часто прибегает к эпитетам, метафорам, антитезе, риторическим фигурам, что помогает одушевить природу и невольно пейзаж становится одним из главных героев сюжета [1, с. 27].

Актуальность темы исследования заключается в том, что изучение природной лексики и лексико-семантической сочетаемости в произ-

ведениях писателей является одной из центральных проблем лингвистики. Это дает возможность раскрыть многие специфические аспекты языка. В качестве объекта исследования были выбраны субстантивы, называющие световые явления в природе, в произведениях Ш. Камала и Г. Ибрагимова.

Изучение прилагательных, обозначающих цвет, в языке писателей важно в том отношении, что в отборе таких прилагательных и их использовании выявляются эстетические принципы, своеобразное «видение» мира художника слова. «Неслучайны в поэзии краски, звуки и образы; первая фаза всех творческих процессов – отбор; краски, звуки, образы вполне безошибочны у художников слова; и потому-то они – предмет скурпулезного изучения, которого все ещё нет», – писал Андрей Белый, исследуя мастерство русского писателя Н.В. Гоголя.

Кроме того, особенностью «цветовых» прилагательных является их способность развивать различные переносные и образно-символические значения, что широко используется писателями в художественно-стилистических целях. «Цветовые» прилагательные, использованные художниками слова, привлекали внимание исследователей языка и стиля писателей [6, с. 412].

Наряду с непосредственной сочетаемостью указанных слов в языке произведений Г. Ибрагимова и Ш. Камала достаточно частотны случаи описательного представления имен, обозначающих световые явления в природе, со свето-цветовыми прилагательными, которые передают цветовые признаки зари. Частотны случаи употребления желтого цвета и его различных оттенков. Желтый цвет – ассоциативно близок к «золотому» – яркий, сказочный.

Несколько по-иному создается символическое значение у прилагательного «красный» при использовании его в прямом цветовом значении. С субстантивом *заря* были чаще всего использованы следующие прилагательные: *красно-янтарная* (11), *красная* (19), *розовая* (10), *алая* (7), *малиновая* (7), *багровая* (4).

Таблица 1.

	Заря	Рассвет	Сумерки	Закат
Г. Ибрагимов				<i>Шэфэкъ кызыллыгы, кара-сары, томанлы кара. (13)</i>
Ш. Камал	<i>Кызыл, ал (19)</i>			<i>Алтын, алтынлы (7)</i>

Как видно из таблицы, красный цвет является преобладающим при описании зари и заката. Это прилагательное является одним из наиболее часто употребляемых в произведениях исследуемых авторов.

В произведениях Ш. Камала лексема *шэфэкъ* сочетается со словами красного тона. Причем у него дается несколько переводов субстантива *заря* (*шэфэкъ, кояш чыгу, таң*): *Тышта эле артык караңгы түгел; шэфэкъ кызыллыгы караңгылыкны азрак сыеклатып тора. (На улице было ещё не особенно темно, красные полосы вечерней зари рассеивали наползавший мрак. (Ш. Камал «В поисках счастья» «Бэхет эзлэгэндэ»).*

В произведениях Г. Ибрагимова не встречаются сочетания с цветовыми прилагательными, но косвенно в одном примере есть намек на алый цвет зари. Причем в данном примере глагол этот встречается лишь при переводе. *Тау артыннан сызылып таң беленэ баилады. (Вскоре из-за горы заалела заря. Г. Ибрагимов «Карт ялчы»).*

У Ш. Камала мы также можем заметить подобные случаи косвенного описания того или иного светового явления: *Гаваның лэтафэт һәм сафлыгы, күк йөзенең зәңгәр хәтфә төсле мөлаем матурлыгы, күптән түгел генә котырып чыккан каралжым диңгезенең күксел сәдәп төсенә кереп күзләре рәхәтләндерә-рәхәтләндерә йомшак кына тирбәнеп ятуы, шушы чиксез матур һәм мөлаем диңгез артыннан, **жәм-жәм иткән кызыл жәүһәр тәгәрмәч рәвешендә тери-тетри**, кояш чыгуы – жиһан сараена әллә нинди тылсымлы матурлык бирә, бу дөньяның көндәлек хакыйкатенә охшамый, зиһеннәрдәге хыяллы оҗмахларны аңдыра иде. (Чудесный, бархатисто голубой цвет неба, мягкое и увлекательное колыхание моря, лишь недавно ревевшего в густом, мгlistом тумане, а сей-час окрашенного в перламутровую, ослепительную синеву, и восходящее*

из-за безбрежной равнины его солнце, что мерцало и брезжило лучами, словно округло граненный, непомерный розовый бриллиант, – придают утреннему миру краски и звучание какого-то волшебства, таинство, превосходят будничную достоверность самого существования земного, оживляют в сознании мечты о неких райских куцах (Ш. Камал «Чайки» – «Акчарлаklar»).

Закат в произведениях Ш. Камала приобретает оттенки ярко-оранжевого, золотого, розоватого, причем все эти, казалось бы, разные цвета смешиваясь, дают поразительный оттенок, которому позавидовал бы любой художник: *Кояш инде түбән булып, төсө кызыл, күләме шактый зур күренә иде. Көнбатыш як ачык түгел. Кояш шәүләсе кызарткан оешык болытлар фикергә калган төсле күренә иделәр. (Солнце было уже низко. Оно выглядело багровым и большим. На востоке стояли облака. Заалевшееся от лучей заходящего солнца, они, казалось, погрузились в думы. (Ш. Камал «В вороньем гнезде» («Козгыннар оясында»)).*

Помимо этого, закат передается через сочетания в описательном контексте: *Кояш иңгән як офыкта бөдрәләнеп торган сыек болытлар, алтынлы парчалар төсле, күз камыштырырлык ачык алу нурга манчылганнар, агач, башларына, водокачка чанына һәм шулай ук кешеләрнең йөзләренә дә беленер-беленмәс кенә алу шәүләләр төшерәләр, матур һәм дәртле моңлылык биреп торалар. (Редкие волнистые тучки на закате, освещенные снизу ярко-оранжевые, отливами ослепительной золотой парчой, едва уловимый розоватый отсвет падал на кроны ветел, на чан водокачки, а также на лица людей, придавая всему красоту, навевая светлую грусть. Ш. Камал «Когда рождается прекрасное» («Матур туганда»)).* В данном контексте закат солнца дается через сравнительный оборот, причем вместе с авторским отношением к описываемому.

Особенностью татарской литературы является то, что восточные мотивы в литературе вносят свои таинственные необычные краски и в описание явлений природы. Так, мы можем наблюдать, что закат имел отлив золотой парчи, это зрелище само по себе завораживает и наполняет его особенным звучанием. У Г. Ибрагимова есть очень интересные примеры,

где черный цвет уточняется при помощи сложных слов, возникают пере­ливы цвета: от огненно красного (кызыл ут төсеннән) к желто-черному (кара-сарыга) и до бледно-черного (томанлы карага): *Су өсте кояш бае­ганда була торган кызыл ут төсеннән кара-сарыга, бара торгач, томан­лы карага әйләнде. (Солнце прячется за горизонтом. Море, так красиво пере­ливавшееся днем, начинает темнеть, багрянец заката приобрета­ет темновато желтые тона, а спустя некоторое время становится темно-серым. Г. Ибрагимов «На море» («Диңгездә»).*

Таким образом, можно сказать, что свето-цветовые прилагательные яв­ляются часто употребимыми в произведениях татарских писателей. Хотя есть и немаловажные отличия в их употреблении. Татарские писатели чаще отдают предпочтение оттенкам красного цвета, также встречаются золотые и оранжевые цвета. Куприн более разнообразен в этом отношении, так с субстантивом *сумерки* появляется зеленый цвет, также были найдены сравнения с драгоценными камнями, что само по себе очень необычно.

Список литературы

1. Аминев В. Пейзаж в прозе русских и татарских писателей (опыт сопостав­ления рассказов И. Бунина и Ш. Камала) // Мэгариф. 2005. № 4. С. 26-27.
2. Морковкин В.В. Идеографические словари. М., 1970. С. 54-55.
3. Нурова Л.А., Харисов Ф.Ф. Особенности использования информацион­ных и коммуникационных технологий на уроках татарского языка в на­чальной школе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 8-2 (38). С. 110-112.
4. Поварисов С.Ш. Поэтика художественной прозы Г. Ибрагимова. Уфа, 1987. 72 с.
5. Хуснутдинов Д. Х., Гиниятуллина Г. Ф. Специфика обучения студентов филологического отделения профессионально-ориентированному чте­нию с использованием компьютерных технологий // Филологические на­уки. Вопросы теории и практики. 2014. № 6-1 (24). С. 193-195.
6. Хуснутдинов Д.Х. Функционально-семантическое изучение лексики та­тарского языка // В мире научных открытий. 2015. № 5.1 (65). С. 410-416.

**МЕТАФОРИЧНОСТЬ
РЕЧЕВЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ
КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ СОЗДАНИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА**

Цыганова Е.Б.

Набережночелнинский институт социально-педагогических
технологий и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

Статья посвящена метафоричности речевых высказываний как одного из элементов создания художественного образа. Метафора, будучи одним из наиболее выразительных экспрессивных речевых средств, позволяет создать речевой портрет художественного персонажа. Автор приводит примеры метафорических высказываний из художественной литературы англоязычных писателей.

Ключевые слова: метафора; метафорические высказывания; художественный образ; речевой портрет; художественный персонаж.

**METAPHORICAL UTTERANCES
AS ONE OF THE ELEMENTS IN CREATING
ARTISTIC IMAGE**

Tsyganova E.B.

Naberezhnochelnynsky Institute of socio-pedagogical technologies and
resources, Naberezhnye Chelny, Russia

The article is devoted to metaphorical speech utterances as an element of creating an artistic image. Metaphor, as one of the most expressive means of speech, allows to create a verbal portrait of the fiction character. The author cites examples of metaphorical language used in literature of the English-speaking writers.

Keywords: metaphor; metaphorical utterances; imagery; speech portrait; fiction character.

Образ героя художественного произведения складывается из множества факторов – это и характер, и внешность, и профессия, и увлечения, и круг знакомств, и отношение к себе и окружающим. Одним из главных факторов создания образа является речь персонажа, в полной мере раскрывающая и внутренний мир, и образ жизни говорящего. Речь персонажа – это составляющая его образа: описываются речевые особенности, словарь персонажа с точки зрения стилистической окраски, а также приемы речевой выразительности [3, с. 241].

Речь персонажа, или его речевая характеристика, это определение отличительных качеств через речь. В речевой характеристике всегда отражаются понимание и оценка автором своего героя. Язык персонажа неразрывен с его физическим и душевным обликом. По особенностям речи мы можем многое узнать о человеке: о его типе сознания, характере мышления, способности к выражению эмоциональной реакции, культурном уровне и уровне образования, эрудиции, интеллекте и многом другом [2, с. 21].

Анализируя речевой портрет в художественном произведении, особенно важно уделить внимание средствам, которые в силу своей большой изобразительности не только способствуют созданию ярких образов, но и несут в себе авторскую оценку персонажа. Одним из таких средств, безусловно, является метафора.

Метафора является одним из наиболее продуктивных средств, с помощью которых происходит вербализация действительности и относится к основным стилистическим средствам речевого портрета, которые дают наглядное представление о каком-либо явлении, выраженном в художественной форме. Она успешно играет роль призмы, через которую человек совершает акт мирозидения и является одним из наиболее выразительных экспрессивных речевых средств, отличающихся высокой информативностью и семантической емкостью.

Метафорические речевые высказывания позволяют раскрыть эмоциональное состояние говорящего в момент речи, выявить его субъективное отношение к жизни и жизненным ценностям, отношение к себе и к человеку, о котором идет речь, а также позволяют определить индивидуальные характерные черты говорящего и его коммуникативную цель.

Рассмотрим несколько примеров метафорических речевых высказываний в различных аспектах создания речевого портрета персонажа художественного произведения.

1. Эмоциональное состояние персонажа.

В приведенных ниже примерах благодаря метафоре выражаются различные чувства и переживания, сопровождающие речь персонажа, которые определяют его эмоциональное состояние в момент речи.

“I’m going to do my first operation! I’m going *to hold human-beings in my hands!* What if I make a mistake?” (S. Sheldon “Nothing lasts forever”). Используемая метафора придает речи субъективно-эмоциональную окрашенность и показывает эмоциональное возбуждение героини, выражая страх перед первой в ее жизни операцией.

“I don’t know what it is. I’m so damned unhappy, I’m so mad, and I don’t know why I feel *I’m putting on weight. I feel fat.* I feel like I’ve been saving up a lot of things, and don’t know what” (R. Bradbury “Fahrenheit 451⁰⁰”). В данном примере душевное состояние говорящего описывается эпизодическими метафорами (переполняться новыми мыслями и чувствами = набирать вес), назначением которых является выражение сильных эмоций, а именно отчаяния и уныния.

2. Жизненная философия персонажа (восприятие мира).

В следующем примере метафора выполняет функцию выявления субъективного отношения к жизни в целом или к описываемым явлениям и жизненным ситуациям.

“Oh, come on. Everybody’s got a few enemies lying around. I always say *enemies give a little salt to the bread of life*” (Sidney Sheldon “The Naked Face”). В данном контексте через метафору выражено одно из жизненных кредо говорящего: “*enemies give a little salt to the bread of life*”.

3. Отношение персонажа к себе.

Рассмотрим высказывание героини романа «451° по Фаренгейту» (R. Bradbury, “Fahrenheit 451”). В обществе, где задумчивых людей, не склонных к многочасовым примитивным увеселениям, считают ненормальными, Кларисса вынуждена посещать психиатра. О своем общении с ним она рассказывает Монтэгу так: “*I’m a regular onion! I keep him busy peeling away the layers*”. Используя метафору «многослойности» героиня говорит о многообразных свойствах своей личности, словно скрытых друг под другом и неожиданно открывающихся.

4. Отношение персонажа к человеку, являющегося предметом обсуждения в данной ситуации речевого общения.

Рассмотрим несколько примеров речевых высказываний персонажа, в которых использование метафоры помогает лучше отразить чувства говорящего по отношению к человеку, о котором идет речь в данной ситуации речевого общения.

“Honey is our little *accident*. I wanted to have an abortion, but Fred was against it. Now he’s sorry. Honey is *an ugly duckling* of the Taft family. Only I don’t think she’s going *to turn into a swan*” (S. Sheldon, “Nothing Lasts Forever”). В данном речевом высказывании можно выделить такие метафоры, как “*Honey is our little accident*”, “*Honey is an ugly duckling*”, “*to turn into a swan*”, которые отображают нелюбовь и неприязнь матери к своей дочери.

“If she dies I am certain I won’t cry. For it would be the dying of *an unknown, a street face, a newspaper image*” (R. Bradbury, “Fahrenheit 451”). В приведенном примере раскрывается безразличное отношение персонажа к своей жене, о которой идет речь. Использование метафор “*an unknown, a street face, a newspaper image*”, по отношению к близкому человеку, показывает нам насколько чужой героиня стала для своего мужа.

“Can’t let him hurt Mike. Mike is the only *white spot in my life*” (Sidney Sheldon, “Nothing Lasts Forever”). Героиня называет брата единственным светлым пятном в своей жизни, что выражает ее любовь и трепетное отношение к нему.

5. Характерные особенности персонажа.

Метафоры в составе речевых высказываний также могут отражать некоторые индивидуальные характерные черты персонажа.

“If I say you’re going to be the next president of the U.S., *you can bet the farm on it*” (S. Sheldon, “The Best Laid Plans”). В приведенном примере речевого высказывания уверенность говорящего в себе и в своих силах, как характерная черта личности, хорошо отображается с помощью метафоры “*you can bet the farm on it*”.

“*I’ll have him in my pocket. He’s going to be my puppet. I’ll pull the strings, and the President of United States will speak*” (Sidney Sheldon “The Best Laid Plans”). Метафорой в данном предложении является слово «puppet» («кукла», «марионетка»), употребленное в несвойственной ему дистрибуции по отношению к человеку, который говорит о корыстных целях и побуждениях говорящего.

“You’re talking to *a walking encyclopedia, love*” (S. Sheldon “The Naked Face”). Персонаж называет себя «ходячей энциклопедией», что дает нам представление о нем, как о человеке, обладающем различными знаниями, у которого всегда можно навести справку по различным вопросам.

6. Коммуникативная цель говорящего.

“– ... Can you do that? – No. – That confidential patient-doctor business? I think maybe it’s time to bend that a little. *Your life’s at stake*” (Sidney Sheldon “The Naked Face”). В примере детектив пытается уговорить доктора дать ему список пациентов, которые приходили к нему в последние недели, но доктор категорически против. Использование метафоры “*your life’s at stake*” оказывает эмоциональное давление на собеседника, вызывая в нем страх за свою жизнь. Можно сделать вывод, что метафора выполняет функцию убеждения.

“That’s off limits, Governor. *Forbidden fruit*. Take a bit of that, and *you can kiss your future goodbye*” (Sidney Sheldon “The Best Laid Plans”). В данном случае коммуникативной целью говорящего является предупреждение – а именно дать собеседнику понять, насколько негативными последствиями могут обернуться его действия. Используемая метафора

непосредственно воздействует на интеллектуальный и эмоционально-волевой компоненты сознания собеседника.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Метафоричность, безусловно, является одной из важнейших черт художественного текста [1, с. 43]. Два основных семантических свойства художественной речи – образительность и иносказательность – определяют особую когнитивную роль метафоры в речевых высказываниях.

Когнитивная ценность метафорических высказываний связана, в первую очередь, с их потенциальной возможностью максимально объемно, синкретично моделировать речевое событие.

Метафорические реплики персонажей произведений дают широкую возможность для создания речевого портрета персонажа.

Список литературы

1. Илюхина Н.А. Речевая деятельность сквозь призму метафор: межвуз. сб. науч. тр. Самара: Изд-во СамГПИ, 2003. 147 с.
2. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета. М., 2001. 52 с.
3. Павлович Н.В. Язык образов: Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М., 2004. 357 с.

ПРИРОДА ЖЕЛАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРНО- ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ. КОНЦЕПЦИЯ «НАФС»

Шамсутдинов Р.Ш., Шаяхметова Л.Х., Ашрапова А.Х.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия

В статье рассматривается мотив «Нафс» как источник страстей и желаний в татарской литературно-философской мысли. Выявлен и обоснован смысл данного концепта. Проанализированы работы татарских писателей-философов, в которых содержится данный концепт и дано объяснение по каждому примеру.

Ключевые слова: Нафс; страсти; желание; суфии; татарская философская мысль.

THE NATURE OF DESIRE IN TATAR LITERATURE AND PHILOSOPHICAL IDEA: CONCEPT «NAFS»

Shamsutdinov R.Sh., Shayakhmetova L.Kh., Ashrapova A.Kh.

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

This article is devoted to a motive «Nafs», regarded by Tatar philosophical and literature idea as a base of human desires and passions. Author tried to throw light on this concept. They analyzed works of Tatar philosopher-writers, which include concept «Nafs» and give a full interpretation for each explanation.

Keywords: Nafs; desires; passions; sufi; tatar philosophical idea.

Люди с древних времен пытались понять сущность своего бытия. Человек – самый сложный из всех чудес на свете. Столетиями перед этим

чудом в изумлении останавливались различные ученые, философы, психологи, писатели, художники, в попытках понять и описать механизмы физиологических, психических и душевных особенностей сущности человека. Наряду с огромным любопытством, человек хотел постараться овладеть силами человеческого духа, научиться управлять своим поведением и скрытыми внутренними процессами. Отдельное место в этих поисках занимала способность контролировать свои позывы и желания.

В процессе поиска ответа на вопрос о том, как следует относиться к желанию, духовно-философская мысль татар обратилась к Востоку. Более одиннадцати столетий история татарского народа тесно связана с мусульманским миром. Общие религиозные воззрения и многовековые культурные, экономические, торговые взаимосвязи существенно повлияли на жизнь татар, особенно на их духовное развитие. В наиболее яркой форме эти отношения находили отражение в прекрасных образцах народного творчества, произведениях письменной литературы. Творения восточных авторов пользовались большой популярностью. Духовно-нравственные проблемы в татарской средневековой литературе распространились не только по Волго-Уральскому региону, но и за Уралом, и в Сибири. Их читали как в оригинале, так и в переводе.

Мотив «нафс», рассматриваемый в контексте мусульманско-религиозной литературы, является одним из основных и действующих мотивов татарской художественной литературы, который, прежде всего, и направлен на раскрытие человеческой сущности и на динамику ее развития.

«Нафс» – религиозно-суфийская категория, означающая душу, желания, духовные и физические потребности человека. Нафс является источником всех желаний человека [2, с. 571].

В татарской философско-религиозной литературе часто говорится, что каждый человек на протяжении всей его жизни обязан бороться со своими страстями (нафсом). Так, например, татарский поэт Шамсутдин Заки писал:

*Най! Сакын–бу нафс элендин эчмә гафлэт ширбәтен, –
Тәңре хақы кем, һәлякең ошбу дошманыңдадыр! [3].*

//Эй! Будь осторожен – не пробуй из источника нафса сладкий нектар, –
Что есть право Всевышнего (запрет), и погибели твоей ведущий враг!
Нафс представляет собой «эго» со всеми его тенденциями. Именно разум направлен на служение человеческому совершенству и двигает «эго» в сторону иных тенденций [3, с. 15]. Являясь последователем персидского поэта и суфийского учителя Абдурахмана Джамии, Ш. Заки понимал, что «разум для человека является и руками, и крыльями для взлета. Без ключей разума не сможешь открыть эту дверь, она не откроется, и старание твое напрасно» [3].

М. Кулуй в своих произведениях широко освещает внутреннее состояние человека, особо уделяя внимание предназначениям сердца и нафса.

Нафсе йулы берлэ йөрөп, булдым хэстэ,

Нэтэканы уңартайым – дару йукдыр;

Кукрәкдә тәкәбберлек йигачы үсде–

Нафсе менеп ботагына аяк баеды.

Нафсе дөнйә гыйшыкы берлэ эварәдер [1].

//Идя на поводу своих страстей, я заболел,

Излечиться бы – нет лекарств;

Высокомерие в груди выросло громадным –

И на ветвях вверху стоял он – Нафс.

Нафс был одурманен земными благами.

Поэт подчеркивает, что сердце (кальб), находясь в постоянном движении, питаясь кровью, которая осуществляет вращение по кровеносной системе, обогащается информацией, исходящей от нафса. Соответственно, сердце носит в себе двойственную функцию – «божественную» предохранительную, «очищающую», а также идущую от нафса – информативную, «подстрекательную». Грудь здесь является именно тем местом, где встречаются желания, страсти, искушения и совесть (сирр) – увещатель сердца, к которому каждый раз и обращаются поэты [3, с. 14].

Ахмад Ясави – признанный глава тюркской ветви суфизма, мыслитель, поэт. В своем произведении «Диван-и-хикмет» («Книга мудрости»),

часто сокращенно употребляется под именем «Хикметы») Ахмад Ясави в каждом призывает борьбу с нафсом:

Ун өчөмдә нәфс-һәваны кулга алдым,

Нәфс башыга йөз мең бәла кармап салдым [6].

//В тринадцать укротил нафс – источника страстей,

Удерживая Нафс избавился от ста тысяч бед.

Как видим, нафс движет страстями человека, делая его высокомерным.

Следует отметить, что по мнению Амдами самый главный порок человечества – это алчность, которая является основой всех бед и несчастий человека. Мечтая воспитать «совершенного человека» (аль-инсан-аль-камиль), который способен побороть свое «эго», «я», суфии в своих творениях призывали встать выше «нафса» [9, с. 67]. Для Амдами совершенным является тот человек, который смог победить свой нафс. В каждой главе своего произведения автор с разных позиций подходит к данной проблеме, так как его раскрытие является основной целью анализируемого произведения.

Первая глава основной части произведения начинается с обращения к образу человека, победившего алчность.

Ул дорыр галимдер ки, шакир дорыр, Хак юлында нәфсенә кадир дорыр.

//Просвящен тот, кто доволен всем, На пути к Справедливости (Всевышнему) сильнее алчности [9].

Кайсы ахмак кем өяр нәфс ардына, Гич аның дәрман табылмас дәрденә.

//Глупец тот, кто взваливает на себя жадность, Не найдет никогда утешения своим желанием [9].

Нәфсә оймак гакылсызлыкдин торыр, Гакылсыз нәфсе – һава берлә йөрер.

//Подчиниться алчности – от глупости, Глупый будет движим своей алчностью – высокомерием [9].

Таким образом, как эта, так и последующая глава направлены настроить читателя на восприятие религиозных нравоучений и наставлений, которые являются своеобразным прологом к основной части «Насихатнамэ», очень важной для поэта средневековья.

Поэт Икани в своих стихах часто упоминает об «Ахирэт», то есть об Ином Мире, которая воспринимается автором как «Мир абсолютной истины». Человек, жаждущий Истины, как утверждает Икани, должен, во-первых, сохранить Истину в своей душе, во-вторых, получить тайны знаний от духовного наставника, в-третьих, постоянно совершать благие деяния. И в этом суть нравственной основы творений поэта Икани [10, с. 26]. В стихотворении, посвященном «закиру» («Человеку молящемуся»), поэт пишет:

*Мунис иткел ядыны куңлең өведә даимә,
Кылмагый сән, әнәс, һәрғиз нәфсе-шәйтаның илә [10, с. 26].
//Сохрани всегда в душе Всевышнего близким другом,
Не оставайся, человек, никогда со страстью-сатаной.*

Иными словами, поэт утверждает, что если помнить Всевышнего и сделать «пристанищем истины» свою душу, то тогда твои страсти, алчность не будут мучить тебя. Как утверждали татарские поэты, алчность, ненасытность, жадность, страсть – свойства, которые присутствуют в каждом человеке. Но, указывает поэт, эти чувства можно победить, если всей душой верить во Всевышнего. Познающий вечную истину человек не может быть алчным, скупым, ибо для него материальный мир, бытие являются сами собой образующимися и временными. Человек, занятый благородными мыслями, не тратит время на веселье, а постоянно думает и растет. У суфиев бездельность и лень являются самыми постыдными качествами человека.

В творческом наследии выдающегося ученого и просветителя Каюма Насыри (1825-1902) особый интерес представляет «Фавакихель джулюса» («Плоды, фрукты для угощения собеседников»). Автор, творчески переработав шедевры восточной нравственно-этической прозы, создал новое произведение, в котором отразились базовые ценности для успешного существования. Так, например, он писал: *Бәс, гакыл – ир мәнзилендә, нәфес-хатын мәнзилендә, тән-йорт мәнзилендәдер [8].* / Ум – в мужчине, алчность – в женщине, тело – в доме». Слово «нәфес» здесь переводится еще как ненасытность, жадность, страсть. В философской мысли татар мужчина является носителем благоразумия, тогда как женщина падка на

позывы желаний и чувств. В том случае, когда разум будет главенствовать в доме, то второе, а именно нафс, будет подчинен ему и благосостояние семьи обеспечено. И напротив, когда нафс будет верховодить в семейных отношениях, мир и покой исчезнут, склоки и разлад окончательно разрушат этот дом [5; 7].

Таким образом, татарская литературно-философская мысль раскрыла сущность «нафса», как источника всех желаний и страстей человека, а также углубила нравственно-социальное, этико-эстетическое значение разума. Данный мотив, пропагандируя постоянную работу над самим собой, повлиял на широкие массы татар, являясь ориентиром для воспитания и духовного развития.

Список литературы

1. Абилов Ш.Ш. Мәулә Колый // Татар әдәбияты тарихы. Т. 1. 345 б.
2. Али-заде А.А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007. 400 с.
3. Бакирова А.Х. Мотив «нафс» в тюрко-татарской поэзии: (Средневековье – начало XX века): дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 170 с.
4. Гайнетдинов М. Шәмсетдин Зәки // Татар әдәбияты тарихы. Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. 2 т.: XIX йөз татар әдәбияты. 347 б.
5. Гордлевский В. А. Ходжа Ахмед Ясеви // Избранные сочинения. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. Т. III. С. 361-368.
6. Гимадеев И.Ф. Дискуссия о суфизме в татарском обществе начала XX века: взгляд Мусы Бигиева // Филология и культура. 2010. № 20. С. 51-54.
7. Закиров Р.Р. Структурно-грамматические особенности глагольных фразеологических единиц Корана // Филология и культура. 2010. № 22. С. 163-167.
8. Насыри Каюм. Сайланма эсәрләр: 4 т. / Тез. М. Гайнетдин. Казан: Татар, кит.нәшр., 2004. 2 т. Б. 3-250.
9. Сайфулина Ф.С. Духовно-нравственные проблемы в средневековой татарской литературе. Тобольск, 2010. 128 с.
10. Яхин Ф.З. В поисках затерянных миров татар. Saarbrücken: Palmarium akademisch publishing, 2012. 104 p.

ОБРАЗНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «ИСТИНА»

Шараева Г.З.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

Одна из основных целей концептуальных исследований – реконструкция структуры концепта и сопоставление фрагментов картин мира в разных языках. Наряду с выявлением структуры признаков концептов, выделяются когнитивные модели, используемые для объективации концептов. В ходе исследования метафорической сочетаемости выявляются образные признаки концепта «Истина».

Ключевые слова: *концепт; структура концепта; признаки концепта; языковые схемы.*

FIGURATIVE SIGNS OF THE CONCEPT “TRUTH”

Sharaeva G.Z.

Naberezhnochelnynsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

One of the main objectives of conceptual studies is the reconstruction of the structure of the concept and comparison of the fragments of world pictures in different languages. Along with the identification of the structural features of the concept we can highlight cognitive models used for objectification of concepts. The study revealed the metaphorical compatibility of the figurative features of the concept “truth.”

Keywords: *concept; the structure of the concept; the signs of the concept; language schemes.*

Одна из основных целей концептуальных исследований – реконструкция структуры концепта и сопоставление фрагментов картин мира

в разных языках. *Структура концепта* – это совокупность обобщенных признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира [2, с. 9]. Реконструкция структуры концепта осуществляется путем наиболее полного выявления возможных признаков, которые могут быть объединены по общей для них видовой или родовой ассоциативной характеристике. *Признак концепта* – это общее основание, по которому сравниваются некоторые несхожие явления [2, с. 6].

Наряду с выявлением структуры признаков концептов, выделяются когнитивные модели, используемые для объективации концептов. Под *когнитивной моделью* понимается некоторый стереотипный образ, с помощью которого «организуется опыт; такая модель определяет нашу концептуальную организацию опыта, наше к нему отношение, а также то, что мы хотим выразить» [4, с. 43].

Все когнитивные модели находят свое отражение в языковых схемах. *Языковые схемы* – это различные формы и способы выражения в соответствующем языке знаний об отдельных фрагментах мира [2, с. 16].

В данной статье мы проводим исследование метафорической сочетаемости, в ходе которого выявляются образные признаки концепта «Истина»; здесь проводится определение способов концептуализации как вторичного переосмысления соответствующих лексем, исследование концептуальных метафор и метонимии. Концепт «Истина» относится к абстрактной области, поэтому все сочетания с именами концепта в английском и татарском языках являются метафорическими. По словам Е.О. Опариной, «глубину концептуальной метафоры можно охарактеризовать как способность высвечивать важные для обозначаемого концепта признаки» [1, с. 72].

На данном этапе исследования выделенные признаки концепта «Истина» формируются в группы, статистические данные фиксируются в таблицах, при этом указывается процентное соотношение соответствующих признаков с общим количеством языкового материала. Такие группы состоят из более или менее распространенной совокупности признаков, которые, объединяясь на основе родовой или видовой характеристики,

выражают тот или иной способ концептуализации. На основании количественной представленности той или иной группы признаков делаются выводы о значимости в татарской и английской языковых картинах мира определенных концептуальных метафор в осмыслении концепта «Истина», сравниваются признаки исследуемого концепта с позиций общего и отличного. Например, для сравниваемых языков свойственно описание внутреннего мира посредством числовых характеристик. Как отмечает В.Н. Топоров, «в архаичных культурах число и счет были сакрализованными средствами ориентации и «космизации» вселенной» [3, с. 631].

В сравниваемых картинах внутреннего мира можно установить народные представления носителей английского и татарского языков о квантитативных признаках исследуемых концептов. Числа используются для описания системных знаний о мире, упорядоченности явлений этого мира; такие системные знания переносятся на структуры концептов внутреннего мира.

Важным признаком для концепта «Истина» в английском языке является «целостность». Признак «целостность» исследуемого концепта означает завершенность, неразделенность: *“Which truth?” I asked. – “In the Caodaist faith **all truths** are reconciled and truth is love”* [8, с. 74]; *And now he heard the voice of his accomplice stating to his face, with every circumstance of time and place and incident; and openly proclaiming, with no reserve, suppression, passion, or concealment; **all the truth*** [5, с. 416]; *‘...I’d like the rest of you to stay while we cook up an official report, something that will make my superiors happy. The truth – but maybe not **the whole truth**...’* [7, с. 467].

Нарушение целостности – нарушение гармонии определяется как разделение на части, «партиитивность»: *There was **some truth** in what she said, and it made Philip angry enough to answer what first came into his head* [9, с. 105]; *This was **partly true**. From his father Dick had learned the somewhat conscious good manners of the young Southerner coming north after the Civil War* [6, с. 204].

У концепта «Истина» наблюдается квантитативный признак «множественность»: *I had no cause for complaint, and I had expected this reply.*

There was a lot of truth in it [8, с. 109]; ... *Истамбул шәһәре Төркиянең пайтәхете дигән хакыйкәтләр – бөтен милләтләргә гам нәрсәләр* – такие истины, как, например, Истамбул – столичный град Турции, являются общеизвестными [13, с. 26].

В татарском языке у концепта «Истина» отмечается количественный признак «три»:

Аңладыңмы? Өч хакыйкәт шул иде,

Һәр өч мәкәбул иде, мәгъкуль иде – ты понял? Это были три истины, каждая из трех была принята, была подходящей [12, с. 270].

В английском и татарском языках концепт «Истина» уподобляется некой шкале «мер и весов» – у исследуемого концепта выявлен признак «ноль»: *She said there was no truth in man, and that the warmer he expressed himself, as a general principle, the falser and more treacherous he was* [5, с. 101]; *There is no truth whatever in the impression under which you labour* [5, с. 395]; *И-и, аллам, гаделлек, дөрөслек дигән нәрсә юк та синең бу дөньяңда!* – о боже, нет на этом свете справедливости, истины! [10, с. 154]; *Дөрөслек юк түгел иде ул сүзләрдә* – нельзя сказать, что в этих словах не было истины [11, с. 290]. «Количественные» признаки концепта «Истина» представлены в следующей таблице 1:

Таблица 1.

«Количественные» признаки концепта «Истина»

Концепт «Истина»	Английский язык		Татарский язык	
	Кол-во примеров	%	Кол-во примеров	%
«партитивность»	83	23,4	-	-
«множественность»	41	11,6	38	31,4
«целостность»	164	46,2	-	-
«три»	-	-	11	9,1
«ноль»	67	18,8	72	59,5
Всего:	355	100	121	100

Количественные признаки свойственны концепту «Истина» как в английском, так и в татарском языке. Интересным фактом является со-

четаемость лексемы *хакыйкатъ* с числительным *өч* (три). Общими для исследуемого концепта являются признаки «ноль» и «множественность».

Итак, наиболее значимыми в структуре концепта «Истина» являются образные признаки, т.к. реализация в языке образных признаков происходит с помощью концептуальных метафор, иногда с помощью метонимии, что объясняется абстрактной природой исследуемых концептов.

Список литературы

1. Опарина Е.О. Концептуальная метафора // Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1988. С. 65-77.
2. Пименова М.В. *Душа и дух: особенности концептуализации*. Кемерово, 2004. 386 с.
3. Топоров В.Н. Числа // Мифы народов мира: в 2 т. М., 1988. Т. 2. С. 629-631.
4. Чейф У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топика и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. М.: Прогресс, 1982. С. 277-316.
5. Dickens Ch. Martin Chuzzlewit. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1951. 473 p.
6. Fitzgerald F.S. Tender is the Night. Published in Penguin Popular Classics, 1997. 392 p.
7. Forbes C. The Greek Key. – Pan Books Ltd., Cavaye Place, London, 1989. 574 p.
8. Greene G. The Quiet American. М.: Издательство «Менеджер», 2006. 176 p.
9. Maugham W.S. Selected Prose. М.: Издательство «Менеджер», 2006. 288 p.
10. Бишева З. Кимсетелгәннәр. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1996. 415 б. (на тат. яз.).
11. Насыров Г. Онытылмас мизгелләр. Ульяновск: ОГУП «Облтипография «Печатный двор», 2006. 304 б. (на тат. яз.).
12. Тукай Г. Әсәрләр дүрт томда. Икенче том. Шигырьләр. Поэмалар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1976. 400 б. (на тат. яз.).
13. Әмирхан Ф. Сәхнә әсәрләре һәм публицистика. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1958. 615 б. (на тат. яз.).

ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА РОДНОГО ЯЗЫКА КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ

Шарафетдинова З.Г.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

В статье рассмотрена роль звукоподражательных слов в речевом развитии детей дошкольного возраста, представлены игры и упражнения для работы с детьми на разных этапах дошкольного возраста.

Ключевые слова: звукоподражательные слова; развитие речи детей дошкольного возраста; игры; упражнения.

ONOMATOPOEIC WORDS OF THE NATIVE LANGUAGE AS AN IMPORTANT COMPONENT OF THE SPEECH DEVELOPMENT OF CHILDREN

Sharafetdinova Z.G.

Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

The article reviews the role of onomatopoeic words in the speech development of preschool children and presents games and exercises to deal with children at various stages of pre-school age.

Keywords: onomatopoeic words; speech development of preschool children; games; exercises.

В родном языке звукоподражательные слова имеют широкое употребление, занимают значительное место в словарном составе языка. В процессе развития речи детей дошкольного возраста звукоподражательные

слова являются хорошим материалом для обогащения активного словаря, развития связной, грамматически правильной диалогической и монологической речи, речевого творчества, звуковой и интонационной культуры речи, понимания на слух сказок, детских рассказов, стихотворений, песен, формирования звукового оформления слова. Все это способствует развитию у детей дошкольного возраста языковых и речевых умений. Ведь наши дети очень часто невнимательны к разговору других, они не умеют слушать собеседника, не слушают и не слышат дуновение ветра, пение птиц, журчание ручья и шорох листьев, постукивание трамвая. Когда все это увидено и услышано, прочувствовано, дети выражают свой восторг, радость, удивление посредством слов, предложений, где преобладают звукоподражательные слова.

В работе с детьми по развитию речи и обучению родному языку звукоподражательные слова рассматриваются в трех группах: 1) звукоподражательные слова и глаголы, обозначающие звуки «неживой природы»: динь-динь, тик-так, тру-ру-ру, шуметь, шуршать; 2) звуки «живой природы»: кар-кар, му-у-у, гав-гав, ворковать, мурлыкать; 3) звуки, издаваемые человеком: ха-ха, топ-топ, смеяться, стучать.

В организованной образовательной деятельности по развитию речи целесообразно использовать игры, игровые упражнения, представленные на материале звукоподражательных слов, звукоподражательных глаголов, через которые ребенок познает окружающую действительность.

Игры и игровые упражнения содействуют правильному звукопроизношению, формированию умения пользоваться лексическими средствами языка, создают условия для активного отбора слов, формированию грамматического строя речи: на согласование слов, словоизменение, употребление слова в контексте.

В младших группах для развития моторики артикуляционного аппарата служат упражнения на звукоподражание. Используются звукоподражания шороху листьев, смеху ребенка, шуму морского прибоя, рычанию мотора, кудахтанью курицы, топоту копыт, журчанию ручья и др. При этом это не должно утомлять детей, оно непременно должно нравиться

детям, радовать их. В связи с этим очень важна роль педагога-воспитателя: ему следует помогать и подсказывать, чтобы дети умели различать и правильно выражать различные звуки живой и неживой природы, человека. С этой целью можно поиграть с детьми в игру «Скажи и покажи, что как звучит?». Педагог по очереди показывает игрушки или картинки с изображением предметов. Дети вслед за взрослым называют картинки, произносят звукоподражания и изображают: поезд едет и стучит: тук-тук-тук; дождь идет и капает: кап-кап-кап; мишка пляшет и топает: топ-топ-топ; колокольчик висит и звенит: дзинь-дзинь-дзинь; мышка бежит и пищит: пи-пи-пи.

В старших группах для развития слухового восприятия детей проводят упражнения «Кто услышит?», «О чем говорит лес?». Когда дети выполняют упражнения, они с радостью любят озвучивать то, что они слышали, например, на ветру шумят деревья, жужжат насекомые, кукует кукушка, стучит дятел, шелестят листья и т.д.

В младшей группе детей знакомят с глаголами, которые произошли от звукоподражательных слов. Например, «Гав-гав-гав!» Кто это? (Собака). Что она делает? (Гавкает). «Мяу-мяу-мяу!» Кто это? (Кошка). Что она делает? (Мяукает). «Му-му-му! Кто это? (Корова.) Что она делает? (Мычит.)

В средней и старшей группах продолжается работа по образованию подражательных глаголов (ворона каркает, кошка мяукает, петух кукарекает, воробей чирикает, пчела жужжит, дятел стучит, голубь воркует).

Выполняя упражнение «Кто как голос подает?», дети употребляют звукоподражательные глаголы, развивают словарный запас, углубляют знания об окружающем мире: курица кудахчет, петух кукарекает, воробей чирикает, утка крикает, гусь гогочет, журавль курлычет, кукушка кукует.

В дошкольном возрасте важно развивать умение придумывать предложения. Этот процесс способствует формированию у ребенка связного высказывания. С этой целью используются упражнения на придумывание детьми предложений с заданными словами, среди которых могут быть и звукоподражательные слова, и глаголы: кошка, мяу-мяу, клубок; часы,

стена, тик-так; забор, петух, кукареку; корова, луг, му-му; дети, игра, дудочка, ду-ду.

При составлении связных высказываний звукоподражательные слова и глаголы можно использовать в качестве опорных слов. Например, можно предложить составить рассказ на тему «Осень», используя следующие слова: кря-кря, га-га, кур-кур, шуршать, кап-кап, шуметь, кричать.

Из сказок, детских рассказов, стихотворений, песен дети знакомятся с новыми звукоподражательными словами, образными выражениями, которые привлекают их внимание и интерес к звучанию новых слов, обогащается словарный запас, их речь становится эмоциональнее. В этом случае уместны упражнения, направленные на осознание роли звукоподражательных слов и глаголов звучания как изобразительно-выразительных средств языка. Педагог читает отрывки из произведений, а дети повторяют звукоподражательные слова, употребленные в них:

1) Рано-рано поутру

Пастушок: ту-ру-ру-ру!

А коровки в лад ему

Затынули: «Му-му-му!». (Народная песня).

2)-Динь-динь – дни подряд

колокольчики звенят.

- Шу-шу! – над водой

зашумел камыш седой.

- Буль-буль, – так всегда

бьет по камушкам вода.

Кру-кру! – завели, –

пролетая, журавли... (А. Прокофьев).

3) Зачирикали воробьи. Закаркали вороны. Запиликали синицы. Запели звонко птицы. Зажурчал на весь мир ручей. Пробурчал медведь и вмиг вылез из берлоги (В. Хмельницкий). 4) Сестрица-синица, веселая птица, насмешница, озорница, запела, забулькала и свистела, защелкала, затараторила (Д. Чиарди).

На материале звукоподражательных глаголов большие возможности открываются для работы с дошкольниками над лексическими изменениями слова: 1) подбор синонимов к заданным словам: произносить, звонить, стучать, реветь, шуметь; 2) подбор антонимов к следующим словам: молчать, притихнуть, чихать, греметь.

Целенаправленная работа с созданием богатой языковой среды средствами звукоподражательных слов и глаголов звучания, в которую погружаются дети, успешно формирует у детей связную речь, делает ее более эмоциональной и яркой, развивает у них языковое чутье и интерес к родному языку, расширяет представления детей об окружающем мире.

Список литературы

1. Веракса Н.Е., Веракса А.Н. Познавательное развитие в дошкольном возрасте. М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2012. 336 с.
2. Стародубова Н.А. Теория и методика развития речи дошкольников. М.: Изд. центр «Академия», 2006. 256 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html>.
4. Шарафетдинова З.Г. Подражательные слова в современном татарском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 25 с.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ МОТИВЫ В ПОЭЗИИ ГАБДРАХИМА УТЫЗ ИМЯНИ

Шарипов А.М.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

Статья посвящена изложению просветительских мотивов в поэтических произведениях татарского поэта XVIII-XIX веков Г. Утыз Имяни. Анализируются взгляды поэта, изложенные в стихотворении «Тюркские стихи о достоинствах знаний», поэмах «Во сне мышшь с хитростью превратилась в верблюда», «Просвещенные нашего времени», «Добрые наставления для очищения мыслей».

Ключевые слова: просвещение; стихотворение; поэма; знания; наука.

EDUCATIONAL MOTIVES IN POETRY OF GABDRAKHIM UTYZ IMYANI

Sharipov A.M.

Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

The article is devoted to a statement of educational motives in poetic works of the Tatar poet of the XVIII-XIX centuries G. Utyz Imyani. The opinion of the poet stated in the poem “Turkic Verses on Advantages of Knowledge”, poems “In a Dream the Mouse with Cunning Turned Into a Camel”, “Educated Our Time”, “Kind Manuals for Clarification of Thoughts” is analyzed.

Keywords: education; poem; poem; knowledge; science.

Крупный татарский поэт и ученый Габдрахим Утыз Имяни (1754-1834) был одним из первых просветителей татарского народа. С самого

детства он был одержим получением знаний. В течение многих лет он обучался в сельских медресе, изучал научные трактаты, необходимые для того времени арабский и персидский языки, составлял арабско-тюркские, арабско-персидские, персидско-тюркские и другие словари, писал комментарии к знаменитым научным работам. Впоследствии он стал своего рода полиглотом, излагал свои мысли и на татарском, и на персидском, и на арабском языках.

В XVIII веке татарский народ переживал один из самых сложных и трудных периодов своей жизни. Этот период характеризуется нищетой, бедностью и отсутствием социально-политических прав народа. Поэт искал пути выхода из этого положения. Следует отметить, что мировоззрение Г. Утыз Имяни складывалось, с одной стороны, под влиянием религиозных учений ислама, с другой – на основе личного жизненного опыта – тяжелого материального положения, столкновения со злом, несправедливостью и социальным неравенством. Это и определило содержание и идейную направленность его творчества.

Одну из причин тяжелой жизни простого народа поэт видел в его отсталости и необразованности. Всю свою жизнь он посвятил борьбе за ликвидацию этого. В течение многих лет он работал мударрисом (преподавателем медресе) в деревнях Исляй, Сарабиккул, Куакбаш, Тимяшево и других с тем, чтобы практически осуществлять свои просветительские идеи.

Призыв к образованию, к овладению знаниями является одним из основных мотивов в его творчестве. Впервые эта тема более выпукло поднимается в его аллегорической поэме «Би-хаб эндэр мекер муши шотер шод» («Во снемышь с хитростью превратилась в верблюда»), написанной во время его проживания в городах Средней Азии. Здесь поэт выступал против ограниченности мышления людей. Уже во введении к этой поэме автор дал наставление читателю о том, чтобы он не считал себя всезнающим, а сравнивал свои знания со знаниями других людей. Эту мысль он передал через следующие сравнения: «Ты не думай, что в лесу нет ничего опасного, там недалеко от тебя, возможно, лежит лев. Если появится у тебя один рубль, не думай, что ты один богат, а другие

нищие». Эти мысли он увязывал с проблемой получения знаний: «Если ты подчинишься наставлениям ученых мужей, от них ты много полезного получишь. Ты будь поближе к ученым, тогда ты сохранишь достоинство и в этом, и в потустороннем мире». Мысль о безграничности мира знаний поэт передал через следующие слова: «То, что ты получил каплю знаний, это еще не море знаний. Разве каплю можно сравнивать с морем?!»

В первой главе поэмы (она состоит из трех глав) Г. Утыз Имяни конкретно указывал, какие науки более полезны для современников. На первое место он ставил изучение фикх, т.е. мусульманскую юриспруденцию, ибо именно она дает человеку необходимые знания для практической жизни мусульманина. В число необходимых предметов он включил также комментарии к Корану и хадисы, т.е. рассказы о жизни Мухаммеда и его последователей. «Другим предметам не отдавай свое драгоценное время, – говорил поэт, – не прельщайся красивыми узорами и цветами».

К теме овладения знаниями поэт обращался почти во всех своих произведениях, а в стихотворении «Абйате тюрки фи-фазиляте гильм» («Тюркские стихи о достоинствах знаний»), в поэмах «Гавариф аз-заман» («Просвещенные нашего времени») и «Ганзих ал-афкяр фи насаих ал-ахйар» («Добрые наставления для очищения мыслей») идеи просвещения занимают центральное место. Так, например, в первом из них поэт утверждал:

Гыйльмэ дырыш, гыйлемдер – аслы хаят,	Смело овладевай знаниями, ибо знание – суть человеческой жизни,
Гыйльм илэ кэшеф жомлэ мош- килят.	Знание – ключ к преодолению любых трудностей.
Адаминен гаухаре даниш улур, Аны нэ дошман вэ нэ угры алур.	Знание – это жемчуг человеческой души, И его не может отнять ни враг, ни вор.

Следует отметить, что толкование поэтом понятий «знание» и «наука» неоднозначно, и оно в определенной степени отражает сложность и противоречивость его мировоззрения. С одной стороны, наука для него – драгоценность, которая способна увековечить имена людей, занимающихся ею. В стихотворении «Абйате тюрки фи-фазиляте гильм» поэт восклицал:

Би-фэна, бакый делэрсэн, – зула
зат

Если ты желаешь бессмертия, человек,
стремись к знанию

Гильмэ жэхед ит, ул дорыр – абе
хаят.

Именно оно является влагой жизни

Понятие «знание» здесь непосредственно связывается с практической деятельностью людей:

Гильме улмайанда юк дорыр
хонэр.

У необразованного нет и ремесла...

В поэме «Ганзих ал-афкяр фи-насаих ал-ахйар» автор вел речь о привлекательном и превосходном свойстве знаний. Он противопоставлял «знание» богатству и внешней красоте. Поэт считал, что по истечении времени, по мере их употребления богатство и красота вянут или совсем исчезают, знание же по мере их употребления становится все прочнее и могущественнее. Осуждая накопление богатства, Утыз Имяни воспевал силу и могущество знания, которое он называл «светочем человеческой души». Развивая мысль о всесиили знания, он подчеркивал, что люди, занимающие высокие посты, должны быть сведущими во многих областях науки, т.е. должны быть учеными. С другой стороны, по Утыз Имяни, «наука» и «знание» – это то самое орудие, которое, якобы, поможет человеку достичь блаженства и в потустороннем мире.

Большой интерес представляют для нас мысли Утыз Имяни о качествах, которыми должен обладать ученый. По его мнению, ученый прежде всего должен много знать и не кичиться своими знаниями, быть скромным. Такой ученый увековечивает свое имя. Если у ученого нет этого качества, то он – живой труп. Поэт ищет среди своих современников ученого, соответствующего его идеалу, но не находит такового. В связи с этим в его поэзии появляются элементы критики современных ему ученых. Так, например, в стихотворении «Баит дэр зэмми суфиян мэ-замана» («Баит о порицании современных суфиев») Утыз Имяни разоблачал лжеученых, которые используют свое положение ученого-суфия с единственной целью – полакомиться при случае за чужой счет. Он писал:

Сэре софрэ хэр сабах дэм та шам, Бэхре кяр хор кяр хаварди тагам.	Каждый день с утра до вечера за обеденным столом, Вы – мастера поглощать пищу
--	--

Подобные критические мотивы отчетливо звучат и в произведениях «Гавариф аз-заман» и «Нашр ат-такриб» («Приближение распространения»).

Г. Утыз Имяни был одним из образованнейших людей своего времени. Как было указано выше, он писал свои произведения на татарском, персидском и арабском языках. Он знал и русский язык, призывал своих современников овладевать русским языком. Характерно изречение Г. Утыз Имяни следующего содержания: «Согласно законам шариата каждому мусульманину предписано всего сорок заповедей, для мусульман же, живущих в России, изучение русского языка должно стать сорок первой заповедью».

Знаменательно, что татарский поэт Г. Утыз Имяни, живший в конце XVIII – в начале XIX века, был одним из энциклопедически образованных представителей татарского народа, который призывал в своих произведениях к овладению широкими знаниями, в том числе и к овладению русским языком.

Список литературы

1. Миннегулов Х.Ю. Татарская литература и Восточная классика (Вопросы взаимосвязей и поэтики). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993. 383 с.
2. Шарипов А.М. Культура и литературная жизнь XVIII века // История татарской литературы: в 6 т. Т. 1. Казан: Татар. кит. нэшр., 1984. С. 386-399.
3. Шарипов А.М. Лирические жанры татарской литературы позднего средневековья (XVI-XVIII вв.) // Тюркология-88. Доклады и сообщения V Всесоюзной тюркологической конференции (7-9 сентября 1988 года). Фрунзе: Илим, 1988. С. 397-398.

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗРАБОТКИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ СОДЕЙСТВИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ

Галиуллина Г.Ф., Жук С.И., Назмиев И.Ф.

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Набережные Челны, Россия

В статье предлагается разработка муниципальной программы содействия импортозамещению. В программе важно представить инструменты содействия открытию импортозамещающих производств, в том числе принципы, технологии формирования и поддержки базы данных импортной продукции, которую могут производить предприятия муниципального образования. Механизмы программы направлены на выявление возможности предприятиям заявиться в государственные программы содействия импортозамещению.

Ключевые слова: муниципальная программа; государственная поддержка; приоритеты импортозамещения; муниципальное образование.

THE URGENCY OF DEVELOPMENT OF MUNICIPAL PROGRAMS TO PROMOTE IMPORT SUBSTITUTION

Galiullina G.F., Zhuk S.I., Nazmiev I.F.

Naberezhnochelninsky institute (branch) of Kazan Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

The article proposes the development of municipal programs to promote import substitution. In the program it is important to provide tools to facilitate

the opening of import-substituting production, including principles, technologies of development and support database of imported products, which can produce the enterprises of the municipality. Mechanisms programs is aimed at identifying possible companies to apply for the state program to promote import substitution.

Keywords: *municipal program; state support; the priorities of import substitution; the municipality.*

Важнейшим направлением деятельности муниципальных органов власти является создание благоприятных условий для стабильного социально-экономического развития муниципальных образований (МО), стимулирование процесса привлечения инвестиций, повышение качества жизни жителей.

В условиях ведения санкций и заявленным федеральным центром стратегическим ориентиром на импортозамещение продукции и услуг органам муниципальной власти, предприятиям и организациям важно получить ответы на ряд вопросов, а именно:

1. В отношении каких видов продукции и технологий необходимо импортозамещение?
2. Каким образом осуществлять импортозамещение: копировать продукцию или создавать свою инновационную продукцию?
3. Целесообразность инноваций «с нуля»?
4. Насколько стабильна будет политика импортозамещения (длительность политики)?
5. Какие меры государственной поддержки возможно использовать при создании новых производств, расширения и модернизации действующих производств, выпускающих импортозамещающую продукцию?

Требуют решения и другие вопросы, связанные с особенностями социально-экономического развития МО. Например, для моногорода Набережные Челны актуальными остаются проблемы, связанные с низким уровнем диверсификации экономики; с недостатком объемных инвестиционных ресурсов; с недозагрузкой производственных мощностей, ос-

новой причиной которой являются структурные несоответствия производства потребностям рынка, в том числе в условиях действия санкций; с дефицитом квалифицированных и высокопрофессиональных специалистов (прежде всего, технических специальностей).

По мнению руководителей промышленных предприятий основными помехами импортозамещению являются отсутствие отечественного оборудования и сырья любого качества (62 % опрошенных), низкое качество отечественного оборудования и сырья (35 %), недостаточная поддержка властями выпуска отечественного оборудования и сырья (18 %), недостаточные объемы выпуска отечественного оборудования и сырья (13 %), завышенные цены на отечественное оборудование и сырье (11 %), все еще приемлемые цены на импортное оборудование и сырье (2 %) [4].

В марте 2015 года принято 20 отраслевых планов мероприятий по импортозамещению в Российской Федерации [5], в которых обозначены приоритетные технологические направления (продукты, технологии) с указанием фактического показателя доли импорта до реализации проектов и максимальной плановой доли импорта, которую планируется достигнуть к 2020 году, а также на сайтах региональных министерств представлены перечни приоритетных и критических видов продукции, услуг и программного обеспечения с точки зрения импортозамещения и национальной безопасности; а также перечень импортной продукции, рекомендуемой ОАО «Газпром» для освоения отечественным производителям [3].

Говоря про первые итоги реализации программ импортозамещения в отраслях промышленности, глава Минпромторга сообщил, что за первые 10 месяцев текущего года импорт промышленных товаров сократился почти на 40 %, а физический объем экспорта вырос на 5,6 % [2].

Если рассматривать импортозамещение – как создание таких условий, при которых отечественные производители могут конкурировать с зарубежными компаниями на честных рыночных основаниях [1], то системное решение данной проблемы возможно через разработку и реализацию программ импортозамещения как на региональном уровне, так и на уров-

не муниципальных образований. При этом муниципальные программы будут учитывать особенности именно этой территории и заявленные приоритеты будут соответствовать стратегическим направлениям развития МО. И, возможно, на основе разработки муниципальной программы содействия импортозамещению будут внесены дополнения, исправления в действующие стратегические документы МО.

Предлагаемая программа импортозамещения должна включать в себя такие компоненты, как:

- принципы, технологии формирования и поддержки базы данных импортной продукции, которую предприятия МО готовы заменить соответствующим отечественным аналогом;
- принципы, технологии формирования и поддержки базы данных о производственных, технологических, кадровых возможностях производителей МО, готовых производить аналог импортной продукции, не снижая качество и не завышая цену;
- источники «длинных денег» на запуск новых производств, расширение и модернизацию действующих производств импортозамещающей продукции;
- возможность подготовки на высоком профессиональном уровне бизнес-проектов и продвижения их потенциальным инвесторам;
- источники снижения стоимости/поиска аналога импортного сырья, комплектующих, необходимых для производства отечественной импортозамещающей продукции;
- системное решение вопросов слабой инфраструктуры (энергетические, транспортные и др. проблемы) при возрастании объемов производства на территории муниципального образования.

Возможные программные мероприятия содействия импортозамещению на уровне МО можно представить по пяти направлениям:

1. Определение приоритетов импортозамещения на территории МО (ревизия конкурентоспособной продукции и услуг работающих предприятий и организаций МО; прогнозирование развития важнейших действующих и потенциальных рынков сбыта импортозамещающей продук-

ции; проведение исследований, опросов руководителей предприятий и организаций МО по актуальным вопросам, проблемам импортозамещения; на основе изучения технологических цепочек конкурентоспособной продукции предприятий и организаций МО формирование перечня компонентов, ввозимых из других городов, регионов, стран; выявление возможности заявиться в государственные программы по результатам сопоставления списка импортозамещающих компонентов с Планами мероприятий по импортозамещению в отраслях, которые утверждены приказами Министерства промышленности и торговли РФ и др.).

2. Государственная поддержка проектов по освоению и производству импортозамещающих видов продукции (содействие в участии предприятий МО в конкурсах, проводимых Минпромторгом России в рамках государственной программы РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»; изучение возможности использования предприятиями МО новых механизмов государственной поддержки импортозамещения РФ, в том числе Фонда развития промышленности и специального инвестиционного контракта; содействие в участии сельхозтоваропроизводителей и предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности МО в реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы; формирование предложений по введению новых механизмов государственной поддержки для предприятий, выпускающих импортозамещающую продукцию, и продвижение их на уровень региона, страны и др.).

3. Содействие в подготовке кадров для импортозамещающих производств (выявление потребности экономики МО, в том числе импортозамещающих производств, в квалифицированных кадрах; разработка предложений по кадровому и научному обеспечению проектов импортозамещения; популяризация инженерного образования; совершенствование профессионального обучения в учреждениях среднего и высшего профессионального образования, использование имеющихся механизмов государственной поддержки образования и др.).

4. Содействие в развитии товаропроводящей сети (анализ, мониторинг уровня развития торговли отдельными видами промышленной и сельскохозяйственной продукции, структуры ввозимой в МО продукции; создание муниципального торгового дома по продвижению импортозамещающей продукции на внешние рынки и др.).

5. Обеспечение благоприятного инвестиционного климата для импортозамещающих производств (проведение мероприятий по позиционированию инвестиционных возможностей МО; создание раздела «Импортозамещение» на сайте администрации МО и постоянная актуализация информации; создание виртуальной выставки и своевременная актуализация информации о производимой в МО импортозамещающей продукции; издание каталога продукции хозяйствующих субъектов МО; организация участия инвесторов, субъектов малого и среднего предпринимательства МО в выставочных и конгрессных мероприятиях в целях установления и развития делового сотрудничества с предприятиями Российской Федерации и др.).

Успешная реализация муниципальной программы в значительной степени зависит от своевременности, доступности, полноты и качества проводимой информационно-разъяснительной работы путем регулярного освещения хода реализации программы в республиканских и муниципальных средствах массовой информации; создания специальных теле- и радиопрограмм для освещения вопросов развития импортозамещающих производств на территории МО; выпуска и распространения тематических методических и справочных материалов по вопросам импортозамещения; информирование предпринимателей по мерам государственной поддержки в сфере импортозамещения.

Список литературы

1. Данилов-Данильян А. Импортозамещение в России-2015: чем обернется кризисная политика для компаний // Коммерческий директор. Режим доступа: <http://www.kom-dir.ru/article/309-imporzameshchenie-v-rossii-2015>.

2. Денис Мантуров подвел промежуточные итоги импортозамещения в промышленности. // Официальный сайт Министерства промышленности и торговли РФ. Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!denis_manturov_podvel_promezhutochnye_itogi_importozameshheniya_v_promyshlennosti.
3. Перечень приоритетных и критических видов продукции, услуг и программного обеспечения с точки зрения импортозамещения и национальной безопасности // Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Республики Татарстан. Режим доступа: <http://mpt.tatarstan.ru/rus/importozameshchenie.htm>.
4. Презентация выступления заместителя Руководителя Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии А.В. Зажигалкина «О Программе стандартизации в области импортозамещения». Режим доступа: http://www.gost.ru/wps/wcm/connect/9363df0047_f36ea0bfe8ff56779c92ad/
5. Список федеральных программ // Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/activities/state_programs/list/.

**ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ
КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ
КАК ВАЖНЕЙШЕГО ЭЛЕМЕНТА
ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДА**

Дмитриева И.С., Рассолова Е.Н.

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Набережные Челны, Россия

В статье рассматриваются вопросы формирования инновационного кадрового потенциала в г. Набережные Челны. Проведен анализ численности учащихся средних и старших классов средних школ города, а также студентов средних специальных и высших учебных заведений, анализ оценки качества школьного и профессионального образования. Выявляются причины снижения численности данной группы лиц, приводятся решения, направленные на повышение качества профессионального образования в г. Набережные Челны.

Ключевые слова: инновационный потенциал; профессиональная подготовка кадров; учащиеся школ; студенты средних специальных и высших учебных заведений; г. Набережные Челны.

**PROBLEMS OF THE TRAINING OF QUALIFIED
PERSONNEL AS AN IMPORTANT ELEMENT
OF THE INNOVATION POTENTIAL OF THE CITY**

Dmitrieva I.S., Rassolova E.N.

Naberezhnochelninsky institute (branch) of Kazan Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

This article focuses on the features of the innovative human resources in Naberezhnye Chelny. The analysis of dynamics of number of students in

secondary and upper secondary schools in the city, as well as students of secondary and higher educational institutions, analysis of quality assessment of school and vocational education are carried out. Some reasons of decrease in number of students are established, possible solutions to prevent that occur in this sphere are presented.

Keywords: *innovation potential; professional training of staff; high school students; students of secondary and higher educational institutions; Naberezhnye Chelny.*

Инновационный потенциал – система взаимосвязанных компонентов, но, прежде всего, это важнейшая база для экономического роста [1]. Подготовка квалифицированных кадров является важной частью формирования инновационного потенциала, являющейся составным элементом экономики города, способствующей повышению ее конкурентоспособности на отечественной и международной арене. Основными направлениями работы по формированию «идейного» потенциала должно стать стимулирование создания отечественных инноваций, так как достаточно большой процент нововведений имеет зарубежное происхождение, в частности, на основе заимствования патентов, что усиливает отток денежных средств за рубеж [2]. Отсюда особую ценность представляют люди, способные создавать инновации.

Набережные Челны имеют выраженную промышленную направленность (автомобильная промышленность) из-за того, что крупнейшим предприятием города является «КамАЗ» (градообразующее предприятие), где работает свыше 40 тыс. человек. Поэтому потребность в высококвалифицированных специалистах, обеспечивающих потребности развивающейся промышленности в городе, неуклонно растет. Потребности частично удовлетворяются локальными специалистами, частично приезжими специалистами. В городе также активно развиваются высокие технологии, процесс которых ускорился благодаря созданию IT-парка на территории муниципального образования.

В городе насчитывается 21 учреждение профессионального образования, осуществляющих подготовку по многим направлениям, а также 74

школы [3]. Потенциальные работники в разных сферах экономики в лице школьников и студентов средних профессиональных и высших профессиональных учебных заведений.

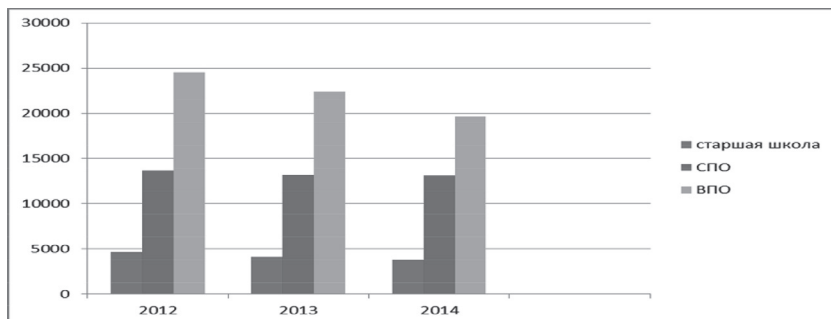

Рис. 1. Динамика численности учащихся старших классов и студентов СПО и ВПО, чел.

Как видно из графика (рис. 1), количество учащихся неуклонно снижается из года в год, особенно такая тенденция заметна в высшем образовании. Подобная ситуация была вызвана целым рядом причин, одна из них – снижение рождаемости в 1990-х гг. Также существуют определенные экономические проблемы, препятствующие развитию демографии, которые возникли гораздо раньше [4]. Второй важной причиной является миграция населения в наиболее благоприятные регионы Российской Федерации, еще одним фактором, вызвавшим эти явления, стал переезд молодежи (миграция наиболее трудоспособного и мобильного населения в более благоприятные регионы Российской Федерации) для обучения. Факторами увеличения количества выпускников, уехавших за пределы города для получения высшего профессионального образования по результатам исследования, стали:

- введение равных возможностей для поступления в республиканские и российские вузы для всех выпускников;
- рост престижа и популярности специальностей, которые не представлены в нашем городе: медицина, военные, МВД, энергетика, химия и нефтеперерабатывающая промышленность;

– отсутствие приема в трех вузах города в связи с их реорганизацией.

В связи с тем, что снижение количества студентов ВПО происходит в большей степени, чем числа школьников (12,27 % – студенты и школы 8,7 %), стоит сделать вывод, что происходит утечка инновационного кадрового потенциала г. Набережные Челны. По прогнозам, данная ситуация сохранится в городе еще несколько лет [3].

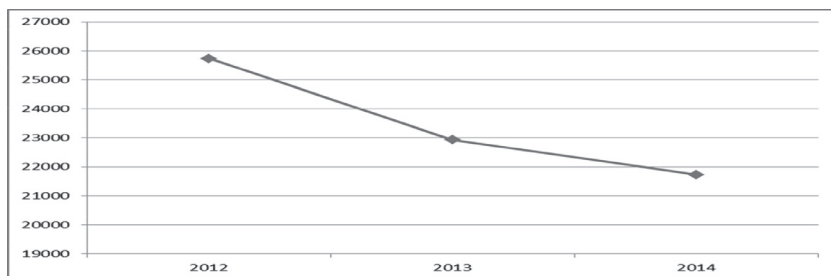

Рис. 2. Динамика численности учащихся среднего звена общеобразовательной школы, чел.

Как видно из рис. 2, количество учеников среднего звена общеобразовательной школы (5-9 классы) также снижается [3]. Для сравнения, в 2012 г. их численность составляла 25 738 чел., в 2013 г. – 22 936 чел., в 2014 г. их численность составила уже 21 735 чел. На наш взгляд, экономические и демографические последствия 1990-х гг. еще имеют большое значение, так как после кризисных периодов демографическая ситуация не успела прийти в равновесие. Дело в том, что через несколько лет сегодняшние учащиеся среднего звена общеобразовательной школы будут представлять интерес для экономики города как потенциальные работники.

В связи с реорганизацией профессиональных учебных заведений произошло снижение их количества. В 2012 г. насчитывалось 43 профессиональных учебных заведения, в 2013 г. и 2014 г. их количество составило 31.

На данном этапе наиболее перспективными сферами в Набережных Челнах являются инженерно-техническая, медицина, высокие технологии и программирование, педагогика. По информации доклада заведующего Сектором развития профессионального образования Управления

образования и по делам молодежи г. Набережные Челны «80 % выпускников 9 классов поступают в УСПО на технико-технологические, строительные, педагогические, медицинские направления подготовки. Из числа выпускников 11 классов 51 % выпускников сегодня обучаются на похожих направлениях подготовки» [3]. На территории города функционирует IT-парк – технопарк в сфере высоких технологий, которые активно развиваются, а значит, возрастает потребность в специалистах в данной сфере. Так, например, функционирует IT-академия, которая проводит различные курсы для обучения программированию на различных устройствах. Ежегодно здесь выпускается более 200 человек [5].

На данный момент инновационный кадровый потенциал города Набережные Челны находится в процессе своего формирования и развития, так как существуют определенные сложности с интеграцией инновационных процессов и профессионального образования. Направлениями профессиональной ориентации в г. Набережные Челны являются:

1. Внедрение дуального обучения. Обучение в стенах учебного заведения и на предприятии.
2. Открытие ресурсных центров подготовки кадров на базе учреждений среднего профессионального образования [3]. Новое оборудование, позволит улучшить качество подготовки студентов.
3. Модернизация системы профориентации в форме профессиональных проб. Проведение знакомств школьников с азами профессий.
4. Участие в движении WorldSkills. Чемпионат рабочих профессий позволяет выявить лучших участников, обмен опытом и идеями [6].

С инновационным кадровым потенциалом тесно связаны системы профессионального и общего образования. Если говорить об инновационном кадровом потенциале города, то его формирование происходит через систему образования в целом (профессионального в частности). На наш взгляд, эффективность программ образования будет носить больше социальный характер, так как их реализация подразумевает создание и воспитание достойных разносторонне развитых членов общества. Социальный характер выражается в том, насколько сами индивиды удовлет-

ворены качеством образования, как обычного, так и профессионального. Для этой цели нами было проведено социологическое исследование среди учащихся старших классов, направленное на оценку эффективности обучения. 50 респондентам в возрасте 16-19 лет была дана анкета, состоящая из 9 вопросов. Так, на вопрос: «Удовлетворяет ли Вас качество образовательных услуг в Вашем учебном заведении?» мнение респондентов распределилось следующим образом:

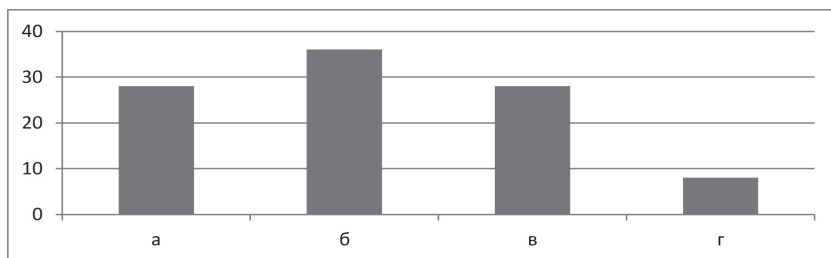

Рис. 3. Отношение респондентов к качеству образовательных услуг, %

- а) полностью удовлетворяет – 28 %;
- б) в большей мере – 36 %;
- в) частично – 28 %;
- г) не удовлетворяет – 8 %.

Как видно из рис. 3, учащиеся старших классов оценили качество профессиональных образовательных услуг, в целом, как хорошее (36 %) и отличное (24 %). В ходе исследования были выявлены приоритетные направления подготовки (рис. 4):

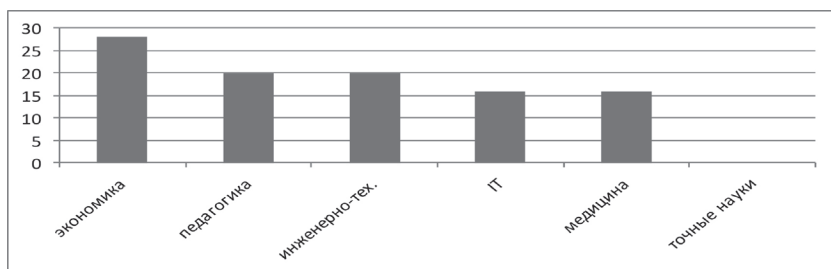

Рис. 4. Приоритетные направления подготовки, %

Лидирующую позицию на рынке направлений подготовки до сих пор занимают экономика, управление и юриспруденция (28 %), однако произошло некоторое снижение спроса на данные направления из-за перенасыщенности рынка труда специалистами данной сферы. Сейчас необходимы инженеры, специалисты в области высоких технологий, в частности, программисты, врачи, педагоги, также представители рабочих специальностей. Также выросло количество индивидов, которые выбрали в качестве будущей профессии инженерные и технические специальности (20 %), педагогику (20 %), информационные технологии (16 %) и медицину (16 %). Эффективность профориентации будет составлять 52 %, т.к. сейчас город испытывает острый дефицит в работниках востребованных специальностей. (Инженерно-технические+ИТ+медицина = 20 % +16 % + 16 % = 52 %). Анализируя полученную информацию, можно сделать вывод, что работа по профориентированию проходит действительно успешно.

Также среди предметов, которым предполагается уделять большее внимание, так как данные дисциплины будут важны для дальнейшего образования и карьеры, респонденты выбрали: математика, информатика – 12 %; физика, химия, биология – 36 %; история, обществознание и общественные науки – 36 %; русский язык, литература, иностранные языки – 16 %. Ожидается, что респонденты в будущем выберут эти предметы в качестве экзаменов. На наш взгляд, выбор предметов естественно-научного цикла (всего 48 %) означает, что количество востребованных специалистов возрастет. Данный факт также подтверждает эффективность работы по профориентации среди учащихся средних школ в г. Набережные Челны. В будущем данные индивиды станут частью инновационного потенциала города.

Был проведен социологический опрос среди студентов крупнейшего высшего учебного заведения не только в г. Набережные Челны, но и Закамского региона, – НЧИ КФУ. 50 респондентам в возрасте 20-25 лет была предложена анкета, состоящая из 12 вопросов, касающихся актуальных проблем науки и инноваций. Так, среди проблемных наукоем-

ких отраслей респонденты выделяют: экологически чистые технологии, энергосбережение (56 %), оборонные технологии (16 %), системы искусственного интеллекта (12 %), биотехнологии (12 %), другие отрасли (4 %) [7]. Исходя из того, что требования к инновационному кадровому потенциалу достаточно строгие, так как необходимы работники, получившие профильное образование, которые смогут разрабатывать новшества и видоизменять уже существующее. Так, на вопрос: «Собираетесь ли Вы работать по выбранной специальности?» мнение респондентов распределилось следующим образом:

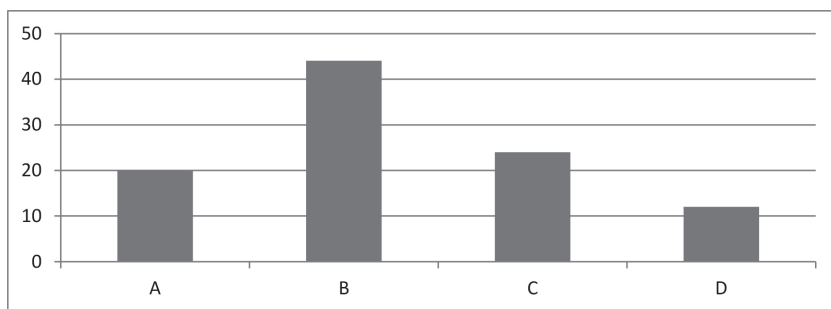

Рис. 5. Количество студентов, собирающихся работать по выбранной специальности, %

- A. собираюсь, еще пойду в магистратуру и аспирантуру – 20 %;
- B. собираюсь, но повышать уровень знаний не собираюсь – 44 %;
- C. смежная область – 24 %;
- D. не собираюсь – 12 %.

Как видно из графика (рис. 5), 64 % респондентов собираются работать по выбранной специальности, 20 % из них собираются также продолжить обучение в магистратуре и аспирантуре. Возможно, в будущем, именно эти индивиды станут «маяками» городской науки, будут создавать инновации. В целом, данный процент респондентов (64 %) свидетельствует о том, что система профессиональной ориентации и подготовки среди студентов высших учебных заведений функционирует достаточно успешно. Также студентам было предложено ответить на вопрос: «Согласны ли Вы

с утверждением «Квалифицированный специалист – основа инновационного потенциала региона и страны?».

- A. согласен, так и есть – 40 %;
- B. согласен, но лишь отчасти – 24 %;
- C. нейтрально – 24 %;
- D. не согласен – 12 %.
- E. другое – 0 %.

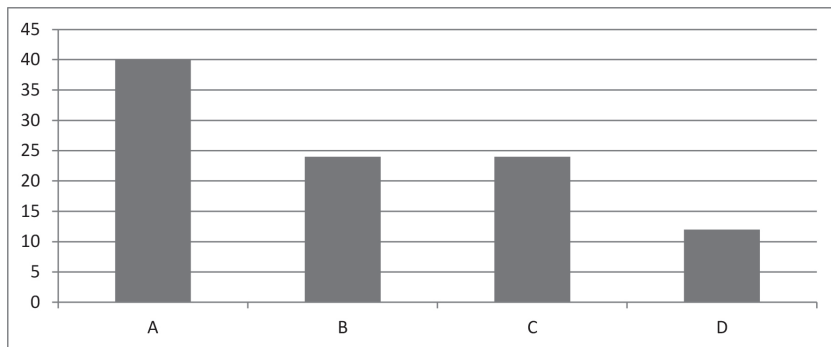

Рис. 6. Уровень профессионального самосознания студентов высших учебных заведений, %

Как видно из графика (рис. 6), уровень профессионального самосознания студентов высших учебных заведений достаточно высок, так как суммарно 64 % респондентов обладают высоким уровнем профессионального самосознания, что свидетельствует о понимании высокой роли инновационных человеческих ресурсов в сфере науки и инноваций.

Таким образом, эффективность профессионального обучения в городе Набережные Челны рассматривается в разрезе инновационного потенциала. Эффективность выражается в степени удовлетворения учащихся качеством образовательных услуг и численности индивидов, которые выбирают приоритетные направления подготовки для экономики города. В целом, эффективность может быть оценена как средняя с тенденцией к повышению (64 % в случае с учащимися старших классов и 64 % среди студентов высших учебных заведений). Подобный факт позволяет задуматься

маться над тем, что через несколько лет эффективность станет выше на несколько процентов, что в дальнейшем приведет к повышению инновационного потенциала города Набережные Челны.

Список литературы

1. Gordon, Robert J. Is U.S. Economic Growth Over? Faltering Innovation Confronts the Six Headwinds. National Bureau of Economic Research. 2012.
2. Kharchenko E., Alpeeva E. Innovative Potential of Russian Regions: Methodological Aspects of Analysis and Development Trends.
3. Доклад заведующего Сектором развития профессионального образования Управления образования и по делам молодежи г. Набережные Челны о результатах деятельности за 2014 г. С. 2-4. Режим доступа: <http://nabchelny.ru/company/>.
4. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России, XX век. М.: Яхонт, 1998. 567 с.
5. IT-академия – профильная подготовка ит-специалистов. Режим доступа: <http://chelny.itpark-kazan.ru/itschool>.
6. Национальный чемпионат по профессиональному мастерству по стандартам WorldSkills. Режим доступа: <http://worldskillsrussia.org/>.
7. Рассолова Е.Н., Любова О.В. Наука и инновации в Российской Федерации: пути повышения конкурентоспособности наукоемкого сектора отечественной экономики // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: электронный сборник статей по материалам XXX студенческой международной научно-практической конференции. Новосибирск: «СибАК». 2015. № 3 (30). С. 93.

О ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТА

Макаров А.Н., Герасимов В.О., Шарафутдинов Р.И.

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Набережные Челны, Россия

Рассматриваются вопросы формирования финансово-экономических основ функционирования муниципалитета г. Набережные Челны. Проведен анализ доходной части бюджета и его динамики, бюджетной эффективности с учетом потока бюджетных средств и уровня инфляции. Выявлены проблемы, накладывающие ограничения на развитие финансово-экономической базы муниципалитета, и рекомендованы направления их решения.

Ключевые слова: муниципалитет; местный бюджет; доходная часть; дефицит бюджета; бюджетная эффективность; г. Набережные Челны.

FINANCIALLY-ECONOMIC BASES OF FUNCTIONING OF MUNICIPALITY

Makarov A.N., Gerasimov V.O., Sharafutdinov R.I.

Naberezhnochelninsky institute of Kazan (Volga Region) Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

This article focuses on the financial and economic bases of functioning of municipality Naberezhnye Chelny are considered. The analysis of revenues of the budget and its dynamics, the budgetary efficiency taking into account a flow of budgetary funds and a rate of inflation is carried out. The problems imposing restrictions on development of financial and economic base of municipality are revealed and the directions of their decision are recommended.

***Keywords:** municipality; local budget; revenues; budget deficit; budgetary efficiency; Naberezhnye Chelny.*

На сегодняшний день в России сложилась четкая структура органов местного самоуправления, где муниципальное образование обладает своей экономической и финансовой базой. Есть основания предполагать, что экономическая эффективность местного самоуправления при производстве общественных благ достигается за счет того, что масштабы потерь становятся меньше, чем при непосредственном участии государства. К тому же производственное участие органов самоуправления способствует сокращению разрыва между производителем и потребителем: эти факторы позволяют приблизить производство благ к условиям рынка и пользоваться главным свойством государства – принуждением для борьбы с проблемой в налогообложении, а также оптимальной аккумуляции ресурсов на нужды производства [6, с. 334]. Поскольку мы исходим из представлений о местном самоуправлении как о поставщике общественных благ, особенно актуальным является вопрос об экономической базе и его самостоятельности. Бюджетный федерализм предполагает хотя бы некоторую долю самостоятельности не только в определении потребностей в общественных благах, но и в изыскании ресурсов для их удовлетворения. Едва ли первостепенным условием для успешного функционирования местного самоуправления в объеме всех его полномочий и обязательств является финансово-экономическая обеспеченность муниципальных образований, где местный бюджет является финансовой основой местного самоуправления [2, с. 87].

Местный бюджет играет важную роль в экономике муниципально-го сектора, являясь инструментом воздействия на развитие социальной и экономической сфер города. За счет бюджетных средств покрываются расходы на содержание муниципальной собственности, обеспечение заработной платой работников бюджетной сферы, покрытие муниципального долга; бюджетные ресурсы являются основным источником финансирования элементов экономики муниципального сектора в целом, [8, с. 286]. Следовательно, эффективное использование бюджетных средств

способствует устойчивому экономическому развитию города, создавая благоприятные условия для привлечения инвестиций.

Анализ показывает, что бюджету муниципального образования г. Набережные Челны характерны уменьшающаяся тенденция собственной доходной части и устойчивая динамика роста безвозмездных поступлений из вышестоящих уровней [5, с. 3].

Таблица 1.

Факторный анализ доходов бюджета г. Набережные Челны за 2014-2016 гг.

	2014 год	2015 год	2016 год(прогноз)
1 место	Безвозмездные поступления (49,3%)	Безвозмездные поступления (45,5%)	Безвозмездные поступления (50,9%)
2 место	Налоговые доходы (39,6%)	Налоговые доходы (43,2%)	Налоговые доходы (39,4%)
3 место	Неналоговые доходы (11,1%)	Неналоговые доходы (11,3%)	Неналоговые доходы (9,7%)

Структура доходов бюджета характеризует рост его дотационности (см. табл. 1): с 2014 г. по 2016 г. наибольшая доля в планируемом бюджете приходится на безвозмездные поступления. При этом если в период 2014-2015 гг. на безвозмездные поступления приходилось немного меньше 50 % (2014 г. – 49,3 %, 2015 г. – 45,5 %), то в 2016 г. их доля по прогнозам составит больше половины доходов муниципального бюджета – 50,9 %. Причем доля налоговых доходов уменьшается (в 2014 г. – 39,6 %, в 2015 г. – 43,2 %, в 2016 г. – 39,4 %). Увеличение в 2016 г. дотаций бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований связаны с выравниванием бюджета. По сути, имеет место реализация политики укрепления вертикали власти. Очевидно, что такая ситуация не способствует повышению самостоятельности муниципального образования [5, с. 3-4].

При всем этом нисколько не теряет своей актуальности проблема бюджетной эффективности, предполагающая анализ показателей уровня эффективного использования средств из местного бюджета, формирующего финансово-экономические основы функционирования и развития муниципалитета. Показатели бюджетной эффективности рассчитываются на основании определения потока бюджетных средств по формуле:

$$БЭ = НП - БЗ, \text{ при этом } БЭ \geq БЗ \cdot i,$$

где НП – налоговые поступления в бюджет; БЗ – бюджетные затраты на все виды поддержки, осуществляемой за счет средств бюджета; i – уровень инфляции. Приведем расчеты бюджетной эффективности за период 2012-2014 гг., используя проекты бюджета муниципального образования г. Набережные Челны. Данные об уровне инфляции представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Уровень инфляции

Год	Уровень инфляции, в %
2012	6,58
2013	6,45
2014	6,28

1. Бюджетная эффективность за 2012 год:

$$БЭ = НП - БЗ = 3232428000 - 4565063500 = -1332635500, \text{ при этом} \\ БЗ \cdot i = 4565063500 \cdot 6,58 = 30038117830, \text{ таким образом,} \\ -1332635500 < 30038117830.$$

2. Бюджетная эффективность за 2013 год:

$$БЭ = НП - БЗ = 3454338900 - 5256621700 = -1802282800, \text{ при этом} \\ БЗ \cdot i = 5256621700 \cdot 6,45 = 33905209970, \text{ таким образом,} \\ -1802282800 < 33905209970.$$

3. Бюджетная эффективность за 2014 год:

$$БЭ = НП - БЗ = 2751889200 - 7281674500 = -4529785300, \text{ при этом} \\ БЗ \cdot i = 7281674500 \cdot 6,28 = 45728915860, \text{ таким образом,} \\ -4529785300 < 45728915860. [7].$$

Исходя из результатов расчета, можно сделать вывод, что бюджетная эффективность с каждым годом в муниципальном образовании город Набережные Челны падает, что влияет на экономику муниципального сектора и приводит к различным социально-экономическим проблемам. Серьезными проблемами, накладывающими ограничения на развитие муниципального образования г. Набережные Челны, являются [11]:

1. В пространственной организации города наблюдается недозагрузка и высокий износ существующих промышленных площадок, слабое развитие их инфраструктуры (индекс промышленного производства за 9 месяцев 2015 г. составил 73 %, когда в Республике Татарстан он равен более 90 %); неблагоустроенность отдельных микрорайонов и комплексов, полное отсутствие парков и скверов внутри микрорайонов. В транспортно-логистической инфраструктуре недостатками являются рост загруженности автодорог; низкое качество автодорог и ремонтных работ; необеспеченность жителей микрорайонов местами парковки. Обеспеченность населения автомобилями в личной собственности, включая легковые, грузовые автомобили и автобусы в расчете на 1000 чел. населения увеличилось с 227,66 шт. в 2010 г. до 313,67 шт. в 2014 г. Уровень автомобилизации с 2010 г. к 2014 г. возрос на 35,2 % – с 208,40 до 281,76 автомобилей на 1000 чел. Наличие легковых автомобилей в личной собственности на конец 2014 г. составило 147 093 ед. (рост относительно 2010 г. – 38,3 %) [10].

2. Качество жизни зависит от нуждаемости в жилье на фоне его низкой комфортности и высокой стоимости, высокого уровня тарифов ЖКХ, неблагоприятной экологической обстановки в городе. Обеспеченность населения жильем составила на конец 2014 г. 21,4 м², темп прироста показателя в 2,9 % является высоким, однако это не позволило максимально приблизиться к целевому ориентиру в 24,3 м² на человека, обозначенному в «Стратегии социально-экономического развития г. Набережные Челны до 2015 г.». Проблемы качества жизни усиливаются низкими доходами и потерей работы, как элементов кризисного воздействия; недостатком и непрестижностью вакансий на рынке труда, низким уровнем предлагаемой оплаты, низкими условиями труда, дискриминацией по признаку возраста. Покупательская способность в Челнах упала на 11,9 %. На данный момент в Набережных Челнах зарегистрировано 2564 безработных, что на 380 человек больше, чем за аналогичный период прошлого года. В городе низкая доля жителей, относящихся к среднему классу, и значительная доля бедного населения, у которых в структуре совокупных расходов преобладают затраты на питание и оплату услуг ЖКХ. Качество жизни ограничивает

возможности для досуга, отдыха и самореализации на фоне аполитичности и социальной пассивности горожан, наблюдается пессимистический настрой населения, возрастающий уровень социальной напряженности [11].

3. Высокая степень износа основных фондов, слабая инвестиционная активность малого и среднего бизнеса, преобладание субъектов МСБ в сфере торговли. Фактические данные показывают снижение по годам числа субъектов малого предпринимательства с 510,47 ед. в 2013 г. до 457,09 в 2014 г. (-10,5 %). Низкая степень доверия бизнеса к власти, недостаточное количество научно-инновационных лабораторий и научно-образовательных центров.

4. В сфере образования острой проблемой является отсутствие городского вуза (полумиллионный город – город филиалов). Общее количество студентов составило 19 674 чел. в 2014 г., численность профессорско-преподавательского состава – 1 102 чел. Наблюдается тенденция сокращения числа студентов высшего образования в расчете на 10 000 чел. населения: с 3,1 в 2010 г. до 2,0 студента в 2014 г.; отсутствие реального партнерства научной и производственной сфер [5, с. 6].

Бюджетный статус органов местного самоуправления до сих пор остается неопределенным, однако со всей очевидностью показывает необходимость расширения налоговых полномочий региональных и местных властей, обоснованные рекомендации, о чем приводятся в научных исследованиях, а также неоднократно высказываются экспертами по бюджету города [4, с. 43].

Проанализировав данные бюджета за период 2012-2014 гг., можно предложить следующие пути повышения эффективности бюджетных средств [3]:

1. Приватизация муниципального имущества – продажа и передача имущества в частное владение. Муниципальное образование распродает имущество, которое перестало быть рентабельным [12].

2. Сдача в аренду незадействованных площадей муниципальных учреждений для организации выставок, торговых точек, оказания дополнительных услуг, что является дополнительным источником доходов для города [8, с. 184].

3. Развитие долевого строительства и создание жилищного сертификата. Приобретатели жилой площади и коммерческой недвижимости получают снижение цены в зависимости от этапа застройки. Муниципалитет вкладывает меньше денежных средств в строительство, тем самым направляя сэкономленные ресурсы для достижения других социально-значимых целей [1, с. 65].

Таким образом, если под муниципальным самоуправлением понимать относительно децентрализованную форму государственного управления на местах, то принципиальной задачей этой децентрализации становятся: обеспечение эффективности разделения полномочий в системе государства таким образом, чтобы распределение власти между различными уровнями приводило к институциональному и экономическому равновесию, что позволит качественно решать вопросы местного значения органами муниципальной власти [9, с. 145].

Список литературы

1. Алехин Э.В. Экономика государственного и муниципального сектора. Пенза, 2010. 172 с.
2. Бабич А.М., Павлова Л.Н. Государственные и муниципальные финансы. М., 2012. 703 с.
3. Доклад об исполнении бюджета муниципального образования город Набережные Челны за 7 месяцев 2014 года. Режим доступа: <http://nabchelny.ru>.
4. Курченко Л.Ф. Бюджетная система Российской Федерации: субфедеральный и местный уровни. М., 2014. 252 с.
5. Макаров А.Н., Назмиев Э.Ф., Имамутдинова С.М., Максюткина Е.В., Назмиев И.Ф. Экспертиза бюджета города Набережные Челны на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов. Набережные Челны, 2014. 11 с.
6. Нешиной А.С. Бюджетная система Российской Федерации. М., 2012. 334 с.
7. Официальный сайт муниципального образования город Набережные Челны. Режим доступа: <http://nabchelny.ru>.
8. Пиккулькин А.В. Экономика муниципального сектора. М., 2008. 464 с.
9. Предеина Е.В. Бюджетная система РФ. М., 2012. 246 с.

10. Стратегия социально-экономического развития города Набережные Челны до 2015 года. Режим доступа <http://nabchelny.ru/company/page/40/682>.
11. Стратегия социально-экономического развития города Набережные Челны до 2030 года. Режим доступа <http://nabchelny.ru/page/229>.
12. Челнинские Известия: «Челны прожили минувший год с дефицитным бюджетом». Режим доступа: <http://www.chelny-izvest.ru/money/27039.html>.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Макаров А.Н., Искандарова Д.А.

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны, Россия

Статья посвящена анализу формирования позитивного имиджа органов местного самоуправления. Рассмотрены структура, основные принципы и каналы формирования имиджа органов местного самоуправления. Предложены основные направления формирования позитивного имиджа муниципальной администрации.

Ключевые слова: *имидж; образ; органы местного самоуправления; формирование положительного имиджа; принципы; имиджмейкинг.*

THE FORMATION OF A POSITIVE IMAGE OF LOCAL GOVERNMENT

Makarov A.N., Iskandarova D.A.

Naberezhnochelninsky institute (branch) of Kazan Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

This article analyzes the formation of a positive image of local government. The author studied several concepts of municipality image, described

its components and the basic directions of local government positive image formation.

Keywords: *image; local government; positive image formation; principles; Imagemaking.*

В современных условиях проблема формирования позитивного имиджа важна для всего общества – начиная от личности, вне зависимости от рода его деятельности, до органов управления всех уровней власти и в целом города. Положительный имидж способствует созданию хорошей репутации органов местного самоуправления, то есть сложившееся и закрепившееся общее мнение о работе муниципалитета, о социально-экономическом образе жизни жителей того или иного города и, конечно, показатель уровня развития района. Главная задача имиджа – гармонизация отношений с общественностью. Для развития города и повышения его узнаваемости, привлечения новых инвестиций и расширения его границ органам местного самоуправления необходимо сформировать позитивный имидж среди населения. Существует множество трактовок значения понятия «имидж». В самом общем виде его можно определить как сложившийся в массовом сознании, эмоционально окрашенный образ предмета или явления, носящий характер стереотипа. При этом категория «имидж органов местного самоуправления» в современных научных работах встречается не так часто. В.М. Шепель определяет его как «образ, создаваемый по заданной схеме, с целью вызвать в массовой аудитории желательное восприятие его объекта и, соответственно, ту или иную активность в поведении населения» [6]. Разумеется, в числе наиболее эффективных факторов повышения имиджа органов местного самоуправления наверняка находятся такие показатели качества публичного управления, как удовлетворенность граждан качеством муниципальных услуг, их доступность, прозрачность разработки муниципальной политики и т.д. Подтверждением тому служит также и принятый в 2010 году Федеральный закон № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», направленный на повышение эффективности

и качества деятельности исполнительной власти по обеспечению реализации прав и законных интересов граждан и организаций, а также по содействию в исполнении их обязанностей путем внедрения в практику этой деятельности стандартов государственных услуг [5]. К сожалению, как показывают результаты международных сопоставлений в сфере государственного и муниципального управления, по качеству государственного управления, эффективности реализации государственной политики сохраняется существенное отставание России как от стран-участниц Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), так и от стран Восточной Европы: рассчитываемый Всемирным банком индекс эффективности государственного управления России составил в 2009 году 44,8 баллов (из 100 возможных), при среднем значении для стран ОЭСР 90,9 баллов, для стран Центральной и Восточной Европы и Балтии – 62,6 баллов [8]. Относительно показателя прозрачности разработки государственной политики, согласно отчета Мирового экономического форума в 2010-2011 гг. Россия занимала 105 место в мире [7].

С учетом специфики механизма формирования имиджа муниципалитета, данное определение может быть расширено: под имиджем муниципальной администрации следует понимать обладающий характером стереотипа образ, сложившийся под влиянием местных управленческих традиций, практики личного взаимодействия представителей исполнительно-распорядительного органа власти с гражданами, а также информационной политики, проводимой средствами массовой информации. Трудно переоценить в качестве основных каналов формирования имиджа местные средства массовой информации, пресс-службы, прямые контакты муниципальных служащих с населением. Как администрация коммуницирует с каждым из этих каналов, так складывается общее мнение образа муниципальной администрации в сознании населения. В работе органа исполнительной власти муниципалитета одинаково важны как профессионализм муниципальных служащих при взаимодействии с представителями местного сообщества, так и профессиональные навыки руководителя администрации при осуществлении контактов с органами

государственной власти региона, профессиональными и общественными союзами. Имидж органов местного самоуправления как коммуникативное средство несет в себе оценочную и мотивационную нагрузку, оказывая большое влияние на людей, моделируя их реакцию и формируя устойчивое отношение к предметам, событиям и явлениям.

Структура имиджа органов местного самоуправления складывается из нескольких составляющих: имидж профессиональных функций и муниципальных услуг, предоставляемых администрацией; внутренний имидж администрации характеризует его роль института местного самоуправления, цели и направления развития муниципалитета; имидж руководителя местной администрации, ее структурных подразделений, а также отдельных функциональных единиц – муниципальных служащих; социальный имидж: целостное представление местного сообщества об институте местного самоуправления и муниципальной администрации, как его отдельном элементе; деловой имидж: представление хозяйствующих субъектов, представителей деловых кругов о предпринимательских возможностях, предпринимательской активности, а также о деловой культуре муниципальной администрации в лице ее представителей. На основании данных оценок строится представление об общей инвестиционной привлекательности и бренда города в целом [3].

Конечная цель формирования имиджа местной администрации – закрепление в сознании жителей муниципалитета, муниципальных служащих, других субъектов взаимодействия положительного образа исполнительной структуры власти. Для жителей администрация муниципального образования должна представляться информационно-открытой, социально-ответственной структурой. Для муниципальных служащих достижение цели формирования имиджа муниципальной администрации предполагает переосмысление самого понятия «муниципальная служба» – с «построения карьеры» до «служения народу». Цель формирования имиджа администрации по отношению к предпринимательскому сектору – это закрепление роли исполнительной структуры, как равноправного партнера в деловых отношениях. Открытость и прозрачность в решение тех или иных задач [2].

Достижение главной цели формирования позитивного имиджа муниципальной администрации возможно посредством решения ключевых задач, предполагающих целенаправленное формирование ее положительного восприятия в сознании жителей. Такими задачами, на наш взгляд, следует считать: повышение эффективности деятельности по взаимодействию местной администрации с общественностью; обеспечение роста доверия к администрации муниципального образования со стороны населения; обеспечение поддержки деятельности местной администрации со стороны населения муниципалитета; обеспечение информационных каналов для формирования либо внесения изменений в массовое представление о муниципальной администрации; повышение престижа администрации муниципального образования в восприятии населения. Поэтому успех имиджмейкинга местной администрации может быть оценен по наличию либо отсутствию в образе, сформированном в сознании большинства жителей муниципального образования, таких характеристик местной администрации как доступность, информационная открытость, компетентность, законность, честность, доверие, отзывчивость, социальная ответственность, оперативность решения социальных проблем. Очевидно, что каждый из граждан, обращаясь в местную администрацию, надеется получить помощь: материального, организационного, юридического, а, иногда, и просто информативного характера. Однако нередко люди, обращаясь к представителям власти, заранее настроены агрессивно, что во многом связано со сложившимися в восприятии жителей муниципалитета по отношению к местной власти стереотипами и стихийно сформированным имиджем. Отсюда чрезвычайная важность элемента отзывчивости в деятельности администрации и ее сотрудников, а образ местной администрации, стремящейся прийти на помощь своим гражданам, – необходимый и неотъемлемый элемент позитивного имиджа данной структуры [4].

Для формирования положительного имиджа администрации необходимо придерживаться следующих принципов: обоснованность, то есть целеполагание и задачи; объективность к формированию имиджа; необходимо учитывать добровольное желание конкретной социальной группы, идти

на контакт с прессой; добросовестность при формировании имиджа также важна, нужно добиваться «золотой середины», и последний принцип – это статичность. Факты, события и ситуации, используемые при формировании имиджа органов местного самоуправления не должны излагаться хаотично. Важна системность и постоянство информации, чтобы целевая аудитория, в нашем случае население, не думали, что их обманывают и предоставляет не верную информацию. Наличие либо отсутствие перечисленных характеристик, либо некоторых из них, позволит сформировать общее представление о том, каков имидж местной администрации в настоящее время, и каких корректировок он требует в будущем [1].

Следует отметить, что в настоящее время жители муниципального образования выступают не только в роли потребителей муниципальных услуг, но и являются субъектом оценки работы местных органов власти. Однако объективному выполнению данной роли препятствует ряд факторов, среди которых: низкий уровень правовой грамотности населения; отсутствие гражданской инициативы; укоренившийся негативный имидж муниципальных органов власти как партнера в решении вопросов управления поселением, округом, районом. В связи с этим, проведение целенаправленной работы по формированию позитивного имиджа органов местного самоуправления, в частности, муниципальной администрации, приобретает большое значение для успешного развития муниципального образования и повышения качества жизни его жителей и в целом города.

Список литературы

1. Виноградов В. Формирование корпоративного имиджа местного самоуправления: Электронный журнал для профессионалов местного самоуправления «Городское управление».
2. Гильдия маркетологов. Режим доступа: <http://www.marketologi.ru/>
3. Горшкова Е.Г., Бухаркова О.В. Имидж лидера: технология создания и продвижения. СПб.: Речь, 2007. 221 с.
4. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз, или Как успешно управлять общественным мнением. 3-е изд, испр. и дополн. М., 2004. 336 с.

5. Федеральный закон от 27.07.2012 г. № 210-ФЗ (в ред. от 03.12.2011 г.) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Шепель В.М. Имиджология: Секреты личного обаяния. Ростов-н/Д., 2005. 480 с.
7. The Global Competitiveness Report 2010-2011. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf.
8. Worldwide Governance Indicators. Режим доступа: http://info.worldbank.org/governance/wgi/sc_chart.asp.

О «ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ» В СФЕРЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ, МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРИЧИНЫ

Макаров А.Н., Максютин Е.В., Будахина А.Ю., Макаров Э.А.

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Набережные Челны, Россия

Статья посвящена сфере малого предпринимательства, характеризующейся высоким уровнем «теневизации». Рассмотрены вопросы теневой экономики малого бизнеса как системного явления, методы оценки, специфика формирования и содержательная особенность в России. Показаны с позиций неоклассической и неоинституциональной теорий причины широкого масштаба теневой деятельности, прямому участию субъектов малого бизнеса в политике как одной из стратегий защиты прав собственности и минимизации рисков.

Ключевые слова: *малое предпринимательство; теневая экономика; защита прав собственности; рациональный выбор; системное явление; позитивные функции; особенности теневой экономики; причины «теневизации»; политическое участие; теневые доходы.*

THE «SHADOW» ECONOMY IN THE RUSSIAN SMALL ENTREPRENEURSHIP: CHARACTERISTICS, METHODS OF RESEARCH, CAUSES

Makarov A.N., Maksyutina E.V., Budakhina A.Y., Makarov E.A.

Naberezhnochelninsky institute (branch) of Kazan Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

The article is devoted to the sphere which is characterized by the high “shadow” economy level. The shadow economy problems of small entrepreneurship are considered as a systemic phenomenon of Russia. The assessment methods are shown. The theories of neoinstitution and neoclassic are used to point the “shadow” business causes, and the small entrepreneurship involvement necessity in politics as a strategy for the property rights protection and for minimizing risks.

Keywords: *small entrepreneurship; “shadow” economy, property rights protection; rational choice; systemic phenomenon; positive function; the shadow economy features; political participation; “shadow” income.*

Аргументом актуальности исследования является имеющее место фактическое противопоставление «теневой экономики» официальной деятельности, традиционное рассмотрение ее лишь как определенной аномалии, борьба с которой остается одной из актуальных проблем и важнейших задач государства. При этом, как показали исследования, теневая и официальная экономики малого предпринимательства имеют одну и ту же общую рыночную основу, более того, теневой сектор представляет собой неотъемлемую часть официальной экономики, часто выступающей заказчиком для теневого сектора [6]. В этой связи теневая экономика и ее рост рассматривается не только и не столько как частное явление хозяйственной жизни, как диагноз тяжелой болезни общества, сколько как системное явление [12, с. 13], имеющее в некотором смысле систе-

мообразующий характер в экономике страны [3], к тому же кроме негативных тенденций в политической, экономической и социальных сферах, неизбежно выполняющее и позитивные функции [4, с. 81]: 1) «Экономическая смазка» – сглаживание перепадов в экономической конъюнктуре, перераспределяя ресурсов между легальной и теневой экономикой; 2) «Социальный амортизатор» – смягчение нежелательных социальных напряжений для малоимущих, социально незащищенных групп населения; 3) «Встроенный стабилизатор» – взаимодействие на ресурсном рынке с легальной экономикой [10].

В последние десятилетия масштабы теневой экономики в целом приобрели небывалый размах во всем мире: по оценкам ее вес колеблется в пределах от 10 до 40 % ВВП [4, с. 4], в мировом секторе ежегодно создается минимум 8 триллионов долларов добавленной стоимости [14, с. 6], т.е. по своим размерам глобальная теневая экономика сопоставима с экономикой США, где создается самый крупный ВВП в мире [10, с. 36], и отсюда результатами некорректного учета теневой экономики могут быть серьезные ошибки при проведении макроэкономической политики. Имеющиеся расхождения в цифрах показывают на то, что экономисты еще не выработали единого подхода к определению данного явления и единых способов оценки его масштабов [4, с. 7]. Опираясь на разработки выдающихся американских ученых лауреатов Нобелевской премии Гэри Беккера [5] и Томаса Шеллинга (заложивших теоретические основы для исследования теневых экономик как рационально функционирующих систем, являющихся неизбежной реакцией на обременительные для бизнеса экстерналии, и с учетом преобладающих научных подходов (учетно-статистического, формально-правового и оптимизационно-позитивистского) в понимании того, что есть «теневая экономика» [19, с. 30-33], следует взять следующее определение, отражающее нелегальное и скрытое производство и другие формы экономической деятельности в целом общественного воспроизводства – распределение, обмен и потребление: теневая экономика – это система взаимосвязанных экономических отношений, которые имеют место

вне рамок действующих законов и недоступны прямому и регулярному статистическому учету и налоговому контролю, и могут быть учтены в СНС только путем специальных досчетов. Значительные трудности представляет оценка теневой экономической деятельности, включающей по своей структуре теневые действия по производству, обмену товаров, услуг и деятельности перераспределительного характера, и не все поддающиеся измерению и оценке. Поэтому используются различные виды косвенных методов: методы открытой проверки, специальные экономико-правовые методы и статистические методы [15].

Из специфики формирования теневой экономики в России исследователи выделяют ряд особенностей, отличающих ее от западных стран: воспроизводство ее структуры вместе, параллельно и в недрах «светлой» экономики; наличие таких специфических форм, как государственная спекуляция, государственный рэкет [1]. Главная же их содержательная особенность состоит в том, что установленные правила здесь не игнорируются и не обходятся, но широко используются, и все те выгоды, и права, сопутствующие легальному статусу экономического субъекта, становятся предметом сделки на теневых рынках [19, с. 27-28].

Анализ с позиций современной неоклассической, а также неоинституциональной теории, показывает, что сфера малого бизнеса объективно должна и действительно характеризуется более высоким уровнем экономической «теневизации», чем другие сферы хозяйственной деятельности в силу ряда объективных причин:

1. Незащищенность прав собственности рассматривается как главное препятствие частному предпринимательству в контексте рассмотрения государства в качестве главного источника угроз для собственника [23]. В этой связи государство в России не спешило с разработкой защищающих бизнес законов и институтов, а права собственности оказались плохо защищенными [8]; подобные проблемы в меньшей степени касались крупного бизнеса [20], в то время как класс малых и средних предпринимателей вынужден самостоятельно обеспечивать свою безопасность, нередко уходя в теневой сектор.

2. В рамках неоклассической теории важные выводы можно получить, используя основанную на формуле Г. Беккера [5, с. 28-90], модель Аллингама-Сандмо, описывающую универсальные закономерности всех видов корыстной преступности, в том числе, позволяя найти количественную зависимость между нелегальным доходом малого предпринимателя и возможным размером штрафных потерь [2, с. 61-72]. Субъект малого бизнеса стоит перед альтернативой: платить налог, тем самым снижая свои доходы, или уклоняться от уплаты, рискуя получить серьезное наказание. Если обозначить как p выраженную десятичной дробью вероятность разоблачения налогового преступления с последующим наказанием за это, то с вероятностью $(1 - p)$ налогоплательщик сэкономит положенный налог, а с вероятностью p будет оштрафован на сумму n (или приговорен к иному наказанию, которое нанесет ему ущерб в n), тогда, согласно модели Аллингама-Сандмо, зависимость от основных детерминирующих факторов чистого дохода потенциального правонарушителя может быть представлена с помощью несложной формулы:

$$R = (1 - p) \times \theta + p \times (\theta - n) = \theta - p \times n,$$

где R – чистый доход (return) уклоняющегося от налогов субъекта;

p – вероятность (probability), что он будет пойман и наказан;

θ – величина «сэкономленного» налога;

n – денежная величина потерь нарушителя, которые он понесет в результате наказания.

Если чистый доход (R) уклоняющегося от налогов предпринимателя будет положителен, то у рационального индивида появится мотив уклоняться, напротив, если «преступление не окупается» (чистый доход нарушителя отрицателен), то по рациональным соображениям субъекты предпринимательства предпочтут честно заплатить налоги.

3. Совмещая в одном лице функции предпринимателя и собственника, субъект малого бизнеса обладает более сильными стимулами к максимизации прибыли, в то время как, например, менеджер корпорации гораздо меньше заинтересован в сокрытии доходов, поскольку дополнительная выгода в значительной степени будет присвоена собственниками-акцио-

нерами, а не им. Этот фактор положительно влияет на параметр θ – величину «экономии» от неуплаты налога или от применения иных теневых механизмов (например, от привлечения нелегальных мигрантов). Действие данного фактора универсально, что даже в самых развитых странах малый бизнес рассматривается как сфера экономики с повышенным уровнем криминализации.

4. Многочисленность малых предприятий (на сегодняшний день в США зарегистрировано более 20 млн. малых компаний, причем ежегодно открывается еще не менее 1 млн. новых [17]; по состоянию на 2014 год в России зарегистрировано более 2 млн. малых предприятий), одновременно их высокая изменчивость и «смертность» (так, по данным Всемирного банка, из создающихся малых предприятий через год остается примерно половина, через три года – 7-8 %, а через пять лет – только 3 %, но на месте ликвидированных фирм образуются новые) [13, с. 19], приводят к тому, что сфере малого бизнеса трудно организовывать контроль; издержки контроля всех субъектов превысят выгоды от него, отсюда строгость контроля объективно должна быть пропорциональной размеру бизнеса. Данный фактор, работающий на понижение параметра p (вероятности, что нарушитель будет пойман и наказан), является также универсальным в странах мира с любыми национальными моделями экономики.

5. По утверждениям многих исследователей, важным фактором, вынуждающим субъектов малого бизнеса к поиску теневых доходов, является наблюдающееся высокое коррупционное давление, оказывающее противоречивое влияние, работая одновременно на снижение параметра θ и снижение p : субъект малого бизнеса может «купить» снижение «строгости» контроля, отдавая значительную долю своих доходов вымогателям из различных инстанций контролирующего(проверяющего) типа. В целом же в условиях высокой коррупции влияние снижения вероятности наказания, вероятнее всего, перевешивает влияние снижения личного дохода предпринимателя.

Не забывая о практической функции экономической науки следует отметить, что предположение модели Аллингама-Сандмо о дуальном выборе

субъекта малого бизнеса (либо он занимается бизнесом полностью легально (при $R < 0$), либо он полностью уходит в «нелегалы» (при $R > 0$)), не вполне соответствует практике, поскольку в реальной жизни мелкие фирмы часто используют смешанную стратегию уклонения (например, скрывают от налогов не все, а лишь часть своих доходов, или не скрываются от налогов, но уклоняются от выполнения каких-либо мер контроля, норм права, например, от заключения предписанных законом контрактов с наемными работниками). В этой связи для анализа такой «полулегальности» вполне уместно обратиться к эвристическим возможностям неинституционального подхода [11, с. 163-173], акцентируя внимание на зависимости транзакционных издержек предпринимателей от уровня легальности [2, с. 64-67]. Типологизировав издержки по их зависимости от степени легальности бизнеса: 1) издержки, растущие по мере роста легальности бизнеса (в частности, расходы на налоги); 2) универсальные издержки, никак не зависящие от легальности (например, большинство расходов на сырье); 3) издержки, снижающиеся по мере роста легальности бизнеса. Следует отметить, расходы на частные системы защиты прав собственности; потенциально возможные издержки наказаний при обнаружении нелегальной деятельности (вероятностные издержки), в современной России в целом для малого бизнеса, как правило, выше, чем для крупного бизнеса. Об этом свидетельствуют и те многочисленные сообщения, в которых главной жертвой «борцов с нелегальностью» оказываются именно мелкие предприниматели, в то время как «акулы бизнеса» попадают под следствие и, тем более, наказываются, гораздо реже [9; 7]. В качестве доказательства высокой «теневициации» реальных условий деятельности субъектов малого бизнеса в России обратимся к результатам анонимных социологических опросов, проведенных в 2013 году среди субъектов малого бизнеса в ряде городов России. Так, на анкетный вопрос «Какова, по Вашему мнению, основная причина совершения теневых операций?» наиболее часто в ответах фигурируют «высокие налоги» (более 3/5 всех респондентов), различные виды коррупционных платежей («откаты» за контракты, «платежи» чиновникам и др.). Примерно 1/3 субъектов малого бизнеса активно вовлечена в

различные теневые практики [2, с. 64-67] и основными целями их теневых операций являются: снижение налоговой нагрузки; ограничение конкуренции; ограничение риска; легализация незаконно полученных доходов; незаконное присвоение прав на экономические блага [6].

Вывод: столь большое распространение различных экономических правонарушений делает принципиально невозможной (либо, по крайней мере, трудно реализуемой) установку на борьбу с теневой экономикой методом «кнута».

Важным аспектом анализа теневизации малого бизнеса является рассмотрение политического участия его представителей как стратегию по обеспечению безопасности прав собственности в российских регионах [18, с. 152-161]. В этой связи в качестве отправной точки нами принята гипотеза о том, что значительная доля участия предпринимателей в составе депутатских собраний регионального и местного уровней отражает неблагоприятную ситуацию с реализацией прав собственности; мы опирались на признанные модели отношений государства и бизнеса: «захват бизнеса государством» (сторонники которой рассматривают государство как угрозу для российского бизнеса); «захват государства бизнесом» [23]; «обмен между властью и бизнесом» [22]; в качестве эмпирической базы нами использованы материалы глубинных полуструктурированных интервью в Санкт-Петербурге и Сыктывкаре с представителями малого и среднего бизнеса, совмещающими или совмещавшими депутатскую деятельность с предпринимательской [18].

Рассматривая эволюцию проблемы защиты прав собственности в 1990-х гг., следует отметить, что «в условиях фактического коллапса государственной власти ... большие сегменты возникавших рынков контролировались частными силовыми структурами», и специфичным видом частной защиты собственности в России стало «силовое предпринимательство» в формах бандитских, милицейских и коммерческих «крыш» [8]. Опрос малых предпринимателей в России и Польше в конце 1990-х гг. показал, что фактором спроса на частную защиту стали произвольное применение правил со стороны представителей государства и их рентоо-

ориентированное поведение [22], то есть превращение государства из защитника в грабителя. Эти взгляды восходят еще к Т. Гоббсу и Дж. Локку (так, задачу государства Т. Гоббс видел в наделении судов, полиции и бюрократии достаточными ресурсами для защиты собственников от частных «агрессоров»). Дж. Локк, напротив, видел в государстве не столько защитника, сколько главного источника опасности для собственника, т.е. английский либерал еще в XVII в. противопоставил гоббсовскому «защищающему» государству – государству «грабительское» и не подконтрольное гражданам). Через призму концепции контроля Н. Флигстина [20] покупку услуг частных правоохранителей можно рассматривать как способ стабилизации рынка [16].

Таким образом, в контексте незащищенности прав собственности как главного препятствия частному предпринимательству, агенты малого бизнеса ориентируются на самостоятельную защиту своих интересов, в данном случае, посредством целенаправленной деятельности в поле политики, в частности, имея депутатский статус, несмотря на сопряженные с этим затраты времени, усилий и даже денег, поскольку для обеспечения стабильного развития бизнеса формальные институты (законы и правовые нормы, соглашения и контракты) недостаточны, к тому же риски экономической деятельности нередко устранимы только в условиях приближенности к власти. Предприниматели тем самым реализуют стратегию обеспечения своих интересов как собственника, преодолевая препятствия (и даже защищаясь от захватов) и создавая стабильные условия для реализации прав собственности. В отличие от других участников рынка, предприниматели с депутатским мандатом самостоятельно минимизируют возникающие для бизнеса риски за счет того, что политический статус и вытекающие из него возможности позволяют избегать «правил для всех» (т.е. специфических норм, ограничений и рисков, с которыми традиционно и повсеместно сталкиваются представители российского малого и среднего бизнеса), и использовать различные «правила для избранных» [18]. Парадоксальность складывающейся ситуации (при которой эффективным способом избежать рисков, производимых госу-

дарством и чиновниками для субъектов малого предпринимательства, становится фактическое включение собственника в число агентов государства), состоит в том, что предприниматели, будучи уязвимыми перед лицом государства (произвольно применяющего правила и не способного создать равные и безопасные условия для ведения бизнеса), вынуждены укреплять на рынке ситуацию неравенства, доминирующего положения приближенных к власти собственников субъектов малого бизнеса.

Разумеется, регулирование деятельности субъектов малого предпринимательства невозможно без ограничений, но на переориентацию своей деятельности в теневой сектор экономики их провоцируют неадекватные ограничения, при этом основная проблема, инициирующая теневую деятельность, имеет более глобальный характер и связана с недостаточной государственной поддержкой малого бизнеса в аспекте создания адекватных экономических и правовых условий: финансовой и имущественной поддержкой; доступом к ресурсам; здоровой конкуренцией; низкими административными барьерами.

Список литературы

1. Авдийский В.И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учеб. пос. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2010. С. 16-17.
2. Артемьев Н.В., Латов Ю.В. Институционально-экономические причины «теневилизации» малого бизнеса России // Terra economicus. 2015. № 1. Т. 13. С. 61.-72.
3. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико- социологический анализ. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2004. 448 с.
4. Бекжанова Т.К. Исследование проблем измерения теневой экономики (на примере Казахстана). М.: ИНФРА-М, 2010. 13 с.
5. Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Истоки. 2000. Вып. 4. С. 28-90.
6. Буров В.Ю. Определение масштабов теневой экономики // Вестник-Экономист (Электронный научный журнал). 2012. № 4. С. 1-17. Режим доступа: http://vseup.ru/static/articles/Burov_2.pdf.

7. Вербицкий А. Помогите малому бизнесу, и он поможет стране // Петербургский правовой портал. Режим доступа: <http://ppt.ru/news/53872>.
8. Волков В. Дело Standard Oil и дело ЮКОСа // Pro et Contra. 2005. № 2. С. 66-91.
9. Иванов П.И. Борьба с налоговой и коррупционной преступностью // Вопросы теории и практики. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011.
10. Латов Ю.В., Ковалев С.Н. Теневая экономика: учеб. пос. М.: Норма, 2006. 336 с.
11. Макаров А.Н. Земельная собственность и ее реализация: Монография. М.: Теис, 2007. С. 163-173.
12. Макаров А.Н. Системность и фрагментарность земельной собственности в России: «теневилизация» реализации // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2007. № 9. С. 14.
13. Мешкова Д.А. Развитие малых предприятий в Российской Федерации по результатам сплошного обследования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства за 2000 и 2010 гг. // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 27. С. 19
14. Нафиков И.С. Теневая экономика и организованная преступность в условиях крупного города: монография. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2012. 379 с.
15. Перов Е.В. Оценка теневой экономики России. Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-75-752015/item/3395-2015-03-10-11-16-16>.
16. Портес А. Неформальная экономика и ее парадоксы // Экономическая социология, 2003. Т. 4. № 5. С. 34-53
17. Режим доступа: <http://ru.exrus.eu/Maly-biznes-v-Soyedinennykh-Shtatakh-Ameriki-id4e6e12e76ccc194c3c002c1c/Artikel1>.
18. Сакаева М.М. Политическое участие бизнеса как стратегия защиты собственности в Российских регионах // Terra economicus. 2014. № 3. Т. 12. С. 152-161.
19. Тимофеев Л.М. Теневые экономические системы современной России: теория-анализ-модели. М., 2008. С. 30-33.
20. Флигстин Н. Рынки как политика: политико-культурный подход к рыночным институтам // Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 1. С. 45-63.

21. Frye T. Private Protection in Russia and Poland // American Journal of Political Science. 2002. Vol. 46. No. 3. P. 572.
22. Frye T. Capture or Exchange? Business Lobbying in Russia // Europe-Asia Studies. 2002. Vol. 54. No. 7. P. 1017-1036.
23. Hellman S., Geraint J., Kaufmann D. Seize the State, Seize the Day: An Empirical Analysis of State Capture and Corruption in Transition Economies // Research Working Paper 2444. World Bank, Washington, DC, 2000.
24. Robinson J. Theories Bad Policy // Journal of Political Reforms. 1998. Vol. 3. P. 1-46.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОТКРЫТОГО И БЕЗОПАСНОГО ОБЩЕСТВА

Назмиев Э.Ф., Галимов А.Ж.

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Набережные Челны, Россия

Современное время – время широкого использования информационных технологий в сфере государственного и муниципального управления. Сформировалась тенденция к созданию приложений для iOS и Android для получения доступа к информации с мобильных устройств. Поэтому актуальным становится создание на компьютерных и мобильных носителях механизма взаимодействия горожанина и власти.

Ключевые слова: *информационные технологии; государственное и муниципальное управление; местная демократия; безопасный город.*

INFORMATION TECHNOLOGY OF STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT AS A TOOL FOR INCLUSIVE AND SECURE SOCIETIES

Nazmiev E.F., Galimov A.Z.

Naberezhnochelninsky institute of Kazan (Volga Region) Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

Modern time – the time of wide use of information technologies in the sphere of state and municipal management. A trend of creating applications for iOS and Android to gain access to information from mobile devices. So urgent is the creation of computer and mobile media mechanism of interaction between citizen and government.

Keywords: *information technology; public and municipal administration; local democracy; safe city.*

Вопросы использования информационных технологий в отечественной системе государственного и муниципального управления на местном уровне, использование их в качестве инструментов повышения эффективности управления рассматриваются в работах А.Ю. Губова, Н.Е. Дмитриевой, О.Р. Дрогицкой, И.А. Василенко, В.И. Коробко, Ю.К. Машунина, О.А. Моляренко, В.П. Орешина, С.В. Поторочина и др. На государственном уровне разрабатываются законодательные акты в сфере обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [12; 6; 9], проводятся мониторинга открытости федеральных органов исполнительной власти в социальных сетях [3]. Международным сообществом отмечается важность развития информационных технологий в государственном и муниципальном управлении, позволяющим обогатить процесс демократического участия и улучшить диалог между выборными лицами и гражданами [5, ст. 31].

Динамичное современное развитие требует улучшения и создания информационных систем управления городом. Улучшение и создание информационных систем управления городом представляет собой управление жизненным циклом информационного продукта. Жизненный цикл информационного продукта, используемого в информационном и программном обеспечении государственного и муниципального управления на местном уровне может реализоваться в трех основных направлениях:

1. Осуществление муниципалитетом непосредственной функции управления координации и контроля всех муниципальных служб с использованием для этого таких программа как, например, «Электронная Россия», «Электронный Татарстан», использование специальных программных продуктов управления на муниципальном уровне в сфере ЖКХ, финансов, транспорта и т.п.

2. Обеспечение взаимодействия между горожанами и властью. Осуществление обратной связи с населением, получение информации от горожан для решения имеющихся социально-бытовых, экономико-правовых и других вопросов местного/локального характера. Эта сфера может быть представлена широким спектром решений: интернет-приемная, блог мэра, многофункциональные центры, группы в социальных сетях и т.п.

3. Обеспечение общественной безопасности в городе:

3.1. Установка домофонов с функциями передачи и записи видео изображения.

3.2. Установка камер видео наблюдения.

3.3. Трансляция сигналов камер наблюдения на телевизионный канал.

3.4. Безопасность на транспорте.

Первые два направления развития информационного обеспечения государственного и муниципального управления на местном уровне формируют информационно-технологическую структуру демократии города. Информационные технологии выступают в качестве институтов открытого, демократического общества[□]. Доступность каналов связи для непосредственного взаимодействия с лицами, принимающими решения,

ведет к повышению эффективности управления и росту доверия населения к органам власти [1; 2; 10]. В Хартии городов указывается на то, что информационные технологии – это не просто технологические новинки, так как они порождают новый потенциал демократической мобилизации [5, ст. 32].

Исследования, проведенные ранее, показывают, что из-за отсутствия подготовки кадров только в городах с населением более 70 тыс. человек может сложиться развитая технологическая информационная инфраструктура, для построения высококлассной системы взаимодействия горожан и местной власти [7]. В этих условиях формирование современной информационной среды в малом городе может быть решено только с помощью уже разработанных технологических решений. Безусловно, в современное беспокойное время, главным приоритетом социально-экономического развития становится безопасность человека. В этой связи в малых и больших городах, в целях обеспечения общественной безопасности правопорядка, целесообразно внедрение аппаратно-программного комплекса «Безопасный город».

Комплекс «Безопасный город» является совокупностью функциональных и технических требований к аппаратно-программным средствам, нормативных правовых актов и регламентов межведомственного взаимодействия, направленных на противодействие угрозам общественной безопасности [11]. Для реализации этой концепции предлагается на муниципальном уровне разработать целевую программу «Безопасный город» и привлекая горожан совместными усилиями обеспечить ее эффективное выполнение.

Список литературы

1. Василенко И.А. Государственное и муниципальное управление. М.: Издательство Юрайт, 2014. 494 с.
2. Губов А.Ю. Муниципальная информатизация: состояние, проблемы, перспективы развития // Практика муниципального управления. 2015. № 3. С. 82.

3. Дмитриева Н.Е. Для связи в сети: результаты мониторинга открытости федеральных органов исполнительной власти в социальных сетях // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 2. С. 123-146.
4. Дрогицкая О.Р. Основные проблемы управления градостроительным развитием территорий поселений // Управленческие науки. 2015. № 2. С. 20-29.
5. Европейская хартия городов II (Манифест новой урбанистики). Принята 29 мая 2008 г., Страсбург.
6. ЗРТ № 3-ЗРТ от 16 января 2015 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в Республике Татарстан». Режим доступа <http://www.garant.ru/hotlaw/tatarstan/604588/>.
7. Моляренко О.А. Информационная основа деятельности органов власти на муниципальном уровне // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 3. С. 162-173.
8. Назмиев Э.Ф., Галимов А.Ж. Социальный и инновационный потенциал малых городов Республики Татарстан // Региональный экономический журнал. 2013. № 1.
9. Постановление Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 583 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов власти и органов местного самоуправления в сети Интернет...». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?base=LAW;dst=100001;n=149509;req=doc>.
10. Поторочин С.В. Совершенствование работы по обеспечению открытости – прямой путь к повышению доверия населения к органам власти // Практика муниципального управления. 2015. № 1. С. 15.
11. Распоряжение Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р. Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172077/.
12. ФЗ № 8-ФЗ от 9 февраля 2009 года «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Режим доступа: <http://base.garant.ru/194874/>.

ФИЛОСОФИЯ

PHILOSOPHY

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАЗЛИЧИЙ В РАССМОТРЕНИИ ПОНЯТИЯ «НЕБЫТИЕ» НА ПРИМЕРЕ УЧЕНИЙ ДРЕВНЕИНДИЙСКОЙ И ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Каюмов А.Т., Красильников В.А.

Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета,
г. Набережные Челны, Россия

В статье предпринята попытка раскрыть основные аспекты различий, а также общностей в содержании наиболее известных направлений древнеиндийской и древнегреческой философии по отношению к понятию «небытие», вопросу о его месте и значении в системе мироздания. Подчеркивается важность применения данного понятия в мыслительно-познавательном процессе и его влияние на формирование различных типов философского мировоззрения. Имеющий место проблемно-цивилизационный подход неизбежно выводит исследователя на иной межсистемный познавательный уровень.

Ключевые слова: *небытие; бытие; ничто; бытийственность; небытийственность; цивилизация; мировоззрение; первичность; первопричина.*

ESSENTIAL DIFFERENCES IN TREATMENT OF SUCH NOTIONS AS “NOT-BEING” IN TERMS OF ANCIENT INDIAN AND ANCIENT GREEK PHILOSOPHIES

Kayumov A.T., Krasilnikov V.A.

Naberezhnochelninsky institute (branch) of Kazan Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia

The article is concerned with the basic common and different characteristics in the content of the most popular branches of ancient Indian and ancient Greek philosophies. The key notion here is “not-being”, its place and meaning in the system of the Universe. The significance of using “not-being” in cognitive process and its value in the development of philosophical ideologies are stressed. The problem-civilizational approach applied in the research inevitably puts the scholar on to another cross-system cognitive level.

Keywords: *not-being; being; nothing; existence; non-existence; civilization; world view; antecedence; causa; causans.*

Основная часть творчески мыслящих людей в России привыкла рассматривать многие познавательные вопросы с европоцентричной точки зрения. Что это означает? Все восприятие и понимание мировой истории, развития социальных отношений, науки, философии происходит через призму европейской культуры, а точнее, западноевропейской цивилизации. Во многом это приняло вид сложившихся, ставших традиционными подходов в обучении, образовании. Даже те достижения неевропейских культур, взятые на вооружение в процессе общественно-исторического развития, воспринимаются нами как продукт, прошедший через адаптационную переработку системной среды западной цивилизации и принимающий удобный для нашего познания вид.

В данном контексте становится одинаково важным применение различных цивилизационных подходов для изучения наиболее интересующих вопросов, в процессе рассмотрения которых выражены различные представления и накоплены разные виды знания.

Одним из таких вопросов, подходы к изучению которого различаются по содержанию и по существу в рамках истории европейской и восточной философии, представляющих в связи с этим немалый познавательный интерес, является сущность понятия «Небытие». Трактовка представленного понятия в указанных философских традициях, в частности, древнегреческой и древнеиндийской, изначально имело разное значение. Безусловно, элементы схожести присутствуют в обоих направлениях философского знания, однако предметом нашего рассмотрения является различие в их подходах.

В связи с этим представляется интересным сравнение основных положений двух наиболее известных познавательных систем, особенно по вопросу, который до настоящего времени так и не приблизился к своему раскрытию.

Итак, что такое небытие и существует ли оно вообще с точки зрения древнеиндийской и древнегреческой философии.

Представления о небытии достаточно четко отражены в древнеиндийской религиозно-философской литературе, зародившейся на рубеже II-I тысячелетий до н.э. Наиболее ярко они представлены в Ригведе – самом раннем сборнике Вед – древнейшем литературном памятнике Индии. В Ригведе рассматривается исходное состояние мира, когда еще ничего не существовало, не было ни сущего («сат»), ни не-сущего («асат»), когда темнота была покрыта темнотой [7, с. 98]. Это положение небытия (пустоты, ничто) в исходном состоянии мира не отождествляется с богами, либо каким-то идеализированным состоянием, характеризующимся как божество, т.е. изначально не было ничего, даже богов.

Дальнейшее развитие представлений о происхождении мира и его источнике отражены в Упанишадах – философских комментариях к Ведам, появившихся в IX-VI вв. до н.э. и являвшихся по сути первым

оформленным философским произведением Древней Индии. В них происхождение мироздания связано с Брахманом (Атманом) – высшим божеством, являвшимся духовным началом мира, первопричиной и первоосновой бытия. Представляет интерес описание происхождения Брахмана в Упанишадах, согласно которому он возник из золотого зародыша в яйце, а яйцо породил огонь, который был рожден водами, возникшими первыми из Великого неопределенного Небытия: «Поистине вначале это было не-сущим; Из него поистине возникло сущее» [2, с. 81].

Данный пример из Упанишад показывает, что вместе с Брахманом, появившимся из небытийности, возникает разнообразный мир бытия. Этот, а также ряд других примеров из содержания древнеиндийской философии указывает на первостепенное значение небытия по сравнению с бытием в понимании возникновения мира. На нем же замыкается и его окончание, которое также погружено в небытие: «Сотворив все миры, он, пастырь, свертывает их в конце времени» [1, с. 83]. С существованием Брахмана философия Древней Индии связывает цикличность существования мира – от небытия к бытию, от него – обратно к небытию и так далее. Данное последовательное соотношение бытия и небытия описано в индийской философии эпического периода (VII в. до н.э. – II в. н.э.), основным источником которой является поэма «Махабхарата». В одной из книг этой поэмы – «Бхагавад-гита» («Божественная песнь») подробно описывается циклический круг Брахмы, переходящий из небытия в бытие и вновь возвращающийся в свое первоначальное состояние.

Небытие в древнеиндийской философии выступает причиной и источником возникновения бытия. Небытийственные характеристики Брахмана имеют следующие свойства в порождаемом им бытии: «Неподвижное, единое, оно (Небытие Брахмана) – быстрее мысли; чувства не достигают его, оно двигалось впереди их. Стоя, оно обгоняет других бегущих. Оно движется – оно не движется, оно далеко, оно же и близко, оно внутри всего – оно и вне всего. Он простирается всюду – светлый, бестелесный, неранимый, лишенный жил, чистый, неуязвимый для зла» [6, с. 10]. Небытие Брахмана содержит внутри себя часть своего инобытия – бытие, в

котором небытие незримо присутствует как основа. В свою очередь бытие продолжает сохранять в себе небытие, но в скрытой форме. Характеристики бытия в данном онтологическом восприятии становятся видоизмененными характеристиками небытия. Исходя из этого, любое движение бытия осуществляется на фоне покоя небытия Брахмана – мысль развивается на фоне безмыслия, чувства – на фоне бесчувствия и так далее [3].

В целом, во взгляде Упанишад на небытие выделяется бесконечность в нем Брахмана, ограничивающего себя материальной формой предмета в бытии. В небытии же Брахман есть совершенная неоформленность, не ограничивающая себя ничем, но она и есть подлинный источник всего [6].

Помимо Упанишад понятие небытия в философии Древней Индии наиболее раскрывается в веданте, буддизме и учении школы (шунья-вада) мадхьямиков или школы Нагарджуны. С точки зрения веданты, любые проявления бытийного, осязаемого мира иллюзорны, так как являются продуктом сна спящего человека, представляющего собой в этом качестве бодрствующего Брахмана. В связи с этим действительную реальность представляют собой небытие Брахмана и глубокий сон без сновидений человека, а бытие мира и бодрствование человека остаются иллюзией.

Важнейшей частью религиозно-философских учений Древней Индии является буддизм. Ключевым понятием в философии буддизма является «дхарма» – элемент разложенного потока индивидуального сознания, выступающего носителем специфических ощущений. Буддизм утверждает иллюзию по отношению к существованию мира и пребывающего в нем субъекта.

Представляется интересным способ выражения значения небытия, использованный Нагарджуной, согласно которому небытие, в отличие от других понятий, лишено противоречий. Следовательно, возможные (и предлагаемые им) способы описания его значения относятся к видимой реальности, но не к Высшей [9, с. 32].

Ведущую роль в выражении значения небытия в данном учении имеет понятие «шунья-вада» – теория пустоты или «ничто» (шунья). Концепция «шуньи»-пустоты трактуется Нагарджуной с двух точек зрения: зримого

бытия и высшей реальности – небытия. Центральным утверждением учения выступает положение, что «нет дхармы, которая не была бы шуньей» [6, с. 23]. Здесь мы вновь видим суть того, что отражено в других известных философских учениях Древней Индии, а именно – все в материальном мире есть лишь пустота и «ничто». Высшей реальностью является небытие («шуньята», «нирвана»), лишенное проявленности, множественности и разнообразия. Другими словами – все, что исходит из пустоты, возвращается обратно в нее. Таким образом, представленные выражения небытия – нирвана, дхарма, шунья являются разноименными названиями его единой сути.

Подводя итог содержанию основных учений древнеиндийской философии о небытии, необходимо отметить, что общим для них является неоспоримость его существования, а также единые сущностные принципы. Трактующее как всеохватывающая реальность, небытие по количественному проявлению является единым, по качеству – благом, по содержанию – пустотой, по характеру – постоянным, по состоянию оно покойно, по масштабам – безгранично, а по форме – просто. В отличие от небытия, бытие, как производная форма обладает противоположными свойствами, вследствие чего выступает для него альтернативой и имеет характеристики испорченности, наполненности, изменчивости, ограниченности и сложности [6].

Философские учения Древней Индии в целом не только не отрицают существование небытия, но и признают за ним приоритет первичности, первопричинности и всеобъемлющего состояния по сравнению с бытием, которому отводится временная, второстепенная функция в структуре мироздания. В ряде философских учений Древней Греции наблюдается противоположный подход к рассмотрению сущности небытия. Одними античными мыслителями его существование отрицается вообще, а другими признается в той или иной форме, где ему, как правило, отводится равноправная роль вместе с бытием, однако небытие, в отличие от древнеиндийской философии, не превозносится в мировоззренческий приоритет.

Первой античной формой аналогии философии небытия служит мифологическая система Хаос-Аид. В современной трактовании Хаос можно представить как небытие до бытия, а Аид – небытие после бытия [7,

с. 105]. И в физическом и в мифологическом понимании Хаос у древних греков означал начало всего, начало бытия, источник порождения, происхождения мира. Античные философы в своих размышлениях давали Хаосу разносторонние характеристики и связывали его с первоматерией, пространством и временем. Интересно сравнение Хаоса с пониманием небытия, его первоначальными формами: «Античный хаос всемогущ и безлик, он все оформляет, но сам бесформен. Он – мировое чудовище, сущность которого есть пустота и ничто. Но это такое ничто, которое стало мировым чудовищем, это – бесконечность и нуль одновременно. Все элементы слиты в одно нераздельное целое ...» [4, с. 584]. Подробное мифологическое изложение происхождения мира из бездны Хаоса можно наблюдать в труде «Теогония» Гесиода (VIII-VII вв. до н. э.).

Известно, что в греческой мифологии Аид – бог царства мертвых и само это царство. В той же мифологии образ противоборства бытия и небытия находит выражение в поединке Геракла с Аидом, где они являются олицетворением жизненных сил бытия с одной стороны, смерти и ужаса небытия с другой. Однако, именно в этом соотношении можно наблюдать некую схожесть толкования рассматриваемого понятия с сущностными элементами древнеиндийской философии, касающихся значения небытия и сил, которые его олицетворяют, в соотношении с бытием. Из царства мертвых никто и ничто не возвращается. Поэтому, в конечном итоге все, что было рождено бездной Хаоса, попадает в мрачную темницу Аида. Иными словами, то, что пришло из мира небытия-до-бытия переходит в мир небытия-после-бытия [7]. Подобная трактовка действительно напоминает ведические высказывания: все возникает из ничего (ниоткуда) и уходит туда же.

Одним из первых древнегреческих философов, использовавших понятия небытия в разъяснении происхождения бытийственности, являлся Пифагор (VI вв. до н.э.). В его учении утверждалось, что сущность бытия возникает неизвестно откуда, среди беспредельности небытия, играющего роль отрицательного начала. Оно выступает как место («хора»), внутри которого рождается положительное начало бытийственности. Дальнейшее развитие бытия происходит путем переплетения с небытием.

Развитие подобных идей нашло место в философских учениях Демокрита и Левкиппа (V-IV вв. до н.э.), известных своими утверждениями об атомарном строении мира. Наряду с полнотой, как основного свойства бытия атомистами допускалась реальность пустоты – небытия. В их учении два противоположных понятия существуют параллельно, причем небытие влияет на изменение форм бытия. В отличие от других представителей античной философии, атомисты не придерживались крайних точек зрения, положив в основу своего учения дуалистические принципы.

Не менее интересна позиция элейской философской школы. Наиболее ярким ее представителем являлся Парменид (VI-V вв. до н.э.), утверждавший, что «есть только бытие, а небытия не существует». Полностью отрицая существования небытия, Парменид представлял мир в виде неподвижной и однородной сущности, где соответственно нет места пустоте и ее проявлениям. Исходя из этого, он постулировал, что существование небытия недоказуемо, немислимо и неизречимо – «как можно помыслить о том, чего нет?». Данной парадигме древнегреческой философии об изначальности, первичности, абсолютности бытия и производности, вторичности, относительности небытия предшествовала формула «Из ничего нечто не возникает» (лат. «Ex nihilo nihil fit»). Одним из первых в Древней Греции подобные взгляды высказывались также философом Мелиссом в V в. до н.э.

Представители софистики на пути определения существования или не существования небытия пошли еще дальше, чем их предшественники и современники. Известные оригинальностью своего мышления софисты, изначально допуская субстанциональное существование небытия (ничто) накладывали этот критерий на другие философские категории, в частности – истину. Поэтому утверждаемое ими отсутствие истины использовалось как обоснование законности собственного морально-этического произвола и реализации корыстных целей в разрешении в нужную сторону споров и судебных процессов, в которых они принимали непосредственное участие.

Наиболее известные софисты – Протагор и Горгий (т.н. старшие софисты), использовали субстанцию небытия как отрицание всего существу-

ющего. Утверждаемая ими непознаваемость вещей не допускала никакого предиката: «Все только кажется, на деле же ничего нет», «нет ничего», «все из небытия», «все есть мнение», «существует только так, как нам кажется» [8, с. 390].

Отсутствие всего, в т.ч. объективной истины, возможности познания, позволяло софистам утверждать, что есть только мнение человека, являющееся индивидуальной мерой всех вещей.

Софизм и его производные послужили началом зарождающихся этик утилитаризма и прагматизма будущей западноевропейской цивилизации. Вместе с тем, в древнеиндийской философии такие подходы, отражающие двойную действительность, не наблюдаются. Понятие небытия в Древней Индии было неразрывно связано с основными философскими категориями, такими как истина, знание, абсолют, первоначало.

Другой известный древнегреческий философ Платон (V-IV вв. до н.э.), ученик Сократа, в своих трудах касательно вопросов небытия и бытия утверждал некое единство двух противоположностей. Истинное бытие олицетворялось у него со сверхчувственным миром идей, а небытие (мертвая материя) – как беспредельное начало и условие пространственного обособления предметов чувственного мира. Саму внешнюю сущность небытия у Платона можно выразить формулами «еще не» и «уже не» [7, с. 12], следовательно, бытие расположилось где-то посередине.

Одной из субстанций дуалистической философии Платона является Единое или Благо, которое становится у него сверхсущим источником бытия. По сути, здесь утверждается небытийственное состояние Единого или Блага. В определенной трактовке космос становится инобытием небытия. Философия Платона в этом отношении пытается не только рационализировать небытие количественно-качественными характеристиками, но и мифологизировать его, приписывая ему чувственные свойства [6].

В своем труде «Федра» Платон называет сверхбытие, т.е. то, что не является бытием, «занебесной областью», которую «никто из поэтов не воспел по достоинству». Эта бесчувственная, неосязаемая, но подлинно существующая область может восприниматься лишь умом – «кормчем»

души, на которую и направлен истинный род знания. Здесь, в отличие от Парменида, Платон утверждает не только о существовании бытия, но и о возможности его постижения.

В целом, мифологическая метафизика Платона представляет форму устройства вселенной как продукт сверхбытийственного творчества Блага, что дает повод для предположений о его небытийственной природе.

Крупнейший античный философ Аристотель (IV в. до н.э.) ставил знак равенства между бытием и сущим. Небытие у него является «не-сущим», а промежуточным понятием между бытием и небытием – бытие «в возможности». Не-сущее небытие разделяется Аристотелем на три рода: 1) не-сущее всех категорий (качество, количество, содержание, форма, место и др.), 2) не-сущее как возможность действительности, 3) не-сущее как ложное [7, с. 13].

В разных работах философа встречаются оценки Бога, которые фактически сливаются со свойствами Небытия. Небытие Бога, т.е. его непостижимость, пронизывает собой буквально все сферы мироздания в учении Аристотеля [6]. В различных сферах божественное небытие проявляется по-разному, но всегда предполагает собственную непостижимость.

В моральной сфере божественное небытие проецируется в виде сверхдобродетели, которой люди не только не обладают, но и не могут сформулировать: «Ни порочность, ни добродетель не свойственны Богу», «Если перебрать все, то обнаружится, что все ничтожно и недостойно богов», «У Бога нет своей добродетели» [5, с. 26].

В интеллектуальной сфере Аристотель связывает понятие небытия с одним из ключевых своих понятий – место. В отличие от вещи, которая имеет начало и конец, ее определяющее место вечно и неизменно. «Местом всех мест» или «формой всех форм» выступает аристотелевский Бог, вмещающий в себя как «место» для вселенной, так и глубочайший смысл ее существования. Так категория места обретает в философии Аристотеля статус «бытующего Небытия» [6, с. 68].

Древнеиндийская философия, как и другие восточные философии, ориентирована на познание не познанного, неизвестного, на постижение

истины, вечности, которые заключаются в небытийственности, т.е. не существовании в мире бытия, воспринимаемом разумом и органами чувств. Поэтому не удивительно, что восточная философия в этой связи не только «обращена назад» в неизвестное прошлое, но и стремится вперед, в такое же неведомое будущее. Подобное содержание сохраняется по сей день.

Философия Древней Греции как прародитель европейской философии, точнее значительная часть античных учений, в вопросах о рассмотренном понятии ориентирована в основном на бытийственные характеристики, исходит из того, что осознается и чувствуется и на основе этого в ряде случаев выводит небытийственные свойства познаваемых объектов при естественном условии допущения их существования.

Таким образом, ключевым сущностным фактором различий в подходах древнеиндийской и древнегреческой философии является определение первичности, вторичности, либо дуалистичности небытия как исходного и производного понятия, на основании чего, выстраиваются все последующие познавательные конструкции.

Список литературы

1. Антология мировой философии: в 4 т. Т. 1. Философия древности и средневековья / Под ред. В.В. Соколова. Ч. 1. М.: Мысль, 1969. 756 с.
2. Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: «Большая российская энциклопедия», 1992. 736 с.
3. Никомахова этика: пер. Н. Брагинской. М.: Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 1997. – 285 с.
4. Родзинский Д.Л. Небытие и бытие сознания в ранних формах индийской, китайской и греческой философии. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 280 с.
5. Солодуха Н.М. Философия небытия. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2002. 146 с.
6. Трубецкой С.Н. Метафизика в Древней Греции. М.: «Мысль», 2003. 589 с.
7. Чаттопадхья Д. Живое и Мертвое в индийской философии. М.: Изд-во «Прогресс», 1981. 416 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL SCIENCE

КРИТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ ДЕЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Андреева Н.П., Андреева М.А.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий
и ресурсов, г. Набережные Челны, Россия

Санкт-Петербургский государственный университет технологии
и дизайна, г. Санкт-Петербург, Россия

Статья обращает внимание на напряжения, вызываемые публикуемой критикой на производственные осложнения, отмечает определенные правила, декларируемые этической стороной процесса. Основные положения статьи опираются на этику деловых отношений как дисциплину, располагающую целым арсеналом способов достижения консенсуса в самых важных вопросах для всех участников переговоров.

Ключевые слова: авторитет критики; саунд-продукт; форма критики; деструктивные элементы переговоров.

CRITICISM AS AN ELEMENT OF THE BUSINESS RELATIONS CULTURE

Andreyeva N.P., Andreyeva M.A.

Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

Saint-Petersburg State University of Technology and Design,
Saint-Petersburg, Russia

Authors pay attention to the tension caused by published critics onto the production complications, they also observe some rules declaring ethical

side of the process. The main points of the article rely on the ethics of business relations as on a discipline which has a number of ways to achieve consensus on the most important issues for all participants in the negotiations.

Keywords: *the authority of criticism; sound product; criticism form; destructive elements of the negotiations.*

Современное деловое общение рассматривает проблему критики как потенциал информационно-педагогического ресурса руководства и менеджмента организации. Проблема критики становится сверхактуальной в силу своего мощного эмоционального воздействия на всех участников бизнес-процесса.

Получение специальных знаний для ведения критических споров, обсуждение источников причин деструктивных элементов переговоров, работа над ошибками и просчетами, разработка комплекса мер, способствующих выстраиванию профессионального диалога, супервизии, индивидуальное консультирование будут способствовать повышению коэффициента участия каждого из заинтересованных лиц.

В современном деловом пространстве существуют такие производственные контрольные регламенты, как «обратная связь», отзыв, рецензия, «деловая игра», интерактивные опросы, наблюдение, фотография рабочего дня, экспертный мониторинг, способы контент-анализа – все, что может послужить механизмом к культурному обмену мнениями в деловой сфере, а также повысить авторитет самой критики в деловом общении.

В процессе обучения, скажем, в форме деловой игры, решается одна из самых важных задач – развитие саморегуляции деятельности участника, происходит формирование его субъектности. Сформированность личности, ее самосознание характеризуется уровнем развития саморегуляции. Проигранные ситуации, предложенные сценарием деловой игры или неким другим практикумом, позволяют участнику сформировать, апробировать, совершенствовать, развивать навыки саморегуляции посредством деятельностного подхода.

С точки зрения психологического анализа, самосознание представляет собой сложный, психический процесс, а также системное, структурное и функциональное качество личности человека, формирующееся в процессе активной психофизической деятельности, а саморегуляция деятельности участника позволяет избегать спонтанных ситуаций, проявлений произвольной активности, малопродуманных действий. Эти и другие аспекты регуляции рассматривали в своих трудах С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, В.А. Петровский и др.

В структурном отношении самосознание состоит из когнитивной, аксиологической и регулятивной частей. Единство данных составляющих есть целостный психический процесс, принимающий действенно-волевую форму. В процессе теоретического и практического обучения участники переговоров выбирают для себя ту или иную стратегию поведения, демонстрируя некоторые повторения. В наиболее часто повторяющихся формах поведения при ведении переговоров усматриваются определенные закономерности осознанной и неосознанной регуляций.

Проблема закономерностей осознанной регуляции человеком своей произвольной активности доминирует в процессе становления субъектности.

Внутренняя активность человека по управлению разными видами и формами произвольной активности непосредственно реализует достижение актуальных для человека целей. Восприятие личностью многочисленных «образов» самой себя в различных ситуациях деятельности, во взаимодействии с другими, в соединении образов в единое целое определяет ее субъектность.

Роль практикумов в проявлении саморегуляции участников переговоров, в демонстрации субъектности трудно переоценить. Полученные результаты характеризуются способностью выделять значимые цели, оценивать и корректировать собственную деятельность, структурировать собственные действия.

Во избежание деструктивных ситуаций и возникновения неприязни между критикующим и критикуемым механизмы проявления критики в

современном деловом коммуникативном пространстве становятся стандартным элементом деловой культуры. К сожалению, существуют аспекты в столкновении интересов, которые могут привести к осложнениям во взаимоотношениях и даже к конфликтным ситуациям. В том случае, когда критика деструктивна или к ней не готовы критикуемые. Лексическое оформление критического замечания, работа над саунд-продуктом – это часть профессиональной культуры работника современного производства.

Критика болезненно воспринимается всегда, даже справедливая и конструктивная, следовательно, она может не достигнуть желаемой цели – изменения служебного поведения критикуемого или повышения уровня качества его работы. Практика показывает, что лишь небольшая часть сотрудников воспринимает критику конструктивно, делая полезные выводы. Большее же количество сотрудников, согласно включенному наблюдению, являют собой пример дестабилизации служебных отношений с явными негативными последствиями, ухудшающими процесс производства и отношения в коллективе. Интересен факт появления в современной риторике выражения, явно пришедшего в жизнь с экранов западного кино, звучащее следующим образом: «это просто бизнес – ничего личного». Это утверждение входит в противоречие с ментальностью россиян, демонстрируя отличие от недавних советских моральных законов, когда работа – это практически вся жизнь человека, его аксиологическое содержание, полнота помыслов, совесть. Воспитанное таким образом поколение трудовую ошибку было приучено воспринимать сугубо лично, принимая произошедшее очень остро, с высокой степенью эмоциональных проявлений. Этические представления и ценности напрямую увязывались (данное обстоятельство присутствует и в современной практике) с успехами в работе, в уважении коллектива, признании заслуг перед производством, городом, страной. В пример можно привести словесные клише характеристик, выдаваемых на работе для предъявления в разные инстанции, такие как: «морально устойчив», «пользуется авторитетом среди коллег», «награжден грамотами», «отмечен наградами».

Можем признать, что трудовая характеристика в таких случаях играет роль портрета личности и своим кратким содержанием лишь ограничивает описание ее свойств.

Нельзя не обратить внимание на то, что восприятие критики как разрушительного стресса (глубоколичное, сверхэмоциональное переживание) не может остаться незамеченным, нейтральным, по сути. Оно влечет за собой негативные последствия для всех участников процесса переговоров. Однако следует заметить, что есть и вторая сторона пережитого стресса, вызванного критикой, – это некое «подстёгивание», стимулирование рабочих сил. Обозначенная дихотомия только подтверждает потребности в обучении, переобучении и повышении уровня культуры публичного слова. Достижение контроля над своими эмоциями и психическими состояниями есть самостоятельно выдвигаемая цель, сформированная потребностью в осознанном регулятивном поведении.

Высокий уровень общей саморегуляции позволяет развить умение анализа и оценивания себя и результатов своей деятельности в сложном переговорном процессе. Напряжения, аккумулированные публикуемой критикой, вызывают производственные осложнения и в процессе высказывания критических замечаний, и впоследствии. Поэтому и критикующему, и критикуемому следует придерживаться определенных правил, в основном, касающихся этической стороны процесса. Этика деловых отношений, как дисциплина, располагает целым арсеналом способов достижения консенсуса в самых важных вопросах для всех участников переговоров.

Теоретические основы этики деловых отношений содержат описание основных концепций этики, представлений о современных нормах и стандартах этики делового поведения, делового и служебного общения, договорной и корпоративной дисциплины.

Практикумы этики деловых отношений рассматривают этическую сторону претензий, рекламаций, деловых приемов, требования к внешнему виду и манерам делового человека, механизмы дресс-кода и фейс-контроля. Развивающаяся дисциплина этики деловых отношений реагирует

на современные тенденции национальных и международных отношений, проблемы этики деловых отношений за рубежом и становления этики деловых отношений в современной демократической России.

Критика, критицизм, конфликтность, конфликтогенность являются важнейшим аспектом изучения этики деловых отношений. Необходимо заметить, что критика важна как по содержанию, так и по форме, в которой она высказывается. Приветствуется форма критики, в которой высказываются замечания корректные, необходимые, не задевающие личность каждого или целой группы, а по содержанию справедливые, содержательные, информативные. Главное – это результат, где умная и содержательная критика является элементом культуры делового человека.

Список литературы

1. Андреева Н.П. Социокультурная специфика современной публичной коммуникативной лексики // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Т. 200. Педагогика высшей школы: интерактивные технологии в образовании и культуре. СПб.: Изд-во СПб-ГУКИ, 2013. С. 67-72.
2. Андреева Н.П. Современные тенденции в преподавании дисциплины «Этика делового общения» // В мире научных открытий. 2014. № 11.13 (59). С. 5244-5249.
3. Долгина Е.В. Развитие саморегуляции деятельности младших подростков как условие формирования субъектности // Психология образования: культурно-исторические и социально-правовые аспекты. Материалы III Национальной научно-практической конференции. Т. 2. М., 2006. С. 205-206.
4. Корнилова И.В., Магсумов Т.А. Компетентностный подход в подготовке студентов педвуза: историографический обзор // В мире научных открытий. 2014. № 1 (49). С. 227-234.
5. Магсумов Т.А., Корнилова И.В., Сошина-Спиноза Е.А. Сетевое взаимодействие историков в информационном пространстве современной цивилизации // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 1 (21). С. 288-294.

6. Kornilova I.V., Magsumov T.A. Russian Study of Local Lore: Historiographic Sketches. Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House, 2014. 228 p.
7. Magsumov T.A. Main approaches to the study of historical and educational process // Былые годы. 2014. № 4 (34). С. 720-726.
8. Magsumov T.A. The additional professional training in the late Russian empire // Былые годы. 2015. № 36 (2). С. 327-337.
9. Magsumov T.A., Kornilova I.V. Book in the sociocultural history of the East of the Russian empire // Былые годы. 2015. № 35 (1). С. 211-214.

КУЛЬТУРА РЕЧИ ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ

Андреева Н.П., Андреева М.А.

Набережночелнинский институт
социально-педагогических технологий и ресурсов,
г. Набережные Челны, Россия

Санкт-Петербургский государственный университет технологии
и дизайна, г. Санкт-Петербург, Россия

Статья рассматривает владение навыками речевой культуры как конкурентоспособным преимуществом специалиста в бизнес-сфере. Приводится рассуждение, которое отражает возможность применения основ речевой культуры в качестве инструмента управления производством и трудовым коллективом. Рассматриваются положения предмета деловой критики, ее функций, условий применения и потенциала для управления деловыми процессами.

Ключевые слова: саунд-код; деловая критика; служебное поведение; элементы деловой культуры.

SPEECH CULTURE OF A BUSINESS PERSON AS A MANAGEMENT TOOL

Andreyeva N.P., Andreyeva M.A.

Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies
and resources, Naberezhnye Chelny, Russia

Saint-Petersburg State University of Technology and Design,
Saint-Petersburg, Russia

The article discovers the speech culture skills as a competitive advantage of an expert at the business field. Authors tell about the ability to apply basics of speech culture as a tool in the human resources management system and at the work place as a whole. Also the article considers topics on the business critics, its functions, conditions of use and potential which are to manage business processes.

Keywords: *sound code; business critics; official action; elements of business culture.*

Развитие общества сопровождается изменениями в культуре речи, которая, в свою очередь, является важной частью характеристики личности. В деловой сфере владение речевой культурой, умение пользоваться потенциалом лексики, знание риторики и риторических приемов обеспечивают конкурентоспособность специалиста, его востребованность на рынке труда и являются условием саморазвития, что, несомненно, приведет к профессиональному успеху.

Впечатление, которое производит речь, риторические базы, ораторское мастерство участников переговоров есть звуковая одежда их «мыслей», некий саунд-код. Поэтому недопустимо недооценивать актуальное значение культуры речи делового человека, прежде всего, как участника современного бизнес-пространства. Решение деловых споров практически всегда связано с техникой коррекции эмоционального состояния:

умение критиковать и выслушивать критику – один из краеугольных камней речевого воспитания специалиста.

Культура устной речи обладает многообразием инструментов для ведения диалога, как то: установление контакта, работа с возражениями, рекламациями, аргументация требуемого, обозначение потребностей, выявление мотивов и пр. Предполагается знание норм литературного языка и просторечия, традиционных локальных устойчивых форм, идиом, крылатых выражений и пр. Необходимо соблюдать основные требования, относящиеся к языку выступления, технике публичного слова, обладать способностями к выразительности речи, которая достигается использованием таких языковых средств, как интонирование, выбор ударного слова, расстановка пауз и др.

Культура речи становится инструментом управления. Ораторы и риторы, в силу убедительности и яркости своей речи, быстрее достигают поставленных целей. Ораторское мастерство становится важнейшим навыком, способствующим успешному ведению дел: управлению коллективом, производством, трудовым процессом, в целом, решению любой задачи в сфере деловых отношений.

Культура речи является показателем развития личности человека, его духовного базиса, а лексика, фонетика и стилистика речи отражают его внутренний мир, ценности и приоритеты, что для руководителей предприятий и организаций есть информационно-педагогический ресурс и содержательный потенциал, необходимый в ежедневной практике руководства.

Речевая культура содержит родовые признаки и свойства, совокупность и система которых говорят о её коммуникативном абсолюте. Руководители, работники деловой сферы стремятся к совершенствованию речи, понимая, что необходимо знать признаки и закономерности построения коммуникативного пространства, что данные требования диктуются высоким уровнем конкуренции и обеспечиваются методически выстроенным образовательным процессом.

Прикладной, требуемый уровень развития речевой культуры в деловой сфере достигается соединением учебного развивающего потенциа-

ла и многообразного практического опыта, что приведет к полноценности коммуникативных процессов. Необходимо заметить, что в процессе осваивания языковой структуры речи приобретаются умения и навыки коммуникативного воздействия, используемые при ведении деловых переговоров, решении сложных вопросов, критических моментов, конфликтных ситуаций.

Деловой мир расширяет свои компетенции, сферы влияния, культуру ведения бизнеса, обогащая его широту позитивом речевой культуры. Образовательный процесс, выстроенный на взаимодействии и интеграции междисциплинарных связей, начиная с повышения общей культуры человека, позволяет личности саморазвиваться, расти в своей профессиональной деятельности, в эстетических и нравственно-эмоциональных критериях. Коммуникативная культура позволит человеку работать на пределе своих потенциальных возможностей и тем самым приумножать их.

Активная практика ведения деловых переговоров провоцирует на сталкивание интересов, противоположных мнений, актуализирует поиск оптимальных путей решения деловых проблем. Резонно утверждать, что деловая критика в таких ситуациях является актуальным способом поиска ответов. Участникам деловых рабочих совещаний часто приходится сталкиваться с критикой: быть объектом критики со стороны вышестоящих и линейных коллег или же критиковать самому.

Получение специальных знаний для ведения критических споров, обсуждение источников причин деструктивных элементов переговоров, разработка комплекса мер, способствующих выстраиванию профессионального диалога, участие супервизора, индивидуальное консультирование будут способствовать повышению коэффициента участия каждого из заинтересованных лиц.

Знание правил критики и этических требований к ним необходимо, т.к. сам процесс критики направлен на улучшение результатов переговоров, и вовсе не призван носить разрушительный характер. Явно и то, что критика может являться катализатором процессов оптимизации бизнес-деятельности, а не наоборот. Направленная критика озвучивается с

целью стабилизации определенных процессов, тем самым решает задачи по улучшению организации и производства. Она же обеспечивает предсказуемость развития трэйд-событий (делового прогнозирования), что позволяет достигнуть определенной свободы от угрожающих факторов, совершенствовать общность интересов, в которой осуществляется непосредственное взаимодействие субъектов.

Зачастую критические замечания связаны с оценкой работы субъектов производства, мотивации и результатов их поступков и служебного поведения. Руководители и рядовые сотрудники оказываются в сложных ситуациях, когда необходимо сформулировать, озвучить критические замечания, проанализировать качество работы других сотрудников, исходя из создавшегося положения или выполняя производственное поручение. В современном деловом пространстве существуют такие регламенты, как: «обратная связь», отзыв, рецензия, «деловая игра», интерактивные опросы – все, что может послужить механизмом к культурному обмену мнениями в деловой сфере, а также повысить авторитет самой критики в деловом общении.

Во избежание деструктивных ситуаций и возникновения неприязни между критикующим и критикуемым, механизмы проявления критики в современном деловом коммуникативном пространстве становятся рядовым элементом деловой культуры. К сожалению, существуют аспекты в столкновении интересов, которые могут привести к осложнениям во взаимоотношениях и даже к конфликтным ситуациям. В случае, когда критика деструктивна или к ней не готовы критикуемые.

Критика может повредить психологическому климату в коллективе и снизить уровень этичности, если критические замечания высказаны некорректно. Процесс обучения технике публичного слова, несомненно, включает в себя практикум по поиску поведенческих решений в ситуации выслушивания или озвучивания критических деловых замечаний. В качестве методических советов здесь выступают психологические и педагогические императивы (достаточно привести пример из педагогической практики, когда перед тем как высказывать нелицеприятное

замечание, критикующий озвучивает похвалу в адрес критикуемого; в рецензировании также проявляются первым пунктом достоинства дискурса, и только потом его недостатки). Известны и такие стародавние понятия, как воспитание кнутом и пряником. И каждый руководитель ситуативно решает целесообразность применения наказания и поощрения – тех сентенций, которые не обусловлены уставом предприятия, его миссией, коллективным договором, трудовым кодексом, прочими регламентами.

Культурное ядро критики непреложно связано с созданием благоприятных условий для развития предприятия, для создания морально-этической базы общения в трудовом коллективе. Существует немало примеров прекращения деятельности какой-либо организации только по причине неумения воспринять критическое замечание, особенно в творческой среде (например, музыкальные, театральные коллективы). Необходимо заметить, сколько сожаления это вызывает у публики, и какое количество нереализованных проектов остается втуне.

Проблемность темы подкреплена анализом деятельности современных организаций и требует обобщения в контексте культуры речи делового человека как инструмента управления.

Список литературы

1. Андреева Н.П. Социокультурная специфика современной публичной коммуникативной лексики // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Т. 200. Педагогика высшей школы: интерактивные технологии в образовании и культуре. СПб.: Изд-во СПб-ГУКИ, 2013. С. 67-72.
2. Андреева Н.П. Современные тенденции в преподавании дисциплины «Этика делового общения» // В мире научных открытий. 2014. № 11.13 (59). С. 5244-5249.
3. Гильманов Д.Ш., Корнилова И.В., Магсумов Т.А. Учителя для «инородцев»: традиции языковой подготовки педагогов в многонациональном регионе // В мире научных открытий. 2015. № 9 (69). С. 83-89.

4. Корнилова И.В., Магсумов Т.А. Компетентностный подход в подготовке студентов педвуза: историографический обзор // В мире научных открытий. 2014. № 1 (49). С. 227-234.
5. Магсумов Т.А., Корнилова И.В. Традиции изучения географии, истории и культуры Прикамского края // Приволжский научный вестник. 2013. № 6 (22). С. 57-61.
6. Магсумов Т.А., Корнилова И.В., Сошина-Спиноза Е.А. Сетевое взаимодействие историков в информационном пространстве современной цивилизации // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 1 (21). С. 288-294.
7. Kornilova I.V., Magsumov T.A. Russian Study of Local Lore: Historiographic Sketches. Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House, 2014. 228 p.
8. Magsumov T.A. Main approaches to the study of historical and educational process // Былые годы. 2014. № 4 (34). С. 720-726.
9. Magsumov T.A., Kornilova I.V. Book in the sociocultural history of the East of the Russian empire // Былые годы. 2015. № 35 (1). С. 211-214.

БИОЛОГИЯ

BIOLOGY

РЕСУРСЫ МЕДОНОСНЫХ РАСТЕНИЙ ЕЛАБУЖСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Афони́на Е.А.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Елабуга, Россия

В статье освещаются исследования состава флоры растений-медоносов Елабужского района Республики Татарстан. Автором рассматривается распределение растений по жизненным формам, эколого-ценотическим группам, приведены данные о наиболее широко распространенных семействах, указаны основные виды культурных и дикорастущих растений-медоносов.

Ключевые слова: медоносные растения; таксономический, эколого-ценотический анализ флоры.

RESOURCES OF MELLIFEROUS PLANTS OF THE YELABUGA DISTRICT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Afonina E.A.

Yelabuga state Institute of Kazan (Volga region) federal University,
Yelabuga, Russia

The article deals with the study of the flora melliferous plants Yelabuga District of the Republic of Tatarstan. The author discusses the distribution

of plant life forms, ecological and coenotic groups, shows the most common families, said main types of cultivated and wild plants honey plants.

Keywords: *melliferous plants; taxonomic, ecological and coenotic analysis of the flora.*

Медоносные растения – это обширная группа покрытосеменных растений, источник нектара и пыльцы для пчел. Медоносы являются кормовой базой пчеловодства. Растения, дающие насекомым одновременно нектар и пыльцу, являются нектароносами или медоносами, а растения, выделяющие только цветочную пыльцу, называют пыльценосами [3, с. 4]. Термин «медоносные растения» несколько не точен, так как цветки растений не выделяют мед, а образуют органические соединения, из которых пчелы вырабатывают мед. Этот термин связан со старыми представлениями о морфологии растений, когда нектарники называли медовиками, а выделяемый ими нектар – медом [6, с. 193].

Изучение медоносных растений в нашей стране проводится давно. Выявляются и подробно исследуются наиболее медопродуктивные виды в естественных ареалах произрастания и в условиях интродукции, как в России, так и зарубежом.

Изучать медоносы и выявлять их ресурсы необходимо для улучшения кормовой базы пчеловодства. Пчелы опыляют сельскохозяйственные культуры для повышения их урожайности. Проводя исследования по инвентаризации региональных флор, ученые выявляют в них ресурсы полезных растений, в том числе и медоносных.

Исследования по выявлению сроков цветения нектароносных и пыльценосных растений были проведены А.И. Молозевым (1927), который выявил, что календарные сроки цветения медоносов в разные годы могут не совпадать, и зависят от метеорологических условий. М.М. Глухов (1974) обобщил данные наблюдений о сроках цветения медоносных растений по разным зонам. А.М. Ковалев (1959) и А.Н. Бурмистров (1977) в своих работах обобщили данные об инвентаризации медоносных ресурсов в масштабах страны.

В Татарстане ресурсы медоносов исследовались А.И. Монаховым (1968, 1969), который тщательно изучил нектаропродуктивность и фенологию цветения одного из главных медоносов – липы сердцевидной [1, с. 10-11].

Потенциальные запасы меда медоносных угодий Республики Татарстан составляют 196 тыс. т., из них естественные угодья обеспечивают 132 тыс. т. и сельскохозяйственные – 64. Тип медосбора в Республике – липово-многолетнетравный [2, с. 19-29; 4].

Эффективное развитие пчеловодства в соответствии с принятой программой «Развития пчеловодства в Республике Татарстан на 2011-2020 годы» невозможно без исследований биологических ресурсов республики и их рационального использования.

Флористические исследования кафедры биологии и экологии Елабужского института К(П)ФУ проводит с 1990 года. Нами было выявлено в Елабужском районе Республики Татарстан 175 видов растений-медоносов, относящихся 135 родам и 42 семействам. По количеству видов можно выделить следующие семейства: *Rosaceae* – 23 вида (13,1 %), *Compositae* – 22 (12,6 %), *Fabaceae* – 14 (8 %), *Lamiaceae* – 12 (6,7 %), *Salicaceae* и *Ranunculaceae* по 10 (5,7 %), *Umbelliferae* – 9 (5,1 %), *Cruciferae* – 7 (4 %), *Boraginaceae* и *Schophulariaceae* по 5 (2,9 %), *Betulaceae*, *Caprifoliaceae*, *Grossulariaceae* и *Campanulaceae* по 4 (2,3 %), *Aceraceae*, *Alliaceae* и *Solanaceae* по 3 (1,7 %), *Polygonaceae*, *Geraniaceae*, *Rhamnaceae*, *Elaeagnaceae*, *Oleaceae*, *Malvaceae* и *Cucurbitaceae* по 2 (1,1 %), остальные семейства содержат по одному виду.

Среди растений-медоносов района исследования 78,7 % относятся к медоносам, 33,9 % – к нектароносам, 26 % – к пыльценосам и 7,3 % – к перганосам.

Основываясь на классификации жизненных форм И.Г. Серебрякова (1962, 1964) [5], мы разделяем все виды выявленных медоносных растений на три типа жизненных форм: древесные, полудревесные и травянистые растения. К деревьям относятся – 20 видов (11,4 %), к кустарникам – 33 (18,8 %), к полукустарникам – 1 (0,6 %), к травянистым растениям 121 вид (69,2 %). Среди травянистых растений преобладают многолетние травы – 76 видов (43,4 %), к двулетним растениям относится

17 видов (9,7 %) и к однолетним – 28 видов (16,1 %). Преобладание среди жизненных форм многолетних растений свидетельствует об устойчивости и многообразии растительных ценозов. На исследуемой территории основными типами растительности являются леса, луга, поля.

Спектр жизненных форм по К. Раункиеру медоносных растений представлен гемикриптофитами – 48,6 %, фанерофитами – 30,4 %, терофитами – 14,8 %, криптофитами (геофитами) – 5,1 % и хамефитами – 1,1 %.

По времени цветения 66 видов (37,7 %) относятся к весеннецветущим, 87 видов (49,7 %) являются летнецветущими и к осеннецветущим относятся 22 вида (12,6 %). Товарный мед получают, в основном, с летнецветущих медоносов.

Культурных медоносных растений выращивается 74 вида, относящихся к 60 родам, 25 семействам. Особо выделяются по площади посевов такие растения как *Brassica napus* L., *Fagopyrum esculentum* Moench, *Helianthus annuus* L и многолетние травы, такие как виды рода *Trifolium* L., *Melilotus albus* Medik, *Medicago sativa* L и др.

Наибольшее количество меда собирается с донника белого 300 кг с 1 га, с клеверов – 100-125 кг, с гречихи – 60-90 кг, с подсолнечника – 30-40 кг.

К культурным растениям-медоносам сельскохозяйственного значения относится 19 видов (25,6 %), к медоносам парков и живых изгородей можно отнести 47 видов (63,6 %), а растениями-медоносами, специально высеваемыми для пчел, являются 8 видов (10,8 %).

Дикорастущих медоносных растений в районе исследования произрастает 101 вид, относящихся к 80 родам и 26 семействам.

К дикорастущим растениям – медоносам лесных угодий относится 27 видов (26,7 %), к медоносам лугов и пастбищ можно отнести 33 вида (32,7 %), а растениями-медоносами разнотравья является 41 вид (40,6 %).

Основными растениями-медоносами лесных угодий являются: *Tilia cordata* Mill., *Acer platanoides* L., *A. tataricum* L., *Salix caprea* L., *S. alba* L., *S. fragilis* L., *Sorbus aucuparia* L., *Daphne mezereum* L., *Pulmonaria obscura* Dumort., *Schrophularia nodosa* L., *Geranium sylvaticum* L., *Anemonoides nemorosa* (L.) Holub и др.

На лугах и пастбищах к основным растениям-медоносам относятся следующие виды: клевера *Trifolium repens* L., *T. hybridum* L., *Visia cracca* L., *Medicago falcata* L., *Centaurea jacea* L., *Taraxacum officinale* Web. ex Wigg., *Tussilago farfara* L., *Lythrum salicaria* L., *Geranium pratense* L., *Campanula patula* L. и др.

Среди медоносного разнотравья преобладает *Leonurus quinquelobatus* Gilib., *Melilotus officinalis* (L.) Pall., *Origanum vulgare* L., *Carduus crispus* L., *Cirsium setosum* (Willd.) Bess., *Centaurea cyanus* L., *Barbarea vulgaris* R. Br., *Echium vulgare* L., *Cichorium intybus* L., *Knautia arvensis* (L.) Coult. и др.

В Елабужском районе растут основные плодово-ягодные медоносные виды: *Malus domestica* Borkh., *Pyrus communis* L., *Amelanchier ovalis* Medik., *Gerasus vulgaris* Mill., *Prunus spinosa* L., *P. domestica* L., *Fragaria x magna* Thuill., *Rubus idaeus* L., *Hyppophae rhamnoides* L., *Ribes nigrum* L., *Grossularia reclinata* (L.) Mill.

Из декоративных растений к растениям-медоносам относятся: *Symphytum officinale* L., *Valeriana officinalis* L., *Mentha longifolia* (L.) Nathh., *Melissa officinalis* L., *Aquilegia vulgaris* L., *Tropaeolum x cultorum hort.*, *Physocarpus opulifolius* (L.) Maxim., *Solidago canadensis* L., *Rudbeckia hirta* L., *R. laciniata* L. и др.

Из овощных культур хорошими растениями-медоносами являются: *Daucus sativus* (Hoffm.) Roehl, *Cucumis sativus* L., *Cucurbita pepo* L., *Allium cepa* L., *A. fistulosum* L., которые широко культивируются местным населением.

Нами выявлялась частота посещаемости пчелами медоносного растения горчицы белой. Горчица белая (*Sinapis alba* L.) относится к семейству крестоцветных. Это однолетнее ветвистое растение высотой 25-100 см. Соцветие многоцветковое. Цветки крупные, лимонно-желтые. Длительность цветения одного цветка колеблется от одного до трех дней. Цветет растение в июне-июле в течение 20-25 дней. Цветки ароматные, чем и привлекают пчел. Нектаропродуктивность горчицы зависит от сроков посева и колеблется от 30 до 150 кг. Медопродуктивность 30-35 кг. Пчелы собирают с этой культуры и лимонно-желтую пыльцу.

При изучении посещаемости пчелами цветов горчицы, мы выявили, что горчица белая относится к растениям с утренним типом распускания цветков. Количество распустившихся цветков у нее после восхода солнца постепенно увеличивается. Нектар начинает выделяться с 6 часов утра. С 9 до 11 часов наблюдается наибольшее содержание в нем сахара и активная посещаемость пчелами. К 14 часам снижается нектаровыделение и к 20 часам оно полностью прекращается. Цветки распускаются и выделяют максимальное количество нектара в то время суток, когда имеются опыляющие их насекомые. Дикие насекомые цветки горчицы посещают гораздо реже, чем пчелы.

В целом, медовый потенциал Елабужского района Республики Татарстан достаточно богат и разнообразен, позволяет успешно развивать пчеловодство, но необходимо выявление наиболее оптимальных сроков цветения и нектаровыделения медоносных растений.

Список литературы

1. Богатищева И.Ю. Ресурсы медоносных растений Центральной лесостепи: дис. ... канд. с.-х. наук: 03.00.32 / Орловский гос. аграрн. ун-т Орел, 2004. 250 с.
2. Кулаков В.Н. Медоносные ресурсы и перспективы развития пчеловодства Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра биол. наук: 03.02.14 / Российский гос. аграрн. ун-т – МСХА им. К.А. Тимирязева. М., 2012. 48 с.
3. Нуждин А.С. Основы пчеловодства. М., 1988.
4. Сафиуллин Р.Р. Система селекционно-генетических методов выведения и использования среднерусской породы пчел типа «Татарский», приспособленных к медоносным ресурсам республики Татарстан: автореф. дис. ... д-ра. с.-х. наук: 06.02.07, 06.02.08 / Ульян. гос. с.-х. акад. им. П.А. Столыпина. Ульяновск, 2013. 40 с.
5. Серебряков И.Г. Экологическая морфология растений. М.: Высшая школа, 1962. 379 с.
6. Энциклопедия. Пчела медоносная / Под ред. А.Г. Бутова, В.А. Зотова, И.М. Калиниченко. М.: Московские учебники и Картолитография, 2005. 466 с.

МЕДИЦИНА

MEDICINE

ПОСЛЕДИПЛОМНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВРАЧЕЙ СТОМАТОЛОГОВ ТЕРАПЕВТОВ В СТРУКТУРЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБУЧЕНИЯ

*Березина Н.В.¹, Магсумова Р.М.²,
Силантьева Е.Н.¹, Султанов Ф.Х.²*

¹Казанская государственная медицинская академия, г. Казань, Россия

²Стоматологическая поликлиника № 2, г. Набережные Челны, Россия

Проведен анализ результатов тестового контроля и решения клинико-диагностических задач врачей стоматологов терапевтов. Он выявил недостаточный уровень знаний по разделу «Заболевания слизистой оболочки полости рта». Для повышения уровня подготовки предлагается введение занятий в виде семинаров, мини-конференций по типу «малых групп», а также поэтапное тестирование.

***Ключевые слова:** врачи стоматологи терапевты; последипломное образование.*

POSTDEGREE EDUCATION OF DENTISTS OF THERAPISTS IN STRUCTURE OF CONTINUOUS TRAINING

*Berezina N.V.¹, Magsumova R.M.²,
Silantyeva E.N.¹, Sultanov F.Kh.²*

¹Kazan State Medical Academy, Kazan, Russia

²Dental clinic № 2, Naberezhnye Chelny, Russia

The analysis of results of test control and the solution of kliniko-diagnostic tasks of dentists of therapists is carried out. It revealed the insufficient

level of knowledge of the section "Diseases of a Mucous Membrane of an Oral Cavity". For increase of level of preparation introduction of occupations a type of seminars, mini conferences on type of "small groups", and also stage-by-stage testing is offered.

Keywords: *dentists therapists; postdegree education.*

Развитие стоматологии в настоящее время обусловлено быстрыми технологическими преобразованиями, новейшими стандартами и критериями. Новая парадигма образования, в центре внимания которой находится процесс познания, ставит перед собой цель сформировать в условиях современного уровня материально-технической оснащенности здравоохранения профессионально готового к самостоятельной врачебной практике специалиста. Тенденция повышения требований к профессиональной переподготовке и повышению квалификации специалистов в области терапевтической и детской стоматологии четко прослеживается в настоящее время также в связи с прогрессирующим ухудшением стоматологического здоровья населения.

Реализация программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки врачей стоматологов направлена на совершенствование и (или) получение новых компетенций, необходимых для профессиональной деятельности и повышения профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации [1, с. 99; 2, с. 30; 3, с. 100; 4, с. 5].

После прохождения обучения на циклах профессиональной переподготовки врач-слушатель получает диплом и сертификат специалиста установленного образца. Для получения этих документов в процессе обучения проводятся контроль знаний и умений, сдача зачетов и промежуточных экзаменов после каждого раздела изучаемой дисциплины. По окончании занятий сдается сертификационный и квалификационные экзамены.

После обучения на циклах повышения квалификации врач-слушатель подтверждает имеющийся у него сертификат специалиста и получает удостоверение о повышении квалификации. В процессе обучения проходит оценка профессиональных знаний и умений, сдача зачетов по каждо-

му разделу изучаемой дисциплины и по окончании – сертификационный экзамен.

На кафедре терапевтической, детской стоматологии и ортодонтии ГБОУ ДПО «Казанская государственная медицинская академия» для оптимизации учебного процесса и повышения его эффективности проводятся отдельные семинарские занятия с использованием эталонных клинико-диагностических (ситуационных) задач. Эти задачи фактически представляют выписки из реальных историй болезней. Помимо задач созданы квалификационные тестовые задания (программы) разного уровня (разной степени сложности). Широко применяются в учебном процессе и практические занятия по методике «малых групп».

Для циклов профессиональной переподготовки и повышения квалификации в соответствии с содержанием основной программы последипломного профессионального образования врачей стоматологов терапевтов были разработаны ситуационные клинические задачи (более 220 задач) и тестовые задания по всем основным разделам учебной программы, которые также включены в изданные учебные пособия. Эти задачи способствуют формированию или совершенствованию учебных и (или) профессиональных компетенций. Они требуют от врача найти решение в конкретной профессиональной ситуации – на основании данных анамнеза, клинической картины заболевания, результатов дополнительных методов обследования необходимо сформулировать клинический диагноз, провести дифференциальную диагностику и выработать тактику оказания неотложной помощи, составить план лечения и определить мероприятия по предотвращению осложнений.

Клинико-диагностические задачи и тестовые задания используются при проведении оценки базовых (начальных), рубежных и итоговых знаний слушателей. При оценке базовых и рубежных знаний врачу предлагается одна из задач по одному из разделов специальности, а при оценке итоговых знаний – 2-3 задачи из имеющихся задач по всем разделам и порядка 20-30 вопросов тестовых заданий. На решение одной задачи отводится до 30 минут.

Рассмотрение результатов решения клинко-диагностических задач и тестовых заданий слушателями показал, что наибольшие трудности вызывают задачи из раздела «Заболевания слизистой оболочки полости рта». Это объясняется тем, что врачи в меньшей степени ориентируются в этом разделе стоматологии вследствие недостаточности учебного времени, определяемого базовой программой подготовки в вузах, а также из-за меньшей распространенности заболеваний этой группы среди населения и меньшего профессионального опыта в этой области.

При решении ситуационных задач часть врачей (5-7 %) не могут правильно определить клинический диагноз, указать тяжесть патологического процесса и фазу заболевания, провести дифференциальную диагностику, допускают ошибки и неточности; 8-10 % врачей затрудняются в составлении плана лечения; 3-5 % врачей неправильно называют мероприятия по предупреждению осложнений и реабилитации.

Оценка базовых знаний слушателя занимает не менее 25-30 минут, рубежных – 10-20 минут, заключительных – 1,5-2 часа, а иногда и более; при этом часть врачей не укладывается в отведенные временные рамки.

При анализе результатов тестового контроля можно отметить, что врачи, работающие в городских специализированных стоматологических поликлиниках, чаще, чем врачи сельских лечебных учреждений, правильно отвечают на 85-95 % вопросов. Характерен и тот факт, что врачи-слушатели, обучающиеся на циклах профессиональной переподготовки, имеющие стаж работы до 5 лет, значительно хуже, чем врачи-слушатели циклов повышения квалификации отвечают на тестовые вопросы базового и текущего контроля. Они также делают большее число ошибок при решении клинко-диагностических задач.

Из года в год повышается теоретическая подготовка врачей, что находит свое отражение в итогах тестового контроля и росте числа слушателей, отвечающих правильно более чем на 90 % вопросов. Вероятно, это можно объяснить и тем, что вопросы тестового контроля изданы в виде учебных пособий, что дает возможность врачам самостоятельно готовиться по ним. При сдаче теоретического экзамена на сертификат око-

ло 90 % врачей полностью повторяют свой результат (оценку) тестового контроля.

Проведение семинарских занятий по типу «малых групп», на которых каждому врачу-слушателю предоставляется возможность продемонстрировать знания и высказать свое мнение по обсуждаемой проблеме, способствует повышению активности врачей в образовательном процессе, повороту от сообщения знаний и их запоминания к самостоятельному поиску знаний, использованию профессионального опыта, коллективному обсуждению и комментированию. Такие семинарские занятия способствуют установлению доверительных отношений между преподавателями и врачами-слушателями и между самими слушателями, позволяют обмениваться имеющимся у каждого своим практическим опытом.

Практические занятия в виде семинаров, мини-конференций по типу «малых групп», поэтапно проводимое тестирование с применением клиничко-диагностических задач и тестовых заданий способствуют активному вовлечению обучающихся в учебный процесс, повышению квалификации врачей слушателей, расширению их кругозора, а также позволяют объективно оценить их теоретические знания. Это также позволяет повысить мотивацию к получению и закреплению полученной информации и навыков, формирует у обучающихся потребность в самостоятельном, непрерывном овладении профессиональными теоретическими и практическими знаниями и умениями. Таким образом, объединенные приоритетными образовательными целями методы, средства и приемы обучения, обеспечивают наиболее эффективное достижение поставленных задач.

Список литературы

1. Дудина А.А., Ульянова О.В. Современные педагогические подходы в системе последипломного образования врачей // Инновации в науке: Сб. ст. по материалам XXXIX междунар. науч.-практ. конф. № 11 (36). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2014. С. 98-103.

2. Есауленко И.Э. Пашков А.Н., Плотникова И.Е. Теория и методика обучения в высшей медицинской школе // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 12. С. 30-31.
3. Плотникова И.Е. Проблемы и перспективы профессиональной подготовки врачей в условиях перехода на образовательные стандарты третьего поколения // Культура физическая и здоровье. 2013. № 4 (46). С. 99-101.
4. Шестак Н.В. Технология обучения в системе непрерывного профессионального образования // Высшее образование в России. 2006. № 12. С. 98-102.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

PHYSICAL CULTURE AND SPORT

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СУДЕЙСТВА В АРМРЕСТЛИНГЕ

Соломахин О.Б., Ахметшина Э.И.

Институт экономики, управления и права, г. Казань, Россия

В статье обсуждается проблема объективности судейства в арм-спорте и пути ее решения. Во многом достоверность результатов зависит от квалификации судьи и его психологического состояния. Повысить качество судейства позволяют технические средства объективного контроля.

***Ключевые слова:** армрестлинг; стол для армспорта с тензодатчиками; объективность судейства; соревнования.*

PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF QUALITY OF REFEREEING IN THE ARMWRESTLING

Solomakhin O.B., Akhmetshina E.I.

Institute of economics, management and law, Kazan, Russia

In this article the problem of objectivity of refereeing in arm sport and a way of its decision is discussed. In many respects reliability of results depends on qualification of the judge and his psychological state. Technical means of objective control allow to increase quality of refereeing.

Keywords: *armwrestling; table for arm sport with strain gages; objectivity of refereeing; competitions.*

Главной проблемой судейства в каждом виде спорта является проблема объективности судейства и судейские ошибки. Объективность в спорте является основным из необходимых условий, предъявляемых к организации и проведению соревнований. Итоговое распределение участников соревнований по местам должно быть максимально объективным. Необъективность, судейские ошибки приводят к тому, что часто спортсмены чувствуют себя обманутыми, перестают участвовать в соревнованиях и верить в справедливость судейских решений, что может привести к уходу спортсмена из данного вида спорта.

Проблема объективности – это лишь один из аспектов существенно более широкой проблемы, а именно проблемы достоверности результата спортсмена, зафиксированного в окончательном протоколе соревнований [2].

Проблема достоверности спортивных результатов особенно остро стоит в видах спорта с субъективной оценкой, таких как гимнастика, фигурное катание, единоборства и др. С такими же проблемами сталкиваются и в армспорте. Судье по армспорту при обслуживании поединка приходится учитывать большое количество компонентов технических действий спортсменов. Даже самые квалифицированные судьи неспособны переработать всю спортивно-техническую информацию. Учитывая и тот факт, что судьям порой приходится долгое время работать за столом без своевременной замены в свою очередь, приводит к утомлению, которое вызывает ослабление внимания. Сосредоточенность внимания особо важно во время поединка. Судья во время работы должен полностью отвлечься от всего постороннего, т.е. происходит временное игнорирование других объектов [1]. Чаще всего судья не только обслуживает поединки, он одновременно является тренером, представителем команды и ему приходится решать задачи, не связанные с судейством. Все это мешает сконцентрироваться только на судействе, что приводит порой к непреднамеренным ошибкам.

Для повышения качества и объективности судейства в армспорте необходимо применение на соревнованиях технических средств, позволяющих точно фиксировать такие важные параметры как отрыв и сход локтя с подлокотника, касание валика в проигрышной позиции. Окончательная судейская оценка должна учитывать субъективные и объективные факторы.

Объектом нашего исследования является учебно-тренировочный и соревновательный процесс в армспорте. Предметом исследования – судейство соревнований в армспорте. Цель исследования – повышение объективности судейства в армспорте. Гипотеза исследования: применение средств объективного контроля позволит повысить качество судейства. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- выявить мнение судей, тренеров по армспорту по проблеме качества и объективности судейства;
- определить наиболее часто встречающиеся нарушения правил;
- сравнить количество апелляций и спорных ситуаций, связанных с отрывом и сходом локтя с подлокотника за столом с датчиком и без датчика.

Исследование проводилось с использованием стола, оснащенного валиком и подлокотником с датчиками, способными реагировать на сход и отрыв локтя, а также фиксирующими касание руки при поражении. При отрыве от подлокотника и касании валика загорается сигнальная лампа синим или красным цветом, в зависимости от того на каком подлокотнике и валике был зафиксирован отрыв от подлокотника или касания валика. Стол для армспорта с тензодатчиками имеет патент на полезную модель № 132 359, зарегистрированный в Государственном реестре полезных моделей РФ 20 сентября 2013 г.

Для выявления мнения судей проводилось анкетирование во время Первенства и Чемпионата Приволжского Федерального округа в г. Нижний Новгород, 27-30 ноября 2014 года и Первенства России по армспорту в г. Раменское, 18-22 февраля 2015 года. В анкетировании приняло участие 26 тренеров и 12 судей из регионов России различного уровня судейской и тренерской категории. Педагогическое наблюдение проводилось

на Первенстве г. Набережные Челны, Чемпионате и Первенстве Республики Татарстан (РТ) по армспорту для выявления наиболее часто встречающихся нарушений правил соревнований, а также проводился сравнительный анализ поданных апелляций и спорных ситуаций, связанных с отрывом и сходом локтя с подлокотника.

По итогам анкетирования ответы респондентов распределились следующим образом. На вопрос «Как Вы считаете, необходимы ли в армспорте средства объективного контроля для определения отрыва и схода локтя с подлокотника?» 94 % респондентов ответили «да, необходимы», 6 % – «нет». На вопрос «Дает ли отрыв локтя от подлокотника преимущество над соперником?» 88 % опрошенных ответили «да», 6 % – «да, минимальное», 6 % – «нет». На вопрос «Как Вы считаете, необходимы ли в армспорте средства объективного контроля для определения победы при касании валика и при пересечении условной линии валика?» 76 % тренеров считают – «да», 18 % – «нет», 6 % – «да, но только в спорных моментах». На вопрос «По Вашему мнению, как можно улучшить качество судейства в армспорте?» 54 % респондентов ответили «квалификационный судейский корпус», 30 % – «разработка и внедрение современных технических средств контроля», 16 % – «обучение спортсменов правилам соревнований армспорта». На вопрос «Что, на Ваш взгляд, необходимо вводить в армспорте для объективного судейства?» 81 % ответили «видеосъемка», 6 % – «фотосъемка», 13 % – «дополнительный судья».

Таким образом, большинство тренеров и судей считает, что отрыв и сход локтя с подлокотника дает преимущество над соперником и что нужны технические средства контроля для повышения качества и объективности судейства в армспорте, в том числе и средства объективного контроля для определения отрыва и схода локтя с подлокотника.

Педагогическое наблюдение проводилось по методике протоколирования. Для выявления наиболее часто встречающихся нарушений правил и количества поданных апелляций на соревнованиях республиканского масштаба судьям-секретарям были розданы протоколы, в которые и заносились данные.

Общее количество нарушений на Первенстве РТ – 276, из них 58 % (160) нарушения за столом без датчика, а 42 % (116) – за столом с датчиком. По таблице 1 можно увидеть, что наиболее часто встречаются нарушения отрыв локтя от подлокотника и сход локтя с подлокотника (42 % и 49 %) на столе без датчиков, на столе с датчиком подобных нарушений меньше на 19 % и 25 %. Общее количество нарушений на Чемпионате РТ – 168, из них 60 % (101) нарушения за столом без датчика, а 40 % (67) за столом с датчиком. Наиболее часто встречаются нарушения отрыв локтя от подлокотника и сход локтя с подлокотника (35 % и 23 %) на столе без датчиков, на столе с датчиком подобных нарушений меньше на 23 % и 8 %. На третьем месте по частоте встречаемости стоит преждевременный старт (фальстарт).

Таблица 1.

Протокол фиксации нарушений на Первенстве и Чемпионате РТ

Виды нарушений	Нарушения за столом без датчика		Нарушения за столом с датчиком	
	1	2	1	2
невыполнение команд рефери	13	8	13	9
преждевременный старт	19	10	17	8
отрыв локтя от подлокотника	42	35	23	12
сход локтя с подлокотника	49	23	24	15
касание головой или плечом своего предплечья или захвата рук	4	2	4	2
умышленный разрыв захвата	11	16	12	14
использование положения, которое может повлечь за собой травму	13	2	10	4
потеря контакта свободной руки со штырем стола	9	5	13	3

Примечание: 1 – Первенство РТ; 2 – Чемпионат РТ

Для сравнения количества апелляций, связанных с отрывом и сходом локтя также использовался стол с датчиками на Первенстве г. Набережные Челны, Первенстве Вузов РТ, Первенстве и Чемпионате РТ.

Таблица 2.

**Протокол фиксации апелляций на соревнованиях,
связанных с отрывом локтя и сходом локтя от подлокотника**

Наименование соревнования	Апелляции за столом без датчика	Апелляции за столом с датчиком
Первенство Республики Татарстан 2014	2	0
Чемпионат Республики Татарстан 2014	3	1
Первенство Вузов Республики Татарстан 2015	4	1
Первенство города 2015	6	2
Первенство Республики Татарстан 2015	4	1
Итого	19	5

Сравнительный анализ поданных апелляций и спорных ситуаций свидетельствует о том, что за столом с датчиками таких моментов было значительно меньше. На наш взгляд, это связано с тем, что нарушения правил связанные с отрывом и сходом локтя с подлокотника точно фиксировались не вызывая сомнений со стороны спортсменов, судей и тренеров. Спорные моменты не только затягивают соревнования, но и лишают их зрелищности, отсутствие которых снижает психологическую напряженность как у спортсменов, так и у судей, повышает зрелищность. Применение стола с датчиками дисциплинирует участников соревнований, облегчает работу судей, что в свою очередь приводит к повышению качества судейства.

Список литературы

1. Гальперин П.Я., Кабылицкая С.Л. Экспериментальное формирование внимания. М.: Изд-во МГУ, 1974. 102 с.
2. Курамшин Ю.Ф. Спортивная рекордология: теория, методология, практика: монография. М.: Советский спорт, 2005. 408 с.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://www.nkras.ru/vmno/guidelines.html>)

В журнале публикуются статьи проблемного и научно-практического характера, представляющие собой результаты завершенных исследований, обладающие новизной и представляющие интерес для широкого круга читателей журнала. В журнал принимаются статьи для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук в соответствии с требованиями ВАК.

Журнал «В мире научных открытий» выходит с 2008 года и с 2014 года издается в двух тематических сериях: «Социально-гуманитарные науки», «Естественные и технические науки».

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7-24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7-10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с.5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

**ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ
ИСТОЧНИКОВ**

Обязательная структура статьи**УДК****ЗАГЛАВИЕ** (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

- 1. Введение.**
- 2. Цель работы.**
- 3. Материалы и методы исследования.**
- 4. Результаты исследования и их обсуждение.**
- 5. Заключение.**
- 6. Информация о конфликте интересов.**
- 7. Информация о спонсорстве.**
- 8. Благодарности.**

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

Рецензент:

Фамилия и инициалы, должность, ученая степень, ученое звание, место работы

AUTHOR GUIDELINES

(<http://www.nkras.ru/vmno/en/guidelines.html>)

The journal covers the topical issues of modern humanities, natural and technical sciences. The journal contains original articles of topical, scientific and practical nature presenting results of completed research and being novel and interesting for a wide circle of readers.

The expected audience of the journal is Russian and international scholars, academic teaching staff and graduate and undergraduate students interested in the recent results of research in different disciplines.

In the World of Scientific Discoveries has been published since 2008 and since 2014 in two topical series: «Humanities and Social Sciences», «Natural and technical sciences».

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7-24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p.5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

DO NOT USE FOOTNOTES AS REFERENCES

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

НА ПУТИ К ЕДИНОЙ ШКОЛЕ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ТАТАРСТАНЕ НА РУБЕЖЕ 1910–1920-Х ГГ. Ахметова А.Р., Магсумов Т.А.	8
РУССКИЕ СТАХЕЕВЫ В АВСТРАЛИИ Валеев Н.М., Валеева Н.Г.	15
РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ В МЕХАНИЗМЕ ИЗБРАНИЯ ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ Г. ВЯТКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.) Галлямова З.В.	22
«ПЕРВЫЕ ПАСТЕРНАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ В ЧИСТОПОЛЕ», ПОСВЯЩЕННЫЕ ГОДУ ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Б. ПАСТЕРНАКА Корнилова И.В., Валеева Ю.Н.	28
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА СТАРОРОМАШКИНСКОМ ГОРОДИЩЕ В 2013 ГОДУ Нигаматов А.З.	33

ПЕДАГОГИКА

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И БИБЛИОТЕК В ЭСТЕТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ Абдулхакова А.Р., Бородин С.Д., Салахов Р.Ф.	40
ПРОБЛЕМА АКТИВИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ЖИВОПИСНОГО ВОСПРИЯТИЯ ЦВЕТА УЧАЩИХСЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ Амирова Н.В.	47

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ТУРЦИИ

- Бенги Айхан** 53
- РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ
- Выгодчикова Н.Н.** 61
- ИННОВАЦИОННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ТЕХНОЛОГИИ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ
И ЛИЧНОСТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ
- Гарипова Г.И., Рахматуллина Л.В.** 69
- ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ
И РОДИТЕЛЬСКОГО КОМИТЕТА
- Гарнышева Т.В., Хафизова Г.М.** 76
- РАЗНООБРАЗИЕ ФОРМ И МЕТОДОВ
ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ НАПРАВЛЕНИЯ
ПОДГОТОВКИ «РЕКЛАМА И СВЯЗЬ
С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»
- Евграфова О.Г.** 81
- ЯЗЫКОВОЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
НА ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ
ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ
- Зорина А.В.** 87
- ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ
УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
- Ишмурадова А.М., Дердизова Ф.В.** 96

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Кадыйрова Л.Х., Гильмутдинова С.Р.	102
ОБУЧЕНИЕ НА БИЛИНГВАЛЬНОЙ ОСНОВЕ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Максимова Э.В., Саримова Р.Р.	108
ВАЛЬДОРФСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТАТАРСТАНЕ Миннуллина Р.Ф., Нуриева А.Р.	114
ТАТАРСКИЕ НАРОДНЫЕ ИГРЫ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ Нуриева А.Р.	120
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ Салахов Р.Ф.	126
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВО ВНЕКЛАССНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ НА ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ Хуснутдинов Д.Х., Нурова Л.А.	134
ПСИХОЛОГИЯ	
ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ Грузд Л.В.	140
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЗАКРЫТИЯ ВУЗОВ Султанова Н.Д., Ахметшина Э.И., Соломахин О.Б., Фролова И.И.	145

ФИЛОЛОГИЯ

ТАТАРСКАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ЛЕКСИКА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» Ахмадгалиева Г.Г.	156
ОТОБРАЖЕНИЕ ТЕМЫ ГОЛОДА В ПОВОЛЖЬЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А. ОСОРГИНА И ВС.В. ИВАНОВА Ахметова М.А.	162
ТЕМА ГОЛОДА В РАССКАЗЕ ВС. ИВАНОВА «ЛОГА» Ахметова М.А.	168
ТЕМА РЕВОЛЮЦИИ И ГОЛОДА В ТВОРЧЕСТВЕ Б.А. ПИЛЬНЯКА Ахметова М.А.	272
ФУНКЦИИ МОТИВА СМЕРТИ В ПРОЗЕ К. ХАЙНА Валеева А.Р.	178
ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ, РУССКИХ И ТАТАРСКИХ ПАРЕМИЙ С СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «ЛЮБОВЬ» В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ Валиуллина Г.Ф.	183
ЖАНР МЕМУАРА В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Г. ИСХАКИ) Габидуллина Ф.И.	190
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОЗАМЕЩЕНИЕ ПАДЕЖЕЙ В ЯЗЫКЕ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ПАМЯТНИКАХ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ПЕРИОДА Гайнуллина Г.Ф., Мотигуллина А.Р.	195
ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА И МИФОЛОГИИ НА СОЦИАЛЬНУЮ ФАНТАСТИКУ Галиуллин Р.Р, Хазиев Р.И.	201

СЛОЖНЫЕ ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАЛЕК ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА Гарипова А.А.	207
АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В УЧЕБНИКЕ «ТӨРКИ НӘХУЕ» («СИНТАКСИС ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА») А. МАКСУДИ Гиниятуллина Л.М., Гайнуллина Г.Ф.	213
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОПОНИМЫ В КЛАССИФИКАЦИОННОМ АСПЕКТЕ Ибрагимова Э.Р., Тиригулова Р.Х.	219
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ПЕРЕПИСКИ Ильясова Л.Г., Кузнецова А.А.	225
СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ГЛАВНОГО ПЕРСОНАЖА РАССКАЗА Н.С. ЛЕСКОВА «ОВЦЕБЫК» Калинин К.А., Каримова И.Р.	231
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ ТАТАРСКОЙ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ) Камаева Р.Б.	236
СЛОВА-РЕАЛИИ В ТАТАРСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК Камаева Р.Б.	244
ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ-НАСТАВНИКА В КЛАССИЧЕСКОЙ ВОСТОЧНОЙ И ТЮРКО-ТАТАРСКОЙ СУФИЙСКОЙ ПОЭЗИИ Мухаметзянова А.Х.	249
ПАРОНИМИЧНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ, ОФОРМЛЕННЫЕ СУФФИКСОМ -ИК(А), -АСТИК(А), -ИСТИК(А) / -ИК, В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ Потанина А.В.	255

ШОКОЛАД КАК ГЛАВНЫЙ СИМВОЛ В РОМАНАХ ДЖОАНН ХАРРИС Радионова С.А.	261
ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ Салахутдинова З.Ф., Миргалимова З.Ф., Смирнова А.Ф.	267
ЭСТЕТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ОСМЫСЛЕНИИ ТЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА КОЯШ ТИМБИКОВОЙ) Саттарова Г.Г.	273
ИСТОЧНИКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОННОТАТИВНЫХ КОМПОНЕНТОВ В СЕМАНТИКЕ СЛОЖНЫХ СУБСТАНТИВОВ И ПРОИЗВОДНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ) Синичкина А.А.	278
БЕЗЛИЧНЫЕ И ИНФИНИТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК ТАТАРСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ Тарасова Ф.Х., Тарасов А.М.	284
ГЕРОИ ПРОЗЫ РАЗИЛЯ ВАЛЕЕВА Хайруллина А.С.	291
СОЧЕТАЕМОСТЬ ИМЕН, ОБОЗНАЧАЮЩИХ СВЕТОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ПРИРОДЕ, СО СВЕТОЦВЕТОВЫМИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ Хуснутдинов Д.Х.	296
МЕТАФОРИЧНОСТЬ РЕЧЕВЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА Цыганова Е.Б.	304

ПРИРОДА ЖЕЛАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ: КОНЦЕПЦИЯ «НАФС» Шамсутдинов Р.Ш., Шаяхметова Л.Х., Ашрапова А.Х.	310
ОБРАЗНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «ИСТИНА» Шараева Г.З.	316
ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА РОДНОГО ЯЗЫКА КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ Шарафетдинова З.Г.	321
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ МОТИВЫ В ПОЭЗИИ ГАБДРАХИМА УТЫЗ ИМЯНИ Шарипов А.М.	326
ЭКОНОМИКА	
АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗРАБОТКИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ СОДЕЙСТВИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ Галиуллина Г.Ф., Жук С.И., Назмиев И.Ф.	331
ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ КАК ВАЖНЕЙШЕГО ЭЛЕМЕНТА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДА Дмитриева И.С., Рассолова Е.Н.	338
О ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТА Макаров А.Н., Герасимов В.О., Шарафутдинов Р.И.	348
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Макаров А.Н., Искандарова Д.А.	355

О «ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ» В СФЕРЕ
МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РОССИИ:
ОСОБЕННОСТИ, МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ,
ПРИЧИНЫ

**Макаров А.Н., Максютин Е.В.,
Будахина А.Ю., Макаров Э.А.** 361

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ
ФОРМИРОВАНИЯ ОТКРЫТОГО
И БЕЗОПАСНОГО ОБЩЕСТВА

Назмиев Э.Ф., Галимов А.Ж. 372

ФИЛОСОФИЯ

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
РАЗЛИЧИЙ В РАССМОТРЕНИИ
ПОНЯТИЯ «НЕБЫТИЕ» НА ПРИМЕРЕ УЧЕНИЙ
ДРЕВНЕИНДИЙСКОЙ И ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ
ФИЛОСОФИИ

Каюмов А.Т., Красильников В.А. 377

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

КРИТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ ДЕЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Андреева Н.П., Андреева М.А. 388

КУЛЬТУРА РЕЧИ ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА КАК ИНСТРУМЕНТ
УПРАВЛЕНИЯ

Андреева Н.П., Андреева М.А. 394

БИОЛОГИЯ

РЕСУРСЫ МЕДОНОСНЫХ РАСТЕНИЙ ЕЛАБУЖСКОГО РАЙОНА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Афонина Е.А. 401

МЕДИЦИНА

ПОСЛЕДИПЛОМНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВРАЧЕЙ СТОМАТОЛОГОВ
ТЕРАПЕВТОВ В СТРУКТУРЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБУЧЕНИЯ

**Березина Н.В., Магсумова Р.М.,
Силантьева Е.Н., Султанов Ф.Х.407**

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СУДЕЙСТВА
В АРМРЕСТЛИНГЕ

Соломахин О.Б., Ахметшина Э.И.413

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ419

CONTENTS

HISTORY

ON THE WAY TO UNIFORM SCHOOL: EDUCATIONAL POLICY IN TATARSTAN AT THE TURN OF THE 1910-TH – 1920-IES Akhmetova A.R., Magsumov T.A.	8
THE RUSSIAN STAKHEEVs IN AUSTRALIA Valeev N.M., Valeeva N.G.	15
THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATIVE MECHANISM IN THE ELECTION OF A CITY MAYOR (ON THE MATERIAL OF VYATKA TOWN OF THE SECOND HALF OF THE XIXTH – EARLY XXTH CENTURIES) Galljamova V.Z.	22
«THE FIRST PASTERNAKOVSKY READINGS IN CHISTOPOL», CONFERENCE DEDICATED TO THE YEAR OF LITERATURE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND 125TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF B. PASTERNAK Kornilova I.V., Valeeva Y.N.	28
ARCHAEOLOGICAL WORKS AT THE STAROMASHKINSKYI SITE IN 2013 Nigamayev A.Z.	33

PEDAGOGICS

SOCIAL PARTNERSHIP OF INSTITUTES OF SUPPLEMENTARY EDUCATION AND LIBRARIES IN AESTHETIC DEVELOPMENT OF CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS Abdulkhakova A.R., Borodina S.D., Salakhov R.F.	40
--	----

THE PROBLEM OF ACTIVIZATION OF DEVELOPMENT OF PICTURESQUE PERCEPTION OF COLOUR OF PUPILS IN ART SCHOOLS Amirova N.V.	47
FORMATION OF THE SYSTEM OF THE ARTISTIC FORMATIONS OF TURKEY Bengi Ayhan	53
IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF MULTICULTURAL EDUCATION IN THE FOREIGN LANGUAGE TEACHING PROCESS OF STUDENTS' NON LINGUISTIC UNIVERSITIES Vygodchikova N.N.	61
INNOVATIVE PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES AS MEANS OF ACHIEVEMENT OF METASUBJECT AND PERSONAL RESULTS Garipova G.I., Rahmatullina L.V.	69
INTERACTION OF THE CLASS TEACHER AND PARENTAL COMMITTEE Garnysheva T.V., Khafizova G.M.	76
THE VARIETY OF FORMS AND METHODS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES AS A MEANS OF PROFESSIONAL COMPETENCE FORMATION OF FUTURE SPECIALISTS IN THE AREA OF «ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS» Eygrafova O.G.	81
LINGUISTIC MULTICULTURAL EDUCATION AT THE ELECTIVE CLASSES OF A FOREIGN LANGUAGE AT UNIVERSITY Zorina A.V.	87
THE PROBLEM OF THE FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE COMPETENCES OF THE STUDENTS OF THE TECHNICAL UNIVERSITY IN SELF-LEARNING ACTIVITIES Ishmuradova A.M., Derdizova F.V.	96

EDUCATIONAL OPPORTUNITIES OF MUSEUM PEDAGOGY IN THE SYSTEM OF HIGHER ART PEDAGOGICAL EDUCATION Kadyjrova L.H., Gilmutdinova S.R.	102
TEACHING ON BILINGUAL BASE IN THE SYSTEM OF MODERN VOCATIONAL EDUCATION Maksimova E.V., Sarimova R.R.	108
WALDORF EDUCATION IN TATARSTAN Minnullina R.F., Nureyeva A.R.	114
TATAR NATIONAL GAMES IN PHYSICAL TRAINING OF TEENAGERS Nureyeva A.R.	120
INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE COURSE OF ART EDUCATION OF CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS Salakhov R.F.	126
USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN VNEKLASSNYH ACTIONS IN THE TATAR LANGUAGE Khusnutdinov D.Kh., Nurova L.A.	134
PSYCHOLOGY	
AGE-RELATED DYNAMICS OF SCHOOLCHILDREN ANXIETY Gruzd L.V.	140
PSYCHOLOGICAL FEATURES OF TEACHERS AND STUDENTS IN THE CONDITIONS OF CLOSING OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS Sultanova N.D., Akhmetshina E.I., Solomakhin O.B., Frolova I.I.	145
PHILOLOGY	
THE TATAR YOUTH LEXIS IN THE SOCIAL NETWORK "VKONTAKTE" Akhmadgalieva G.G.	156

THE REFLECTION OF THE THEME OF FAMINE IN VOLGA REGION IN WORKS OF M. OSORGIN AND V. IVANOV Akhmetova M.A.	162
THE THEME OF FAMINE IN V. IVANOV'S STORY "RAVINES" Akhmetova M.A.	168
THE THEME OF REVOLUTION AND FAMINE IN B.A. PILNYAK'S WORKS Akhmetova M.A.	272
THE FUNCTIONS OF THE MOTIF OF DEATH IN PROSE OF C. HEIN Valeeva A.R.	178
PARTICULARS OF ENGLISH, RUSSIAN AND TATAR PROVERBS WITH SEMANTIC COMPONENT «LOVE» IN CULTURAL LINGUISTICS Valiullina G.F.	183
MEMUAR'S GENRE IN THE TATAR LITERATURE OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF G. ISKHAKI'S CREATIVITY) Gabidullina F.I.	190
FUNCTIONAL-SEMANTIC MUTUAL SUBSTITUTION CASES IN THE TURKISH-SPEAKING LITERARY MONUMENTS OF THE GOLDEN HORDE PERIOD Gaynullina G.F., Motigullina A.R.	195
FEATURES OF THE INFLUENCE OF ORAL FOLKLORE AND MYTHOLOGY TO SOCIAL FICTION Galiullin R.R., Haziiev R.I.	201
DIFFICULT OCCASIONAL TRANSFORMATIONS OF PHRASEOLOGICAL CALQUES OF THE TATAR LANGUAGE Garipova A.A.	207

ANALITIC SENTENCES IN THE TEXTBOOK «THE SYNTAX OF THE TATAR LANGUAGE» BY A. MAKSUDI Giniyatullina L.M., Gaynullina G.F.	213
REGIONAL TOPONYMS IN THE CLASSIFICATION ASPECT Ibragimova E.R., Tirigulova R.H.	219
LEXICAL AND GRAMMATICAL FEATURES OF MODERN ENGLISH CORRESPONDENCE Ilyasova L.G., Kuznetsova A.A.	225
STYLISTIC FEATURES IN VERBAL BEHAVIOR OF THE MAIN CHARACTER IN THE STORY BY N.S. LESKOV «THE MASK OX» Kalinin K.A., Karimova I.R.	231
SEMANTIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS (ON THE MATERIAL OF MODERN TATAR PROSE) Kamaeva R.B.	236
WORD-REALITIES IN THE TATAR LITERATURE AND METHODS FOR THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN Kamaeva R.B.	244
THE IMAGE OF THE TEACHER-MENTOR IN CLASSICAL EASTERN AND TURKIC-TATAR SUFI POETRY Mukhametzyanova A.Kh.	249
PARONYMIC FORMATIONS CONTAINING -ИК(A), -АСТИК(A), -ИСТИК(A) / -ИК SUFFIXES IN THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES Potanina A.V.	255
CHOCOLATE AS THE MAIN SYMBOL IN THE NOVELS BY JOANNE HARRIS Radionova S.A.	261

PARCELATION IN THE LITERARY TEXT Salakhutdinova Z.F., Mirgalimova Z.F., Smirnova A.F.	267
AESTHETIC AND IDEOLOGICAL ASPECTS IN THE INTERPRETATION OF THE THEME OF MODERNITY (ON THE EXAMPLE OF CREATIVITY OF KOYASH TIMBIKOVA) Sattarova G.G.	273
THE SOURCE OF CONNOTATIVE COMPONENTS APPEARANCE IN THE SEMANTICS OF COMPOUND NOUNS AND DERIVED ADJECTIVES (BY EXAMPLES OF UNRELATED LANGUAGES) Sinichkina A.A.	278
IMPERSONAL AND INFINITIVE SENTENCES IN PROVERBS OF THE TATAR, RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES Tarasova F.H., Tarasov A.M.	284
HEROES OF PROSE OF RAZIL VALEEV Khairullina A.S.	291
COMPATIBILITY OF NAMES EXPRESSING LIGHT PHENOMENA IN NATURE WITH LIGHT AND COLOR ADJECTIVES IN THE TATAR LANGUAGE Khusnutdinov D.Kh.	296
METAPHORICAL UTTERANCES AS ONE OF THE ELEMENTS IN CREATING ARTISTIC IMAGE Tsyganova E.B.	304
THE NATURE OF DESIRE IN TATAR LITERATURE AND PHILOSOPHICAL IDEA: CONCEPT «NAFS» Shamsutdinov R.Sh., Shayakhmetova L.Kh., Ashrapova A.Kh.	310
FIGURATIVE SIGNS OF THE CONCEPT “TRUTH” Sharaeva G.Z.	316

ONOMATOPOEIC WORDS OF THE NATIVE LANGUAGE AS AN IMPORTANT COMPONENT OF THE SPEECH DEVELOPMENT OF CHILDREN Sharafetdinova Z.G.	321
EDUCATIONAL MOTIVES IN POETRY OF GABDRAKHIM UTYZ IMYANI Sharipov A.M.	326
ECONOMICS	
THE URGENCY OF DEVELOPMENT OF MUNICIPAL PROGRAMS TO PROMOTE IMPORT SUBSTITUTION Galiullina G.F., Zhuk S.I., Nazmiev I.F.	331
PROBLEMS OF THE TRAINING OF QUALIFIED PERSONNEL AS AN IMPORTANT ELEMENT OF THE INNOVATION POTENTIAL OF THE CITY Dmitrieva I.S., Rassolova E.N.	338
FINANCIALLY-ECONOMIC BASES OF FUNCTIONING OF MUNICIPALITY Makarov A.N., Gerasimov V.O., Sharafutdinov R.I.	348
THE FORMATION OF A POSITIVE IMAGE OF LOCAL GOVERNMENT Makarov A.N., Iskandarova D.A.	355
THE «SHADOW» ECONOMY IN THE RUSSIAN SMALL ENREPRENEURSHIP: CHARACTERISTICS, METHODS OF RESEARCH, CAUSES Makarov A.N., Maksyutina E.V., Budakhina A.Y., Makarov E.A. ..	361
INFORMATION TECHNOLOGY OF STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT AS A TOOL FOR INCLUSIVE AND SECURE SOCIETIES Nazmiev E.F., Galimov A.Z.	372

PHILOSOPHY

ESSENTIAL DIFFERENCES IN TREATMENT OF SUCH
NOTIONS AS “NOT-BEING” IN TERMS OF ANCIENT INDIAN
AND ANCIENT GREEK PHILOSOPHIES

Kayumov A.T., Krasilnikov V.A. 377

CULTURAL SCIENCE

CRITICISM AS AN ELEMENT OF THE BUSINESS RELATIONS
CULTURE

Andreyeva N.P., Andreyeva M.A. 388

SPEECH CULTURE OF A BUSINESS PERSON
AS A MANAGEMENT TOOL

Andreyeva N.P., Andreyeva M.A. 394

BIOLOGY

RESOURCES OF MELLIFEROUS PLANTS OF THE YELABUGA
DISTRICT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Afonina E.A. 401

MEDICINE

POSTDEGREE EDUCATION OF DENTISTS OF THERAPISTS
IN STRUCTURE OF CONTINUOUS TRAINING

**Berezina N.V., Magsumova R.M., Silantyeva E.N.,
Sultanov F.Kh.** 407

PHYSICAL CULTURE AND SPORT

PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF QUALITY OF REFEREEING
IN THE ARMWRESTLING

Solomakhin O.B., Akhmetshina E.I. 413

RULES FOR AUTHORS 419

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «ЛитераПринт»
г. Красноярск, ул. Гладкова, 6, офис 0-10
Подписано в печать и дата выхода: 30.10.2015.
Заказ ВМНО112015.
Тираж 5000. Усл. печ. л. 31,5. Формат 60×84/16